

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**Избрание Александрийских
патриархов в XIX веке:
исторический очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1913. № 10. С.1155-1175.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Избрание александрийских патриарховъ въ XIX вѣкѣ.

Историческій очеркъ.

ПАТРИАРШІЙ каталогъ Александрийскихъ патриарховъ», являющійся однимъ изъ источниковъ по вопросу объ избраніи предстоятелей православной Церкви въ Египтѣ, ясно выражаетъ основную идею о «непоколебимой, священной и древней прономіи» Александрийскаго патриаршаго престола, состоявшей въ томъ, что каждый правящій патриархъ, по своему желанію и съ согласія клира и народа, намѣчалъ преемника себѣ и объявлялъ его законнымъ діадомъ, который потомъ и возводился на патриаршій престолъ посредствомъ каноническаго его избранія въ Александріи при участіи мѣстнаго клира и народа. Прономія, въ частности, совмѣщала въ своемъ составѣ—указаніе правящимъ патриархомъ своего преемника, преимущественно изъ среды іерарховъ и клириковъ Александрийскаго престола, согласіе со стороны клира и народа Александрийской церкви на это предъизбраніе діадоба и производство самаго акта избранія при участіи членовъ этой церкви. Иначе сказать, *διαδοχή*, совершаемая волею правящаго патриарха, *θέλησις*, или *κοινή γνώμη*, или *ἐκλογή* клира въ Египтѣ и христіанствѣ, выражавшая волю паствы, и составляли, въ гармоническомъ своемъ сочетаніи и согласіи, священную и древнюю прономію Александрийскаго престола. Съ другой стороны, наличность отмѣченныхъ элементовъ обезпечивала нормальный типъ патриаршихъ выборовъ въ Египтѣ. Составитель «Патриаршаго каталога» съ этой точки зрѣнія и разсматриваетъ преемство александрийскихъ патриарховъ отъ

Іоакима Пани до Героея I включительно (1486—1825 г.), при чемъ тщательно отмѣчаетъ, кто изъ патріарховъ и какого именно діадоха избралъ, въ согласіи съ клиромъ своимъ и народомъ, и осуществилась ли въ актѣ избранія того или иного патріарха отмѣченная древняя и священная прономія. Авторъ иногда допускаетъ даже нѣкоторое уклоненіе отъ строгой исторической правды, лишь бы сохранить основную свою идею о прономіальномъ избраніи того или иного патріарха.

Такъ, онъ не отмѣтилъ, что окончательное избраніе патріарха Герасима I Спарталіота, преемника Кирилла Лукариса, состоялось въ Константинополѣ 30 ноября 1620 года, при участіи мѣстнаго священнаго синода, — какъ это видно изъ сохранившагося протокола избранія, въ которомъ, впрочемъ, и сказано, что Герасимъ былъ предварительно избранъ самимъ бывшимъ александрійскимъ патріархомъ Кирилломъ Лукарисомъ, александрійскимъ клиромъ и народомъ, при чемъ послѣдніе просили константинопольскій синодъ объ избраніи его именно ¹³¹).

Затѣмъ, объ избраніи патріарха Никифора Кларонцана (1639—1645 г.), преемника Митрофана Критупула, извѣстны историческія данныя, не соответствующія сообщенію «Патріаршаго католога». То вѣрно, что Митрофанъ «оставилъ» діадоха, но—не въ лицѣ Никифора, а намѣтилъ двухъ кандидатовъ—веррійскаго митрополита Іоанникія и Неофита II, прежде (1636—1637 г.) занимавшаго константинопольскій патріаршій престолъ. Но тогдашній константинопольскій патріархъ Кириллъ II, поддерживаемый іезуитами, ставленникомъ которыхъ онъ былъ, и австрійскимъ представителемъ при султанскомъ дворѣ Шмидтомъ, не захотѣлъ видѣть на александрійскомъ престолѣ ни веррійскаго митрополита Іоанникія, котораго онъ даже удалилъ въ изгнаніе за противодействие его церковной политикѣ, ни бывшаго патріарха Неофита, враждебно относившагося къ Кириллу за его расположеніе къ латинянамъ, и сталъ искать преемника Митрофану среди своихъ единомышленниковъ.

Любопытныя объ этомъ фактѣ свѣдѣнія содержатся въ письмѣ единомышленника патріарха Кирилла II, австрійскаго консула въ Константинополѣ Шмидта, отправленномъ 30 мая

¹³¹) 'Αρχ. Καλλινίκος Δελιχάνης, II, 5—6.

1639 года въ Римъ кардиналу Барбарини, предсѣдателю конгрегаціи Пропаганды. Здѣсь сообщается, что папскій викарій въ Константинополь и Шмидтъ, взявши на себя починъ въ дѣлѣ избранія новаго патріарха для православной Александрійской церкви, энергично стали защищать предъ патріархомъ Кирилломъ и его сторонниками кандидатуру «монсиньора» Аванасія Пателлара. Въ бесѣдѣ съ вселенскимъ патріархомъ Кирилломъ австрійскій консуль старался представить ему, какая большая польза будетъ для греческой церкви, для особыхъ ея выгодъ и въ смыслѣ частнаго удовлетворенія—имѣть на своей сторонѣ святой престолъ Рима и всѣ католическія державы, если бы на патріаршій престолъ Александріи возможно было возвести монсиньора Пателлара, католическаго клирика, уважаемаго и любимаго священнымъ орденомъ [іезуитовъ] за вѣрность пропагандѣ. Патріархъ Кириллъ,—продолжаетъ Шмидтъ, — все хорошо понявши, выразилъ свое великое удовольствіе, если бы синодъ митрополитовъ [Константинопольской церкви] и греческіе архонты, равно и египетскіе капитаны судовъ и моряки, принадлежащіе къ греческому уставу (всѣ—противники, т. е. латиняны), могли быть расположены въ пользу Пателлара и если бы избраніе могло осуществиться согласно желанію Шмидта и папскаго викарія. Патріархъ Кириллъ хотѣлъ (хотя и поступалъ вопреки греческимъ канонамъ) дѣйствовать и предъ первыми министрами Порты и посредствомъ подкупа. Но такъ какъ расходованіе денегъ должно было произойти безъ увѣренности въ томъ, что желаніе исполнится, а съ другой стороны, не оказалось никого, кто пожелалъ бы рисковать деньгами, и такъ какъ въ періодъ этого затрудненія между участниками произошло разногласіе изъ-за того, что должно дѣлать, то было рѣшено облегчить путь инымъ способомъ. Былъ одинъ священникъ, по имени Николай, родомъ критянинъ, бывшій учитель патріарха Кирилла II и духовникъ господара Молдавіи, отъ котораго константинопольскимъ митрополитамъ и греческимъ архонтамъ была представлена о немъ такая благожелательная рекомендація, что болѣе не могло быть препятствія для намѣченнаго дѣйствія. И вотъ, не имѣя возможности сдѣлать что-либо иное, викарій римскаго папы и консуль Шмидтъ чрезъ своего драгомана заявили Константинопольскому патріарху Кириллу, что, коль скоро на александрійскую патріархію возводится священникъ Николай, онъ долженъ, по край-

ней мѣрѣ, потребовать отъ него—находиться въ добрыхъ отношеніяхъ къ святому престолу Рима, заставивъ его (если возможно) написать [соотвѣтствующее] исповѣданіе вѣры, и что, наконецъ, для святого престола [Рима] не имѣетъ значенія, будетъ ли [александрійскимъ] патріархомъ этотъ или тотъ, лишь бы только былъ человѣкъ католическаго исповѣданія (ἢ μόνον νὰ ᾄγῃαι τι ἄπορον κατολικόν). Отвѣтъ патріарха Кирилла былъ слѣдующаго рода: по причинамъ, хорошо извѣстнымъ, онъ не можетъ сдѣлать иное, какъ согласиться на избраніе священника Николая, который, какъ зависящій отъ него, не преминетъ быть хорошо расположеннымъ къ святому престолу Рима; что касается отобранія [отъ него] исповѣданія вѣры, то, если теперь этого не будетъ, онъ, спустя нѣкоторое время, надѣется получить его; а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ онъ будетъ рукоположенъ патріархомъ, Кириллъ станетъ дѣйствовать такъ, чтобы священникъ Николай написалъ и открылся предъ священной конгрегаціей (Пропаганды) и мало-по-малу былъ посвященъ, дабы дѣлать то, что нужно. Черезъ два часа,—продолжаетъ Шмидтъ, — къ нему явился лично священникъ Николай, чтобы сообщить ему о своемъ возведеніи на патріаршій престолъ Александріи. Онъ сказалъ, что соглашается быть преданнымъ святому престолу Рима, а къ личности консула обнаружилъ величайшее уваженіе. Консулъ не преминулъ внушить ему, чтобы онъ сохранилъ прекрасныя отношенія съ священной конгрегаціей (Пропаганды), сказавъ, что конгрегация будетъ довольна, когда услышитъ, что патріархія Александріи ввѣрена человѣку, отличающемуся своею преданностью святому престолу (Рима), и онъ, какъ зависящій (ὡς ἐξαρτώμενος) отъ константинопольскаго патріарха, можетъ получить отъ него (хотя онъ и былъ его ученикомъ) только добрые совѣты. Консулъ также пожелалъ внушить священнику Николаю, что до своей хиротоніи послѣдній долженъ посѣтить папскаго викарія; на это Николай сказалъ, что и самъ онъ намѣренъ былъ сдѣлать это; и дѣйствительно, впоследствии онъ исполнилъ свое намѣреніе. Нисколько не сомнѣваюсь,—писалъ далѣе консулъ,—что папскій викарій, въ свою очередь, дастъ вашему превосходительству (кардиналу Барбарини) точный отчетъ о происшедшемъ у него. 26 мая священникъ Николай былъ хиротонисанъ въ патріарха Александріи, въ патріаршемъ храмѣ, константинопольскимъ патріархомъ Кирилломъ II, въ присутствіи шести митрополи-

товъ и двѣнадцати греческихъ священниковъ. По приглашенію патріарха Кирилла, консуль Шмидтъ, вечеромъ одного дня, былъ потомъ у него. Между греками слышатся различныя рѣчи о происшедшемъ фактѣ. Одни оцѣниваютъ его, по мнѣнію консула, хорошо, а другіе думаютъ, что новый патріархъ Александріи встрѣтитъ затрудненія со стороны египтянъ, которые заявляютъ, что могутъ сдѣлать патріархомъ того, кто имъ нравится. Новый же патріархъ Александріи есть человѣкъ, о которомъ извѣстно, что онъ знаетъ многое. Надо, чтобы онъ обнаружилъ свою способность, если бы было рѣшено, что мы вызовемъ его на доказательство, какого желаемъ ¹³²). Но то истина, что онъ весьма враждебно относится къ еретикамъ [протестантамъ]; и если въ остальномъ онъ вполнѣ оказывается грекомъ, консуль Шмидтъ выразилъ увѣренность, что константинопольскій патріархъ станетъ всегда и непрестанно побуждать его, чтобы онъ былъ всецѣло единомышленнымъ съ священнымъ престоломъ въ Римѣ. «Если мы,—заключаетъ Шмидтъ свое письмо,—въ настоящее время не достигли нашей цѣли, то, по крайней мѣрѣ, положеніе наше улучшилось, такъ какъ человѣкъ этотъ [патріархъ александрійскій] будетъ всегда зависѣть отъ патріарха изъ Верріи [Кирилла II] и никогда не будетъ въ единомысліи съ еретиками [протестантами], какъ это дѣлалъ бывшій патріархъ Александріи Митрофанъ [Критопулъ], который былъ единственною надеждою кальвинистовъ въ этихъ странахъ» ¹³³).

Такъ писалъ австрійскій консуль Шмидтъ кардиналу Барбарини спустя четыре дня послѣ хиротоніи своего ставленника, александрійскаго патріарха Никифора, возлагая большія надежды на это избраніе и на дѣятельность «монсиньора» константинопольскаго патріарха Кирилла II, въ смыслѣ усиленія латинской пропаганды и вліянія на Востокъ. Но Шмидтъ ошибся въ своихъ разчетахъ. Черезъ полтора мѣсяца константинопольскій патріархъ Кириллъ II былъ низложенъ съ престола за враждебную православію дѣятельность, а его преемникомъ по престолу 1 іюля 1639 года былъ избранъ адриа-

¹³²) Πρέπει να ἔχη ἰκανότητα, ἐὰν ἐγκριθῆ νὰ τὸν ὠθήσωμεν εἰς τὸ σημεῖον, ὅπερ ποθοῦμεν.

¹³³) 'Α. Παπαδόπουλος - Κεραμεύς, Σημειώσεις περὶ τοῦ πατριάρχου 'Αλεξανδρείας Νικηφόρου.—Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρείας τῆς Ἑλλάδος. Τόμος τρίτος. Ἐν Ἀθήναις 1889. Σελ. 494—499.

ней мѣрѣ, потребовать отъ него—находиться въ добрыхъ отношеніяхъ къ святому престолу Рима, заставивъ его (если возможно) написать [соотвѣтствующее] исповѣданіе вѣры, и что, наконецъ, для святого престола [Рима] не имѣетъ значенія, будетъ ли [александрійскимъ] патріархомъ этотъ или тотъ, лишь бы только былъ человѣкъ католическаго исповѣданія (ἡ μόνον καὶ ἵναи τι ἄπορον κατολικόν). Отвѣтъ патріарха Кирилла былъ слѣдующаго рода: по причинамъ, хорошо извѣстнымъ, онъ не можетъ сдѣлать иное, какъ согласиться на избраніе священника Николая, который, какъ зависящій отъ него, не преминетъ быть хорошо расположеннымъ къ святому престолу Рима; что касается отобранія [отъ него] исповѣданія вѣры, то, если теперь этого не будетъ, онъ, спустя нѣкоторое время, надѣется получить его; а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ онъ будетъ рукоположенъ патріархомъ, Кириллъ станетъ дѣйствовать такъ, чтобы священникъ Николай написалъ и открылся предъ священной конгрегаціей (Пропаганды) и мало-по-малу былъ посвященъ, дабы дѣлать то, что нужно. Черезъ два часа,—продолжаетъ Шмидтъ, — къ нему явился лично священникъ Николай, чтобы сообщить ему о своемъ возведеніи на патріаршій престолъ Александріи. Онъ сказалъ, что соглашается быть преданнымъ святому престолу Рима, а къ личности консула обнаружилъ величайшее уваженіе. Консулъ не преминулъ внушить ему, чтобы онъ сохранилъ прекрасныя отношенія съ священной конгрегаціей (Пропаганды), сказавъ, что конгрегация будетъ довольна, когда услышитъ, что патріархія Александріи ввѣрена человѣку, отличающемуся своею преданностью святому престолу (Рима), и онъ, какъ зависящій (ὡς ἐξαρτώμενος) отъ константинопольскаго патріарха, можетъ получить отъ него (хотя онъ и былъ его ученикомъ) только добрые совѣты. Консулъ также пожелалъ внушить священнику Николаю, что до своей хиротоніи послѣдній долженъ посѣтить папскаго викарія; на это Николай сказалъ, что и самъ онъ намѣренъ былъ сдѣлать это; и дѣйствительно, впоследствии онъ исполнилъ свое намѣреніе. Нисколько не сомнѣваюсь,—писалъ далѣе консулъ,—что папскій викарій, въ свою очередь, дастъ вашему превосходительству (кардиналу Барбарини) точный отчетъ о происшедшемъ у него. 26 мая священникъ Николай былъ хиротонисанъ въ патріарха Александріи, въ патріаршемъ храмѣ, константинопольскимъ патріархомъ Кирилломъ II, въ присутствіи шести митрополи-

товъ и двѣнадцати греческихъ священниковъ. По приглашенію патріарха Кирилла, консуль Шмидтъ, вечеромъ одного дня, былъ потомъ у него. Между греками слышатся различныя рѣчи о происшедшемъ фактѣ. Одни оцѣниваютъ его, по мнѣнію консула, хорошо, а другіе думаютъ, что новый патріархъ Александріи встрѣтитъ затрудненія со стороны египтянъ, которые заявляютъ, что могутъ сдѣлать патріархомъ того, кто имъ нравится. Новый же патріархъ Александріи есть человѣкъ, о которомъ извѣстно, что онъ знаетъ многое. Надо, чтобы онъ обнаружилъ свою способность, если бы было рѣшено, что мы вызовемъ его на доказательство, какого желаемъ ¹³²). Но то истина, что онъ весьма враждебно относится къ еретикамъ [протестантамъ]; и если въ остальномъ онъ вполнѣ оказывается грекомъ, консуль Шмидтъ выразилъ увѣренность, что константинопольскій патріархъ станетъ всегда и непрестанно побуждать его, чтобы онъ былъ всецѣло единомышленнымъ съ священнымъ престоломъ въ Римѣ. «Если мы,—заключаетъ Шмидтъ свое письмо,—въ настоящее время не достигли нашей цѣли, то, по крайней мѣрѣ, положеніе наше улучшилось, такъ какъ человѣкъ этотъ [патріархъ александрійскій] будетъ всегда зависѣть отъ патріарха изъ Верріи [Кирилла II] и никогда не будетъ въ единомысліи съ еретиками [протестантами], какъ это дѣлалъ бывшій патріархъ Александріи Митрофанъ [Критопулъ], который былъ единственною надеждою кальвинистовъ въ этихъ странахъ» ¹³³).

Такъ писалъ австрійскій консуль Шмидтъ кардиналу Барбарини спустя четыре дня послѣ хиротоніи своего ставленника, александрійскаго патріарха Никифора, возлагая большія надежды на это избраніе и на дѣятельность «монсиньора» константинопольскаго патріарха Кирилла II, въ смыслѣ усиленія латинской пропаганды и вліянія на Востокъ. Но Шмидтъ ошибся въ своихъ разчетахъ. Черезъ полтора мѣсяца константинопольскій патріархъ Кириллъ II былъ низложенъ съ престола за враждебную православію дѣятельность, а его преемникомъ по престолу 1 іюля 1639 года былъ избранъ адриа-

¹³²) Πρέπει να ἔχη ἰκανότητα, ἐὰν ἐγκριθῆ νὰ τὸν ὠθήσωμεν εἰς τὸ σημεῖον, ὅπερ ποθοῦμεν.

¹³³) Ἄ. Παπαδόπουλος—Κεραμεύς, Σημειώσεις περὶ τοῦ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Νικηφόρου.—Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρείας τῆς Ἑλλάδος. Τόμος τρίτος. Ἐν Ἀθήναις 1889. Σελ. 494—499.

ней мѣрѣ, потребовать отъ него—находиться въ добрыхъ отношеніяхъ къ святому престолу Рима, заставивъ его (если возможно) написать [соотвѣтствующее] исповѣданіе вѣры, и что, наконецъ, для святого престола [Рима] не имѣетъ значенія, будетъ ли [александрійскимъ] патріархомъ этотъ или тотъ, лишь бы только былъ человѣкъ католическаго исповѣданія (ἡ μόνον καὶ ἦναι τὸ ἄπομον κατολικόν). Отвѣтъ патріарха Кирилла былъ слѣдующаго рода: по причинамъ, хорошо извѣстнымъ, онъ не можетъ сдѣлать иное, какъ согласиться на избраніе священника Николая, который, какъ зависящій отъ него, не преминетъ быть хорошо расположеннымъ къ святому престолу Рима; что касается отобранія [отъ него] исповѣданія вѣры, то, если теперь этого не будетъ, онъ, спустя нѣкоторое время, надѣется получить его; а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ онъ будетъ рукоположенъ патріархомъ, Кириллъ станетъ дѣйствовать такъ, чтобы священникъ Николай написалъ и открылся предъ священной конгрегаціей (Пропаганды) и мало-по-малу былъ посвященъ, дабы дѣлать то, что нужно. Чрезъ два часа,—продолжаетъ Шмидтъ, — къ нему явился лично священникъ Николай, чтобы сообщить ему о своемъ возведеніи на патріаршій престолъ Александріи. Онъ сказалъ, что соглашается быть преданнымъ святому престолу Рима, а къ личности консула обнаружилъ величайшее уваженіе. Консулъ не преминулъ внушить ему, чтобы онъ сохранилъ прекрасныя отношенія съ священной конгрегаціей (Пропаганды), сказавъ, что конгрегация будетъ довольна, когда услышитъ, что патріархія Александріи ввѣрена человѣку, отличающемуся своею преданностью святому престолу (Рима), и онъ, какъ зависящій (ὡς ἐξαρτώμενος) отъ константинопольскаго патріарха, можетъ получить отъ него (хотя онъ и былъ его ученикомъ) только добрые совѣты. Консулъ также пожелалъ внушить священнику Николаю, что до своей хиротоніи послѣдній долженъ посѣтить папскаго викарія; на это Николай сказалъ, что и самъ онъ намѣренъ былъ сдѣлать это; и дѣйствительно, впоследствии онъ исполнилъ свое намѣреніе. Нисколько не сомнѣваясь,—писалъ далѣе консулъ,—что папскій викарій, въ свою очередь, дастъ вашему превосходительству (кардиналу Барбарини) точный отчетъ о происшедшемъ у него. 26 мая священникъ Николай былъ хиротонисанъ въ патріарха Александріи, въ патріаршемъ храмѣ, константинопольскимъ патріархомъ Кирилломъ II, въ присутствіи шести митрополи-

товъ и двѣнадцати греческихъ священниковъ. По приглашенію патріарха Кирилла, консуль Шмидтъ, вечеромъ одного дня, былъ потомъ у него. Между греками слышатся различныя рѣчи о происшедшемъ фактѣ. Одни оцѣниваютъ его, по мнѣнію консула, хорошо, а другіе думаютъ, что новый патріархъ Александріи встрѣтитъ затрудненія со стороны египтянъ, которые заявляютъ, что могутъ сдѣлать патріархомъ того, кто имъ нравится. Новый же патріархъ Александріи есть человѣкъ, о которомъ извѣстно, что онъ знаетъ многое. Надо, чтобы онъ обнаружилъ свою способность, если бы было рѣшено, что мы вызовемъ его на доказательство, какого желаемъ ¹³²). Но то истина, что онъ весьма враждебно относится къ еретикамъ [протестантамъ]; и если въ остальномъ онъ вполнѣ оказывается грекомъ, консуль Шмидтъ выразилъ увѣренность, что константинопольскій патріархъ станетъ всегда и непрестанно побуждать его, чтобы онъ былъ всецѣло единомышленнымъ съ священнымъ престоломъ въ Римѣ. «Если мы,—заключаетъ Шмидтъ свое письмо,—въ настоящее время не достигли нашей цѣли, то, по крайней мѣрѣ, положеніе наше улучшилось, такъ какъ человѣкъ этотъ [патріархъ александрійскій] будетъ всегда зависѣть отъ патріарха изъ Верріи [Кирилла II] и никогда не будетъ въ единомысліи съ еретиками [протестантами], какъ это дѣлалъ бывшій патріархъ Александріи Митрофанъ [Критопулъ], который былъ единственною надеждою кальвинистовъ въ этихъ странахъ» ¹³³).

Такъ писалъ австрійскій консуль Шмидтъ кардиналу Барбарини спустя четыре дня послѣ хиротоніи своего ставленника, александрійскаго патріарха Никифора, возлагая большія надежды на это избраніе и на дѣятельность «монсиньора» константинопольскаго патріарха Кирилла II, въ смыслѣ усиленія латинской пропаганды и вліянія на Востокъ. Но Шмидтъ ошибся въ своихъ разчетахъ. Черезъ полтора мѣсяца константинопольскій патріархъ Кириллъ II былъ низложенъ съ престола за враждебную православію дѣятельность, а его преемникомъ по престолу 1 іюля 1639 года былъ избранъ адриа-

¹³²) Πρέπει να ἔχη ἰκανότητα, ἂν ἐγκριθῆ νὰ τὸν ὠθήσωμεν εἰς τὸ σημεῖον, ὅπερ ποθοῦμεν.

¹³³) 'Α. Παπαδόπουλος - Κεραμεύς, Σημειώσεις περὶ τοῦ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Νικηφόρου.—Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρείας τῆς Ἑλλάδος. Τόμος τρίτος. Ἐν Ἀθήναις 1889. Σελ. 494—499.

нопольскій митрополитъ Пареевій, при чемъ въ избраніи послѣдняго участвовалъ и тотъ веррійскій митрополитъ Іоанникій, котораго бывший александрійскій патріархъ Митрофанъ предъ смертію своею объявилъ діадохомъ александрійскаго престола, а константинопольскій патріархъ Кирилль II удалилъ въ изгнаніе. Что касается священника Николая, то онъ, будучи переименованъ въ Никифора и возведенъ на александрійскій патріаршій престолъ, повидимому, скоро замѣтилъ всеобщее въ Константинополѣ возбужденіе противъ своего ученика, патріарха Кирилла, понялъ опасность пути, на который онъ сталъ, и отказался отъ исполненія обѣщаній, данныхъ австрійскому консулу Шмидту и папскому викарію и направленныхъ къ торжеству Рима въ двухъ восточныхъ патріархатахъ — константинопольскомъ и александрійскомъ. Но, по обыкновенію, онъ отправилъ въ Египетъ къ мѣстной православнои паствѣ свое архипастырское посланіе, которымъ предлагалъ свое мирное къ ней прибытіе.

Посланіе патріарха Никифора было обращено къ почтеннѣйшимъ клирикамъ святѣйшаго Александрійскаго престола, благоговѣннѣйшимъ священникамъ, благороднѣйшимъ архонтамъ и прочимъ христіанамъ. Мѣрности нашей,—писалъ здѣсь патріархъ,—показалось справедливымъ и вполне умѣстнымъ дать и вамъ свѣдѣніе о неожиданныхъ событіяхъ, происшедшихъ съ блаженно-почившимъ, бывшимъ патріархомъ Александрии киръ Митрофаномъ. Оставивъ васъ, свою разумную паству, онъ вслѣдствіе многихъ тяжкихъ нуждъ, его обременявшихъ, переплылъ великое море и прибылъ въ Константинополь. Затѣмъ, переправившись чрезъ высокія горы по трудно проходимымъ путямъ, онъ прибылъ во Влахію. Здѣсь онъ провелъ нѣсколько дней и, подвергшись тяжелой болѣзни, совершилъ общій долгъ. Святѣйшій же и мудрѣйшій патріархъ Константинополя (Кирилль изъ Верри), во Святомъ Духѣ возлюбленный братъ нашъ и сослужитель нашей мѣстности, и состоящій при немъ синодъ архіереевъ, клирики и архонты Константинополя, имѣющіе долгъ позаботиться и найти лицо для предстоятельства и управленія святѣйшимъ его (патріарха Митрофана) престоломъ, избрали меня, въ присутствіи почетнѣйшихъ архонтовъ, всѣхъ капитановъ и владѣльцевъ судовъ на Родосѣ, и согласно канонамъ и церковнымъ рѣшеніямъ онъ (патріархъ Кирилль) хиротонисалъ меня, совершенно не знав-

шаго о дѣлѣ, въ патріарха Александріи ¹³⁴). И вотъ, когда по благоволенію Божію и домостроительству совершилось все это, самъ Богъ, удостоившій меня достигнуть высочайшей этой степени, да дастъ мнѣ силу, дабы я могъ управлять вами, разумною своею паствою, какъ Господу угодно. Кромѣ того, такъ какъ послѣ хиротоніи мы не могли тотчасъ прибыть къ вамъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ необходимыхъ нуждъ, требующихъ устраненія, а также изъ-за вещей святѣйшаго нашего престола, которыя имѣлъ съ собою блаженно-почившій патріархъ Митрофанъ и которыя остались у архонтовъ во Влахіи, вмѣстѣ съ коими блаженно-почившій жилъ и проводилъ время, и по другимъ дѣламъ,—то мы отсрочили нѣсколько свой пріѣздъ до того времени, когда все устроимъ и заботливо приведемъ въ порядокъ, а потомъ, предпринявши путь въ Египетъ, прибудемъ къ вамъ и, нашедши васъ здоровыми и встрѣтивъ во всякомъ благополучіи, возрадуемся, какъ и естественно. Посему всѣ вы, будучи истинными чадами святѣйшаго этого престола, имѣйте заботу въ виду предстоящаго (нашего) посѣщенія его, содѣйствуя находящемуся тамъ епитропу престола, котораго поставилъ блаженно-почившій киръ Митрофанъ, и помогайте ему словомъ и дѣломъ, совѣтомъ и добрымъ расположеніемъ во всѣхъ нуждахъ, какъ вы знаете и понимаете, чтобы не произошелъ какой-либо вредъ для васъ. Кромѣ благодарности, приличествующей каждому изъ васъ въ отдѣльности, мы совершимъ для васъ и другія соотвѣтствующія воздаянія, и вы нисколько не сомнѣвайтесь въ томъ, что мѣрность наша готова жить вмѣстѣ съ вами и умереть и желаетъ, чтобы вы были счастливы и благополучны, а Господь Богъ да пошлетъ, чтобы это благополучіе всегда было у васъ неизмѣннымъ и постояннымъ. Благодать Божія и безпредѣльная милость, молитва и благословеніе нашей мѣрности да будутъ съ всѣми вами. Въ 1739 году, индикта седьмого ¹³⁵).

Послѣ такихъ увѣщаній и обѣщаній, александрійской паствѣ ничего болѣе не оставалось, какъ принять патріарха Никифора, избраннаго въ Константинополь, помимо тѣхъ діадоховъ, которые были намѣчены его предшественникомъ по

¹³⁴) ...καὶ κατὰ κλήνας καὶ ψήφους ἐκκλησιαστικὰς ἐχειροτόνησε πατριάρχην Ἀλεξανδρείας ἀγνοοῦντά με ὀλως τὴν ὑπόθεσιν.

¹³⁵) Ἄ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Σημειώσεις κτλ. Δελτίον, III, 500—502.

престолу, патриархомъ Митрофаномъ Критопуломъ. До прибытія Никифора въ Египеть епитропомъ его состоялъ іеромонахъ Мелетій, назначенный патриаршимъ намѣстникомъ еще 14 апрѣля 1638 года. Первая подпись патриарха Никифора въ кодексѣ александрійскаго престола относится къ 5 октября 1639 года. Повидимому, послѣ хиротоніи онъ въ теченіе шести мѣсяцевъ жилъ частью въ Константинополѣ, частью въ Валахіи, куда онъ отправился съ тѣмъ, чтобы поблагодарить господаря за содѣйствіе въ избраніи его на александрійскій престолъ, взять вещи Митрофана и собрать милостыню для Александрійской церкви. Но, въ общемъ, и патриархъ Никифоръ мало жилъ среди своей паствы. Онъ скончался въ Молдавіи въ апрѣлѣ 1645 года ¹³⁶).

Представленныя историческія данныя объ избраніи александрійскаго патриарха Никифора Кларонцана имѣютъ разносторонній интересъ. Но для нашей задачи достаточно лишь отмѣтить, что составитель «Патріаршаго каталога александрійскихъ патриарховъ», положившій въ основу своего труда тенденцію о непоколебимой, священной и древней прonomіи александрійскаго престола въ дѣлѣ избранія патриарховъ, уклонился отъ исторической правды, сообщивъ, что патриархъ Митрофанъ Критопуль оставилъ своимъ діадохомъ Никифора. Въ дѣйствительности, наслѣдованіе александрійскаго престола должно было принадлежать другимъ кандидатамъ, Никифоръ же занялъ его при содѣйствіи лишь, враждебно относившихся къ православной Церкви и избравшихъ александрійскаго патриарха орудіемъ латинской пропаганды на Востокъ. Это были—австрійскій консулъ въ Константинополѣ Шмидтъ, папскій викарій и—къ удивленію и ужасу—вселенскій патриархъ Кирилль II, упорный противникъ знаменитаго константинопольскаго патриарха Кирилла I Лукариса и ревностный слуга папскаго престола. При помощи патриарха Кирилла, избраніе Никифора, заявившаго о своей готовности служить священной конгрегации Пропанды, было оформлено съ процессуальной стороны. Избраніе было совершено въ Константинополѣ, подъ предсѣдательствомъ вселенскаго патриарха, при участіи собора архіереевъ, клириковъ и архонтовъ столицы, а также архонтовъ, капитановъ и владѣльцевъ судовъ съ острова Родоса. Константинопольскіе архіереи и греческіе

¹³⁶) Ibid. 503.

архонты были предварительно склонены на сторону Никифора рекомендательнымъ письмомъ господаря Молдавіи, который, вѣроятно, и не предполагалъ о тайномъ замыслѣ, связанномъ съ избраніемъ его духовника на александрійскій патриаршій престолъ. Константинопольскій избирательный соборъ руководился, — по словамъ Никифора, — лежащимъ на немъ сознаниемъ долга «позаботиться и найти лицо для предстоятельства и управленія» святѣйшимъ александрійскимъ престоломъ. Послѣ избранія, вселенскій патриархъ Кириллъ 26 мая [по другому свѣдѣнію—16 мая] 1639 года совершилъ въ патриаршемъ храмѣ хиротонію священника Николая, при участіи шести митрополитовъ и въ присутствіи двѣнадцати греческихъ священниковъ, причемъ новоизбранный патриархъ былъ переименованъ въ Никифора; тогда же состоялось торжественное провозглашеніе Никифора александрійскимъ патриархомъ, а вскорѣ онъ обратился къ своей паствѣ съ изложеннымъ выше извѣстительнымъ посланіемъ. Посланіе это имѣло успѣхъ, и Никифоръ, безъ протеста со стороны александрійскаго духовенства и народа, былъ признанъ предстоятелемъ Александрійской церкви, которою и управлялъ до самой своей кончины. Мало того, составитель «Патриаршаго каталога» сообщаетъ, что предъ своею смертью Никифоръ «оставилъ» діадоха, правда — «по избранію и христіанъ—τῆ ἐκλογῆ τοῦ καὶ τῶν χριστιανῶν»¹³⁷⁾. Это былъ Іоанникій, митрополитъ веррійскій, — тотъ самый, котораго указалъ въ числѣ своихъ преемниковъ еще Митрофанъ Критопулъ и который былъ устраненъ отъ александрійскаго престола по винѣ вселенскаго патриарха Кирилла II.

Однако, составитель «Патриаршаго каталога» не отмѣтилъ въ своемъ трудѣ явнаго нарушенія воли патриарха Митрофана, допущеннаго въ Константинополь, какъ не указалъ и на актъ избранія Никифора, состоявшійся въ Константинополь при участіи и помощи Великой Христовой церкви. Онъ не могъ не знать того и другого, располагая документами патриаршаго кодекса¹³⁸⁾, — тѣмъ болѣе, что отмѣтилъ въ своемъ трудѣ союзъ между египетскими христіанами и избран-

¹³⁷⁾ Епископъ *Порфирій Успенскій*, александрійская патриархія, I, 13²⁹—30.

¹³⁸⁾ Въ надписаніи къ „Патриаршему каталогу“ сказано: „Περὶ τῆ ἐκ τοῦ πατριάρχικοῦ τῆς Αἰγύπτου κώδικος. Ibid., 13 γ.

нымъ въ Константинополь патріархомъ Никифоромъ относительно избранія діадоха послѣднему въ лицѣ веррійскаго митрополита Іоанникія. Значить, съ точки зрѣнія «непоколебимой, священной и древней прономіи» александрійскаго престола не являлось дѣломъ ненормальнымъ участіе Константинопольской церкви въ избраніи александрійскихъ патріарховъ, равно не считалось ея нарушеніемъ и предварительное указаніе діадоха изъ среды іерарховъ этой церкви, къ числу которыхъ принадлежалъ, напримѣръ, Іоанникій. Значить, *сущность* отмѣченной «прономіи» состояла въ актѣ указанія *правлящимъ патріархомъ Александріи, съ согласія духовенства и народа, своего діадоха*, въ лицѣ наиболѣе достойнаго лица, къ какой бы церкви оно ни принадлежало и гдѣ бы потомъ актъ избранія его не происходилъ, — въ Александріи или Константинополѣ. Важно было только то, чтобы патріархъ, клиръ и народъ Александрійской церкви заявили свою волю относительно новаго патріарха и ихъ воля такъ или иначе была принята во вниманіе при избраніи новаго патріарха и исполнена.

Далѣе, составитель »Патріаршаго каталога«, — какъ уже раскрыто выше, — невѣрно сообщилъ объ избраніи патріарха Космы II клиромъ въ Египтѣ и христіанами, — такъ какъ въ дѣйствительности оно было совершено въ Константинополь, на соборѣ мѣстныхъ іерарховъ, подъ предсѣдательствомъ вселенскаго патріарха Іереміи III, — а равно несправедливо отмѣтилъ, что Косма II оставилъ своимъ преемникомъ Косму III, который въ дѣйствительности былъ избранъ на престолъ такъ же, какъ и его предшественникъ.

Понимая «священную, древнюю прономію» александрійскаго престола въ смыслѣ автономнаго права и обычая мѣстнаго клира и народа избирать новаго своего первоіерарха по предварительному указанію каждымъ правящимъ патріархомъ своего діадоха изъ среды духовенства Александрійской церкви, составитель анализируемаго «Патріаршаго каталога» допускаетъ участіе въ этомъ актѣ и Великой Христовой церкви. Въ этомъ отношеніи характерно его замѣчаніе по поводу вступленія на александрійскій престолъ патріарха Герасима II Паллада, бывшаго архіерея Касторіи, въ предѣлахъ константинопольскаго патріархата. Патріархъ Парѳеній, съ согласія паствы, въ 1688 г. избралъ этого Герасима своимъ діадохомъ и, «*при благодѣтельномъ одобреніи Великой церкви, никогда*

не препятствовавшей священной, древней прономіи и патриаршаго престола Александріи, возвелъ Герасима на тронъ» ¹³⁹).

Такимъ образомъ, имѣется новое свидѣтельство о томъ, что священная и древняя прономія Александрійскаго патриаршаго престола въ избраніи патриарховъ не исключала участія въ этомъ дѣлѣ и Великой Христовой Церкви. Напротивъ, такое участіе признавалось желательнымъ и полезнымъ. Составитель «Патриаршаго каталога» прямо говоритъ, что Великая Церковь *никогда не препятствовала* священной, древней прономіи патриаршаго престола Александріи, а участіе ея въ избраніи патриарха Герасима II Паллада было *благодѣтельнымъ*. Изъ другихъ источниковъ также извѣстно, что Герасимъ II занялъ Александрійскій патриаршій престолъ при содѣйствіи Константинопольской патриархіи. Такъ, въ одномъ изъ кодексовъ Патриаршей библіотеки въ Каирѣ преемникъ Герасима по Александрійскому престолу, патриархъ Самуилъ Капасули, собственноручно написалъ слѣдующее: «Когда блаженно-почившій киръ Парееній исполнилъ въ Смирнѣ общій долгъ и переселился ко Господу, законнымъ діадохомъ патриаршества законно и канонически сдѣлался блаженнѣйшій и мудрѣйшій киръ Герасимъ Паллада, родомъ съ острова Крита, перемѣщенный въ Константинополь (ἐν Κωνσταντινουπόλει μεταθεθείς) съ архіерейскаго престола Касторіи на этотъ патриаршій тронъ» ¹⁴⁰). О томъ же говорится и въ протоколѣ объ избраніи патриарха Самуила Капасули ¹⁴¹). Соответствующее этимъ свидѣтельствамъ указаніе содержится и въ «Житіи иже во святыхъ отца нашего Герасима, патриарха Александріи, критянина и именуемаго Паллада, прежде митрополита Касторіи» ¹⁴²). Вообще, совмѣстимость участія Константинопольской церкви

¹³⁹) ...καὶ τῇ εὐχαρίστῳ συναίνεσει τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, τῆς οὐδέποτε παρενοχλήσασθαι τὸ ἱερόν ἀρχαῖον προνόμιον καὶ τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου τῆς Ἀλεξανδρείας, προεβίβασεν Γεράσιμον εἰς τὸν θρόνον (Епископъ Порфирій Успенскій, Александрійская патриархія, I, 147—10).

¹⁴⁰) Ἀ. Παπαδόπουλος Κεραμεύς, Σημειώσεις κτλ. Δελτίου, III, 506—507.

¹⁴¹) Ibid. См. выше, стр. 11.

¹⁴²) Епископъ Порфирій Успенскій, Александрійская патриархія, I, 32, 34. Срав. Ἀρχιμ. Χρυσόστομος Παπαδόπουλος, Σαμουὴλ Καπασούλης, πάπας καὶ πατριάρχης Ἀλεξανδρείας. Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, 1911 (VШ), σ. 246 [и отдѣльно].

въ избраніи александрійскихъ патріарховъ съ древнею и священною прономією церкви Александрійской вполне отчетливо вытекаетъ изъ свидѣтельствъ объ избраніи Герасима II Паллада и, въ частности, подтверждается свидѣтельствомъ «Патріаршаго каталога александрійскихъ патріарховъ». Возможно даже допустить, что составитель этого каталога намѣренно не упоминалъ объ участіи Константинопольской церкви въ избраніи нѣкоторыхъ александрійскихъ патріарховъ до Герасима II Паллада (напримѣръ, Герасима I, Косьмы II), такъ какъ, по его оцѣнкѣ, въ этомъ не было ничего ненормальнаго; напротивъ, «благодѣтельное» участіе Великой Христовой церкви лишь обезпечивало торжество древней церковной прономіи въ Александріи въ отношеніи избранія мѣстныхъ патріарховъ, состоящую въ *διαδοχή* со стороны правящаго Александрійскаго патріарха и въ *κοινή γνώμη* мѣстнаго духовенства и народа. Поэтому составитель «Патріаршаго каталога Александрійскихъ патріарховъ» въ дальнѣйшемъ—отъ Герасима II Паллада до Парѳенія II Пакоста—изложеніи историческихъ данныхъ даже не упоминаетъ объ участіи Константинопольской церкви въ избраніи предстоятелей Александрійской церкви, хотя оно за этотъ періодъ (1710—1788 г.) проявлялось нѣсколько разъ. Ясно, значить, что это участіе признавалось дѣломъ нормальнымъ и вполне согласнымъ съ традиціонною и священною прономією Александрійской церкви въ дѣлѣ избранія патріарховъ. Такъ, въ Константинополѣ, на соборѣ мѣстныхъ іерарховъ, въ присутствіи представителей отъ христіанъ Александрійской церкви были избраны патріархи: Косьма II (1723 г.), Косьма III (1737 г.), Матѳей (1746 г.), Кипріанъ (1766 г.) и Герасимъ III (1783 г.). Однако составитель «Патріаршаго каталога» не говоритъ о какомъ либо нарушеніи традиціонной александрійской прономіи, въ связи съ участіемъ Константинопольской церкви въ ихъ избраніи. Но въ то же время объ этихъ патріархахъ извѣстно, что они были избраны на Александрійскій престолъ по указанію правящихъ патріарховъ, какъ ихъ законные діадохи, и при участіи клира и народа Александрійской церкви. Въ этомъ послѣднемъ, т. е. въ актѣ «*διαδοχή*», совершаемомъ правящими патріархами Александрійской церкви, да въ «*θέλημα*» или «*κοινή γνώμη*» или «*ἐκλογή*» клира и христіанъ въ Египтѣ и состояла, — какъ видно изъ всѣхъ данныхъ, — «непоколебимая священная, древняя прономія» Александрійской церкви, ко-

тору защищаетъ авторъ анализируемаго «Патріаршаго каталога александрійскихъ патріарховъ». Эту именно прономію и нарушилъ константинопольскій патріархъ Прокопій I въ актѣ избранія блаженнѣйшаго патріарха Парөөнія II Пакоста, который хотя и былъ избранъ «согласно горячимъ мольбамъ и просьбамъ здѣсь (въ Константинополѣ) и тамъ (въ Египтѣ) находящихся благочестивыхъ христіанъ патріаршаго престола Александрій», — какъ сказано въ протоколѣ о его избраніи ¹⁴³), — но не былъ указанъ въ качествѣ діадоха своимъ предшественникомъ по престолу, патріархомъ Герасимомъ III, такъ что изъ двухъ существенныхъ элементовъ прономіи оказался въ данномъ случаѣ нарушеннымъ именно актъ «*διαδοχή*», а это приводитъ къ мысли, что именно указаніе діадоха правящимъ патріархомъ и признавалось первенствующимъ элементомъ традиціонной александрійской прономіи. Итакъ, «непоколебимая священная, древняя прономія—*τὸ ἀδιάσειστον ἱερὸν ἀρχαῖον προνόμιον*» Александрійской церкви въ избраніи патріарховъ состояла, — какъ видно изъ представленныхъ данныхъ, — въ томъ, что правящій патріархъ указывалъ своего преемника по престолу, принимая во вниманіе и желаніе, или общее мнѣніе, или избраніе клира и христіанъ въ Египтѣ.

Безъ соблюденія этой прономіи, — поскольку она заключалась въ «*διαδοχή*», — и былъ избранъ въ Константинополѣ александрійскій патріархъ Парөөній II Пакоста. Его довольно продолжительное патріаршество не отличалось крупными событиями въ нѣдрахъ Александрійской церкви. Между прочимъ, при немъ былъ составленъ каталогъ библіотеки Александрійскаго патріаршаго престола. Всѣхъ книгъ оказалось 2164, изъ нихъ 287 рукописныхъ кодексовъ ¹⁴⁴). 15 іюня 1803 года константинопольскій патріархъ Каллиникъ V написалъ патріарху Парөөнію письмо, въ которомъ просилъ его признавать совершенно не подлежащимъ измѣненію завѣщаніе его предшественника по престолу, патріарха Герасима III, — какъ утвердила это завѣщаніе и Константинопольская церковь ¹⁴⁵), —

¹⁴³) 'Архц. Καλλινίκος Δελικάνης, II, 44—45.

¹⁴⁴) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 65—66.

¹⁴⁵) ...καθὼς καὶ ἡ Ἐκκλησία οὕτω γνωρίζασα ἐπέκρωσε... 'Α. Καλλινίκος Δελικάνης, II, 45. — Такимъ образомъ, Константинопольская церковь имѣла прономію утверждать завѣщанія даже Александрійскихъ патріарховъ.

и въ силу этого неопустительно и непремѣнно заплатить назначенную по этому завѣщанію одну тысячу флориновъ архонту и патріаршему капукехагья Гимараки, родному брату приснопамятнаго патріарха ¹⁴⁶). Затѣмъ, изъ записи въ патріаршемъ каталогѣ отъ 12 августа 1804 года видно, что патріархъ Парөөній «многообразно эксплуатируемый притѣсненіями властителей» Египта, вынужденъ былъ удалиться въ мѣстность Рахити ¹⁴⁷). А потомъ, заболѣвши въ Египтѣ «вслѣдствіе перемѣны воздуха», патріархъ Парөөній удалился на островъ Родось, гдѣ и скончался въ 1805 году ¹⁴⁸).

* * *

Относительно избранія преемника Парөөнія II, патріарха *Феофила* (1805—1825 г.), сохранился протоколъ въ кодексахъ Великой Христовой Церкви, при участіи которой состоялось это избраніе. Протоколъ датированъ ноябрѣмъ 1805 года и по своему содержанію буквально совпадаетъ съ текстомъ протокола объ избраніи патріарха Парөөнія II. Въ частности, протоколъ говоритъ о прономіи Великой Христовой Церкви простирать руку братской помощи нуждающимся въ ней апостольскимъ патріаршимъ престоломъ, о вдовствѣ Александрійскаго престола вслѣдствіе кончины предстоятеля, патріарха Парөөнія, о горячихъ мольбахъ находящихся въ Константинополѣ благочестивыхъ христіанъ (τῶν ἐν τῇ αἰθρᾷ ἐπισκοπῆντων εὐσεβῶν χριστιανῶν) Александрійскаго патріаршаго престола, обращенныхъ къ Великой Христовой Церкви. Въ силу этого, архіереи вселенскаго престола, находившіеся въ Константинополѣ, собравшись, по почину и разрѣшенію святѣйшаго патріарха Каллиника V, въ храмѣ св. Георгія Побѣдоносца и предложивши каноническіе голоса для отысканія и избранія достойнаго и соотвѣтствующаго лица, которое должно будетъ принять патріаршій жезлъ и духовное предстоительство святѣйшаго патріаршаго и апостольскаго престола Александріи и всей земли Египта, Пентаполя, Ливіи и Эѳіопіи, первымъ поставили преосвященнаго и Богоизбраннаго митрополита Ливіи, во Святомъ Духѣ возлюбленнаго брата и сослужителя

¹⁴⁶) Ibid.

¹⁴⁷) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 66 17—20.

¹⁴⁸) Тамъ же, I, 14 32—33.

кирь Θεοφιλα, вторымъ — кирь Герасима и третьимъ — кирь Тимоѳея, имена которыхъ и были записаны въ священномъ кодексѣ Христовой Великой Церкви для всегдашняго удостовѣренія и постояннаго доказательства.

Протоколь подписали слѣдующіе митрополиты Константинопольской церкви: Филоѳей кесарійскій, Мелетій враклійскій, Аѳанасій никоидійскій, имѣвшій голосъ и Іеремія халкидонскаго, Григорій дерконскій, Герасимъ ѳессалоникскій, Анеимъ прусскій, Хрисанѳъ веррійскій, Макарій древне-патрскій, имѣвшій голосъ и Наѳанаила ксанѳскаго, Іеремія митилинскій, Іоанникій анкирскій, Іоасафъ анхіальскій, Парѳеній брайловскій и Аѳанасій димитріадскій, имѣвшій голосъ и Наѳанаила ксанѳскаго ¹⁴⁹).

«Патріаршій каталогъ Александрійскихъ патріарховъ» представляетъ къ этому протоколу, что ливійскій митрополитъ Θεοφιλη былъ племянникомъ Парѳенія II, который и оставилъ его діадохомъ Александрійскаго престола. Эту древнюю александрійскую прономію, выразившуюся въ оставленіи правящимъ патріархомъ своего преемника, сохранила и *Церковь ѣ Еκκλησία φυλάττουσα τὸ πρόνομιον*, т. е. Церковь *Константинопольская*, которая, имѣя въ виду это избраніе патріарха Парѳенія II и волю и желаніе клира и христіанъ александрійскаго престола, въ свою очередь приняла Θεοφιλη, избрала его патріархомъ Египта и возвела на александрійскій престоль ¹⁵⁰), — какъ это и видно изъ представленнаго протокола объ избраніи Θεοφιλη во вселенской патріархіи. Такимъ образомъ, избраніе кирь Θεοφιλη, по оцѣнкѣ составителя «Патріаршаго каталога», было совершено вполне правильно, въ согласіи съ древнею священною прономією Александрійскаго престола, т. е. путемъ *διαδοχῆ* правящаго патріарха и *κοινῆ γνώμῃ* клира и народа, и при участіи Великой Христовой Церкви, которая съ уваженіемъ отнеслась къ александрійской традиціи и содѣйствовала возведенію на александрій-

¹⁴⁹) 'Α. Καλλιníkος Δελιχάνης, II, 46—47. — Въ подписяхъ митрополитовъ допущена одна важная неправильность: ксанѳскій митрополитъ Наѳанаиль передалъ свой голосъ двумъ митрополитамъ — Макарію древнепатрскому и Аѳанасію димитріадскому. Съ канонической точки зрѣнія такая двойственность не можетъ быть оправдана.

¹⁵⁰) Епископъ *Πορφυρίη Ὑσπενσκίη*, Александрійская патріархія, I, 14 34 — 35

скій престоль того кандидата, который удовлетворялъ требованіямъ традиціонной прономіи.

«Діонисіевскій каталогъ Александрійскихъ патріарховъ» ничего не сообщаетъ объ избраніи Теофила, а только отмѣчаетъ, что этотъ патріархъ происходилъ родомъ съ острова Патмоса и былъ племянникомъ Парөөенія II, занялъ патріаршій престоль въ 1805 году, а въ 1818 году удалился на свою родину—островъ Патмосъ и жилъ здѣсь до самой кончины, послѣдовавшей 30 января 1832 года, при чемъ еще въ 1825 году совѣмъ оставилъ александрійскій патріаршій престоль ¹⁵¹).

Патріаршій каталогъ», въ свою очередь, сообщаетъ, что и Теофиль заболѣлъ въ Египтѣ и переселился на свою родину—островъ Патмосъ, долго проживалъ здѣсь и не хотѣлъ возвратиться на Александрійскій престоль, хотя намѣстникъ Египта Али-паша много разъ настойчиво приглашалъ его, равно призывали его и христіане престола. Наконецъ, вслѣдствіе такого отказа патріарха Теофила, Али-паша разрѣшилъ христіанамъ обратиться съ просьбою къ современному константинопольскому патріарху объ избраніи другого патріарха (*περί ἀποστολῆς πατριάρχου*), и тогда на Александрійскій престоль волею-неволею былъ въ 1825 году перемѣщенъ Никѳійскій митрополитъ Героеей ¹⁵²).

«Патріаршій каталогъ» не отмѣчаетъ, въ какомъ году Патріархъ Теофиль удалился изъ Египта на Патмосъ. Но изъ другого источника извѣстно, что онъ былъ въ 1825 году низложенъ съ александрійскаго престола за то, что въ теченіе семи лѣтъ оставался на Патмосѣ и не радѣлъ о своей паствѣ ¹⁵³). Значитъ, удаленіе его изъ Египта на родину состоялось въ 1818 году. Повидимому, не одна только болѣзнь была причиною того, что Теофиль оставилъ александрійскій престоль и паству и не хотѣлъ возвращаться съ Патмоса въ Египетъ,—тѣмъ болѣе, что кончина его состоялась почти четырнадцать лѣтъ спустя послѣ прибытія на Патмосъ. И теперь извѣстно, что патріархъ Теофиль былъ посвященъ въ тайны народной греческой гетеріи, которая въ 1821 году подняла въ Молдавіи

¹⁵¹) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 11¹¹—14.

¹⁵²) Тамъ же, I, 14—15.

¹⁵³) 'Α. Καλλινίκος Δελικάνης, II, 47.

и Пелопоннесѣ возстаніе противъ турецкаго владычества и вступила въ продолжительную кровавую борьбу съ поработителями христіанъ. Въ именномъ каталогѣ гетеристовъ значится и Теофилъ, патріархъ александрійскій ¹⁵⁴). Быть можетъ, патріарха удержало на Патмосѣ естественное опасеніе за свою жизнь, такъ какъ возстаніе грековъ противъ турокъ, поднятое народноі эллинской гетеріей, сопровождалось многочисленными кровавыми жертвами и изъ среды высшаго греческаго духовенства: всѣхъ казненныхъ турками патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ было до 80 человекъ въ теченіи 1821—1827 годовъ ¹⁵⁵). Печальная участь могла ожидать и патріарха Теофила, какъ члена «Ἐταιρεία τῶν φιλικῶν», такъ какъ для турецкаго правительства достаточно было и одного подозрѣнія относительно участія патріарха Теофила въ замыслахъ этого тайнаго общества, чтобы жестоко расправиться съ нимъ. А основаніе для такого подозрѣнія было,—какъ это видно изъ одной собственноручной записи патріарха, нынѣ опубликованной и касающейся борьбы турокъ и мамелюковъ въ Египтѣ. «Народъ эллиновъ!—говорится въ этой записи: доколѣ же наши сограждане будутъ находиться въ расцѣпленіи и блужданіи? Прекратимъ это оружіемъ и освободимся отъ вавилонскаго владычества! Но вы слишкомъ не заботитесь о себѣ, какъ, быть можетъ, угодно Богу; впрочемъ, я еще коснусь этого предмета въ другомъ своемъ словѣ» ¹⁵⁶). И вотъ, когда греческое возстаніе стало энергично подготавливаться тайнымъ народнымъ обществомъ, которое возникло въ 1814 году, патріархъ Теофилъ, опасаясь за свою участь, въ 1818 году удалился изъ Египта на островъ Патмосъ, гдѣ и остался до самой своей кончины ¹⁵⁷).

¹⁵⁴) И. И. Соколовъ, Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ, I, 185. Спб. 1904.

¹⁵⁵) Тамъ же, 192.

¹⁵⁶) Κ. Παγώνης, Ἀνέκδοτα σημειώματα Θεοφίλου πατριάρχου Ἀλεξανδρείας. Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, 1911 (VII), σ. 347.

¹⁵⁷) Ibid., σ. 346. Γ. Κ. Παγώνης, излагая здѣсь свѣдѣнія о блаженнѣйшемъ Теофилѣ, несправедливо говоритъ, что патріархъ скончался 30 января 1825 года. Въ дѣйствительности, кончина Теофила произошла 30 января 1832 года (Епископъ Порфирій Успенскій, Александрійская патріархія, I, 11 из—14). Затѣмъ, греческій ученый пишетъ: „Ἐκτραγείσθη τῆς Ἑλληνικῆς ἐπαναστάσεως, ὁ Θεόφιλος, περίφοβος γενόμενος, ἐξητήσατο παρὰ τοῦ τότε ἀντιβασιλέως τῆς Αἰγύπτου Μεχμέτ Ἀλῆ νὰ ἀπέλθῃ εἰς τὴν ἰδιαίτεραν αὐτοῦ πατρίδα Πάτμον“ κτλ. (σ. 346). Но греческое возстаніе было провоз-

Болѣзнь патриарха Теофила и бѣдствія христіанъ въ эпоху греческаго возстанія противъ турокъ побудили этого предстоятеля Александрійской церкви въ теченіе семя лѣтъ проживать на островѣ Патмосѣ, вдали отъ своей паствы и въ полномъ невѣдѣніи относительно положенія церковныхъ дѣлъ въ патриархатѣ. Такое исключительное обстоятельство послужило основаніемъ къ низложенію Теофила съ Александрійскаго патриаршаго престола. Сохранился и документъ о низложеніи (παῖσις) Теофила Александрійскаго—«вслѣдствіе пребыванія его въ теченіе семи лѣтъ на Патмосѣ и нерадѣнія о паствѣ», совершившемся въ октябрѣ 1825 года въ Константинополѣ, при участіи патриарховъ Хрисанеа Константинопольскаго и Поликарпа Іерусалимскаго и священнаго синода Кочстантинопольской церкви. Документъ вскрываетъ любопытныя подробности этого печальнаго и исключительнаго факта.

Какое значеніе имѣетъ душа для тѣла,—говорится въ этомъ документѣ,—такое же значеніе имѣетъ духовное предствоятельство для христіанскаго общества, и какъ необходимо пастырь для паствы или кормчій для корабля, или что-либо другое изъ сходнаго съ ними по природѣ и, по недостатку одного изъ этихъ двухъ, они не могутъ и существовать, такъ и существованіе, равно и устройство святѣйшихъ патриаршихъ престоловъ необходимо требуетъ и непрестанно ищетъ собственнаго предстоятеля.—потому что безъ него всѣ дѣла престола остаются въ безпорядкѣ и опасности, пребываютъ, такъ сказать, мертвыми и не исполненными, а лишеніе для престола оказывается вовсе не случайнымъ и не малымъ, но обращается на самое бытіе и благосостояніе подчиненныхъ престолу церквей и распространяется на души христоименнаго народа. Поэтому и апостольская заповѣдь повелѣваетъ, чтобы каждый оставался въ томъ званіи, въ которомъ призванъ, и Божественные каноны налагаютъ весьма тяжкія епитиміи на виновныхъ въ самовольномъ уклоненіи ¹⁵⁸⁾ отъ служенія, не оказывая никакого снисхожденія за продолжительное удаленіе отъ паствы.

глашено въ 1821 году, а Теофиль удалился на Патмосъ въ 1818 году, поэтому и сильный его страхъ, какъ мотивъ переселенія на родину, едвали могъ побудить его въ 1818 году къ такому неосновательному дѣйствию, какъ обращеніе къ Али-пашѣ съ просьбою отпустить его на Патмосъ...

¹⁵⁸⁾ Въ текстѣ: λειποταξία—дезертирство.

Однако, святѣйшій патріаршій и апостольскій престоль Александріи давно уже оказался подвергшимся такому несчастію и тяжко страдающимъ. Ибо законный его предстоятель киръ Теофилъ, уже около семи лѣтъ оставивши его, удалился и, прибывши на свою родину островъ Патмосъ и находясь здѣсь на покой, не обнаружилъ никакой попечительности какъ объ обстоятельствахъ прежнихъ, такъ и о послѣдующихъ, происшедшихъ послѣ *известныхъ* событій (*μετὰ τὰς ἀναφρεϊσας γνωστὰς περιστάσεις* ¹⁵⁹), хотя ему слѣдовало бы благовременно исправить свое уклоненіе и взять на себя законное председательство, т. е. возвратиться, по крайней мѣрѣ, послѣ перваго и втораго года отсутствія, или остаться въ столицѣ (Константинополѣ), сообщить о принудительной для него необходимости отсутствія и издали время отъ времени дѣйствовать для упроченія святыхъ церквей своего престола, оказывая имъ помощь по руководству какого-либо обычая и примѣра, заранѣе для этого опредѣленнаго въ силу необходимыхъ основаній. Онъ же, пренебрегши все это и выше всего поставивъ свой покой, ни во что вмѣнилъ усыпленіе духовныхъ дѣлъ Александрійскаго престола.

Поэтому мѣрность наша,—говоритъ константинопольскій патріархъ Хрисанъ I,—вмѣстѣ съ святѣйшимъ патріархомъ Іерусалима и всей Палестины киръ Поликарпомъ и со всѣмъ пребывающимъ въ Константинополѣ священнымъ братствомъ во Святомъ Духѣ возлюбленныхъ нашихъ братьевъ и со всѣмъ благочестивымъ клиромъ, многократно обсудивши синодально (*συνδικῶς*) и на основаніи этого увидѣвъ, съ одной стороны, неустойчивость святѣйшаго Александрійскаго престола, происходящую къ тому же вслѣдствіе нарушенія священныхъ канонѣвъ и гражданскихъ опредѣленій, а съ другою—безпечность блаженнѣйшаго Теофила послѣ столь продолжительнаго снисхожденія какъ церковной такъ и гражданской власти,—рѣшили, чтобы патріархъ,—какъ онъ самъ этого пожелалъ и по личному своему опыту могъ все понять,—удалился съ престола и подвергся всегдашнему оттуда изгнанію, а относительно духовнаго благоустройства и лучшей и богоугодной жизни тамошняго христіанскаго народа были, послѣ обсужденія, приняты соотвѣтствующія мѣры.

¹⁵⁹) Подъ „известными событіями“ разумѣется, конечно, греческое возстаніе 1821 года съ его послѣдствіями.

И вотъ, патріархъ Хрисанѣ и преосвященные архіереи и всечестные, во Святомъ Духѣ возлюбленные собратья и сослужители; синодално рѣшили и письменно объявили (γράφοντες ἀποφαινόμεθα συνοδικῶς), чтобы блаженнѣйшій патріархъ Александрійскій киръ Теофилъ, вслѣдствіе изложенныхъ причинъ, требующихъ, по канонической точности (δι' ἀκριβείαν κανονικῆν) и духовной необходимости, соотвѣтствующаго исправленія, былъ отнынѣ и впредь лишенъ святѣйшаго престола Александріи, отринуть, удаленъ съ него, чуждъ и отстраненъ, былъ лишенъ на всю жизнь и патріаршаго достоинства, именуюсь и признаваясь бывшимъ патріархомъ (πρώην πατριάρχης) Александріи, не имѣя никакого отношенія и сношенія съ святѣйшимъ александрійскимъ патріаршимъ престоломъ, о которомъ есть и всегда будетъ необходимое со стороны Великой Христовой Церкви попеченіе и забота, дабы онъ былъ благополучнымъ въ двоякомъ отношеніи—въ области управленія и касательно сохраненія принадлежащихъ ему почтенныхъ привилегій. По этому поводу и была издана изложенная патріаршая и синодалная протокольная грамота (τὸ πατριαρχικὸν καὶ συνοδικὸν ὑπομνηματιστικὸν γράμμα), которая и была записана въ священномъ кодексѣ Великой Христовой Церкви, для всегдашняго удостовѣренія и постоянного свидѣтельства. Документъ былъ изданъ въ октябрѣ 1825 года, индикта 14.

Грамоту о низложеніи александрійскаго патріарха Теофила подписали: константинопольскій патріархъ Хрисанѣ, іерусалимскій патріархъ Поликарпъ и митрополиты: Макарій ефесскій, Матѳеѣ кизикскій, Іосифъ никейскій, Никифоръ дерконскій и Никодимъ прусскій ¹⁶⁰).

Такимъ образомъ, священный синодъ Константинопольской церкви, совершившій избраніе Теофила на Александрійскій патріаршій престолъ, произвелъ и по каноническимъ основаніямъ низложеніе его съ престола, при чемъ малочисленность Константинопольскаго синода во второмъ актѣ была восполнена соучастіемъ Іерусалимскаго патріарха Поликарпа. А изъ другого источника извѣстно, что низложеніе Теофила состоялось и по просьбѣ христіанъ (τῆ τῶν χριστιανῶν ἰκεσία) Египта, съ которою они обратились къ вселенскому патріарху Хрисанѣу ¹⁶¹). Русскій ученый Х. М. Лопаревъ и добавляетъ:

¹⁶⁰) Ἄ. Καλλινίκος Δελικάνης, II, 47—49.

¹⁶¹) Епископъ *Περφυρίῳ Ὑσπενσκίῳ*, Александрійская патріархія, I, 15₃₋₄.

«По отказѣ его [Теофила возвратиться на Александрійскій престолъ] вице-король Египта обратился за совѣтомъ (sic) къ вселенскому патріарху Хрисанѳу» ¹⁶²). Но «Патріаршіи каталогъ Александрійскихъ патріарховъ», который въ данномъ случаѣ имѣется въ виду русскимъ ученымъ, говоритъ лишь о просьбѣ египетскихъ христіанъ, обращенной, съ разрѣшенія Али-паши, къ вселенскому патріарху Хрисанѳу, о сношеніи же самого Али-паши съ константинопольскимъ патріархомъ указанный источникъ умалчиваетъ ¹⁶³).

Бывшій александрійскій патріархъ Теофилъ скончался 30 января 1832 года въ монастырѣ св. Апостола Іоанна Богослова на островѣ Патмосѣ *).

И. Соколовъ.

¹⁶²) Тамъ же, стр. CVIII.

¹⁶³) Тамъ же, 14—15.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**Избрание Александрийских
патриархов в XIX веке:
исторический очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1913. № 11. С. 1310-1328.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Избрание александрійскихъ патріарховъ въ XIX вѣкѣ.

Историческій очеркъ *).

ПРЕЕМНИКОМЪ Теофила на александрійскомъ престолѣ былъ патріархъ *Героеей I* (1825 — 1845 г.), который былъ избранъ на предстоятельство въ Александрійской церкви въ Константинополѣ, въ октябрѣ 1825 года, вслѣдъ за изложеніемъ Теофила. Сохранился и протоколъ избранія Героеея, проливающий историческій свѣтъ на этотъ актъ.

Великая Христова Церковь,—говорится въ этомъ протоколѣ,—являясь, по всемогущей Божественной силѣ, источникомъ разнообразныхъ даровъ Духа, умѣетъ заботиться обо всемъ и оказывать помощь для благоустройства христіанскаго общества различными средствами вспомошествованія, а тѣмъ болѣе она исполняетъ обязанности попеченія въ отношеніи къ остальнымъ святѣйшимъ патріаршимъ апостольскимъ престоламъ, устраняя ихъ нужды и сохраняя имъ свойственное украшеніе. Поэтому, готовность помогать всѣмъ нуждающимся—это есть старое дѣло и прономія, которую унаслѣдовалъ святѣйшій патріаршій апостольскій и вселенскій престолъ.

И такъ какъ святѣйшій патріаршій и апостольскій престолъ великаго города Александріи и всего Египта остался безъ предстоятеля,—потому что пребывавшій здѣсь патріархъ Теофильъ лишился трона и совершенно удаленъ по благословнымъ и каноническимъ причинамъ, изложеннымъ въ особой протокольной грамотѣ,—то, въ силу указанной прономіи, пребы-

*) Продолженіе. См. октябрь.

вашіе въ Константинополѣ архіереи, собравшись, по предложенію и съ разрѣшенія святѣйшаго господина и владыки, вселенскаго патріарха кирь-кирь Хрисанѳа, въ пречестномъ патріаршемъ храмѣ святаго славнаго великомученика Георгія Побѣдоносца и подавши каноническіе голоса для отысканія и избранія достойнаго и соотвѣтствующаго лица, имѣющаго принять патріаршій жезлъ и пастырское предстоительство и управленіе святѣйшаго онаго патріаршаго и апостольскаго престола, первымъ поставили преосвященнаго и богоизбраннаго митрополита и геронта Никея кирь-кирь Іероѳея, вторымъ—Захарію и третьяго—Герасима, имена которыхъ и записаны въ священномъ кодексѣ Великой Христовой Церкви для всегдашняго доказательства и для постояннаго свидѣтельства.

Протоколь подписали митрополиты Константинопольской Церкви: Матѳей кизикскій, имѣвшій и голоса геронтовъ митрополитовъ Макарія ефесскаго и Никифора дерконскаго ¹⁶⁴⁾, Іосифъ имврскій, имѣвшій и голосъ прусскаго митрополита Никифора, Агаѳангель халкидонскій, Анѳимъ иконійскій, Досіеѳ новопатрскій, Діонисій силиврійскій, Іосифъ имврскій ¹⁶⁵⁾, Григорій пелагонійскій и Іоанникій сисанійскій ¹⁶⁶⁾.

Въ связи съ изложеннымъ протоколомъ объ избраніи патріарха Іероѳея находится окружное посланіе, которое въ ноябрѣ 1825 года было отправлено вселенскимъ патріархомъ Хрисанѳомъ и священнымъ синодомъ митрополитамъ, клиру и народу Александрійскаго престола о томъ, что александрійскій патріархъ Теофилъ, по попечительности вселенскаго патріарха, низложенъ съ престола, а вмѣсто него избранъ быв-

¹⁶⁴⁾ Такимъ образомъ, Матѳей, митрополитъ кизикскій, представительствовавъ въ синодѣ, избравшемъ патріарха Іероѳея, не только за себя, но и еще отъ имени двухъ митрополитовъ, къ тому же геронтовъ, т. е. наиболѣе почтенныхъ и уважаемыхъ іерарховъ Константинопольской церкви, и совмѣщавъ, значитъ, въ своемъ мнѣніи *три голоса*. Отмѣчаемъ эту любопытную въ историческомъ отношеніи подробность, во всякомъ случаѣ—рѣдкую...

¹⁶⁵⁾ † 'Ο Ἱμβρου Ἰωσήφ дважды подписался подъ протоколомъ, если только издатель документа правильно воспроизвелъ подписи митрополитовъ, участвовавшихъ въ засѣданіи синода при избраніи патріарха Іероѳея: выше помѣщена его подпись съ добавленіемъ—»ἔχων καὶ τὴν γυνάμην τοῦ συναδελφοῦ ἁγίου Προβσθησ κύρ Νικηφόρου“. При такой первой подписи вторая является излишнею.

¹⁶⁶⁾ 'Α. Καλλίνικος Δελικάνης. II, 50—51.

пій Никейскій митрополитъ Іерооѣй, которому они и должны повиноваться.

Окружное посланіе было обращено къ святѣйшимъ митрополитамъ святѣйшаго патріаршаго и апостольскаго престола великаго города Александріи и всечестнымъ, возлюбленнымъ во Святомъ Духѣ братьямъ и сослужителямъ, почетнѣйшимъ клирикамъ, преподобнѣйшимъ архимандритамъ, игуменамъ монастырей и метоховъ, находящихся въ патріархатѣ, къ благоговѣннѣйшимъ іереямъ и іеромонахамъ, почтеннѣйшимъ прокритамъ и купцамъ и ко всѣмъ прочимъ благословеннымъ христіанамъ въ епархіяхъ (*ἐν ταῖς παροικίαις*) святѣйшаго Александрійскаго престола, чадамъ возлюбленнымъ... «Благодать всѣмъ вамъ и миръ и милость отъ Бога Господа Вседержителя,—говорится въ заключеніи обращенія,—отъ насъ же молитва, благословеніе и прощеніе».

По слову Апостола,—продолжаетъ окружное посланіе,—никто пусть не ищетъ своего, но каждый заботится о другомъ. Посему и святѣйшій патріаршій апостольскій и вселенскій престолъ не ограничивается упорядоченіемъ и благоустройствомъ только собственныхъ и относящихся къ нему церковныхъ дѣлъ, но распространяетъ попечительность и на интересы прочихъ святѣйшихъ престола. Посему онъ и имѣетъ прономію—«вселенскій—*οἰκουμενικός*» и издревле, отъ самага начала не переставалъ въ соотвѣтственныхъ случаяхъ братолюбиво дѣйствовать и всякимъ способомъ приходитъ на помощь въ нуждахъ и потребностяхъ прочихъ святительскихъ престоловъ, имѣя цѣлью устроеніе ихъ и душевное спасеніе христіанскаго въ нихъ общества, признавая проявленіе такой попечительности самымъ первымъ изъ всѣхъ обязанностей и самымъ справедливымъ своимъ долгомъ.

Между тѣмъ патріархъ Хрисанѣ, послѣ вступленія своего, по милости Божіей, на святѣйшій патріаршій апостольскій и вселенскій престолъ ¹⁶⁷⁾, на основаніи предварительнаго наблюденія, узналъ, что престолъ великаго города Александріи остается безъ покровителя и кормчаго, а духовныя и монастырскія его дѣла повсюду и совершенно пришли въ упадокъ и разстройство, вслѣдствіе противоканоническаго и неизвинительнаго пренебреженія и безразличія патріарха

¹⁶⁷⁾ Избраніе патріарха Хрисанѣа состоялось 9 іюля 1824 года (*И. И. Сожолговъ*, Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ, I, 505).

Θеофила, который болѣе семи лѣтъ тому назадъ подъ пустыми предлогами удалился оттуда и, продолжая жить въ чуждыхъ для престола мѣстахъ, имѣеть въ виду собственный покой, бесполезныя выгоды и удовольствія, никогда письменно не обращался къ Великой Христовой Церкви, какъ требуютъ чинъ и обычай, и не пожелалъ на время прибыть въ столицу (Константинополь) и отсюда наблюдать за дѣлами престола, представивъ благословныя причины своего удаленія изъ Египта, но совершенно уединился, поступивъ вопреки священнымъ канонамъ и ненарушимымъ церковнымъ обычаямъ и порядкамъ, не разрѣшающимъ долгія и продолжительныя отлучки отъ своихъ паствъ и проживаниеъ въ чужихъ епархіяхъ; патриархъ Теофиль поступилъ и вопреки также гражданскимъ опредѣленіямъ и постановленіямъ, которыя, въ доказательство безпредѣльной милости и расположенія отъ Бога поставленнаго державнаго и непобѣдимаго царства, дозволяютъ, посредствомъ высокихъ царскихъ и поклоняемыхъ разрѣшеній (συρροστίων), свободное исполненіе религіозныхъ нашихъ обычаевъ и уставовъ. Въ этотъ періодъ времени произошли многія печальныя событія, вслѣдствіе крайней безпечности блаженнѣйшаго патриарха и пренебреженія монастырскихъ и прочихъ дѣлъ, а отсюда немалый вредъ причиненъ Александрійскому престолу.

По всѣмъ этимъ каноническимъ причинамъ, патриархъ Хрисанъ и священный синодъ, взявши на себя необходимую заботу и попеченіе и обсудивъ совмѣстно со своимъ братствомъ, со всѣмъ честнымъ клиромъ и прочими здѣсь благочестивыми членами (καὶ μετὰ τῶν λοιπῶν ἐνταῦθα εὐσεβῶν μελῶν), удалили Теофила съ александрійскаго престола и посредствомъ церковной грамоты, излагающей каноническія причины, на всю жизнь объявили его отринутымъ, лишеннымъ патриаршаго достоинства и совершенно отчужденнымъ. А затѣмъ, когда въ пречестномъ патриаршемъ храмѣ святаго славнаго великомученика Георгія Побѣдоносца, по патриаршему побужденію и разрѣшенію и по общему согласному расположенію, состоялось каноническое голосованіе для отысканія и избранія достойнаго и соотвѣтствующаго лица, которое должно принять на себя пастырское предстоительство и патриаршій желъ оставшагося безъ предстоителя святѣйшаго патриаршаго и апостольскаго престола великаго города Александріи и всего Египта, то всѣмъ былъ предпочтенъ и предпочтительно предъ остальными (кандидатами) былъ избранъ преосвященный митрополитъ Ни-

кеи, во Святомъ Духѣ возлюбленный и превожделѣнный братъ и сослужитель киръ Іерооѣй, мужъ почтенный и достойный уваженія, разумный и учительный въ церковныхъ дѣлахъ, воспитанный въ образованности церковной и украшенный внѣшнею просвѣщенностью, а равно достоинствами смиренномудрія, кротости и обогащенный, однимъ словомъ, всѣми добродѣтелями, которыя характеризуютъ жизнь безукоризненную и приличествующую архіерею, процвѣтавшій въ трехъ епархіяхъ и богоугодно руководившій и пасшій въ нихъ разумную паству Христову, одинъ изъ выдающихся членовъ патріаршаго священнаго братства и святого константинопольскаго синода, съ успѣхомъ присутствовавшій и засѣдавшій въ его составѣ, явившій себя заслуживающимъ одобренія и похвалы въ словахъ и дѣлахъ, пользующійся благоволеніемъ Великой Христовой Церкви, общимъ расположеніемъ и уваженіемъ, какъ достойною наградою за богоугодныя свои качества, дѣйствительно достойный престола и больше всякаго другого способный къ необходимому предстоятельству и успѣшному во всѣхъ отношеніяхъ управленію апостольскимъ Александрійскимъ престоломъ. И патріархъ Хрисанъ и священный синодъ, какъ бы изъ церковныхъ нѣдръ извлекиши этого достойнаго уваженія и превожделѣннаго своего собрата, посредствомъ обычнаго и каноническаго исполненія должнаго и священнаго поставленія и прославленія, въ предпочтительномъ вниманіи къ интересамъ святѣйшаго Александрійскаго престола, поставили его впереди всѣхъ и благодатію и призываніемъ Всесвятого и Тайносовершителя Духа объявили его патріархомъ великаго города Александріи и всего Египта, господиномъ и киріархомъ и главою подчиненныхъ ему епархій, святыхъ церквей и честныхъ монастырей, господиномъ и владѣтелемъ всѣхъ имѣній и вещей, посвященій и доходовъ всякаго вида святѣйшаго своего престола, духовнымъ отцомъ всѣхъ клириковъ и мірянъ, попечителемъ и ревнителемъ душевнаго всѣхъ спасенія, причемъ законное его избраніе и поставленіе было утверждено и посредствомъ обычнаго изданія высокаго царскаго покланяемаго берата.

По этому поводу патріархъ Хрисанъ и священный константинопольскій синодъ и обратились съ грамотою къ духовенству и народу александрійскаго престола, — молятся и отъ сердца благословляютъ всѣхъ посвященныхъ и мірянъ всякаго званія, побуждаютъ и отечески совѣтуютъ, чтобы они, извѣ-

стившись съ душевною радостью и веселіемъ о достойнѣйшемъ избраніи и поставленіи возлюбленнаго патріарху и синоду Его Блаженства, патріарха Героея, уже одобренномъ въ церковномъ и политическомъ отношеніи, и съ удовольствіемъ принявши его, канонически поминали патріаршее его имя во всѣхъ священныхъ службахъ и церковныхъ послѣдованіяхъ, подчинялись и повиновались Его Блаженству, какъ патріарху своему и занимающему мѣсто главы (*καὶ κεφαλῆς ἐπέχοντι τόπον*), неизмѣнно исполняли патріаршія его приказанія, потому что существенную задачу для Его Блаженства составляютъ — сохраненіе прономій своего престола, благостояніе святыхъ церквей, наилучшее управленіе честныхъ монастырей, духовное наблюденіе за всѣми пасомыми, находящимися, по Божественному опредѣленію, подъ пастырскимъ патріаршимъ его жезломъ. И когда со временемъ блаженнѣйшій Героеей явится для непосредственнаго общенія съ паствою, то всѣ приглашаются оказать ему дѣйствительное сыновнее послушаніе, встрѣчу съ расположеніемъ, соотвѣтствующую патріаршему его достоинству честь и уваженіе, должную готовность къ выдачѣ установленныхъ главныхъ и случайныхъ патріаршихъ доходовъ и сборовъ, достодолжное соревнованіе въ благородномъ содѣйствіи и помощи Его Блаженству соотвѣтственно матеріальнымъ его нуждамъ, заботясь объ умноженіи отеческой его рачительности, интенсивномъ покровительствѣ и попеченіи во всѣхъ дѣлахъ паствы.

А такъ какъ блаженнѣйшій Героеей особою грамотою, отправленною къ паствѣ, назначилъ епитроповъ и наименовалъ ихъ, то всѣ должны признавать ихъ, повиноваться имъ и неопустительно выдавать причитающіеся имъ доходы, зная, что все то, что дѣлается со стороны паствы епитропамъ, относится къ Его Блаженству,—до тѣхъ поръ, пока патріархъ, закончивъ въ короткое время, по милости Божіей, находящіяся у него на рукахъ дѣла и предпріятія, отправится для непосредственнаго общенія съ паствою и всѣ — патріархъ и паства—взаимно возрадуются духомъ во Христѣ Господѣ нашемъ и Богѣ, благодать Котораго и безпредѣльная милость и молитва и благословеніе патріарха Хрисанеа да будутъ со всѣми клириками и мірянами Александрійскаго престола.

Окружное посланіе подписали, кромѣ патріарха Хрисанеа, слѣдующіе митрополиты: Макарій ефесскій, Матеей кизикскій, Іосифъ никейскій, Агаангелъ халкидонскій, Никифоръ дер-

конскій, Никодимъ прусскій, Анѳимъ иконійскій, Досифей новопатрскій, Каллиникъ месимврійскій, Діонисій силиврійскій, Іосифъ пмврскій и Кириллъ велиградскій ¹⁶⁸).

Представленные документы показываютъ, что избраніе и патріарха Іероѳея I на Александрійскій престолъ состоялось въ Константинополѣ, въ силу древней фактической прономіи Вселенскаго патріаршаго престола оказывать помощь другимъ восточнымъ церквамъ, когда онѣ находятся въ затруднительномъ положеніи и нуждаются въ постороннемъ содѣйствіи для возстановленія и сохраненія необходимаго для нихъ украшенія. Въ этой прономіи, чуждой по существу папистическихъ притязаній, и заключается, между прочимъ, «вселенское» назначеніе Константинопольскаго патріаршаго престола. Къ тому же Константинопольская церковь совершила актъ избранія киръ Іероѳея по просьбѣ христіанъ Египта, которые, въ виду бѣдственнаго состоянія Александрійскаго патріаршаго престола, ходатайствовали предъ вселенскимъ патріархомъ Хрисанѳомъ не только о низложеніи бывшаго патріарха Теофила, совершенно игнорировавшаго нужды церкви и народа, но и о поставленіи его преемника. Это можно видѣть изъ окружнаго посланія вселенскаго патріарха Хрисанѳа, отправленнаго митрополитамъ, клиру и народу Александрійскаго престола и указывающаго на пребываніе въ Константинополѣ, въ моментъ избранія Іероѳея, представителей Александрійской церкви, которые и принимали участіе въ обсужденіи вопроса ¹⁶⁹). Но болѣе отчетливо и опредѣленно рассказываетъ объ этомъ «Патріаршій каталогъ Александрійскихъ патріарховъ», гдѣ, послѣ сообщенія объ отказѣ патріарха Теофила возвратиться съ острова Патмоса въ Египеть, не смотря на многократныя просьбы христіанъ, сказано: «наконецъ, вслѣдствіе такой настойчивости его [Теофила], со стороны его высочества [египетскаго вице-короля Али-паши] было дано разрѣшеніе на просьбу христіанъ къ патріарху Хрисанѳу о назначеніи патріарха, и такимъ образомъ въ 1825 г. былъ недобровольно и противъ желанія перемѣщенъ на Але-

¹⁶⁸) 'Α. Καλλινικός Δελικάνης, II, 51—55.

¹⁶⁹) 'Α. Καλλινικός Δελικάνης, II, 53: „ἀναλαβόντες τὴν ἀναγκαίαν φροντίδα καὶ πρόνοιαν καὶ συνδιασκεψάμενοι μετὰ τε τῆς παρὶ ἡμᾶς ἀδελφότητος καὶ ἀγίας συνόδου, μετὰ παντὸς τοῦ εὐαγοῦς κλήρου καὶ τῶν λοιπῶν ἐν ταῦθα εὐσεβῶν μελῶν κτλ. Срав. *ibid.*, 46: κατὰ τὰς θερμὰς δεήσεις καὶ ἱκεσίας τῶν ἐν ταῦθα εὐρισκομένων εὐσεβῶν χριστιανῶν ἐξ ἐκείνου τοῦ πατριарχικοῦ τῆς Ἀλεξανδρείας θρόνου (протоколъ избранія патріарха Теофила въ 1805 г.).

ксандрійскій тронъ митрополитъ Никеи Герооѣй»¹⁷⁰⁾. Значить, христіанамъ Египта принадлежалъ фактической починъ въ возбужденіи вопроса объ избраніи Александрійскаго патріарха именно въ Константинополѣ, при участіи патріарха Хрисанѣа и священнаго синода, въ связи съ традиціонною почительностью Великой Христовой церкви о бѣдствующей церкви Александрійской и на основѣ давней ея преноміи оказывать христіанамъ Египта братскую помощь въ затруднительномъ для нихъ дѣлѣ избранія новаго предстоятеля. И вотъ, идя на встрѣчу просьбѣ Александрійской православной паствы, вселенскій патріархъ Хрисанѣъ и священный синодъ и избрали новаго предстоятеля Александрійской церкви въ лицѣ никейскаго митрополита Герооѣя. Избраніе состоялось въ октябрѣ 1825 года (день неизвѣстенъ), причѣмъ самый избирательный процессъ совершился такъ же, какъ въ Константинопольской церкви обыкновенно происходило избраніе митрополитовъ. Именно, сначала въ засѣданіи священнаго синода Константинопольской церкви состоялось, при участіи патріарха Хрисанѣа, обсужденіе достоинствъ кандидатовъ, пригодныхъ для замѣщенія Александрійскаго патріаршаго престола, а затѣмъ изъ неограниченнаго ихъ состава были выдѣлены три кандидата, въ томъ числѣ геронтъ-митрополитъ никейскій Герооѣй. Третій и самый важный избирательный актъ состоялся въ патріаршемъ храмѣ св. Георгія Побѣдоносца, при участіи однихъ только митрополитовъ-членовъ священнаго синода и въ отсутствіе вселенскаго патріарха Хрисанѣа,—какъ обычно и происходитъ въ Константинополѣ избраніе митрополитовъ. И самый протоколъ избранія патріарха Герооѣя составленъ по традиціонной формѣ, примѣнявшейся при написаніи протоколовъ и относительно избранія митрополитовъ Константинопольской церкви. Впрочемъ, необходимо отмѣтить, что и другіе протоколы патріаршихъ избраній для Александрійской церкви, составленные во вселенской патріархіи, имѣютъ аналогичную форму и отчасти отражаютъ въ своемъ содержаніи установившуюся традицію. Таковы, въ частности, протоколы избранія патріарховъ—*Θεοφιλα* (1805 г.), *Παρθενία* II (1788 г.), *Γερασίμα* III (1783 г.),

¹⁷⁰⁾ τέλος διὰ τὴν τοιαύτην πειρασμὸν τοῦ ἐδόθη ἡ ἀρετὴ παρὰ τῆς ὑψηλότητος τῆς τῆ τῶν χριστιανῶν ἐκείσιν πρὸς τὸν πατριάρχου ὄντα Χρυσανθὸν περὶ ἀποστολῆς πατριάρχου, καὶ οὕτω μετετέθη εἰς τὸν τῆς Ἀλεξανδρείας θρόνον ὁ Νικαίας Ἱερόθεος, ἄκων καὶ μὴ θέλων, τῷ 1825 ἔτει.

Кипріяна (1766 г.), Матѳея (1746 г.) и другихъ ¹⁷¹⁾. Изъ нихъ и видно, что завершительный актъ избранія, происходившій въ храмѣ вселенской патріархіи, совершался при участіи только митрополитовъ Константинопольской церкви, подписи которыхъ имѣются подъ этими протоколами, но всегда—по почину, побужденію и разрѣшенію современнаго вселенскаго патріарха.

Что же касается Іероѳея, то онъ, по свидѣтельству «Патріаршаго каталога Александрійскихъ патріарховъ», былъ перемѣщенъ (μετετέθη) на патріаршій престолъ «неохотно и противъ желанія — ἄκων καὶ μὴ θέλων» ¹⁷²⁾. И «Діонисіевскій каталогъ Александрійскихъ патріарховъ» сообщаетъ, что Іероѳеѣ занялъ патріаршій престолъ «волей-неволей, по принужденію гражданскому и церковному—ἐκὼν ἄκων βία πολιτικῆ καὶ ἐκκλησιαστικῆ» ¹⁷³⁾. И это было вполнѣ естественно: Александрійская православная церковь находилась въ началѣ XIX вѣка въ большемъ упадкѣ, была весьма немногочисленна по составу духовенства и народовъ и терпѣла острую матеріальную нужду, а патріархъ Іероѳеѣ во время избранія на патріаршій престолъ имѣлъ уже семьдесятъ лѣтъ отъ роду ¹⁷⁴⁾ и, вслѣдствіе старости и болѣзней, не могъ разсчитывать на значительный успѣхъ своей архипастырской дѣятельности, примѣнительно къ назрѣвшимъ нуждамъ и потребностямъ престола. Вполнѣ также возможно, что при избраніи на Александрійскій патріаршій престолъ со стороны церковной власти Константинополя было заявлено и нѣкоторое воздѣйствіе (βία ἐκκλησιαστικῆ) на болѣе достойнаго претендента—никейскаго митрополита Іероѳея, такъ какъ патріаршее служеніе въ Египтѣ призывало на сплошной трудъ и даже подвигъ, обрекало на нужду и лишенія и обѣщало мало моральнаго утѣшенія,—тѣмъ болѣе, что предшественникъ Іероѳея по престолу, патріархъ Теофилъ, принужденъ былъ и совсѣмъ оставить Египетъ и въ теченіе многихъ лѣтъ жилъ на Патмосѣ, предпочитая частное и изолированное положеніе высокому и отвѣтственному патріаршему служенію. Не слава, почетъ и внѣшнія удобства ожидали и патріарха Іероѳея въ

¹⁷¹⁾ Ἀ. Καλλινίκος Δελικάνης, II, 39—47.

¹⁷²⁾ Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія. I, 15 5—6.

¹⁷³⁾ Тамъ же, I, 11 14—15.

¹⁷⁴⁾ Въ 1845 году патріархъ писалъ: „γέγρα πάνυ καὶ ἀθενῶ, τὸν φνενηκостὸν διανύσας τῆς πολυπαθοῦς μου ζωῆς χρόνον“ (Тамъ же, I, 11 33—34).

Египтъ, но ему предстояли бѣдность, непрестанная забота о благоустройствѣ внутренней жизни престола и усиленные изысканія матеріальныхъ средствъ для постройки храмовъ, школь и филантропическихъ учреждений ¹⁷⁵),—и въ этомъ нужно усматривать мотивы, съ одной стороны, неохотнаго вступленія киръ Героея на Александрійскій патриаршій престолъ, а съ другой—принужденія отъ имени Константинопольской церкви. «Діонисіевскій каталогъ» говоритъ и о давленіи гражданской власти (βία πολιτικῆ) на Героея при перемѣщеніи его съ никейской каѳедры на патриаршій престолъ въ Египтъ. Конечно, здѣсь рѣчь идетъ о турецкомъ правительствѣ Константинополя, для котораго было важно, чтобы христіане подчиненнаго ему Египта были, наконецъ, возглавлены особымъ предстоятелемъ-патриархомъ, который и долженъ былъ подлежать предъ Портою отвѣтственности за ихъ вѣрноподданничество въ смутную и опасную эпоху греческаго возстанія противъ турокъ въ Пелопоннесѣ и на островахъ Эгейскаго моря. Отмѣченные данныя дополняютъ тѣ немногія детали относительно избранія Героея на Александрійскій патриаршій престолъ, которыя содержатся въ протоколѣ этого акта и въ окружномъ посланіи Константинопольскаго патриарха Хрисанѳа.

Въ частности, въ послѣднемъ документѣ и сообщается, что законное избраніе киръ Героея на Александрійскій патриаршій престолъ сопровождалось и совершеніемъ акта интронизации (τῆς ἱερᾶς παρατάξεως καὶ λαμπρότητος),—для новаго патриарха былъ исходатайствованъ высокій султанскій беретъ, которымъ и были утверждены его избраніе и поставленіе на Александрійскій престолъ, а для христіанъ Египта его блаженство являлся въ положеніи духовнаго главы; наконецъ, патриархъ Героеей послѣ избранія назначилъ для временнаго управленія Александрійскою церковью своихъ епитроповъ и отправилъ христіанамъ архипастырское свое посланіе, намѣреваясь и самъ скорѣе прибыть въ Египетъ ¹⁷⁶).

Патриаршество Героея I продолжалось двадцать лѣтъ и протекало при неблагопріятныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ условіяхъ, хотя патриархъ и прилагалъ всѣ усилія къ упорядоченію и благоустройству церковныхъ дѣлъ въ Египтъ,—какъ

¹⁷⁵) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патриархія, I, предисловіе, стр. СІХ—СХІ.

¹⁷⁶) 'Α. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 54—55.

свидѣтельствуеть епископъ Порфирій Успенскій, имѣвшій возможность лично знать патріарха и непосредственно наблюдать его архипастырскіе труды ¹⁷⁷). Патріархъ Іероѳей находился въ живыхъ сношеніяхъ съ современными Константинопольскими патріархами Константиємъ I, Григоріемъ VI, Анемомъ IV и Германомъ IV и принималъ участіе, въ духѣ согласія и содѣйствія, въ наиболѣе важныхъ ихъ предпріятіяхъ— въ отношеніи борьбы съ инославною пропагандою на Востокѣ, упорядоченія брачнаго вопроса, разрѣшенія румынскаго монастырско-имущественнаго конфликта ¹⁷⁸). Онъ находился въ сношеніяхъ и съ Россіею по дѣламъ Александрійской церкви. Между прочимъ, патріархъ на свои средства выкупалъ изъ турецкаго плѣна и отправлялъ на родину христіанъ-невольниковъ, преимущественно женщинъ и дѣтей погибшихъ въ борьбѣ съ турками грековъ,—которые въ 1826 году были въ количествѣ до тысячи человекъ привезены въ Александрію, возобновилъ храмъ Святителя Николая въ Каирѣ, патріаршія зданія въ Александріи и Каирѣ, монастыри св. Георгія и св. Саввы, построилъ помѣщенія для паломниковъ, основалъ въ Каирѣ эллинское и эллинско-арабское училища и учредилъ штатъ ихъ ¹⁷⁹). Любопытно также отмѣтить церковное многолѣтствованіе или *φῆμη* патріарха Іероѳея, сообщаемое русскимъ ученымъ, епископомъ Порфиріемъ Успенскимъ въ слѣдующей формулѣ: «Іероѳею, блаженнѣйшему и достопочтеннѣйшему отцу нашему, господину и владыкѣ, папѣ и патріарху великаго города Александріи, Ливіи, Пентаполя, Эѳіопіи и всей земли Египетской, отцу отцовъ, пастырю пастырей, архіерею архіереевъ, тринадцатому изъ апостоловъ и судіи вселенной — многая лѣта» ¹⁸⁰). Патріархъ Іероѳей скончался *перваго сентября* 1845 года. Мы устанавливаемъ здѣсь но-

¹⁷⁷) Епископъ *Πορφυρίῳ Ὑσπενσκίῳ*, Александрійская патріархія, I, 255—265 и др.

¹⁷⁸) *Α. Καλλίνικος Δελικάνης*, II, 59—82.

¹⁷⁹) Епископъ *Πορφυρίῳ Ὑσπενσκίῳ*, Александрійская патріархія, предисловіе, стр. CVIII—CXI.

¹⁸⁰) Ἡ φῆμη τοῦ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας: „Ἱεροθέου τοῦ μακαριωτάτου καὶ σεβασμιωτάτου πατρὸς ἡμῶν, αὐθέντου καὶ δεσπότη, πάπα καὶ πατριάρχου τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας, Λιβύης, Πενταπόλεως, Αἰθιοπίας καὶ πάσης γῆς Αἰγύπτου, πατρὸς πατέρων, ποιμένος ποιμένων, ἀρχιερέως ἀρχιερέων, τρίτου καὶ δεκάτου τε τῶν ἀποστόλων καὶ κριτοῦ τῆς οἰκουμένης, πολλὰ τὰ ἔτη (Тамъ же, 12).

вую дату, сравнительно съ прежде извѣстными свѣдѣніями русскихъ ученыхъ — епископа Порфирія Успенскаго и Х. М. Лопарева, которые относятъ кончину патріарха Героея вообще къ сентябрю ¹⁸¹). Русскіе ученые основываются въ данномъ случаѣ на подписи, помѣщенной на мраморной плитѣ надъ могилою патріарха въ храмѣ Св. Николая въ Каирѣ («Αμφε. Σεπτεμβρίου» ¹⁸²). Но въ то же время извѣстно, что перваго сентября 1845 г. представители греческой православной общины въ Египтѣ, консулы Иоаннъ Данастаси, Михалаки Досица и Стефанъ Цицинія, отправили вселенскому патріарху Мелетію письмо съ просьбою о поставленіи на Александрійскій патріаршій престоль архимандрита Героея, котораго патріархъ Героеей при жизни своей назначилъ діадохомъ ¹⁸³). Если же имѣть въ виду, съ одной стороны, свидѣтельство епитафіи, относящееся къ сентябрю 1845 года, а съ другой — свидѣтельство представителей греческой общины въ Египтѣ, которые *перваго* сентября 1845 года писали о патріархѣ Героеей, какъ уже о блаженно-почившемъ, то именно къ этому числу и надлежитъ относить кончину блаженнѣйшаго Героея, — при чемъ слѣдуетъ принять во вниманіе и то, что упомянутые консулы въ Египтѣ *стѣшшли* послать свое сообщеніе въ Константинополь о діадохѣ почившаго патріарха и поэтому отправили его въ самый день кончины патріарха. Такъ мы приходимъ къ заключенію, что Александрійскій патріархъ Героеей скончался 1 сентября 1845 года. На мраморной надмогильной плитѣ въ храмѣ Св. Николая въ Каирѣ помѣщена трогательная епитафія въ стихахъ, посвященная «славѣ патріарховъ, Героею — украшенію церкви», который «право и славно правилъ знаменитымъ престоломъ Александріи» въ теченіе двухъ десятилѣтій, отличался благочестивою ревностью, былъ строителемъ двухъ святыхъ храмовъ, по милосердію же своему былъ подобенъ але-

¹⁸¹) Александрійская патріархія, I, 265 и CXI. Срав. *Матеріалы* для біографіи епископа *Порфирія Успенскаго*, т. I, стр. 669. Сиб. 1910.

¹⁸²) Александрійская патріархія, I, 117.

¹⁸³) „Πανέκλαμπρον ὁμῶν γράμμα σεσημειωμένον τῇ α'. τοῦ τρέχοντος σεπτεμβρίου μηνός, — говорится въ посланіи патріарха Мелетія отъ 25 сентября 1845 года, — μετὰ πόθου ἐχομισάμεθα... Ἐἶδομεν καὶ ὅσα δηλοποιεῖτε ἐν αὐτῷ περὶ τοῦ ἀειβίου πατριάρχου Ἀλεξανδρείας κυρίου Ἱεροθέου (ὁν Κύριος ἀναπαύσει ἐν κόλποις Ἀβραάμ καὶ Ἰσαάκ), ὅτι ζῶν ἔτι καὶ εἰς γῆρας βαθύτατον προηγμένος, ἐψήφισε διάδοχον αὐτοῦ τὸν δσιώτατον ἀρχιμανδριτὴν Ἱεροθέου. — Α. Καλλινίκος Δελικᾶνης, II, 84—85.

ксандрійскому патріарху Іоанну III Милостивому (611—621 г.) и скончался въ глубокой старости ¹⁸⁴).

* * *

Избраніе новаго александрійскаго патріарха *Артемія* (сент. 1845—30 января 1847 г.), преемника блаженнѣйшаго Іероодея I, вызвало «іерархическій расколъ» въ предѣлахъ Александрійской церкви и сопровождалось нестроениями и смутю среди мѣстнаго православнаго населенія. Относящіяся къ вопросу документы изображаютъ теченіе событій въ слѣдующей постепенности.

Прежде всего, извѣстенъ протоколъ избранія Александрійскаго патріарха Артемія, состоявшагося въ сентябрѣ 1845 г. въ Константинополѣ, при участіи вселенскаго патріарха Мелетія III и священнаго синода Великой Христовой церкви. Этотъ протоколъ тождественъ по формѣ и содержанию съ протоколомъ относительно избранія патріарха Іероодея I: послѣ общаго введенія о прономіальномъ положеніи Великой Христовой церкви, возлагающемъ на нее и долгъ попеченія объ остальныхъ патріаршихъ престолахъ, документъ сообщаетъ о вдовствѣ Александрійской церкви послѣ кончины киръ Іероодея и о каноническомъ голосованіи для избранія его преемника, состоявшемся по побужденію и разрѣшенію вселенскаго патріарха Мелетія III въ храмѣ св. Великомученика Георгія, при участіи находившихся въ Константинополѣ архіереевъ (*ἡμεῖς οἱ ἐνδημοῦντες ἀρχιερεῖς*), при чемъ избиратели-іерархи первымъ поставили преосвященнаго митрополита Кестентилія киръ Артемія, вторымъ Мелетія и третьимъ Діонисія. Протоколъ подписали митрополиты: Анеимъ ефесскій, Діонисій ираклійскій, имѣвшій и голосъ геронта Іоакима кизикскаго, Діонисій никомидійскій, Іероодей халкидонскій, Неофитъ дерконскій, Кирилль неокесарійскій, Игнатій боснійскій, Аѳанасій драмскій, Анеимъ маронійскій и Константій стромницкій ¹⁸⁵).

Затѣмъ, 25 сентября 1845 года вселенскій патріархъ Мелетій и священный синодъ Константинопольской церкви отправили, по поводу избранія Артемія, посланіе на имя трехъ

¹⁸⁴) Александрійская патріархія, I, 117.—Епископъ *Порфирій* представилъ въ своей книгѣ (стр. 377 — 384) достаточныя свѣдѣнія относительно общаго состоянія Александрійской церкви въ 1845—1846 г.

¹⁸⁵) 'Α. Καλλιπτικός Δελιχάκης, II, 83—84.

представителей православнаго кинота въ Египтѣ—Іоанна Данасти, Михаила Досица и Стефана Цициніа ¹⁸⁶). Въ этомъ посланіи сообщается, что патріархъ Мелетій получилъ отъ указанныхъ лицъ письмо, датированное 1 сентября и извѣщающее, что патріархъ Іерофей I, еще будучи живъ и находясь въ весьма глубокой старости, назначилъ своего преемника (ἐψήφισε διάδοχον αὐτοῦ)—въ лицѣ архимандрита Іерофея, котораго рекомендовали и корреспонденты вселенскаго патріарха, какъ кандидата опытнаго и достойнаго, и просили о поставленіи его для наслѣдованія патріаршаго Александрійскаго престола. Въ отвѣтъ на это патріархъ Мелетій извѣщалъ своихъ корреспондентовъ, что сыновняя ихъ просьба, много цѣнимая Церковью, съ удовольствіемъ была бы принята, если бы серьезныя основанія, опирающіеся на божественныхъ канонахъ и священныхъ постановленіяхъ, не внушали ей совершенно иначе относиться съ необходимымъ вниманіемъ къ такому священному предмету, какимъ является наслѣдованіе (ἡ διαδοχὴ) патріаршаго престола Александріи. И хотя настоящее разногласіе является поводомъ къ немалому сожалѣнію, тѣмъ не менѣе патріархъ и синодъ, обращаясь къ благочестивымъ чадамъ Церкви, цѣлью которыхъ въ данномъ вопросѣ служить не иное что, какъ только богоугодное его рѣшеніе, нисколько не сомнѣваются, что встрѣтятъ съ ихъ стороны соотвѣтствующую благородную оцѣнку и согласную христіанскую ревность относительно представляемыхъ каноническихъ основаній, и надѣются, что они поймутъ, въ какой степени Церковь поступала соотвѣтственно неизбѣжному духовному ея долгу.

Какъ только Константинопольская церковь изъ достоверныхъ извѣстій впервые узнала объ опасности смерти патріарха Іерофея, то,—принявши во вниманіе, что Александрійскій престолъ, не имѣя архіереевъ и синода, не можетъ канонически приступить къ дѣлу голосованія и избранія преемника, по каковой причинѣ всегда, во время каждаго его вдовства, по древнему священному чину и прономіи вселенскаго престола, діадохъ объявлялся со стороны священнаго

¹⁸⁶) Эти три лица были видными по богатству и вліянію членами греческаго общества въ Египтѣ. Изъ нихъ Данасти былъ шведскимъ консуломъ, Досица (Гусица)—греческимъ, а Цициніа состоялъ консуломъ бельгійскимъ (Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 269, 287, 381—383).

синода въ Константинополѣ ¹⁸⁷),—она взяла на себя заботу и о поставленіи преемника киръ Героея, тѣмъ болѣе свободно, что изъ основательныхъ тамошнихъ сообщеній извѣстилась о мотивахъ именно личнаго [въ пользу архимандрита Героея] отреченія, состоявшагося при томъ одновременно съ кончиною блаженно-почившаго. А что это не могло оказаться когда-либо пріемлемымъ для Церкви, видно изъ священныхъ канонѡвъ—76-го святыхъ Апостоловъ, осуждающаго личныя и въ видѣ наслѣдствъ отреченія отъ престоловъ ¹⁸⁸), и 23-го Антиохійскаго собора, которое предписываетъ слѣдующее: «Епископу не позволено вмѣсто себя поставляти другаго, въ преемника (*διαδοχον*) себѣ, хотя бы онъ былъ и при концѣ жизни; аще же что таковое сдѣлано будетъ, то поставленіе да будетъ недѣйствительно; но да соблюдается постановленіе церковное, опредѣляющее, что епископа должно поставляти не иначе, развѣ съ соборомъ и по суду епископовъ, имѣющихъ власть произвести достойнаго, по кончинѣ представлявшагося». Такимъ образомъ, личное отреченіе блаженно-почившаго является противнымъ этимъ и другимъ священнымъ канонамъ и незаконнымъ и, какъ таковое, не должно имѣть мѣста въ Церкви. Кромѣ того, возведеніе въ патріаршее достоинство требуетъ, чтобы избираемый уже состоялъ въ архіерейскомъ санѣ, былъ опытенъ и одобренъ въ архіерейскимъ пастырствѣ. Значить и это, именно поставленіе архимандрита въ достоинство патріарха, противорѣчитъ священнымъ порядкамъ Церкви, тѣмъ болѣе, что архимандритъ Героей неизвѣстенъ Константинопольской церкви, а это также противно церковному обычаю—проручествовать архіерея, особенно же патріарха, не безъ испытанія и не безъ предварительнаго изслѣдованія благочестивыхъ и правильныхъ его воззрѣній и безукоризненной жизни.

Патріархъ Мелетій и члены священнаго синода были проникнуты увѣренностью, что благочестивое христіанское мнѣ-

¹⁸⁷) δι' ἣν αἰτίαν ἀείποτε ἐν ἐκάστη χηρεία αὐτοῦ, κατ' ἀρχαίαν ἱεράν τάξιν καὶ προνόμιον τοῦ Οἰκουμενικοῦ θρόνου, ἀνεδεικνύετο ἐντεῦθεν παρὰ τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει συνόδου ὁ διαδοχός (А. Καλλιníkος Δελικάνης, II, 85).

¹⁸⁸) „Не подобаетъ епископу, изъ угожденія сродникамъ, поставляти въ достоинство епископа, кого хочетъ. Ибо несправедливо творити наслѣдниковъ епископства, и собственность Божію даяти въ даръ чловѣческому пристрастію. Не должно Церковь Божію подъ власть наслѣдниковъ поставляти. Аще же кто сіе сотворитъ, поставленіе да будетъ недѣйствительно, самъ же отлученіемъ наказанъ да будетъ“.

ніе трехъ представителей Александрійскаго греческаго общества признаеть убѣдительными и обязательными тѣ каноническія основанія, по которымъ Константинопольская церковь приступила къ избранію и поставленію діадоха для Александрійскаго престола, въ особенности когда они обратятъ вниманіе и на личность избраннаго по общему и синодальному голосу и одобренію, т. е. бывшаго Кестентилійскаго митрополита, а нынѣ блаженнѣйшаго патріарха Александріи киръ Артемія. Рѣдкія преимущества этого почтеннаго мужа, ревность къ святой нашей Церкви и православной вѣрѣ, глубокой умъ, многоопытность и украшающее его блаженство образованіе, церковное и свѣтское, давно уже извѣстны Церкви и благочестивому народу,—для которыхъ онъ и въ епархіи Кестентилія являлся выдающимся архіереемъ, и во многихъ обстоятельствахъ обнаружилъ почтенную разсудительность и благородный и достойный уваженія характеръ, всегда ставя общее благо выше личнаго интереса. Посему патріархъ Мелетій и члены священнаго синода не имѣютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что для благословенныхъ христіанъ Александрійскаго престола достаточно лишь узнать патріаршія его добродѣтели, дабы сдѣлаться и почитателями ихъ, а благородные ихъ представители признають справедливыми мотивы изобильной любви и расположенія патріарха и священнаго синода къ дѣйстви-тельно достойному патріаршаго престола киръ Артемію.

Въ виду этого, патріархъ и синодъ выражаютъ увѣренность въ томъ, что для представителей Александрійскаго общества, превожделѣнныхъ сыновъ о Христвъ, наступило время на дѣлѣ показать свое христіанское подчиненіе священнымъ законамъ и послушаніе святой Христовой Церкви, принимая то, что она, какъ общая Матерь благочестивыхъ, законно и канонически совершила по необходимому своему долгу, заботясь о славѣ святѣйшаго Александрійскаго престола и избѣгая всякаго грѣховнаго и предосудительнаго предлога въ отношеніи къ этому духовному дѣлу. Поэтому патріархъ и весь священный синодъ отечески, съ сердечными своими прошеніями и благословеніями, просили ихъ, чтобы они, изслѣдовавъ въ благочестивомъ своемъ настроеніи изложенныя каноническія основанія, въ силу которыхъ состоялось поставленіе его блаженства, всею душою и христіанскимъ мнѣніемъ расположились въ ихъ пользу и затѣмъ сообщили ихъ справедливѣйшему и чловѣколюбивѣйшему [Али]-Пашѣ эфенди и искренно

представили, что преемство по престолу архимандрита Героея, на которое, конечно, изъ одного только сочувствія склонился его высочество, не можетъ совершиться безъ того, чтобы не были поколеблены древній чинъ и законность церковныхъ обычаевъ, между тѣмъ какъ его высочество всегда былъ покровителемъ ихъ и защитникомъ и многіе примѣры свидѣтельствуютъ о выдающихся его благодѣяніяхъ и о защитѣ религіозныхъ обычаевъ христіанъ. Въ заключеніи посланія выражаются пожеланія христіанамъ Египта всякаго блага свыше, здоровья, благоденствія и достиженія спасительныхъ прошеній. Грамоту подписали патріархъ Мелетій, указанные выше митрополиты и еще дидимотихскій митрополитъ Виссаріонъ ¹⁸⁹⁾.

Не ограничившись этимъ посланіемъ, патріархъ Мелетій и священный синодъ того же 25 сентяря 1845 года отправили другое посланіе—на имя греческаго консула въ Александріи Михаила Досица. Здѣсь сообщается, что въ патріаршемъ и синодальномъ посланіи, отправленномъ всѣмъ тремъ консуламъ, были раскрыты каноническія и другія необходимыя основанія, въ силу которыхъ патріархъ и священный синодъ избрали на вакантный Александрійскій престолъ Кестентилійскаго митрополита Артемія, и изложена отеческая просьба согласиться съ этимъ законнымъ и каноническимъ дѣяніемъ. Съ настоящимъ же посланіемъ патріархъ и синодъ обращаются спеціально къ Михаилу Досица и отечески его просятъ, чтобы онъ отнесся къ этому священному дѣлу съ характеризующею его почтенною и христіанскою ревностью и, пользуясь расположеніемъ Али-паши, представилъ ему не только законность церковнаго акта, но и причины, по которымъ поставленіе архимандрита Героея является противнымъ церковнымъ обычаямъ, обратилъ благосклонное вниманіе паши на избраннаго патріарха Артемія, который какъ бы по нѣкоторому Божественному внушенію давно предназначенъ на святѣйшій Александрійскій престолъ. Именно, когда, четыре года тому назадъ, при патріархѣ Анѣимѣ IV, распространился слухъ что патріархъ Героеей скончался, Артемій былъ единогласно избранъ (προεβλήθη), какъ наиболѣе соотвѣтствующій преемникъ престола. И послѣ этого, когда прошелъ слухъ, что блаженнѣйшій Героеей утонулъ (ἐπνίγη), опять общій голосъ указалъ на киръ Артемія, который и теперь по такому же общему и единомудушному избранію

¹⁸⁹⁾ 'Α. Καλλινίκος Δελικάνης, II, 84—88.

Церкви и былъ возстановленъ на престолѣ. Посредствомъ этого разъясненія патриархъ Мелетій и священный синодъ имѣютъ въ виду только сообщить, что не личное расположеніе и не человѣческая какая-либо причина обусловливали законное избраніе блаженнѣйшаго Артемія, но искреннее попеченіе Церкви, имѣющее въ виду украшеніе Александрійскаго патриаршаго престола посредствомъ поставленія мужа почтеннаго, образованнаго и отличающагося и умомъ, и добродѣтелью. И патриархъ вмѣстѣ съ членами священнаго синода просилъ Михаила Досица, чтобы онъ по любви къ правдѣ и съ присущимъ ему благородствомъ души устранилъ всякое препятствіе въ этомъ дѣлѣ, склонилъ и расположилъ къ нему Али-пашу и былъ увѣренъ, что, кромѣ истиннаго благодѣянія для Александрійскаго престола, который будетъ имѣть столь почтеннаго защитника, и кромѣ признательности общей Матери, Церкви Константинопольской, за сохраненіе ея достоинства, онъ получитъ и награду отъ Бога, какъ подвижавшійся въ пользу соблюденія священныхъ канонѳвъ. Въ заключеніи грамоты сказано, что нѣтъ нужды больше распространяться для возбужденія ревности Михаила Досица къ прекрасному, но патриархъ и священный синодъ ожидаютъ отъ него извѣстительное письмо о результатахъ настоящаго къ нему обращенія. Вмѣстѣ съ письмомъ патриархъ и синодъ отправили особое прошеніе (*ἀναφορά*) египетскому вице-королю Али-пашѣ, которое и долженъ былъ передать Михаилъ Досица. Письмо къ Михаилу Досица подписали Константинопольскій патриархъ Мелетій и указанные выше члены священнаго синода ¹⁹⁰⁾.

Изложенные документы вскрываютъ любопытныя подробности изъ исторій сношенія двухъ церквей—Константинопольской и Александрійской. Оказывается прежде всего, что Великая Христова Церковь давно предрѣшила перемѣщеніе Кесентилійскаго митрополита Артемія на Александрійскій патриаршій престолъ. Еще въ 1841 году, за четыре года до кончины патриарха Героея I, когда въ Константинополѣ распространился слухъ, оказавшійся потомъ неосновательнымъ, о смерти престоителя Александрійской церкви, патриархъ Анѳимъ IV и священный синодъ единогласно преднамѣтили митрополита Артемія наиболѣе соотвѣтствующимъ его преемни-

¹⁹⁰⁾ 'Α. Καλλίνικος Δελικάνης, 88—90.

комъ. И во второй разъ, когда въ Константинополѣ циркулировалъ слухъ, что патріархъ Героеей утонулъ, преемникомъ его былъ назначенъ киръ Артемій. Наконецъ, въ третій разъ, послѣ кончины патріарха Героеея въ 1845 году, Великая Христова Церковь уже фактически совершила въ сентябрѣ этого года единогласное его избраніе на Александрійскій патріаршій престолъ, которое и было закрѣплено особымъ протоколомъ. И этотъ протоколъ былъ составленъ по традиціонной формѣ протоколовъ для митрополичьяго избранія и даже сохранилъ, какъ уже отмѣчено, тождество въ содержаніи съ протоколомъ избранія патріарха Героеея I. Окончательный актъ избранія блаженнѣйшаго Артемія, состоявшійся въ патріаршемъ храмѣ Св. Георгія, былъ совершенъ, по обыкновенію, одними митрополитами, въ отсутствіе патріарха Мелетія, съ разрѣшенія и по побужденію котораго они и дѣйствовали *).

И. Соколовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**Избрание Александрийских
патриархов в XIX веке:
исторический очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1913. № 12. С. 1415-1434.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Избраніе александрійскихъ патріарховъ въ XIX вѣкѣ.

Историческій очеркъ *).

НО избраніе блаженнѣйшаго Артемія, долго подготавливавшееся въ Константинополѣ и, наконецъ, завершившееся синодальнымъ актомъ, встрѣтило протестъ со стороны одной части Александрійской паствы. Во главѣ недовольныхъ этимъ избраніемъ находились видные представители греческаго православнаго общества въ Египтѣ и вмѣстѣ консулы—Данастаси, Досица и Цицинія. Едва лишь патріархъ Героеей I скончался, какъ эти лица отправили (1 сентября 1845 г.) письмо въ Константинополь, въ которомъ вопросу объ избраніи его преемника была дана иная постановка. Именно, въ письмѣ заявлялось, что патріархъ Героеей, по примѣру своихъ предшественниковъ, оставилъ своего діадоха въ лицѣ мѣстнаго архимандрита Героеея, который и долженъ, по мнѣнію упомянутыхъ лицъ, занять александрійскій патріаршій престоль.

Такое заявленіе было неожиданнымъ для Константинопольской церкви, которая уже рѣшила александрійскій патріаршій вопросъ. Представлялось неудобнымъ оставить занятую позицію, отмѣнять состоявшееся постановленіе и возводить на александрійскій патріаршій престоль другого кандидата. Но и оппозиція въ Египтѣ была довольно сильна и уже успѣла, повидимому, склонить на свою сторону вице-короля Али-пашу, который не могъ не интересоваться избраніемъ новаго Александрійскаго патріарха. Для Константино-

*) Продолженіе. См. ноябрь.

польской церкви было весьма важно расположить въ пользу своего избранія не только трехъ вліятельныхъ консуловъ въ Египтѣ, но и вице-короля Али-пашу. И вотъ, 25 сентября 1845 года въ Египетъ со стороны патріарха Мелетія III и священнаго синода были отправлены три письма—одно общее на имя трехъ консуловъ, другое на имя Михаила Досица, какъ консула греческаго и приближеннаго къ Али-пашѣ, и третье, въ формѣ даже прошенія, на имя Али-паши. Въ двухъ первыхъ письмахъ (текстъ третьяго остается неизвѣстнымъ) оправдывается каноническая и фактическая необходимость избранія блаженнѣйшаго Артемія на александрійскій патріаршій престолъ и содержится просьба признать это избраніе правильнымъ и законнымъ, оказать послушаніе голосу Великой Христовой Церкви и отказаться отъ кандидатуры архимандрита Герооея. Какъ же аргументируется въ этихъ документахъ актъ избранія блаженнѣйшаго Артемія и устраняется наслѣдованіе александрійскаго престола со стороны архимандрита Герооея?

Патріархъ Мелетій и священный синодъ оправдываютъ свои дѣйствія, прежде всего, каноническими основаніями. Они указываютъ на правила 76 св. Апостоловъ и 23 Антиохійскаго собора, которыми не позволяется епископу, хотя бы умирающему, поставлять своимъ преемникомъ по каѳедрѣ, кого онъ желаетъ, но такое поставленіе діакоха принадлежитъ собору епископовъ. Смыслъ этой ссылки на каноны уясняется въ данномъ случаѣ въ связи съ другими условіями поставленія архимандрита Герооея на александрійскій престолъ. Конечно, «епископъ умирающій, или по немощамъ оставляющій свою каѳедру, можетъ указать достойнаго себѣ преемника, но *только указать*, предоставивъ дѣйствительное избраніе и утвержденіе его въ санѣ власти законной, и тогда это не будетъ противорѣчить церковнымъ правиламъ»,—какъ справедливо говоритъ нашъ отечественный канонистъ ¹⁹¹⁾. И исторія, дѣйствительно, знаетъ много такихъ примѣровъ, относящихся въ частности, и къ новѣйшему періоду въ исторической судьбѣ Александрійской церкви. Значить, въ данномъ случаѣ затрудненіе состояло не въ томъ, что патріархъ Герооей *указалъ* своего преемника, котораго рекомендовали и три представи-

¹⁹¹⁾ *Іоаннъ, епископъ Смоленскій*, Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія, I, 124. Спб. 1851.

теля православнаго общества въ Египтѣ, а въ томъ, что этотъ діадохъ, по суду Константинопольской церкви, не могъ разсчитывать на *соборное* его избраніе, которое было необходимымъ и обязательнымъ восполненіемъ предварительнаго указанія со стороны патріарха Героеея. Къ тому же, Константинопольская церковь усмотрѣла въ этомъ указаніи *личный* мотивъ (ἡ προσωπική τοῦ μακαρίου παραίτησις), примѣнительно, вѣроятно, къ 76-му апостольскому правилу, предусматривающему поставленіе въ достоинство епископа и «изъ угожденія сродникамъ». Это личное отреченіе внушало тѣмъ большее подозрѣніе, что по извѣстіямъ, проникшимъ въ Константинополь изъ достовѣрныхъ источниковъ, оно совершилось одновременно со смертію патріарха Героеея (συγχρόνως μετὸν θάνατον μακαρίου). Извѣстіе должно было получить свое значеніе, такъ какъ отреченіе состоялось, повидимому, устно, — тогда какъ другіе alexandрійскіе патріархи выражали письменно свою волю о діодохахъ и даже обращались къ Великой Христовой Церкви съ просьбою объ ихъ избраніи. Но въ даномъ случаѣ выразителями воли патріарха Героеея предъ Великою Христовою Церковью явились три консула, которые, со своей стороны, рекомендовали (συστάωυτες) архимандрита Героеея и просили о поставленіи его на alexandрійскій престолъ. Все это, въ связи съ другими условіями избирательнаго процесса, оправдывало правовую точку зрѣнія Константинопольской церкви.

Затѣмъ, въ аргументаціи патріарха Мелетія и священнаго синода содержится мотивъ изъ области церковной дисциплины. Избраніе на патріаршій престолъ требуетъ кандидата въ санѣ архіерейскомъ, испытаннаго и засвидѣтельствованнаго въ архипастырской своей дѣятельности, отличающагося правыми и благочестивыми религіозно-моральными воззрѣніями и безукоризненною жизнію. Между тѣмъ діадохъ, указанный патріархомъ Героееемъ, имѣлъ лишь санъ архимандрита и былъ неизвѣстенъ Константинопольской церкви ни со стороны догматическихъ своихъ воззрѣній, ни въ отношеніи жизни и требоваль, примѣнительно къ церковному чину и порядку, предварительнаго испытанія.

Кромѣ того, патріархъ Мелетій и священный синодъ, приступая къ избранію преемника блаженнѣйшему Героеею, имѣли въ виду фактически установившуюся прономію и древній священный чинъ вселенскаго патріаршаго престола, который всегда, при каждомъ вдовствѣ Александрійскаго престола, ока-

зывать ему братское въ этомъ отношеніи содѣйствіе. Въдѣ Александрійскій престолъ не имѣеть ни архіереевъ, ни священнаго синода, и значить, не можетъ канонически совершить актъ голосованія и избранія новаго предстоятеля церкви. Фактически прономія Вселенскаго престола тѣмъ отчасти и обусловливалась, что въ Египтѣ, въ силу историческихъ причинъ, не было собора іерарховъ, правоспособнаго въ дѣлѣ избранія архіереевъ. Поэтому для цервенствующей по чести церкви Константинопольской предстоялъ неизбѣжный духовный долгъ (ἀπαραίτητον πνευματικὸν χρέος) заботиться о славѣ (κηδομένη τῆς εὐκλείας) и Александрійскаго престола. Таковы мотивы законнаго и каноническаго (νομίμως καὶ κανονικῶς) избранія киръ Артемія на Александрійскій патріаршій престолъ.

А главное,—актъ избранія блаженнѣйшаго Артемія состоялся раньше того, какъ во вселенской патріархіи было получено письмо изъ Египта отъ Данастаси, Досица и Цицинія съ рекомендаціею архимандрита Іероѳея, какъ желательнаго и соотвѣтствующаго кандидата. Это обстоятельство и служило, вѣроятно, преимущественнымъ основаніемъ для патріарха Мелетія и священнаго синода обратиться съ необычнымъ просительнымъ письмомъ къ консулу Михалаки Досица и съ еще болѣе необычнымъ прошеніемъ (ἀναφορά) къ Али-пашѣ, дабы представить наслѣдованіе престола со стороны архимандрита Іероѳея несогласнымъ съ церковнымъ установленіями.

Но, не смотря на усилія Константинопольской церкви оправдать актъ избранія киръ Артемія, этому патріарху не удалось утвердиться на александрійскомъ престолѣ. Въ нѣдрахъ Александрійской церкви образовался іерархическій расколъ, подѣлившій мѣстную паству на двѣ партіи. Одна изъ нихъ, образовавшаяся изъ среды духовенства и народа, была на сторонѣ патріарха Артемія и признавала избраніе его законнымъ и правильнымъ. Другая же партія имѣла во главѣ трехъ консуловъ — Данастаси, Досица и Цицинія и поддерживала архимандрита Іероѳея, признавая поставленіе киръ Артемія незаконнымъ, въ виду того, что онъ принадлежалъ къ іерархіи иной церкви, не получилъ признанія въ наслѣдованіи престола со стороны предшественника, патріарха Іероѳея, и не подлежалъ голосованію и избранію александрійской православной паствы. Иначе сказать, вторая партія, «уважаемая, хотя и малочисленная»¹⁹²⁾, за-

¹⁹²⁾ Епископъ Порфирій Успенскій, Александрійская патріархія, I, предисловіе, стр. СХІ.

щищала «непоколебимую древнюю и священную прономію» Александрійской церкви въ дѣлѣ избранія патріарховъ, совмѣщавшую въ своемъ составѣ «*διαδοχή*», совершаемую волею правящаго іерарха, и «*θέλησις*» или «*κοινή γνώμη*» клира и народа въ Египтѣ. Эта партія ничего не имѣла противъ совершенія акта патріаршаго избранія въ Константинополь, при участіи вселенскаго патріарха и священнаго при немъ синода, но она никакъ не могла примириться съ устраненіемъ и уничтоженіемъ какъ *θέλησις* а народа, такъ особенно *διαδοχή* блаженно-почившаго патріарха Іерофея. Отсюда и возникла борьба между партіями, выразившаяся со стороны одной изъ нихъ и въ энергичной оппозиціи по отношенію къ Константинопольской церкви. Къ послѣдней партіи примкнулъ и вице-король Египта Али-паша, такъ что особое къ нему обращеніе отъ имени Константинопольской церкви, состоявшееся и письменно, и чрезъ посредство греческаго консула Досица, успѣха не имѣло.

Между тѣмъ Александрійскій патріархъ Артемій, признавая свое избраніе законнымъ и каноническимъ, обратился съ мирными посланіями къ предстоятелямъ и синодамъ остальныхъ православныхъ восточныхъ Церквей, вошелъ съ нимъ въ каноническое общеніе и былъ записанъ въ священные диптихи для поминовенія патріаршаго его имени за богослуженіями. Русскій Святѣйшій Синодъ также призналъ законнымъ его вступленіе на Александрійскій престолъ¹⁹³). Однако, и каноническое общеніе киръ Артемія съ другими церквами не улучшило его положенія въ отношеніи къ александрійской паствѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, посланіе Константинопольскаго патріарха Анѳима VI, отправленное 20 мая 1846 года Антиохійскому патріарху Меѳодію.

Въ посланіи сообщается, что послѣ состоявшагося, при вселенскомъ патріархѣ Мелетіи, законнаго и каноническаго поставленія на Александрійскій престолъ Кестентилійскаго митрополита Артемія, Святая Христова церковь официально сообщила объ этомъ законномъ священномъ дѣяніи и Антиохійскому патріарху Меѳодію, съ просьбою, чтобы и въ Антиохійскомъ престолѣ, по каноническому чину, въ священныхъ диптихахъ поминалось имя блаженнѣйшаго Артемія, какъ за-

¹⁹³) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, предисловіе, стр. СХІ.

коннаго діадоха Александрійскаго престола, сопрічисленнаго къ четверицѣ дѣйствующихъ четырехъ благочестивыхъ и православныхъ патріарховъ. Но въ послѣднее время изъ Каира и Александріи патріарху Анѳиму VI были присланы общія прошенія тамошнихъ христіанъ, въ которыхъ было выражено недовольство законнымъ и каноническимъ дѣяніемъ Константинопольской церкви и очень настойчиво представлено заявленіе о предпочтеніи архимандрита Герооея для наслѣдованія Александрійскаго престола, при чемъ послѣднее мотивируется и оправдывается двумя основаніями, а именно — личнымъ въ пользу него отреченіемъ патріарха Герооея и волею народа (ἡ προσωπική πρὸς αὐτὸν παραίτησις τοῦ ἀοιδίμου πατριάρχου καὶ ἡ θέλησις τοῦ λαοῦ) ¹⁹⁴).

Въ виду этого, патріархъ Анѳимъ VI, принявши, по Божественной милости, предстоительство въ церковныхъ дѣлахъ и стремясь въ точности сохранить повелѣнія божественныхъ и священныхъ законовъ, соотвѣтственно возложенному на него необходимому духовному долгу, послѣ обсуждения со священнымъ синодомъ составилъ свой церковный отвѣтъ на заявленіе христіанъ Александріи и Каира, въ которомъ съ духомъ кротости извѣстилъ ихъ о совершенной непреложности и неизмѣнности законнаго и каноническаго дѣянія святой Христовой церкви, и присоединилъ должныя наставленія и совѣты. А такъ какъ въ присланномъ христіанами Египта общемъ прошеніи, въ силу чрезмѣрной ихъ увѣренности въ жалобѣ, содержится указаніе и на протестъ противъ незаконнаго дѣла о наслѣдованіи Александрійскаго престола, обращенный къ патріархамъ и къ причмъ автокефальнымъ или подчиненнымъ престоломъ, то патріархъ Анѳимъ VI представилъ на оцѣнку и на духовное разсмотрѣніе находящихся на покоѣ и проживающихъ въ Константинополѣ бывшихъ вселенскихъ патріарховъ ¹⁹⁵) какъ прошеніе египетскихъ христіанъ, такъ и цер-

¹⁹⁴) Здѣсь содержится новое доказательство въ пользу представленнаго у насъ комментарія относительно „непоколебимой древней и священной прономіи“ Александрійскаго престола, которою вовсе не исключалось участіе Константинопольской церкви въ избраніи александрійскихъ патріарховъ.

¹⁹⁵) Въ данное время въ Константинополѣ проживали на покоѣ вселенскіе патріархи — Константій I (1830—1834 г.), Константій II (1834—1835 г.), Григорій VI (1835—1840 г.), Анѳимъ IV (1840—1841 г.) и Германъ IV (1842—1845 г.). Но въ документѣ не сказано, къ какимъ именно патріархамъ обращался Анѳимъ VI по александрійскому церковному дѣлу.

ковный отвѣтъ на него, и всѣ они единодушно изложили письменно свое мнѣніе, которое оказалось согласнымъ и со-отвѣтствующимъ рѣшенію Великой Христовой церкви. Желая знать мнѣніе по этому вопросу и со стороны Антиохійскаго патріарха Меѳодія, святѣйшій Анѳимъ препроводилъ ему въ копіи общее прошеніе христіанъ Каира и Александріи, отвѣтъ на него церкви и отзывы другихъ патріарховъ и братски просилъ киръ Меѳодія, чтобы онъ, внимательно прочитавши документы, касающіеся законнаго наслѣдованія Александрійскаго патріаршаго престола, принявши во вниманіе отвѣтъ христіанамъ Египта, составленный послѣ синодальнаго обсужденія вопроса, и сопоставивъ все съ неизмѣннымъ рѣшеніемъ божественныхъ каноновъ по этому духовному дѣлу, написалъ потомъ патріарху Анѳиму и высказалъ глубокомысленное свое мнѣніе въ братской грамотѣ ¹⁹⁶).

Такимъ образомъ, александрійскій церковный вопросъ осложнился и не только сдѣлался предметомъ горячаго обсуждения въ Египтѣ, но и послужилъ поводомъ для протеста со стороны христіанъ Каира и Египта предъ другими автокефальными церквами православнаго Востока и привлекъ къ себѣ вниманіе представителей почти всего православнаго міра.

При такомъ положеніи александрійскаго патріаршаго вопроса, Блаженнѣйшій Артемій не находилъ возможнымъ и отправиться къ своей паствѣ въ Египетъ, продолжалъ оставаться въ Константинополь и отсюда пытался воздѣйствовать на духовенство и народъ Александрійской церкви въ отношеніи признанія его законнымъ и каноническимъ предстоятелемъ. Но всѣ его усилія не имѣли успѣха, и александрійскій іерархическій расколъ продолжалъ крѣпнуть и возрастать. Тогда патріархъ Артемій рѣшился принести каноническое отреченіе отъ Александрійскаго престола, чтобы прекратить смуту и соблазнъ въ Александрійской церкви. 30 января 1847 года онъ, какъ *бывшій* (ὁ πρῶτος) Александрійскій патріархъ, подписалъ свое отреченіе, снабдивъ его и своею печатью. Документъ, сохранившійся въ одномъ изъ кодексовъ (XXII) Патріаршаго Архива въ Константинополь, имѣетъ слѣдующее содержаніе.

Никто пусть не ищетъ своего, но каждый пользы другого (1 Кор. X, 24), — говоритъ божественный Апостоль. Такъ и мы, — пишетъ о себѣ патріархъ, — много лѣтъ тому назадъ, по

¹⁹⁶) 'Α. Καλλιníkος Δελικάνης, II, 278—280.

милости Божіей, были удостоены возведенія на степень божественнаго архіерейства, а назадъ тому почти полтора года, послѣ отшествія ко Господу Александрійскаго патріарха Герооея, мы съ митрополіи Кестентилія были законно возведены святѣйшей Великою Христовою Церковью въ Константинополь, посредствомъ общаго и единогласнаго избранія и каноническихъ голосовъ святаго и священнаго ея синода архіереевъ, на вдовствовавшей святѣйшій патріаршій и апостольскій престолъ великаго города Александріи, — такъ какъ Константинопольскій синодъ уже достаточное время имѣлъ право избранія и голосованія для Александрійскаго престола, по отсутствію здѣсь каноническаго синода архіереевъ, вслѣдствіе временныхъ обстоятельствъ. Мы, — продолжаетъ киръ Артемій, — всѣми православными Церквями были признаны каноническимъ патріархомъ Александріи и, какъ таковой, были записаны въ священныхъ диптихахъ, согласно каноническому установленію Церкви, и отъ начала нашего поставленія признавали священнымъ долгомъ крѣпко, обѣими руками удержать попеченіе о вѣрнной намъ духовной паствѣ, сообразуясь преимущественно съ изреченіемъ Апостола, которое больше всѣхъ остальныхъ должны дѣломъ доказывать тѣ, кои, являясь пастырями народа, поставлены пасти Церковь Божію. И признавая за собою такую обязанность, патріархъ Артемій, въ теченіе всего періода своего патріаршества, не переставалъ со многими мужествомъ совершать всѣ свои дѣла и одушевленно переносить многіе подвиги, такъ что ни себя самого, ни свои интересы онъ совершенно не щадилъ въ пользу исполненія религиозныхъ своихъ обязанностей, для утвержденія каноническихъ правъ Христовой Церкви.

Но, по винѣ лукаваго, отъ начала каноническаго вступленія киръ Артемія на патріаршій Александрійскій престолъ не прекращались различныя препятствія и козни, направленные не столько къ ниспроверженію этого поставленія, сколько къ поколебанію церковныхъ обычаевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возникли раздѣленія среди православнаго народа Египта и разногласія между Христовыми Церквями, угрожавшія многимъ гибелью, при чемъ поводомъ было законное патріаршество Артемія, которое, по клеветѣ и злословію, представлялось антиканоническимъ. Въ виду этого и по другимъ причинамъ, о которыхъ въ документѣ для краткости не упоминается, киръ Артемій, опасаясь, чтобы усиливаящаяся, по кознямъ лука-

ваго, брань не произвела величайшій душевный вредъ для православнаго народа Александрійскаго престола и не причинила большое безпокойство Христовымъ Церквамъ, и нисколько не допуская, чтобы его поставленіе на Александрійскій патриаршій престолъ было причиною тревоги для Церкви и духовнаго вреда для православнаго народа престола, рѣшилъ,—какъ архіерей (хотя и недостойный) Бога Вышняго и, по самому званію своему, провозвѣстникъ вѣрующимъ мира Христова, предпочитающій общій миръ Церкви своему пребыванію на престолѣ посредствомъ настойчиваго, справедливаго и каноническаго своего противодѣйствія, и вообще ищущій, по Апостолу, больше пользы для другого, чѣмъ своей,—всецѣло удалиться съ патриаршаго Александрійскаго престола для прекращенія возникшихъ соблазновъ и для возстановленія общаго мира и спокойствія.

«Посему и посредствомъ настоящей подписанной и снабженной печатью грамоты отреченія мы,—заключаетъ патриархъ,—добровольно и свободно отказываемся отъ святѣйшаго патриаршаго и апостольскаго престола великаго города Александрии, но не отъ архіерейства нашего и не отъ патриаршей степени и сана, и по выше изложеннымъ вкратцѣ основаніямъ, мы даемъ настоящую подписанную и снабженную печатью грамоту добровольнаго нашего отреченія, въ доказательство и для всегдашняго представленія, горячо прося свыше отъ Бога для святой Христовой Церкви божественнаго вдохновенія всеблагого Духа для цѣлесообразнаго и соотвѣтствующаго избранія достойнаго преемника святѣйшаго патриаршаго и апостольскаго Александрійскаго престола, для устроенія благочестиваго въ немъ православнаго народа и для истинной славы Бога, въ Троицѣ прославляемаго»¹⁹⁷⁾.

Вслѣдъ за тѣмъ константинопольскій патриархъ Анѳимъ VI и священный синодъ Великой Христовой Церкви совершили весьма рѣдкій и знаменательный административный актъ: *бывшій александрійскій патриархъ Артемій былъ назначенъ проедромъ митрополи Кестентилія, которою онъ управлялъ и до избранія на Александрійскій патриаршій престолъ.* По этому поводу въ январѣ 1847 года была составлена изъяснительная и протокольная синодальная грамота (τὸ ἀποφαντικὸν καὶ ὑπομνηματιστικὸν συνοδικὸν γράμμα) слѣдующаго содержания.

¹⁹⁷⁾ 'Α. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 90—92.

Около полутора года тому назадъ, когда святѣйшій патріаршій престоль Алоксандрій сдѣлался вдовствующимъ, вслѣдствіе кончины патріарха Героея, святая Христова Церковь, слѣдуя древнему чину и прономіи святѣйшаго вселенскаго престола—пещись и заботиться о духовныхъ нуждахъ остальныхъ патріаршихъ престоловъ, посредствомъ каноническаго голосованія и синодальнаго избранія поставила и избрала діадохомъ вдовствующаго патріаршаго престола блаженнѣйшаго и священнѣйшаго патріарха Александрія кира Артемія, бывшаго митрополита Кестентилійскаго. Но такъ какъ, вслѣдствіе возникшихъ разногласій и различныхъ препятствій, его блаженство, видя развитіе ихъ и предпочитая положеніе спокойное и чуждое соблазновъ, добровольно уже отказался отъ этого патріаршаго престола посредствомъ изданнаго имъ, подписаннаго и снабженнаго печатью отреченія, то святая Христова Церковь, канонически обсудивши и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя братолюбивое основаніе относительно утѣшенія и успокоенія его блаженства, а съ другой стороны—заботясь о духовномъ наблюденіи христіанъ епархіи Кестентилія, прежде пользовавшейся, въ теченіе многихъ лѣтъ, богоугоднымъ духовнымъ его пастырствомъ и нынѣ пребывающей во вдовствѣ отъ пастырскаго предстоительства, вслѣдствіе возведенія бывшаго ея предстоятеля, митрополита Діонисія, на каѳедру митрополиі Пресіи, рѣшила востановить его блаженство въ званіи проедра, на ту же самую прежнюю его каѳедру. И по общему синодальному мнѣнію, было письменно постановлено, чтобы блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ, бывшій Александрійскій, киръ Артемій имѣлъ отнынѣ и впредь предстоительство епархіи Кестентилія въ положеніи проедра (*τὴν προεδρικήν προστασίαν*), духовно наблюдая за разумной въ ней паствой и управляя посредствомъ епископа, пользуясь и получая отъ нея всѣ архіерейскіе главные и случайные доходы и взносы. Въ удостовѣреніе этого, анализируемая синодальная грамота, протокольно изъясняющая поставленіе патріарха Артемія проедромъ епархіи Кестентилія, была записана въ церковномъ кодексѣ Великой Христовой Церкви.

Грамоту подписали: константинопольскій патріархъ Антимъ VI и митрополиты: Діонисій никомидійскій, Героеей халкидонскій, Неофитъ дерконскій, Герасимъ адрианопольскій, Кириллъ неокесарійскій, Мелетій дидимотихскій, Діо-

нпсїй меленикскїй, *проедръ* Варны Аверкїй и Герооѣй артскїй ¹⁹⁸⁾.

Такъ разрѣшился іерархическїй расколъ, вызванный избраніемъ кира Артемїя на александрїйскїй патріаршїй престолъ въ сентябрѣ 1845 года. Патріархъ Артемїй не только не былъ признанъ въ Египтѣ законнымъ предстоятелемъ Александрїйской церкви, но и не рѣшился явиться къ своей новой паствѣ, среди которой его избраніе создало схизматическое движеніе и протестъ, заявленный даже предъ всѣми восточными православными церквами. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ историческомъ фактѣ сообщаетъ и русскїй ученый, епископъ Порфирїй Успенскїй, имѣвшїй возможность непосредственно ознакомиться съ участниками событія во время своего путешествія по Востоку въ 1846 и слѣдующихъ годахъ.

Преосвященный Порфирїй рассказываетъ, что, по смерти патріарха Герооѣя ¹⁹⁹⁾, «клиръ и народъ въ Каирѣ и Александриі единодушно избрали преемникомъ ему» великаго архимандрита александрїйскаго патріаршаго престола Герооѣя. «Его каноническое избраніе было угодно и Мегмету Али-пашѣ и, подтвержденное имъ, сообщено было великой церкви Константинопольской. Но она сама произвольно и поспѣшно провозгласила патріархомъ александрїйскимъ кюстендильскаго митрополита Артемїя». Когда въ Египтѣ сдѣлалось извѣстнымъ это избраніе, «архимандритъ Герооѣй сдѣлался тяжело боленъ, — у него разслабѣла половина тѣла; Мегметъ-Али слышать не хотѣлъ объ Артемїи, а клиръ и народъ рѣшились отстаять свое каноническое право свободнаго избранія владыкъ своихъ». Было составлено «защитительное дѣло» и отправлено къ патріархамъ Константинополя, Антиохїи и Іерусалиму и русскому Св. Синоду. Въ этомъ документѣ, между прочимъ, было раскрыто, что александрїйскіе патріархи, съ согласія духовенства и народа, постоянно назначали себѣ преемниковъ, которые и занимали патріаршїй престолъ, соотвѣтственно такой прономїи и традиціи... «Въ перепискѣ и переговорахъ время шло... Неудовольствїе въ Египтѣ и Константинополѣ

¹⁹⁸⁾ 'Α. Καλλιníkος Δελιχάνης, II, 93—94.

¹⁹⁹⁾ Въ „Книгѣ бытія моего“ (III, 8. СПБ. 1896) епископъ Порфирїй, со словъ архимандрита александрїйскаго престола, управлявшаго его имѣніями въ Валахіи, сообщаетъ, что александрїйскїй патріархъ Герооѣй скончался „8 сентября 1845 года“. Но здѣсь указана невѣрная дата, — какъ видно изъ выше представленныхъ нами данныхъ.

продолжалось. *Артемій не смѣлъ явиться въ Каиръ, идѣ не вспоминали его въ молитвахъ*, и оставался въ Цареградѣ, а соперникъ его управлялся отъ болѣзни»²⁰⁰).

Въ 1846 году, когда новоизбранный патріархъ Артемій проживалъ въ Константинополѣ, епископъ Порфирій имѣлъ возможность видѣть его и бесѣдовать по вопросу о законности его избранія, возбужденному самимъ патріархомъ. Русскій богословъ далъ слѣдующій отвѣтъ на этотъ вопросъ: «какъ по правиламъ святыхъ всесенскихъ соборовъ, такъ и по обычаю, испоконъ вѣковъ утвердившемуся въ Египтѣ, александрійскій первосвятитель долженъ быть избранъ на мѣстѣ клиромъ и христоименнымъ народомъ; и ежели тамъ уже послѣдовало каноническое избраніе кого бы то ни было, то ни здѣшняя Великая церковь, ни другая какая не властна отмѣнить онаго; здѣсь, вмѣсто того, чтобы поспѣшить опредѣленіемъ (кирь Артемія) въ Александрію, надлежало ожидать оттуда либо каноническаго извѣстія объ избраніи новаго владыки, либо *прошенія о назначеніи туда кою-либо изъ архіереевъ, подвѣдомыхъ вселенскому престолу*; но сдѣлано не то, что слѣдовало». Поэтому избраніе киръ Артемія, состоявшееся помимо просьбы александрійскаго клира и народа, нужно признавать неправильнымъ. А съ другой стороны, избраніе клиромъ и народомъ Египта новаго патріарха въ лицѣ архимандрита Герооея, даже безъ участія въ этомъ избраніи и одного изъ епископовъ, слѣдуетъ, по мнѣнію преосв. Порфирія, признавать правильнымъ, такъ какъ «патріархъ Герооей, облеченный саномъ архіерейскимъ», указалъ его египетскому клиру и народу, какъ своего преемника,—«и всѣ были согласны съ его волей; стало быть, при избраніи сего архимандрита слышанъ былъ голосъ епископа». И участіе Константинопольской церкви въ избраніи патріарховъ церкви Антиохійской можно признавать правильнымъ лишь тогда, когда «Великая церковь пріобщается къ дѣламъ церкви Сирійской по добровольному согласію послѣдней»²⁰¹).

Такимъ образомъ, оцѣнка епископомъ Порфиріемъ Успенскимъ участія Константинопольской церкви въ избраніи Александрійскихъ патріарховъ вполнѣ совпадаетъ съ установлен-

²⁰⁰) *Матеріалы* для біографіи епископа Порфирія Успенскаго. Томъ I. Официальные документы. Стр. 670—671. Спб. 1910.

²⁰¹) Тамъ же, I, 673—674.

нымъ у насъ смысломъ и значеніемъ священной и древней прономіи Александрійской церкви въ избраніи своихъ первоіерарховъ. Именно, это участіе не колебалось и не нарушало прономіи, коль скоро совершалось съ согласія и по просьбѣ клира и народа Александрійской церкви, даже и при условіи избранія александрійскимъ патріархомъ своего діакоха въ лицѣ того или иного мѣстнаго клирика. Даже болѣе,—Константинопольская церковь могла, въ полномъ согласіи съ древней и священной александрійской прономіей, избирать предстоятеля для Египта и изъ среды своихъ іерарховъ, если клиръ и народъ Александрійской церкви соглашались или просили объ этомъ. Нарушеніе священной александрійской прономіи возникаетъ лишь тогда, когда избраніе новаго александрійскаго патріарха совершается или вопреки его избранію на мѣстѣ клиромъ и христоименнымъ народомъ, по предварительному указанію правящаго патріарха, или безъ всякаго сношенія съ Александрійской церковью. При избраніи блаженнѣйшаго Артемія Константинопольская церковь и совершила такое нарушеніе прономіи, игнорировавъ діакоха, указаннаго блаженнѣйшимъ Іероооємъ I, и не выждавъ соответствующей просьбы египетскаго духовенства и народа. И въ данномъ случаѣ вовсе не было какого-либо папистическаго притязанія Константинопольской церкви на автокефалію церкви Александрійской, какъ, повидимому, былъ склоненъ допускать епископъ Порфирій Успенскій. По его сообщенію, при избраніи киръ Артемія «тогдашній владыка вселенскій Аноимъ п сиподъ его, вѣрные духовной политикѣ цареградскаго патріарха Самуила (1763—1768), думали болѣе о сосредоточеніи всѣхъ вообще дѣлъ церковныхъ въ своихъ рукахъ, нежели о каноническомъ самоглавенствѣ трехъ прочихъ патріархій, имѣющихъ полное право избирать своихъ владыкъ безъ участія цареградскаго синода»²⁰²). Несомнѣнно, въ Константинополѣ хорошо сознавали права автокефальныхъ восточныхъ церквей и на самостоятельное избраніе своихъ патріарховъ, участіе же цареградскаго священнаго синода въ этомъ избраніи имѣло значеніе братскаго содѣйствія и помощи въ затруднительномъ положеніи другихъ восточныхъ церквей, а съ другой стороны, оно почти всегда происходило съ согласія клира и народа этихъ церквей и по ихъ просьбѣ. Что же касается избранія

²⁰²) Тамъ же, 670.

митрополита Артемія на александрійскій патриаршій престолъ, то, прежде всего, оно состоялось въ Константинополѣ не при патриархѣ Анѳимѣ VI (4 декабря 1845—18 октября 1848 г.), а при патриархѣ Мелетіи III (18 апрѣля—28 ноября 1845 г.), который, какъ и его преемникъ по престолу, былъ весьма далекъ отъ намѣренія умалять «каноническое самоглавенство» православныхъ восточныхъ патриархатовъ и стремиться къ папистическому захвату «въ свои руки» всѣхъ вообще церковныхъ дѣлъ на православномъ Востоку²⁰³). Затѣмъ, въ патриаршемъ и синодальномъ посланіи греческому консулу Михаилу Досица въ Египтѣ отъ 25 сентября 1845 года²⁰⁴) сообщается, что предъизбраніе митрополита Артемія на александрійскій патриаршій престолъ состоялось еще при патриархѣ Анѳимѣ V (7 мая 1841—12 іюня 1842 г.), одномъ изъ достойнѣйшихъ первоіерарховъ Константинопольской церкви²⁰⁵), и было вызвано, съ одной стороны, затруднительнымъ положеніемъ Александрійской церкви, нуждавшейся въ братской помощи вселенскаго патриаршаго престола, а съ другой— крупными личными достоинствами митрополита Артемія, который и вторично, при вселенскомъ патриархѣ Германѣ IV (іюнь 1842—18 апрѣля 1845 г.)²⁰⁶), былъ предназначень къ занятію александрійской патриаршей кафедрой, когда распространился слухъ, что патриархъ Іероѳеи скончался и не указалъ предъ смертью своего діадоха²⁰⁷). Значить, избраніе митрополита Артемія въ Константинополѣ состоялось при особо неблагоприятныхъ условіяхъ: онъ дважды избирался на этотъ престолъ при жизни законнаго предстоятеля Александрійской церкви, блаженнѣйшаго Іероѳея, *вслѣдствіе несправедливыхъ извѣстій*, достигшихъ изъ Египта до Константинополя относительно положенія этого патриарха²⁰⁸), а

²⁰³) Характеристика вселенскихъ патриарховъ Мелетіи III и Анѳима VI предложена въ нашемъ сочиненіи: „Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ“, I, 570—571, 632—651.

²⁰⁴) 'Α. Καλλινίκος Δελικίωνης, II, 88—90.

²⁰⁵) И. И. Соколовъ, Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ, I, 549—553.

²⁰⁶) Тамъ же, I, 553—569.

²⁰⁷) 'Α. Καλλινίκος Δελικίωνης, II, 89.

²⁰⁸) Епископъ *Порфирій Успенскій* пишетъ о патриархѣ Іероѳеѣ I: „Весьма бѣлое и красивое лицо его выражало душу свѣтлую отъ вѣры, цѣломудрія и молитвенной близости къ Богу. Онъ любилъ келейное уединеніе и послѣдніе годы своей жизни провелъ въ Каирскомъ мона-

въ третій разъ онъ былъ избранъ уже въ силу двухъ прежнихъ избраній, но безъ всякаго сношенія съ александрійскою паствою, которая, между тѣмъ, имѣла на этотъ разъ законнаго діадоха въ лицѣ архимандрита Іерооея, указаннаго самимъ патріархомъ Іерооеемъ. Поэтому избраніе въ Константинополь киръ Артемія нужно мотивировать вовсе не папистическими притязаніями цареградской патріархіи на каноническую автокефалію Александрійской церкви, а особо неблагоприятными внѣшними условіями, сложившимися въ непосредственной связи съ этимъ избраніемъ, а затѣмъ и главное—*излишнею поспѣшностью*, которую проявила въ этомъ дѣлѣ вселенская патріархія, совершивъ избраніе блаженнѣйшаго Артемія до полученія достовѣрныхъ свѣдѣній о положеніи вопроса на мѣстѣ и не выждавъ необходимаго извѣщенія изъ Александрии о кончинѣ блаженнѣйшаго Іерооея и о назначеніи имъ діадоха. А коль скоро вселенская патріархія поставила себя излишнею поспѣшностью въ затруднительное положеніе, она стала напрягать всѣ силы, чтобы отстоять свою позицію и защитить совершенное ею дѣяніе, но этимъ еще болѣе осложнила вопросъ и обострила свои отношенія къ александрійскому духовенству и народу. Особенно же тяжело было положеніе новоизбраннаго патріарха Артемія, который даже «не смѣлъ» явиться къ своей паствѣ и имя котораго, вслѣдствіе іерархической схизмы, не возглашалось за богослуженіемъ въ православныхъ храмахъ Египта. Ни клиръ Египта, ни народъ, ни Мегметъ Али-паша не хотѣли принимать Артемія²⁰⁹). Лѣтомъ 1846 года Мегметъ Али-паша пріѣзжалъ въ Константинополь, гдѣ этому знаменитому преобразователю Египта представлялся и вселенскій патріархъ Анѳимъ VI. По разсказу епископа Порфирія, его святѣйшество, когда прибылъ во дворецъ Мегмета Али, встрѣтилъ здѣсь александрійскаго грека, консула Цицинія, который предупредилъ патріарха, чтобы онъ и не думалъ ходатайствовать предъ его свѣтлостью о признаніи Артемія александрійскимъ патріар-

стырь св. Георгія *въ тихомъ безмолвіи и непрестанной молитвѣ*“ (*Матеріалы* для біографіи и пр., стр. 669).—Возможно, что уединенная жизнь патріарха Іерооея и служила поводомъ къ распространенію преждевременныхъ слуховъ о его кончинѣ, въ связи съ которыми произошло и преждевременное избраніе его преемника въ лицѣ митрополита Артемія.

²⁰⁹) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Книга бытія моего, III, 9. Ср. стр. 102.

хомъ. «Властелинъ нашъ,—прибавилъ Цяцинія,—объявилъ намъ здѣсь, что ежели мы измѣнимъ свой голосъ, поданный въ пользу архимандрита Героея, то не измѣнить своего рѣшенія онъ». Послѣ такого предупрежденія Анѳимъ VI представился правителю Египта, «былъ принять имъ ласково и бесѣдовалъ съ нимъ о томъ и о семъ, но не объ Артеміи»²¹⁰). А архимандритъ александрійскаго престола, управлявшій его имѣніями въ Валахіи, отказывался посылать Артемію доходы съ этихъ имѣній²¹¹).

При такомъ положеніи дѣлъ, необходимъ былъ тотъ или иной выходъ изъ общаго затрудненія, созданнаго поспѣшнымъ и несогласнымъ съ александрійскою священною пропомією избраніемъ въ Константинополь Артемія на Александрійскій патріаршій престоль. Выходъ и былъ найденъ въ «добровольномъ» отреченіи патріарха Артемія отъ Александрійскаго престола, состоявшемся 30 января 1847 года. Но этотъ актъ подготовлялся еще въ серединѣ 1846 года. Епископъ Порфирій Успенскій рассказываетъ, что 23 іюля этого года онъ, представляясь вселенскому патріарху Анѳиму VI, узналъ, что было «рѣшено заставить Артемія подать отреченіе отъ александрійскаго врестола и возвратить ему прежнюю кюстендильскую епархію съ правомъ именоваться и подписываться бывшимъ патріархомъ великаго града Александріи»²¹²). Дѣло объ отреченіи Артемія производилось при посредствѣ русскаго посольства въ Константинополь, при чемъ этотъ патріархъ, въ вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ отъ перемѣщенія съ кестентилійской митрополичьей каѳедры на александрійскій патріаршій престоль, «получилъ изъ Каира большую сумму денегъ»²¹³). Вновь избранный же александрійскій патріархъ Героей II сообщилъ потомъ епископу Порфирию, что имъ было дано «отрекшемуся отъ александрійской каѳедры Артемію 200.000 піастровъ отсуиныхъ»²¹⁴), т. е. 16.000 рублей по современному счету.

Въ связи съ отреченіемъ «бывшаго александрійскаго (ὁ πρῶτος Ἀλεξανδρείας)» патріарха Артемія произошелъ любо-

²¹⁰) *Матеріалы* для біографіи епископа Порфирія Успенскаго, I, 675—676.

²¹¹) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Книга бытія моего, III, 9.

²¹²) *Матеріалы* для біографіи епископа Порфирія Успенскаго, I, 676.

²¹³) *Порфирій Успенскій*, Книга бытія моего, III, 63, 158.

²¹⁴) *Матеріалы* и пр., I, 676.

пытный административный фактъ: патріархъ Артемій вновь былъ избранъ завѣдывать Кестентилійскою митрополіею въ предѣлахъ вселенскаго патріархата, на положеніи ея проедра, при чемъ получилъ право духовно наблюдать и управлять этою еперхіей чрезъ посредство особо назначеннаго епископа и пользоваться всѣми главными и случайными доходами отъ епархіи. Въ качествѣ же викарія для патріарха, Анеимъ VI и священный синодъ избрали и назначили, посредствомъ патріаршей грамоты, епископа Ериеронъ Захарію ²¹⁵). Въ апрѣлѣ (16) 1847 года бывшій александрійскій патріархъ и проедръ Кестентилія киръ Артемій особымъ питакіемъ патріарха Анеима VI и священнаго синода былъ приглашенъ къ участию въ его засѣданіяхъ, въ составѣ другихъ одиннадцати синодальныхъ членовъ ²¹⁶). Въ званіи проедра ²¹⁷) Кестентилійской епархіи бывшій александрійскій патріархъ Артемій состоялъ до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1852 году ²¹⁸).

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что русскій ученый Х. М. Лопаревъ неправильно датировалъ патріаршество блаженнѣйшаго Артемія «1845—1846 годами»,—такъ какъ этотъ патріархъ принесъ отреченіе отъ каѳедры 30 января 1847 года,—и напрасно допустилъ колебаніе въ оцѣнкѣ отношенія Артемія къ александрійскому патріархату, говоря: «*новидимому*, онъ былъ постороннимъ лицомъ въ патріархатѣ» ²¹⁹).

* *
* *

Премникомъ Артемія на александрійскомъ патріаршемъ престолѣ былъ блаженнѣйшій *Героѳей II* (20 апрѣля 1847—января 1858 г.), котораго предшественникъ Артемія по престолу, патріархъ Героѳей I, въ 1845 году назначилъ своимъ діадо-

²¹⁵) Ἁ. Καλλινίκος Δελικάνης, II, 94, σφ. 1.

²¹⁶) *Константинопольскій Патріархій Архивъ*, рук. греч. код. № XXV, стр. 254.

²¹⁷) Нѣкоторыя разъясненія этого титула даются въ нашей книгѣ: „Епархіальное управленіе въ правѣхъ и практикѣ Константинопольской церкви настоящаго времени“, гл. I. Спб. 1913.

²¹⁸) Въ февралѣ 1853 года епископъ Ериеронъ киръ Захарія былъ перемѣщенъ въ Метры, закончивъ свою миссію въ Кестентилійской епархіи (Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1882, № 27, σ. 431).

²¹⁹) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, т. I, предисловіе, стр. СХI.

хомъ, а клиръ и народъ Александрійской церкви въ теченіе почти двухъ лѣтъ защищали предъ Константинопольскою и другими восточными церквами, какъ законнаго и угоднаго для всѣхъ намѣстника александрійскаго патріаршаго престола. Избраніе Героея II представлено въ цѣломъ рядѣ относящихся къ вопросу документовъ, освѣщающихъ этотъ фактъ со времени отреченія блаженнѣйшаго Артемія отъ александрійскаго патріаршаго престола (30 января 1847 г.) до вступленія блаженнѣйшаго Героея въ каноническое общеніе съ вселенскимъ патріархомъ Анѳимомъ VI (28 мая 1847 г.). Вотъ въ какой послѣдовательности происходилъ этотъ длительный процессъ.

Въ январѣ 1847 года, когда блаженнѣйшій Артемій былъ уже назначенъ проедромъ Кестентилійской епархіи, въ Константинополѣ, при участіи вселенскаго патріарха Анфима VI и священнаго синода, состоялось избраніе архимандрита Героея титулярнымъ митрополитомъ Ливіи (въ предѣлахъ александрійскаго патріархата). Это избраніе являлось первымъ актомъ въ предстоящемъ сложномъ процессѣ патріаршихъ выборовъ и, несомнѣнно, находилось въ связи съ заявленнымъ въ 1845 году со стороны вселенской патріархіи возраженіемъ противъ кандидатуры Героея, какъ не имѣвшаго архіерейскаго сана ²²⁰). Теперь, когда архимандритъ Героей былъ сопричисленъ къ сонму іерарховъ Александрійской церкви, устранялось и одно изъ препятствій къ избранію его на патріаршій престолъ, котораго почти два года искали клиръ и народъ Египта, согласно волѣ блаженно-почившаго патріарха Героея I. Сохранился и протоколъ избранія архимандрита Героея Ливійскимъ митрополитомъ.

Издавна въ Церкви существовалъ обычай,—говорится въ этомъ протоколѣ,—канонически проручествовать архіереями достойныхъ и засвидѣтельствованныхъ въ безукоризненной жизни, подъ именемъ нѣкогда въ древности процвѣтавшихъ епархій, для домостроительства и устроенія христіанскаго общества. И такъ какъ пунѣ возникла нужда въ хиротоніи достойнаго, подъ однимъ только простымъ наименованіемъ нѣкогда въ древности процвѣтавшей святѣйшей митрополіи Ливіи, находившейся подъ властью святѣйшаго патріаршаго престола Александріи, для духовнаго наблюденія за благоче-

²²⁰) 'Α. Καλλινίκος Δελικάνης. II, 86: ἡ ἀπὸ ἀρχιμανδρίτου εἰς πατριάρχην ἀποκατάστασις ἀντιβαίνει ταῖς ἱεραῖς τῆς Ἐκκλησίας τάξεσιν.

стивыми и православными христіанами, находящимися въ этомъ патріархатѣ, то архіерен, нынѣ пребывающіе въ Константинополѣ, собравшись, по побужденію и разрѣшенію святѣйшаго патріарха вселенскаго Аноима VI, въ пречестномъ патріаршемъ храмѣ св. славнаго великомученика Георгія Побѣдоносца и предложивши каноническіе голоса для отысканія и избранія достойнаго и соотвѣтствующаго лица, съ цѣлью канонической хиротоніи въ архіерея, подъ простымъ наименованіемъ въ древности процвѣтавшей митрополии Ливіи, первымъ поставили преподобнѣйшаго архимандрита святѣйшаго патріаршаго Александрійскаго престола киръ Героеея, вторымъ—Паисія и третьимъ Іоакима; ихъ имена и были записаны въ священномъ кодексѣ великой Христовой церкви для всегдашняго доказательства и постояннаго удостовѣренія.—Этотъ протоколъ подписали митрополиты: Іоакимъ кизикскій, Героеей халкидонскій, Неофитъ дерконскій, Герасимъ адрианопольскій, Кириллъ неокесарійскій, Мелетій дядимотихскій, Діонисій меленикскій, Аверкій *проедръ* Варны и Героеей артскій ²²¹).

Послѣ избранія архимандрита Героеея митрополитомъ Ливійскимъ, патріархъ Аноимъ VI и священный синодъ обратились съ посланіемъ къ современному іерусалимскому патріарху Кириллу II (1845—1872 г.) по поводу предстоящаго избранія Александрійскаго патріарха. Въ посланіи, датированномъ 31 января 1847 года, сообщается, что патріаршій престолъ Александріи находится въ данное время безъ предстоятеля, вслѣдствіе добровольнаго отреченія патріарха Артемія. Великая Христова Церковь, слѣдуя древнему порядку и достойнымъ уваженія прономіямъ—заботиться и пещись о духовныхъ нуждахъ и прочихъ патріаршихъ престоловъ, для сохраненія духовнаго ихъ благоустройства, обратила вниманіе, въ связи съ наслѣдованіемъ Александрійскаго престола, на архимандрита Героеея, который уже много лѣтъ съ одобреніемъ служилъ въ духовныхъ его дѣлахъ и не только пріобрѣлъ опытъ въ патріаршихъ задачахъ, но и пользуется общимъ уваженіемъ и любовью мѣстнаго православнаго народа за добродѣтельную свою жизнь. Поэтому Великая Христова Церковь уже избрала архимандрита Героеея титулярнымъ митрополитомъ Ливійскимъ съ тѣмъ, чтобы послѣдовательно возвести его въ патріаршее достоинство и объявить киріархомъ вдов-

²²¹) Тамъ же, II, 94—95.

ствующаго Александрійскаго престола. А такъ какъ возникаетъ необходимость въ совершеніи архіерейской его хиротоніи и патріаршемъ возведеніи при участіи архіереевъ, которыхъ Александрійскій престоль, однако, не имѣеть, патріархъ Аноимъ и священный синодъ церковно рѣшили, чтобы въ Египетъ были отправлены три архіерея. по одному отъ каждаго изъ трехъ патріаршихъ престоловъ—Вселенскаго, Антиохійскаго и Іерусалимскаго, которые и совершать указанные духовные чины, и такимъ образомъ въ этомъ священномъ дѣлѣ будетъ выражена взаимная готовность—«никто пусть не щеть своего, но каждый пользы другого». Сообщивъ о такомъ своемъ мнѣніи Антиохійскому патріарху Меодію и предложивъ ему отправить въ Египетъ одного изъ подчиненныхъ архіереевъ, намѣреваясь, съ другой стороны, послать туда и одного изъ іерарховъ Великой Христовой Церкви, патріархъ Аноимъ и священный синодъ братски просили іерусалимскаго патріарха Кирилла, чтобы онъ, идя на встрѣчу предстоящей духовной нуждѣ и выражая свое братолюбіе, отправилъ въ Александрію, по своему избранію, одного изъ подчиненныхъ ему архіереевъ, дабы онъ, своевременно прибывши туда съ соотвѣтствующими грамотами и восполнивъ назначенный составъ своихъ собратьевъ, принялъ вмѣстѣ съ ними участіе въ совершеніи священныхъ чиновъ, согласно церковному уставу, а по окончаніи ихъ долженъ возвратиться обратно ²²²).

Аналогичное посланіе было отправлено патріархомъ Аноимомъ и священнымъ синодомъ и Антиохійскому патріарху Меодію,—съ предложеніемъ отправить въ Александрію одного изъ подчиненныхъ ему іерарховъ для хиротоніи архимандрита Героея въ епископскій санъ и для возведенія его въ патріаршее достоинство, при участіи двухъ другихъ архіереевъ изъ состава іерархіи Константинопольской и Іерусалимской церковей ²²³).

Такимъ образомъ, избраніе Героея II на Александрійскій патріаршій престоль было преднамѣчено Константинопольской церковью въ полномъ согласіи съ древней и священной его прономією, отъ которой вселенская патріархія отступила, по исключительнымъ обстоятельствамъ, при избраніи на тотъ же престоль блаженнѣйшаго патріарха Артемія *).

И. Соколовъ.

²²²) 'Α. Καλλινίκος Δελφικών, II, 96—97.

²²³) Тамъ же, 98.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**Избрание Александрийских
патриархов в XIX веке:
исторический очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1914. № 10. С. 1265-1285.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Избраніе александрійскихъ патріарховъ въ XIX вѣкѣ.

Историческій очеркъ *).

ИЗБРАНІЕ патріарха Геродея II (1847—1858 г.), состоявшееся въ согласіи съ древнею и священною прonomією александрійскаго патріаршаго престола, было предварено и патріаршимъ и синодальнымъ посланіемъ, отправленнымъ изъ Константинополя 31 января 1847 г. къ почтеннѣйшимъ клирикамъ, благоговѣйнѣйшимъ іереямъ и преподобнѣйшимъ іеромонахамъ, къ прокритамъ и прочимъ христіанамъ патріаршаго и апостольскаго престола Александріи.

Не только мотивы духовнаго попеченія, обязательнаго для общей матери благочестивыхъ, Великой Христовой церкви, но и древній чинъ, освятившій за вселенскимъ престоломъ прonomію простирать попечительность и заботиться о прочихъ патріаршихъ престолахъ въ возникающихъ духовныхъ ихъ нуждахъ, вполне справедливо побудили константинопольскаго патріарха Анѳима VI и священный при немъ синодъ къ совершенію духовной пользы для всѣхъ, пребывающихъ, по милости Божіей, подъ властью александрійскаго престола. Такъ какъ этотъ престоль оказался вдовствующимъ и лишеннымъ патріаршаго предстоятельства—вслѣдствіе недавняго отреченія блаженнѣйшаго патріарха Артемія, канонически здѣсь возсѣдавашаго около полутора года, то патріархъ Анѳимъ и священный синодъ, канонически разсудивши, на основаніи

*) Продолженіе. См. декабрь 1913 г.

имѣвшихся извѣстій, не только относительно священныхъ и правыхъ возрѣній и безукоризненной жизни долгое время богоугодно и боголюбезно служившаго, въ санѣ архимандрита, этому престолу и достигшаго опытности въ патріаршихъ дѣлахъ киръ Іероодея, нынѣ боголюбезнѣйшаго нареченнаго на ливійскую митрополичью каеодру, но и относительно общей, питаемой клиромъ и народомъ, благоговѣйной любви и преданности къ нему, съ удовольствіемъ приступили къ священнымъ дѣяніямъ въ связи съ каноническимъ его наслѣдованіемъ, имѣя въ виду благоустройство святѣйшаго александрійскаго престола и душевную пользу пребывающаго здѣсь христіанскаго народа.

И вотъ, по побужденію и разрѣшенію патріарха Аноима, въ Константинополѣ уже состоялось каноническое голосованіе находящихся здѣсь преосвященныхъ архіереевъ и пречестныхъ, причемъ архимандритъ Іероодей былъ одобренъ и предпочтенъ къ возведенію и поставленію на священную степень архіерейства, съ титулярнымъ наименованіемъ нѣкогда въ древности процвѣтавшей и подъ властью александрійскаго престола находившейся митрополіи ливійской, а священный протоколъ этого каноническаго избранія былъ синодально подписанъ въ священномъ церковномъ кодексѣ. Одновременно патріархъ Аноимъ и священный синодъ одобрили и личное отправленіе въ Александрію трехъ архіереевъ, посылаемыхъ тремя патріаршими престолами — вселенскимъ, антіохійскимъ и іерусалимскимъ, дабы они по прибытіи канонически совершили хиротонію архимандрита Іероодея въ архіерея и митрополита Ливіи, а затѣмъ — и поставленіе его въ патріаршее достоинство посредствомъ совершенія каноническаго голосованія и священнаго чинопослѣдованія въ патріаршемъ храмѣ Александріи, согласно церковнымъ установленіямъ, и объявили его истиннымъ и каноническимъ патріархомъ и киріархомъ святѣйшаго патріаршаго и апостольскаго александрійскаго престола, — какъ всѣ непосредственно и особо будутъ объ этомъ извѣщены отправляющимися въ Египеть архіереями.

Сообщая объ этомъ посредствомъ настоящаго церковнаго посланія, патріархъ Аноимъ VI и члены священнаго константинопольскаго синода духовно поздравляли клиръ и народъ александрійскаго патріархата съ дарованнымъ имъ отъ Бога осуществленіемъ общаго ихъ стремленія и сердечнаго жела-

нія и отъ всей души выражали пожеланіе, чтобы всѣ удостоились увидѣть свою радость исполненной въ связи съ подготовлявшимся завершеіемъ избранія киръ Іерооѳея на патріаршій престолъ и прославили Бога за промысленіе Его о насъ ²²⁴).

Одновременно патріархъ Анѳимъ VI и священный синодъ отправили особое посланіе и нареченному ливійскому митрополиту Іерооѳею. Въ посланіи сообщалось, что александрійскій патріаршій престолъ остался безъ предстоятеля и лишень духовнаго управленія и патріаршаго покровительства, такъ какъ бывшій александрійскій патріархъ Артемій отказался отъ него посредствомъ подписаннаго имъ и снабженнаго печатью отреченія, содержащаго и основанія для совершенія этого акта. Великая Христова церковь, въ виду древней ея прономіи заботиться и пецись и о другихъ патріаршихъ престолахъ въ духовныхъ ихъ нуждахъ и сохранять свойственное каждому изъ нихъ устройство, канонически обсудила это дѣло и взяла на себя должную заботу по поводу поставленія достойнаго и соотвѣтствующаго преемника, который долженъ будетъ боголюбезно управлять и, какъ мудрый и наилучшій кормчій, вести духовный корабль святѣйшаго александрійскаго престола. По общему мнѣнію, Великая Христова церковь обратила вниманіе на киръ Іерооѳея, не только потому, что онъ въ теченіе многолѣтняго и одобрительнаго служенія въ санѣ архимандрита пріобрѣлъ опытность въ духовныхъ дѣлахъ, имѣеть выдающіяся достоинства и является по правильнымъ и здравымъ своимъ воззрѣніямъ и по богоугодной жизни свѣдущимъ и подготовленнымъ для патріаршихъ дѣлъ, но и потому, что онъ своими достоинствами привлекъ къ себѣ общее уваженіе, расположеніе и любовь клира и прочихъ христіанъ александрійскаго престола, которые по общему своему расположенію и желаютъ духовнаго надъ ними предствоятельства съ его стороны, какъ это засвидѣтельствовано въ общихъ ихъ прошеніяхъ, представленныхъ Воликой Христовой церкви.

Въ виду этого, по побужденію и съ разрѣшенія патріарха Анѳима, константинопольскимъ священнымъ синодомъ было произведено каноническое голосованіе, съ записью протокола въ церковномъ кодексѣ, въ силу котораго киръ Іерооѳей былъ

²²⁴) 'Α. Καλλιμάχου: Δελτικόν, II, 98—100.

избранъ и предпочтенъ къ хиротоніи каноническимъ архіереемъ и митрополитомъ ливійской митрополи. Одновременно было церковью одобрено послать въ Александрію трехъ архіереевъ, по одному отъ престоловъ вселенскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго, для совершенія архіерейской хиротоніи и избранія киръ Героея на патріаршій престолъ, причемъ патріархъ и священный синодъ уже озаботились о скорѣйшемъ прибытіи этихъ архіереевъ Египеть и написали объ этомъ патріархамъ антиохійскому и іерусалимскому, а въ свою очередь сдѣлали распоряженіе объ отправленіи въ Александрію и своего представителя, дабы всѣ они въ непродолжительномъ времени совмѣстно оказались въ этомъ городѣ. Въ виду этого, патріархъ и священный синодъ и отправили киръ Героею настоящее свое посланіе, какъ они написали объ этомъ и клиру и народу александрійскаго престола для духовнаго ихъ утѣшенія, — сердечно поздравляютъ нареченнаго митрополита ливійскаго и желаютъ, чтобы въ скоромъ времени они могли отправить ему и братскія привѣтствія, когда получатъ благую вѣсть о совершеніи благополучнаго его поставленія, и просятъ ему укрѣпленія свыше, божественной помощи и содѣйствія въ предстоящихъ его подвигахъ, для душевнаго спасенія христіанскаго народа, который будетъ ему ввѣренъ, и для славы Всевышняго Бога²²⁵).

Не ограничившись этими посланіями, святѣйшій Анѳимъ VI того же 31 января 1847 года отправилъ свои отдѣльныя письма тремъ виднымъ представителямъ православнаго греческаго общества въ Египтъ — Михаилу Досица, Данастаси и Стефану Цидинія. Въ письмахъ сообщается объ отправленіи клиру и народу Египта церковнаго посланія о каноническомъ поставленіи боголюбивѣйшаго нареченнаго (митрополита) ливійскаго Героея на патріаршій александрійскій престолъ, вслѣдствіе недавняго добровольнаго отреченія стъ него блаженнѣйшаго Артемія, причемъ патріархъ Анѳимъ взялъ на себя церковное попеченіе и объ отправленіи въ Александрію трехъ архіереевъ для хиротоніи Героея и поставленія его, посредствомъ священнаго чинопослѣдованія, на патріаршій престолъ. По этому поводу патріархъ препровождаетъ особыя письма и упомянутымъ тремъ представителямъ греческаго общества Египта, зная, какое духовное утѣшеніе по-

²²⁵) 'Α. Καλλινίκος Δελικάνης, II, 100—102.

лучить ихъ христіанская душа отъ этого добраго извѣстія о явленной Божественномъ Промыслѣ милости, соотвѣтственно давнему ихъ желанію и благорасположенію къ нареченному митрополиту ливійскому. Отечески поздравляя каждаго изъ указанныхъ лицъ съ исполненіемъ христіанскаго ихъ стремленія, патріархъ и выражалъ пожеланіе относительно успѣшности духовнаго предстоительства въ Александрійской церкви и осуществленія желаній тамошнихъ благочестивыхъ христіанъ ²²⁶).

Отправивъ патріархамъ антиохійскому Меодію и іерусалимскому Кириллу особыя посланія съ предложеніемъ избрать представителей для участія въ поставленіи новаго александрійскаго патріарха Іерооѳея, вселенскій патріархъ и священный синодъ остановили свой выборъ для той же цѣли на смирскомъ митрополитѣ Аѳанасіа. Въ февралѣ 1847 года митрополиту Аѳанасію было отправлено изъ Константинополя особое патріаршее и синодальное посланіе. Въ немъ заявлялось, что александрійскій патріаршій престолъ остался безъ предстоителя и лишенъ духовнаго управленія, такъ какъ бывшій патріархъ Артемій принесъ добровольное предъ Великою Христовою церковію и письменное отреченіе отъ него. Соотвѣтственно издревле дарованной вселенскому патріаршему престолу прономіи заботиться и нещись о благоустройствѣ и прочихъ святѣйшихъ патріаршихъ престоловъ и братолюбивно содѣйствовать духовнымъ ихъ нуждамъ, на Великой Христовой церкви лежитъ долгъ попечительности и въ отношеніи къ александрійскому патріаршему престолу. И послѣ состоявшагося обсужденія вопроса объ избраніи достойнаго діакоха этого престола, всѣмъ кандидатамъ былъ предпочтенъ архимандритъ александрійскаго престола киръ Іерооѳей, мужъ разсудительный и благоразумный, воспитанный въ благочестіи и отличающій правильностью воззрѣній, свѣдущій въ патріаршихъ вопросахъ и дѣлахъ этого престола, такъ какъ онъ много уже лѣтъ съ одобреніемъ и безукоризненно служилъ ему и пользовался общею любовью и уваженіемъ тамошнихъ христіанъ. Его именно, какъ достойнаго и пригоднаго для патріаршаго предстоительства святѣйшаго александрійскаго престола, патріархъ Аѳонимъ и священный синодъ и избрали, посредствомъ каноническаго голосованія, для хиротоніи въ

²²⁶) Тамъ же, 102—103.

архіерея и митрополита—съ простымъ наименованіемъ—нѣкогда въ древности процвѣтавшей въ Египтѣ митрополіи ливійской, о чемъ и былъ составленъ священный протоколъ. А такъ какъ возникла необходимость, соотвѣтственно законному распоряженію, въ хиротоніи боголюбивѣйшаго избраннаго киръ Героея въ архіерея и митрополита и затѣмъ въ возведеніи въ патріаршій санъ и на указанный патріаршій престолъ, то церковно было одобрено, чтобы каждымъ изъ трехъ патріаршихъ престоловъ былъ посланъ одинъ архіерей, причемъ эти три архіерея, собравшись вмѣстѣ въ Александрію, должны совершить архіерейскую его хиротонію и затѣмъ поставленіе его, посредствомъ каноническаго голосованія, на патріаршій престолъ Александріи.

Написавши блаженнѣйшимъ патріархамъ Антиохіи и Іерусалима о томъ, чтобы они послали для этой цѣли по одному изъ подчиненныхъ имъ архіереевъ, патріархъ Анѳимъ и священный синодъ назначили смирнаго митрополита антипросопомъ со стороны вселенскаго престола для совершенія и каноническаго исполненія этого священнаго и духовнаго дѣла. И вотъ, посредствомъ анализируемаго патріаршаго и синодальнаго посланія патріархъ Анѳимъ и члены священнаго синода повелѣвали и побуждали митрополита Аванасія, чтобы онъ лично отправился и благополучно прибылъ въ Александрію, встрѣтился тамъ съ двумя другими архіереями, отправленными изъ патріархатовъ антиохійскаго и іерусалимскаго, совершилъ въ сослуженіи съ ними, по церковному уставу, божественное и священное тайноводство въ патріаршемъ храмѣ этого города и проручествовалъ, съ призываніемъ и благодатію Всесвятаго и Тайносовершителя Духа, названнаго боголюбивѣйшаго нареченнаго киръ Героея въ архіерея и митрополита, подъ титулярнымъ наименованіемъ нѣкогда въ древности процвѣтавшей митрополіи ливійской.

Вслѣдъ за тѣмъ митрополитъ Аванасій, явившись въ мѣстный священный храмъ съ двумя другими архіереями, представителями престоловъ антиохійскаго и іерусалимскаго, и подавши вмѣстѣ съ ними каноническіе голоса, имѣетъ въ нихъ предпочестъ (*προτιμήσει*) названнаго киръ Героея для замѣщенія и наслѣдованія святѣйшаго патріаршаго престола Александріи, при чемъ всѣ участники голосованія должны подписать священный протоколъ, а послѣ совершенія, по церковному уставу, и прочаго чина, митрополитъ Аванасій имѣетъ

и объявить его законнымъ и каноническимъ киріархомъ и блаженнѣйшимъ патріархомъ этого престола, съ призываніемъ и по благодати Всесвятаго и Тайносовершителя Духа. Въ виду этого и было дано митрополиту Аѳанасію настоящее, въ формѣ патріаршаго письма, разрѣшеніе, подписанное какъ патріархомъ Аноимомъ VI, такъ и членами константинопольскаго священнаго синода ²²⁷).

11 февраля 1847 г. патріархъ Аноимъ и члены священнаго синода Великой Христовой церкви препроводили особое посланіе нареченному митрополиту ливійскому киръ Героею. Въ документѣ заявляется, что киръ Героею уже извѣстно изъ другого патріаршаго и синодальнаго посланія объ избраніи его ливійскимъ титулярнымъ митрополитомъ и о предстоящемъ возведеніи на александрійскій патріаршій престолъ, при чемъ для совершенія необходимыхъ каноническихъ священнодѣйствій рѣшено отправить въ Александрію трехъ архіереевъ, представителей патріаршихъ престоловъ вселенскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго. Патріархи Антиохіи и Іерусалима уже извѣщены изъ Константинополя особыми посланіями относительно ихъ антипросоповъ. Что же касается вселенскаго престола, то его представителемъ въ этомъ дѣлѣ избранъ преосвященный митрополитъ Смирны, пречестный и экзархъ Азіи киръ Аѳанасій. вмѣстѣ съ митрополитомъ Аѳанасіемъ въ Александрію посылается изъ Константинополя и девтеревонъ (второй діаконъ) вселенской патріархіи киръ Агаѳангель, который не только будетъ необходимъ для совершенія всего согласно церковнымъ обычаямъ и для исполненія обязанностей, относящихся къ его должности и степені, но и отправляется въ доказательство особаго любочестнаго расположенія патріарха и священнаго синода относительно соблюденія всякой оффиціальности при достоприличномъ патріаршемъ поставленіи киръ Героея.

Посему, снабжая настоящейю патріаршею и синодальною грамотою митрополита Аѳанасія и девтеревона Агаѳангела и рекомендуя ихъ, какъ церковно посланныхъ, нареченному ливійскому митрополиту киръ Героею, Аноимъ VI и члены священнаго синода просили его принять ихъ любезно и внимательно, такъ какъ они имѣютъ назначеніе, какъ сказано, совершить каноническія священнодѣйствія, вмѣстѣ съ двумя

²²⁷) Α. Καλλινίκος Δελιχάνης, II, 107—109.

другими архіереями, и закончить возведеніе и законное его поставленіе на святѣйшій александрійскій престолъ, которое и будетъ, наконецъ, совершено съ помощью Божіей,—какъ патріархъ и члены священнаго синода и стануть ожидать добраго объ этомъ извѣстія,—и будетъ благопріятно и полезно для мѣстнаго христіанскаго народа, а новому александрійскому патріарху будутъ потомъ принесены изъ Константинополя братскія привѣтствія.—Посланіе подписали—патріархъ Анѳимъ и митрополиты: Діонисій праклійскій, Героей халкидонскій, Неофитъ дерконскій, Герасимъ адрианопольскій, Кириллъ неокесарійскій, Героей артскій и Мелетій дидимотихскій ²²⁸).

Тожественное по содержанию посланіе было отправлено патріархомъ Анѳимомъ и священнымъ синодомъ и клиру и народу Александріи, которымъ также рекомендовались смиренскій митрополитъ Аѳанасій и девтеревонъ Агаѳангель, посланные въ Александрію для хиротоніи киръ Героея и возведенія его на патріаршій престолъ. Духовенству и народу города внушалась благосклонно и любезно встрѣтить и принять этихъ лицъ, какъ представительствующихъ отъ имени Великой Христовой церкви, а вмѣстѣ и выражалось пожеланіе о благополучномъ и успѣшномъ замѣщеніи александрійскаго патріаршаго престола, которое будетъ полезно ему въ разныхъ отношеніяхъ.

Наконецъ, въ февралѣ 1847 года изъ Константинополя были отправлены патріаршія письма и тремъ консуламъ—Досица, Данастаси и Цициніа, въ которыхъ содержались аналогичныя рекомендаціи двухъ антипросоповъ Константинопольской церкви, отправившихся въ Египетъ въ связи съ избраніемъ новаго патріарха Героея, и внушалось благосклонное и доброжелательное къ нимъ отношеніе со стороны этихъ представителей православнаго греческаго общества ²²⁹).

Что касается патріарховъ антїохійскаго и іерусалимскаго, то и они, въ виду обращенія къ нимъ вселенскаго патріарха Анѳима, отправили въ Египетъ своихъ предстоятелей—бейрутскаго митрополита Веніамина ²³⁰) и севастійскаго архіепа-

²²⁸) Тамъ же, 103—105.

²²⁹) 'Α. Καλλινίκος Δελιχάκης, II, 105—106.

²³⁰) Епископъ *Порфирій Успенскій* неправильно назвалъ Веніамина Бейрутскаго *архіепископомъ* (Книга бытія моего, III, 163, 192, 197). Ве-

скопа Ѡаддея ²³¹), которые вмѣстѣ съ смирнскимъ митрополитомъ Аѳанасіемъ и должны были совершить избраніе киръ Героея на александрійскій престолъ.

Антипросопы трехъ патріаршихъ престоловъ прибыли въ Египетъ въ апрѣлѣ 1847 г. и, послѣ хиротоніи киръ Героея въ санъ митрополита ливійскаго, совершили и чинъ избранія его на патріаршую кафедру. Оба эти акты состоялись 20 апрѣля, а послѣдній изъ нихъ былъ засвидѣтельствованъ протоколомъ слѣдующаго содержанія.

Если священные каноны повелѣвають, чтобы ни одна епархія не оставалась вдовствующею въ продолженіи долгаго времени, дабы никто изъ православныхъ христіанъ повсюду на землѣ не былъ лишень духовнаго представительства и наблюденія, то тѣмъ болѣе такая попечительность должна относиться къ святѣйшимъ патріаршимъ и апостольскимъ престоламъ, священной четверицею которыхъ, какъ на четвероугольномъ основаніи, утверждается образуемое единство святой и каѳолической Церкви Христовой: вѣдь отъ каждаго изъ нихъ, какъ отъ прекраснаго корня, произрасли многочисленныя, отдѣльныя и частныя цвѣтуція вѣтви и обильно процвѣли во Христвъ Іисусѣ отрасли, украшенныя вѣчно цвѣтущими листьями благочестія и приносящія зрѣлые плоды православія. Такъ какъ нынѣ святѣйшій патріаршій и апостольскій престолъ великаго города Александріи и всей земли Египетской остался безъ предстоятеля, вслѣдствіе того, что болѣе полутора года законно и канонически поставленный здѣсь блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ бывшій александрійскій киръ Артемій принесъ добровольное и непринужденное отреченіе отъ него и представилъ его письменно, со своею подписью, святой Христовой Великой церкви, въ священномъ кодексѣ которой оно и помѣщено,—и такъ какъ этою общею матерью благочестивыхъ предпринята бы достойная попечительность о поставленіи законнаго и каноническаго діадоха этого престола, *согласно общимъ прошеніямъ* пребывающихъ здѣсь благочестивыхъ и православныхъ христіанъ; то мы, присланные сюда для этой цѣли прочими тремя святѣйшими

ніаминъ († 1848 г.) былъ однимъ изъ лучшихъ іерарховъ Сиріи (тамъ же, 194—195, 261).

²³¹) О Ѡаддеѣ, „вельми благообразномъ старцѣ“, упоминаетъ епископъ *Порфирій Успенскій* въ своей „Книгѣ бытія“ (III, 169, 348 и др.).

патріаршими престолами и находящіеся въ Александріи архіереи, по побужденію и письменному разрѣшенію святѣйшаго и досто-почтеннѣйшаго вселенскаго патріарха киръ-кирѣ Анеима, по мнѣнію и согласію и двухъ другихъ блаженнѣйшихъ и святѣйшихъ патріарховъ—антіохійскаго кирѣ Меѳодія и іерусалимскаго кирѣ Кирилла, собрались въ находящемся въ Каирѣ патріаршемъ храмѣ иже во святыхъ отца нашего Николая. [архі]епископа Муръ Ликійскихъ Чудотворца и, предложивъ каноническіе голоса съ призываніемъ и по благодати Всесвятаго и Тайносовершителя Духа для отысканія и избранія достойнаго и соотвѣтствующаго лица, имѣющаго принять патріаршій жезлъ и духовное предстоительство и управление святѣйшаго патріаршаго и апостольскаго престола Александріи. первымъ поставили высокопреосвященнаго и богоизбраннаго митрополита Ливіи, превожделѣннаго брата во Христѣ и сослужителя кирѣ Героея, мужа, украшеннаго разумомъ, благо-честіемъ и разсудительностью и обладающаго прочими добродѣтелями, которыя характеризуютъ патріарха, вторымъ—Поликарпа и третьимъ—Макарія, имена которыхъ и были запи-саны въ священномъ кодексѣ святѣйшаго престола Александріи для всегдашняго свидѣтельства и постояннаго удостовѣренія.—Протоколъ подписали: смирскій митрополитъ Аѳанасій, бей-рутскій митрополитъ Веніаминъ и севастіійскій архіепископъ Ѡадей²³²).

Указаннымъ антипросопамъ трехъ патріаршихъ престоловъ Востока принадлежитъ еще одинъ документъ, именно—«Удо-стовѣреніе о здоровѣ избраннаго александрійскаго патріарха». Оно было составлено 22 апрѣля 1847 года, т. е. черезъ два дня послѣ избранія блаженнѣйшаго Героея, и было вызвано тѣмъ, что кирѣ Героею, вскорѣ послѣ провозглашенія алек-сандрійскимъ патріархомъ его предшественника, блаженнѣй-шаго Артемія, съ которымъ ему и всей паствѣ патріархата пришлось вступить въ продолжительную и упорную борьбу изъ-за престола, «сдѣлался тяжело боленъ,—у него разслабѣла половина тѣла»,—какъ сообщаетъ епископъ Порфирій Успен-скій²³³). Болѣзненное состояніе кирѣ Героея служило, ко-нечно, серьезнымъ основаніемъ для избранія его на каѳедру св. апостола Марка, но, къ счастью для него и александрій-

²³²) 'Α. Καλλινίκος Δελτικάντης, II, 109—111.

²³³) *Матеріалы* для біографіи епископа Порфирія Успенскаго, I, 671.

ской паствы, болѣзнь скоро потеряла свою интенсивность. «Посредствомъ настоящей нашей удостовѣрительной грамоты мы, три архіерея,—говорятъ митрополиты Аѳанасій смиръскій и Веніаминъ бейрутскій и архіепископъ Ѳаддей севастійскій,—объявляемъ, что провозглашенный блаженнѣйшимъ патріархомъ александрійскимъ (кирь Іерооѳей) былъ въ прошломъ году пораженъ апоплексіей въ лѣвую ногу и лѣвую руку, но нынѣ, по милости Божіей, и ходитъ свободно, и двигаетъ и беретъ эту, прежде больною, рукою; посему для общаго свѣдѣнія и объявляемъ»²³⁴).

Наконѣцъ, 28 мая 1847 года константинопольскій патріархъ Анеимъ VI обратился къ александрійскому патріарху Іерооѳею съ особымъ посланіемъ по поводу вступленія его на патріаршій престолъ. Въ документѣ сообщается, что по возвращеніи въ Константинополь смиръскаго митрополита Аѳанасія и девтеревона Агаѳангела патріархъ Анеимъ съ удовольствіемъ получилъ письмо киръ Іерооѳея и очень обрадовался, узнавши о добромъ состояніи здоровья его блаженства. Патріарху Анеиму доставило удовольствіе и сообщеніе его блаженства о состоявшемся 20 апрѣля каноническомъ его избраніи и хиротоніи титулярнымъ митрополитомъ и о благополучной въ тотъ же день интронизаціи его на патріаршій александрійскій престолъ, при чемъ патріархъ Іерооѳей въ своемъ письмѣ выразилъ чувство признательности общей матери, Великой Христовой церкви, и просилъ материнскихъ ея молитвъ о духовномъ во Христѣ пастырствѣ ввѣреннаго ему свыше христіанскаго народа и о содѣйствіи ему во всѣхъ дѣлахъ. Съ удовольствіемъ относясь къ этому заявленію блаженнѣйшаго Іерооѳея и съ радостью принимая выраженія искренней его благодарности, патріархъ Анеимъ поздравилъ его въ своемъ письмѣ съ утвержденіемъ въ предѣлахъ александрійскаго престола и съ украшеніемъ царскимъ орденомъ и отъ всей души просилъ свыше отъ Всевышняго, чтобы Онъ укрѣпилъ его богоугодно пасти и путеводить по спасительнымъ пажитямъ евангельской благодати ввѣренный ему христіанскій народъ, по свойственной ему разсудительности и соотвѣтственно украшающимъ его достоинствамъ, и явиться благоугоднымъ и пріятнымъ Архипастырю Господу Іисусу Христу и общей матери Великой Христовой церкви, державному царству

²³⁴) 'Α. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 111.

и правителю страны. Затѣмъ патріархъ Анеимъ сообщилъ, что имя блаженнѣйшаго Героея записано въ священныя диптихахъ для поминовенія, какъ установлено, вмѣстѣ съ прочими патріархами во всѣхъ божественныхъ тайноводствахъ и священныя послѣдованія. И все это сообщалось патріархомъ Анеимомъ вполне братски, «съ невыразимою душевною радостью». Въ заключеніи письма патріархъ просилъ киръ Героея, увѣреннаго, конечно, въ искреннихъ чувствахъ братскаго его сердца, и впредь возможно чаще сообщать ему радостныя вѣсти о состояніи вождѣннѣйшаго добраго его здоровья и выразилъ пожеланіе жить многіе и счастливыя годы²³⁵).

Такимъ образомъ, избраніе патріарха Героея выступаетъ, при свѣтѣ изложенныхъ историческихъ документовъ, съ полною отчетливостью, хотя и представляетъ нѣкоторыя характерныя особенности. Это избраніе состоялось съ соблюденіемъ традиціонной прономіи александрійскаго престола, т. е. по предварительному—со стороны блаженнѣйшаго Героея I—указанію киръ Героея, какъ діадоха патріаршаго престола, и по общему желанію клира и народа александрійской церкви. Однако, фактическое выполненіе этой прономіи осложнилось почти двухлѣтнею въ ея пользу борьбою со стороны клира и народа александрійской церкви, въ виду нарушенія традиціи, допущеннаго въ Константинополѣ. Выходъ изъ создавшейся коллизіи былъ обставленъ нѣсколькими необычными дѣйствіями. Діадохъ александрійскаго престола, одобренный патріархомъ Героеемъ I и его паствою, былъ предварительно избранъ титулярнымъ ливійскимъ митрополитомъ. Избраніе состоялось въ Константинополѣ, при участіи мѣстнаго священнаго синода, и мотивировалось необходимостью духовнаго наблюденія за благочестивыми и православными христіанами Египта, гдѣ въ данное время не было ни одного православнаго епископа. Избраніе ливійскаго митрополита произошло обычнымъ порядкомъ—въ патріаршемъ храмѣ св. Георгія, съ указаніемъ и двухъ другихъ кандидатовъ, хотя результатъ избирательнаго акта заранѣе былъ безусловно ограниченъ однимъ лицомъ, архимандритомъ Героеемъ, какъ діадохомъ и александрійскаго патріаршаго престола. Въ обезпеченіи этого послѣдняго избранія и заключался весь смыслъ провозглашенія киръ Героея ливійскимъ митрополитомъ. Коль скоро архимандритъ Героеей

²³⁵) Тамъ же, 111--113.

былъ объявленъ титулярнымъ архіереемъ Ливіи, этимъ актомъ было уже предрѣшено и его избраніе на александрійскій патріаршій престолъ. Въ посланіи вселенскаго патріарха Анеима и священнаго синода на имя іерусалимскаго патріарха Кирилла отъ 31 января 1847 года прямо уже и ведется рѣчь о вдовствующемъ александрійскомъ престолѣ и о достойномъ его замѣстителѣ, архимандритѣ Іерооѣѣ: послѣдній былъ возведенъ въ высокій санъ архіерейства подъ именемъ ливійскаго митрополита съ тѣмъ, «чтобы послѣдовательно поставить его въ патріаршее достоинство и объявить кириархомъ вдовствующаго александрійскаго престола». И въ другихъ изложенныхъ посланіяхъ изъ Константинополя отъ 31 января 1847 года также рѣчь идетъ о предстоящемъ возведеніи титулярнаго ливійскаго митрополита на александрійскій патріаршій престолъ, въ силу каноническаго его наслѣдованія (*ή κανονική αὐτοῦ διαδοχή*). Значить, избраніе киръ Іерооѣя II на александрійскій патріаршій престолъ въ первой своей стадіи состояло въ титулярномъ возведеніи его на ливійскую митрополичью кафедру, которое было и предрѣшеніемъ поставленія его на патріаршій престолъ, по мотиву непоколебимой, древней и священной его прономіи. Эта стадія прошла въ Константинополѣ, а продолженіе избирательнаго процесса совершилось въ Египтѣ.

Въ связи съ избраніемъ киръ Іерооѣя на ливійскую митрополию возникъ вопросъ о его хиротоніи, послѣ которой должна была совершиться и патріаршая его интронизація. Вслѣдствіе полного отсутствія въ Египтѣ мѣстныхъ православныхъ архіереевъ, патріархъ Анеимъ VI и священный синодъ намѣтили коалиціонный способъ рѣшенія этого вопроса. Для хиротоніи и интронизаціи патріарха Іерооѣя II были приглашены и патріархи антioxійскій и іерусалимскій. Фактъ обращенія вселенскаго патріарха къ предстоятелямъ двухъ другихъ восточныхъ патріархатовъ свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ былъ чуждъ какихъ-либо папистическихъ притязаній въ отношеніи къ александрійскому престолу и желалъ совершить замѣщеніе послѣдняго при совмѣстномъ братскомъ участіи другихъ патріарховъ, которые, подобно вселенскому патріарху, имѣли поводъ и основаніе простирать руку братской помощи нуждавшейся александрійской церкви и въ данный моментъ, дѣйствительно, могли оказать ей необходимое свое содѣйствіе. Антипросоны трехъ патріаршихъ престоловъ, прибывши въ Египеть, совмѣстно совершили здѣсь избраніе александрій-

скаго патриарха Героея II. Оно состоялось 20 апрѣля 1847 г. въ Каирѣ, въ патриаршемъ храмѣ Св. Николая Чудотворца. Въ этотъ день за божественной литургіей была совершена хиротонія архимандрита Героея во епископа, а затѣмъ были произведены актъ избранія ливійскаго митрополита Героея на патриаршій престолъ и чинъ интронизаціи его на этотъ престолъ. Любопытно отмѣтить, что избраніе патриарха Героея, предрѣшенное уже въ Константинополѣ, произошло въ Каирѣ съ соблюденіемъ традиціоннаго чина: были указаны три кандидата, состоялось молитвенное призываніе Святаго Духа, былъ написанъ протоколъ и помѣщенъ въ священномъ кодексѣ александрійскаго престола. Весь этотъ актъ былъ совершенъ «по побужденію и письменному разрѣшенію» вселенскаго патриарха,—такъ какъ предшествующій александрійскій патриархъ Артемій принесъ каноническое свое отреченіе отъ престола именно предъ Великою Христовою церковію, въ священномъ кодексѣ которой этотъ документъ и былъ помѣщенъ,—и «по мнѣнію и согласію» патриарховъ антиохійскаго и іерусалимскаго. Въ виду существовавшаго сомнѣнія относительно здоровья новаго александрійскаго патриарха, представители трехъ патриаршихъ престоловъ признали возможнымъ разсѣять сомнѣніе коллективнымъ своимъ удостовѣреніемъ объ исчезновеніи послѣдствій апоплексіи, отъ которой недавно страдалъ киръ Героей.

Послѣ интронизаціи блаженнѣйшій Героей II, по церковному обычаю, обратился ко всѣмъ восточнымъ церквамъ съ своимъ братскимъ посланіемъ, при посредствѣ котораго онъ и вступилъ въ каноническое общеніе съ ними. Въ частности, Константинопольскую церковь патриархъ Героей благодарилъ за содѣйствіе въ поставленіи его на александрійскій престолъ и просилъ материнскихъ ея молитвъ объ успѣшномъ прохожденіи святительскаго его служенія. И блаженнѣйшій Героей, дѣйствительно, имѣлъ основаніе обратиться къ Великой Христовой церкви, какъ общей матери, съ выраженіемъ своей признательности.

Константинопольская церковь въ своемъ отношеніи къ александрійскому патриаршему престолу руководилась основаніями двоякаго характера. Съ одной стороны, она, какъ общая мать, выступала здѣсь по силѣ древней своей прономіи простирать попечительность и заботиться о прочихъ патриаршихъ престолахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они оказы-

вались въ затруднительномъ положеніи и не могли собственными силами и средствами устранить неотложныя духовныя нужды, но съ тѣмъ непрѣннымъ условіемъ, чтобы сохранять свойственное каждому изъ престоловъ украшеніе или устройство²³⁶), иначе сказать, не нарушать автокефальнаго ихъ достоинства и самостоятельнаго существованія. Нечего и говорить, что въ періодъ избранія блаженнѣйшаго патріарха Герооѳея II александрійскій престоль находился въ крайне затруднительномъ положеніи, такъ что безъ содѣйствія Константинопольской и иныхъ церквей не могъ совершить ни избранія, ни хиротоніи и интронизаціи своего предстоятеля. Правда, Константинопольская церковь, допустивъ, при избраніи его предшественника, патріарха Артемія, нарушеніе «священной и древней прономіи» александрійскаго престола, умножила затруднительное положеніе послѣдняго и ввергла этого патріарха въ борьбу съ его паствой, но существенное препятствіе для всецѣлаго автономнаго поставленія александрійскаго патріарха собственными силами и средствами престола ни мало этимъ не устранилось, вслѣдствіе полного отсутствія въ Египтѣ мѣстныхъ православныхъ архіереевъ. А со стороны Константинопольской церкви, послѣ этого неудачнаго избранія, была обнаружена болѣе интенсивная въ отношеніи къ александрійскому престолу попечительность, съ цѣлью завершить избраніе преемника Артемія въ полномъ согласіи съ древней священной прономіей александрійской церкви. Къ этому вселенская патріархія побуждалась и выдающимися личными достоинствами новаго кандидата патріаршей власти, уваженіемъ и любовью, которыми киръ Герооѳея пользовался въ Александрійской церкви, и особенно просьбами со стороны клира и народа о поставленіи именно этого кандидата предстоятелемъ православной церкви въ Египтѣ. Значить, въ дѣлѣ избранія блаженнѣйшаго Герооѳея II объединялись основанія и субъективнаго, и объективнаго характера, въ полномъ соотвѣтствіи съ традиціонной избирательной прономіей александрійскаго престола.

²³⁶) ἡ ἀγία τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησία σκεψαμένη κλονικῶς, καθάπερ εἶληθεν ἀρχαῖα πρεσβεῖα ὁ κατ' αὐτὴν ἀγιώτατος πατριαρχικὸς Οἰκουμενικὸς θρόνος τοῦ κήρῃσθαι καὶ προνοεῖν ἐν ταῖς πνευματικαῖς ἀνάγκαις καὶ τῶν ἄλλων πατριαρχικῶν θρόνων, καὶ τὸν οἰκιστὸν ἐκίστου διασωῆσειν κόσμον (Ἄ. Καλλι-νικὸς Δελικάνης, II, 100).

Патріархъ Героеей II былъ однимъ изъ лучшихъ предстоятелей Александрійской церкви и много сдѣлалъ для ея благоустройства. По сообщенію епископа Порфирія Успенскаго, во время патріаршества блаженнѣйшаго Героеея два инока занимались въ Александрію и Каирѣ проповѣдью слова Божія, было устроено женское училище въ Александрію въ дополненіе къ двумъ другимъ православнымъ школамъ, патріаршая библіотека въ Каирѣ была приведена въ порядокъ, монастыри св. Саввы въ Александрію и св. Георгія въ старомъ Каирѣ находились въ лучшемъ, чѣмъ прежде, устройствѣ и благолѣпіи, въ Александрію былъ построенъ новый храмъ св. Екатерины, больница при патріархіи была снабжена необходимыми принадлежностями. Въ виду матеріальной бѣдности александрійскаго престола и многихъ его нуждъ, патріархъ Героеей обратился за помощью къ императору Николаю Павловичу и русскому Св. Синоду и получилъ разрѣшеніе отправить въ Россію Еиваидскаго епископа Никанора для сбора пожертвованій, которыя оказались очень полезными для бѣдствовавшей Александрійской церкви. Въ свою очередь, Св. Синодъ, по ходатайству московскаго митрополита Филарета и въ уваженіе къ бѣдствіямъ александрійскаго престола и бѣдности мѣстныхъ христіанъ, 21 мая 1855 года передалъ въ вѣдѣніе александрійской патріархіи трехпрестольный храмъ св. Николая въ Подкопаяхъ, въ Москвѣ, гдѣ и было устроено александрійское патріаршее подворье ²³⁷). Вообще, матеріальное положеніе александрійскаго престола улучшилось при патріархѣ Героеей, хотя поставленіе его на каедрѣ стоило ему 500.000 піастровъ, или около 28.600 рублей по тогдашнему курсу,—какъ сообщаетъ епископъ Порфирій Успенскій. Кромѣ 200.000 піастровъ, данныхъ имъ, въ качествѣ отступного, отрешенію александрійскому патріарху Артемію, «рукополагавшимъ киръ Героеея архіереямъ даны были—смирскому Аѳанасію 15.000 піастровъ, бейрутскому Веніамину 10.000 піастровъ, севастійскому изъ Палестины Ѡаддею 10.000 п., клирикамъ цареградскимъ 20.000 піастровъ, за султанскій брилліантовый знакъ отличія 40.000 піастровъ. Вся эта сумма взята была въ долгъ у богатыхъ александрійскихъ купцовъ Цицини, Тусицы, Данастаси и другихъ, но безъ роста», и постепенно была уплачена «изъ доходовъ патріархіи» ²³⁸).

²³⁷) Александрійская патріархія, I, 265—275, 377—381, СХІ—СХІV.

²³⁸) *Матеріалы* для біографіи епископа Порфирія Успенскаго, I, 676.

Что касается другихъ сторонъ дѣятельности патріарха Героея II, то необходимо, въ частности, отмѣтить его заботы о нравственномъ просвѣщеніи паствы ²³⁹), междуцерковные его труды, предпринимавшіеся въ союзѣ со вселенскимъ и другими патріархами ²⁴⁰), стремленіе организовать въ Египтѣ синодальную форму управленія и прочее ²⁴¹). Наконецъ, представляется возможнымъ и установить, что блаженнѣйшій Героей II скончался въ январѣ (ранѣе 9-го числа) 1858 года ²⁴²), и исправить двойную хронологическую ошибку Х. М. Лопарева, датирующаго его патріаршество «1846—1859» годами ²⁴³).

XIII.

Послѣ кончины блаженнѣйшаго Героея II, на александрійскій патріаршій престолъ былъ избранъ *Каллиникъ* (26 января 1858—24 мая 1861 г.). Его вступленіе на кафедру св. апостола Марка также сопровождалось нѣкоторыми обстоятельствами исключительнаго порядка.

Прежде всего, блаженнѣйшій Героей II, по примѣру своихъ предшественниковъ по престолу и подъ давленіемъ нѣкоторыхъ мірянъ изъ состава своей паствы, намѣренъ былъ назначить діакоха, который послѣ его кончины и долженъ былъ занять александрійскую патріаршую кафедру. Объ этомъ намѣреніи своемъ Героей II еще 6 іюня 1857 года особымъ письмомъ сообщилъ вселенскому патріарху Кириллу VII (24 сентября 1855—1 іюля 1860 г.). Въ Константинополѣ заявленіе александрійскаго патріарха произвело неблагопріятное впечатлѣніе, какъ это можно видѣть изъ отвѣтнаго письма вселенскаго патріарха Кирилла VII, отправленнаго блаженнѣйшему Героею 18 іюня того же года. Въ немъ заявляется, что патріархъ Кириллъ, внимательно прочитавши братское письмо киръ Героея и ознакомившись съ тѣмъ, что нѣкоторыми мірянами-христіанами было предпринято въ Египтѣ относительно дѣлъ

²³⁹) Тамъ же, I, 668—669.

²⁴⁰) 'Α. Καλλινίκος Δελικάνης, II, 113—130.

²⁴¹) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 379—380.

²⁴²) 'Α. Καλλινίκος Δελικάνης, II, 135. Ср. Καλλιφρων, 'Εκκλησιαστικὸν Δελτίον, 152—153. К. 1867.

²⁴³) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 152—153.

духовныхъ и церковныхъ, призналъ необходимымъ, въ виду важности предмета, сообщить о немъ константинопольскому священному синоду. И общее уныніе овладѣло патріархомъ и его собратями-архіереями, когда они узнали о допускаемой въ Египтѣ возможности уничтоженія и упраздненія почтенныхъ прономій и правъ, которыя освящены въ теченіе вѣковъ религиозными и царскими постановленіями и утверждены на непоколебимыхъ основаніяхъ,—хотя тѣ лица, которыя замышляютъ столь надменно прикоснуться и измѣнить ихъ, должны были бы принять во вниманіе, во-первыхъ, требованіе «не нарушать предѣловъ вѣчныхъ, которые положили отцы твои», и, во-вторыхъ, то соображеніе, что они, въ силу чуждаго и мірскаго своего положенія, не имѣютъ права относительно этого.

Патріархъ и члены священнаго синода не мало были опечалены и тѣмъ, что блаженнѣйшій Героеей, склонившись,—какъ не слѣдовало бы поступать,—на предложеніе объявить (*ὡς ἀναδείξει*) еще при своей жизни намѣстника престола, далъ поводъ къ болѣе обременительнымъ требованіямъ, не предвидя, что за однимъ даннымъ неумѣстнымъ обязательствомъ слѣдуетъ весьма много другихъ. А что поставленіе (*ἐγκατάστασις*) живущими духовными пастырями своихъ діакоховъ является неумѣстнымъ,—это видно изъ опредѣленія апостольскихъ и соборныхъ канонѣвъ, именно изъ правилъ 76-го Апостольскаго и 23-го Антиохійскаго собора, которыя и приводятся въ посланіи патріарха Кирилла VII²⁴⁴).

Въ виду этого, исполняя священное братское обязательство, проистекающее изъ самаго духовнаго единенія во Христѣ, мы,—писаль патріархъ Кирилль VII блаженнѣйшему Героею,—по общему синодальному обсужденію, спѣшимъ указать братской твоей любви на рискованность и опасность сужденія относительно діакоха и братски побудить твою любовь отказаться отъ выступленія въ дѣлѣ, противорѣчащемъ священнымъ канонамъ, которые киръ Героеей издавна соблюдалъ и исполнялъ неуклонно. Мало того, блаженнѣйшій Героеей, посредствомъ извѣстной своей ревности, долженъ разсѣять и уничтожить, какъ паутину, всякое проявленіе чуждаго вмѣшательства и вторженія и никогда не долженъ соглашаться на какія бы то ни было преобразованія, наносящія вредъ достоинству патріаршаго сана и прономіямъ независимости

²⁴⁴) Ср. выше, стр. 150.

александрійскаго престола, или имѣющія въ виду сократить доходы, издавна посвященные на содержаніе патріарха и престола и всегда находившіеся подъ юрисдикціей и свободнымъ ихъ завѣдываніемъ и управленіемъ,—но, соблюдая неизмѣннымъ все, что принялъ, патріархъ Іерооѳей долженъ мужественно отвергнуть все противное. А съ другой стороны, по какому праву христіане Египта, и тѣмъ болѣе—иностранцы и пришельцы, могутъ благовидно вторгаться въ дѣло реформы церковныхъ установленій, коль скоро очевидна неосновательность ихъ намѣреній, чуждыхъ всякаго законнаго и справедливаго мотива? Побуждая его блаженство къ защитѣ и сохраненію всякаго права александрійскаго престола со свойственной киръ Іерооѳею твердостью и ревностью и по священному его долгу, патріархъ Кириллъ въ заключеніи письма и заявилъ, что онъ, въ свою очередь, не перестанетъ въ должномъ случаѣ оказывать церковное покровительство и содѣйствіе, соотвѣтственно братскимъ его просьбамъ и въ зависимости отъ почтенной и древней прономіи вселенскаго престола—помогать и прочимъ патріаршимъ престоломъ въ ихъ нуждахъ. Наконецъ, въ письмѣ патріарха Кирилла VII выражается радость по поводу обращенія въ лоно православной Церкви семидесяти уніатскихъ семействъ ²⁴⁵).

Изложенный документъ вновь поставилъ на очередь вопросъ о каноническомъ достоинствѣ назначенія со стороны патріарховъ своихъ діадоховъ на александрійскомъ престолѣ,—который уже обсуждался въ Константинополѣ и нѣсколько раньше, въ связи съ избраніемъ на александрійскую кафедру блаженнѣйшаго Артемія. Какъ и раньше ²⁴⁶), актъ избранія діадоха со стороны патріарха Іерооѳея II былъ признанъ въ Константинополѣ противорѣчащимъ правиламъ 76 св. Апостоловъ и 23 Антиохійскаго собора,—хотя постановка вопроса въ послѣдней его версіи носила иной характеръ сравнительно съ прежнею его оцѣнкою. Дѣло въ томъ, что александрійскій патріархъ Іерооѳей II возбудилъ предъ Константинопольскою церковью вопросъ о своемъ преемникѣ не по личному побужденію, но подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ мірянъ изъ состава своей паствы, а равно и лицъ, постороннихъ для Александрійской церкви. Въ этомъ вліяніи усматривалась въ Константинополѣ опасность двоякаго рода. Съ одной стороны, въ

²⁴⁵) 'Α. Καλλιπικὸς Δελτικῶν ἡς, II, 130—132.

²⁴⁶) См. выше, стр. 149—150, 155—156.

Египтъ возникло стремленіе окончательно и совершенно устранить всякое участіе Константинопольской церкви въ избраніи александрійскихъ патріарховъ и, такимъ образомъ, нарушить древнюю ея прономію попечительности о нуждахъ другихъ восточныхъ патріархатовъ. Такъ какъ эта прономія утверждалась на правовомъ основаніи и удостовѣрена была опытомъ и примѣрами многихъ вѣковъ, то въ Константинополѣ, естественно, усмотрѣли въ движеніи среди александрійскихъ мірянъ признаки зловѣщаго притязанія на незыблемое достоиніе Великой Христовой церкви. Съ другой стороны, это движеніе было тѣмъ болѣе нежелательно, что исходило отъ мірянъ, отчасти постороннихъ для александрійскаго престола, и являлась произвольнымъ ихъ вторженіемъ въ область іерархическихъ отношеній, которыя по самому существу своему не должны были подлежать вѣдѣнію и контролю мірянъ. Последняя особенность внутренняго александрійскаго движенія и была преимущественно тревожна съ точки зрѣнія вселенскаго патріарха Кирилла VII и священнаго при немъ синода. Надо имѣть въ виду, что изложенное письмо патріарха Кирилла VII относится къ тому времени, когда и въ нѣдрахъ Константинопольской церкви опредѣлялся разладъ въ отношеніяхъ между іерархіей и мірянами, вызванный на почвѣ административныхъ преобразованій, которыя требовались турецкимъ правительствомъ въ силу пресловутаго хатти-хумаюна 1856 года. Патріархъ Кириллъ VII не былъ сторонникомъ этихъ преобразованій, такъ какъ они намѣчались съ явнымъ ущербомъ для достоинства и значенія патріаршей власти въ Константинополѣ и шли на встрѣчу вновь народившемуся стремленію мірянъ раздѣлить вмѣстѣ съ патріархомъ и священнымъ синодомъ труды и задачи высшаго церковнаго управленія. Турецкое правительство, по принципу *divide et impera*, сочувствовало внутреннему раздору среди подчиненныхъ ему христіанъ и энергично поддерживало притязанія мірянъ противъ патріарха и архіереевъ. Патріархъ Кириллъ VII предвидѣлъ тотъ вредъ для Церкви, который неизбѣжно долженъ былъ произойти отъ вынужденной реформы и особенно отъ вторженія мірянъ въ предѣлы іерархической юрисдикціи и компетентности и, насколько могъ, противодействовалъ какъ турецкимъ вождедвіямъ, такъ и мірскимъ притязаніямъ ²⁴⁷).

²⁴⁷) Подробности въ нашемъ изслѣдованіи „Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ“, I, 716 и сл., 721 и сл.

Но въ этотъ тревожный періодъ внутреннихъ церковно-общественныхъ отношеній патріархъ Кириллъ получилъ отъ блаженнѣйшаго Героея II извѣстіе, что и въ Египтѣ возникли аналогичныя фазы внутреннихъ нестроеній, которыя и проявились, въ частности, въ давленіи мірянъ на патріарха относительно назначенія діадоха престола. Патріархъ Героей, повидимому, былъ склоненъ допустить это вмѣшательство сильныхъ мірянъ въ дѣло іерархическаго порядка, тѣмъ болѣе, что предшествующая исторія Александрійской церкви давала ему основанія для подражанія и преемства. Однако, вселенскій патріархъ Кириллъ VII иначе оцѣнилъ вновь возникшій александрійскій вопросъ, поставилъ его въ связь съ аналогичнымъ движеніемъ въ Константинополѣ и увидѣлъ въ воздѣйствіи мірянъ на патріарха Героея немалую опасность. По его сужденію, это давленіе имѣло принципиальный характеръ, было связано съ общимъ реформаторскимъ движеніемъ, угрожало внутренней независимости и автономности александрійскаго престола и принижало силу и достоинство патріаршаго служенія. За воздѣйствіемъ мірянъ на патріарха въ вопросѣ о наследованіи престола должны были послѣдовать, по сужденію Кирилла VII, притязанія и матеріальнаго характера, наиболѣе близкія и понятныя для тѣхъ иностранцевъ и пришельцевъ, которыя взяли на себя роль церковныхъ реформаторовъ: по естественной ихъ логикѣ, они потомъ наложатъ руку на церковныя имущества и доходы и подчинятъ своему управленію и контролю то, что должно безраздѣльно принадлежать лишь вѣдѣнію патріарха. Притязанія мірянъ въ области церковнаго управленія въ Египтѣ были, по мнѣнію патріарха Кирилла, настолько серьезны, что вселенская патріархія готова была оказать патріарху Героею свою помощь въ противодѣйствіи мірскому давленію какъ по принципиальной и древней своей прономіи, такъ и примѣнительно къ данной фактической нуждѣ *).

И. Соколовъ.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**Избрание Александрийских
патриархов в XIX веке:
исторический очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1914. № 11. С. 1363-1380.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Избраніе александрійскихъ патріарховъ въ XIX вѣкѣ.

Историческій очеркъ *).

ПРОТЕСТЪ патріарха Кирилла VII противъ назначенія блаженнѣйшимъ Іерооѳеємъ своего діадоха оказался дѣйствительнымъ, и его блаженство при жизни своей не указалъ и не поставилъ преемника по престолу. Когда блаженнѣйшій Іерооѳей скончался, то представители (οἱ τὰ πρῶτα φέροντες) христіанскаго общества въ Александріи и Каирѣ обратились къ Великой Христовой церкви съ сыновнимъ письмомъ отъ 9 января, въ которомъ сообщили о смерти своего патріарха, выразили желаніе о возможно скоромъ поставленіи для мѣстнаго православнаго общества соотвѣтствующаго предстоятеля, достойнаго діадоха скончавшемуся патріарху, дабы паства не оставалась лишенною духовнаго предстоятельства, соотвѣтственно постановленію священныхъ канонѳвъ, указывали трехъ своихъ кандидатовъ для замѣщенія александрійскаго престола, въ числѣ которыхъ былъ названъ и ѳессалоникскій митрополитъ Каллиникъ, и просили вселенскаго патріарха Кирилла и константинопольскій священнѣйшій синодъ произвести каноническое избраніе новаго александрійскаго патріарха²⁴⁸). Значитъ, вопросъ объ избраніи преемника скончавшемуся патріарху Іерооѳею опять получилъ традиціонную постановку, примѣнительно къ древней и священнѣйшей прономіи александрійскаго престола, хотя и безъ формальнаго — со стороны блаженнѣйшаго Іерооѳея — указанія его діадоха, но примѣнительно къ общему желанію клира и народа Александрійской

*) Продолженіе. См. октябрь.

²⁴⁸) 'Α. Καλλινίκος Δελικάνης. II. 134. 135—136.

церкви, заявившихъ объ этомъ и въ особой своей просьбѣ предъ Великою Христовою церковію.

Сохранился и протоколъ объ избраніи въ Константинополь александрійскаго патріарха Каллиника. Великая Христова церковь,—говорится здѣсь,—являясь, по всемогущей силѣ Божіей, источникомъ различныхъ дарованій Духа, способна заботиться о всѣхъ и различными средствами помогать домостроительству и созиданію всякаго христіанскаго общества, а тѣмъ болѣе исполняетъ долгъ попечительности и въ отношеніи къ остальнымъ святѣйшимъ патріаршимъ престоламъ, восполняя ихъ нужды и сохраняя свойственное имъ устройство ²⁴⁹). Поэтому вселенскій патріаршій престолъ получилъ въ удѣлъ древнее дѣло и прономію оказывать помощь нуждающимся. И такъ какъ патріаршій престолъ Александріи и всего Египта оказался безъ предстоятеля, вслѣдствіе переселенія ко Господу и водворенія въ небесныхъ обителяхъ патріарха Іерофея,—о чемъ сообщили Церкви *тамъшніе благочестивые клирики и іереи вмѣстѣ съ прокритами—христіанами, которые посредствомъ подписанныхъ и снабженныхъ печатью своихъ прошеній предоставили Церкви и избраніе и поставленіе законнаго діадоха вдовствующаго александрійскаго престола*,—то пребывающіе въ Константинополь архіереи, собравшись, по побужденію и разрѣшенію святѣйшаго патріарха Кирилла, въ патріаршемъ храмѣ св. великомученика Георгія Побѣдоносца и предложивши каноническіе голоса для отысканія и избранія достойнаго и соотвѣтствующаго лица, имѣющаго принять патріаршій жезлъ и духовное предстоительство и управленіе александрійскаго патріаршаго престола, первымъ поставили высокопреосвященнаго и богоизбраннаго митрополита Фессалоники киръ Каллиника, вторымъ—Хрисанѳа и третьимъ—Феофилакта, имена которыхъ и были записаны въ священномъ кодексѣ Великой Христовой церкви и прочее.

Протоколъ датированъ январемъ 1858 года, но изъ другаго источника ²⁵⁰) извѣстно, что избраніе блаженнѣйшаго Каллиника состоялось *26 января*. Протоколъ подписали ми-

²⁴⁹) τὰς χρείας αὐτῶν ἀναπληροῦσα καὶ τὸν οἰκετὸν διασώζουσα κόσμον (ibid., II, 132): въ этомъ заключается основной характеръ отношеній вселенской патріархіи къ остальнымъ патріаршимъ престоломъ.

²⁵⁰) Καλλιφρων, Ἐκκλησιαστικὸν Δελτικόν, 152—153.

трополиты: Паисій ефесскій, Панаретъ ираклійскій, Іоакимъ кизикскій, Діонисій никомидійскій, Герасимъ халкидонскій, Герасимъ дерконскій, Неофитъ тырновскій, проедръ Дидимотиха Мелетій, Діонисій меленикскій и Паисій видинскій ²⁵¹).

Блаженнѣйшій Каллиникъ, во время избранія его на александрійскій престолъ, находился въ Фессалоникѣ. Поэтому патріархъ Кириллъ и священный синодъ 27 января 1858 г. обратились къ нему съ извѣстительнымъ посланіемъ о состоявшемся возведеніи его на александрійскую патріаршую кафедру. Въ этой грамотѣ сообщалось, что послѣ кончины александрійскаго патріарха Героея и наступившаго вдовства патріаршаго престола въ Египтѣ тамошніе киноты благочестивыхъ христіанъ Александріи и Каира, т. е. священныи клиръ и остальные члены православнаго народа, посредствомъ общихъ прошеній обратились къ Великой Христовой церкви, предлагая вмѣстѣ съ двумя другими и имя киръ Каллиника; и просили законнаго завершенія того, что въ церковномъ и гражданскомъ отношеніи касается поставленія новаго патріарха. Патріархъ Кириллъ и священный синодъ, обсудивши вопросъ, единодушно обратили вниманіе на блаженнѣйшаго Каллиника, руководясь справедливыми основаніями, такъ какъ его блаженство владѣетъ обширнымъ опытомъ и имѣетъ боголюбезныя и достойныя удивленія добродѣтели, и поэтому нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ богоугодно будетъ управлять дѣлами александрійскаго престола. И вотъ, состоялось уже каноническое голосованіе, съ предпочтеніемъ его имени, въ церковномъ кодексѣ протоколовъ это голосованіе было уже синодально подписано, а самое патріаршее поставленіе также было совершено съ призываніемъ и по благодати Всесвятаго и Тайносовершителя Духа. Кромѣ того, благосклонно было принято это избраніе и со стороны турецкаго правительства, отъ котораго уже послѣдовало высокое одобреніе и оцѣнка, а вмѣстѣ съ тѣмъ *былъ патріархомъ Кирилломъ испрошенъ и высокій царскій беретъ на имя блаженнѣйшаго Каллиника.*

Сообщая объ этомъ киръ Каллинику и поздравляя его посредствомъ излагаемаго письма, которое было препровождено ему съ спеціальнымъ церковнымъ экзархомъ, вторымъ діакономъ патріархіи Мелетіемъ, святѣйшій Кириллъ и члены свя-

²⁵¹) Α. Καλλιτικός Δελχάνης, II, 132—133.

ценнаго константинопольскаго синода братски просили, чтобы блаженнѣйшій Каллиникъ принялъ состоявшееся, по божественному совѣту, рѣшеніе о немъ, съ готовностью предаль себя церковному и гражданскому постановленію и достождному дѣянію о законномъ и каноническомъ поставленіи его на александрійскій патріаршій престоль и поспѣшилъ прибыть въ Константинополь вмѣстѣ съ патріаршимъ экзархомъ, дабы при личномъ его участіи закончить обычныя дѣла и привѣтствовать другъ друга братскимъ лобзаніемъ о Христѣ, а затѣмъ, послѣ необходимаго приготовленія, блаженнѣйшій Каллиникъ можетъ отправиться по своему назначенію, для духовнаго управленія и предстоятельства вѣрнной ему новой разумной паствы и для руководительства александрійскимъ патріаршимъ престоломъ ²⁵²).

31 января 1858 года патріархъ Кирилль VII и священный синодъ константинопольской церкви обратились съ посланіемъ къ представителямъ православнаго общества въ Александрію и Каирѣ, въ отвѣтъ на извѣстное уже ихъ прошеніе отъ 9 января того же года. Это прошеніе было своевременно прочитано въ засѣданіи священнаго синода и произвело на всѣхъ благопріятное впечатлѣніе, вслѣдствіе заявленной—со стороны александрійской паствы—христіанской ревности и благочестивой почительности о церковныхъ дѣлахъ, равно и въ силу христіанской ея преданности общей для всѣхъ православныхъ любвеобильной матери, святой Христовой церкви. Патріархъ и члены священнаго синода были изумлены благочестивыми и боголюбезными ихъ чувствами, хвалятъ любочестное ихъ настроеніе и отъ всей души вѣнчаютъ всѣхъ синодальными благословеніями и благопожеланіями.

Благосклонно принявши сыновнюю преданность представителей православныхъ кинотовъ въ Александрію и Каирѣ, патріархъ Кирилль VII и члены священнаго синода Константинопольской церкви поспѣшили исполненіемъ всего того, что относится къ законному избранію и поставленію предстоятеля вдовствующаго александрійскаго патріаршаго престола. И послѣ каноническаго голосованія въ патріаршемъ храмѣ св. Георгія былъ одобренъ и всѣмъ кандидатамъ предпочтенъ митрополитъ Фессалоники киръ Каллиникъ, мужъ благочестивый и добродѣтельный, украшенный образованіемъ и разумомъ, отли-

²⁵²) Тамъ же, 133—135.

чающійся соотвѣтствующими, приличествующими архіерею воззрѣніями, достойный и заслуживающій высокаго патриаршаго сана. Сообщая александрійской паствѣ о возведеніи—посредствомъ каноническаго синодальнаго избранія—и о поставленіи его блаженства въ наслѣдованіи александрійскаго патриаршаго престола, святѣйшій Кирилль и митрополиты сердечно поздравляли все православное общество съ пріобрѣтеніемъ такого пастыреначальника, соотвѣтственно горячему всѣхъ желанію, а въ заключеніи посланія выразили увѣренность, что александрійская паства съ душевнымъ удовольствіемъ приметъ эту радостную вѣсть и будетъ признательна общей матери, святой Христовой церкви ²⁵³).

Однако, самъ блаженнѣйшій Каллиникъ былъ, повидимому неособенно доволенъ состоявшимся возведеніемъ его на александрійскій патриаршій престолъ. Вопреки приглашенію изъ Константинополя возможно скорѣе прибыть сюда, дабы, по устройствѣ своихъ дѣлъ, отправиться и къ новой своей паствѣ, патриархъ Каллиникъ не спѣшилъ пріѣздомъ въ Константинополь, а затѣмъ прислалъ святѣйшему Кириллу VII письмо, которое по своему содержанію и тону не соотвѣтствовало восторженному обращенію къ нему патриарха и священнаго синода отъ 27 января. Въ виду этого, патриархъ Кирилль и члены священнаго синода 11 февраля 1858 года обратились къ блаженнѣйшему Каллинику съ новымъ письмомъ, въ которомъ заявлялось, что отвѣтъ его блаженства, прочитанный въ засѣданіи священнаго синода, вызвалъ общее здѣсь недоумѣніе; однако, Константинопольская церковь ожидаетъ скораго его прибытія въ столицу имперіи и питаетъ откровенную увѣренность, что его блаженство, по характеризующей его разсудительности, не рѣшится болѣе оставаться въ епархіи, которая является чужою для него ²⁵⁴), да къ тому же дальнѣйшее его пребываніе тамъ является нецѣлесообразнымъ и по политическимъ основаніямъ, какъ это, конечно, извѣстно и самому киръ Каллинику. Поэтому патриархъ Кирилль и члены священнаго синода и заявили въ заключеніи письма, что ожидаютъ возможнаго скораго его пріѣзда въ Константинополь, въ сопровожденіи церковнаго экзарха, діакона Мелетія ²⁵⁵).

²⁵³) 'Α. Καλλινίκος Δελτικῶνης, II, 135—136.

²⁵⁴) 26 января 1858 г. на митрополичью кафедру въ Θεσσαλονικίῃ былъ перемѣщенъ тырновскій митрополитъ Неофитъ (Καλλιφρων, 153).

²⁵⁵) 'Α. Καλλινίκος Δελτικῶνης, II, 137.

Дѣйствительно, патріархъ Каллиникъ вскорѣ послѣ этого прибылъ въ Константинополь, гдѣ и оставался до 25 іюня, когда уѣхалъ въ Александрію ²⁵⁶).

Дѣятельность блаженнѣйшаго Каллиника въ Египтѣ была непродолжительна и недостаточно плодотворна. Между прочимъ, онъ нерадиво и беспорядочно велъ церковное хозяйство, какъ въ 1866 году заявилъ одинъ изъ ближайшихъ его преемниковъ по престолу, александрійскій патріархъ Никаноръ ²⁵⁷). Это отчасти обусловливалось слабостью здоровья патріарха Каллиника. Уже 12 іюля 1859 года патріархъ Каллиникъ обратился къ святѣйшему Кириллу VII съ письмомъ, въ которомъ просилъ о разрѣшеніи пріѣхать въ Константинополь, такъ какъ египетскій климатъ оказался вреденъ для него, да къ тому же въ Константинополь долженъ былъ обсуждаться новый монастырскій вопросъ, вызванный конфискаціей монастырскихъ имѣній въ Молдавіи и Валахіи. Однако, патріархъ Кириллъ отклонилъ этотъ пріѣздъ въ своемъ отвѣтѣ отъ 10 августа ²⁵⁸). Но прежде чѣмъ этотъ отвѣтъ былъ полученъ въ Александріи, блаженнѣйшій Каллиникъ отправился безъ предварительнаго разрѣшенія вселенской патріархіи и правительства въ Константинополь, куда и прибылъ внезапно 20 августа, а потомъ поселился на островѣ Принкипо и 24 августа послалъ святѣйшему Кириллу письмо, въ которомъ просилъ извиненія за пріѣздъ въ столицу безъ разрѣшенія, мотивируя свое необходимое путешествіе сильнымъ разстройствомъ здоровья. Это письмо было прочитано въ очередномъ синодальномъ засѣданіи и, послѣ обсужденія вопроса, просьба его блаженства была принята. Вселенскій патріархъ, отправившись къ великому визирю, сообщилъ ему о просьбѣ александрійскаго патріарха и о рѣшеніи синода ²⁵⁹). Вслѣдъ затѣмъ патріарху Каллинику было отправлено синодальное письмо отъ 25 августа, разрѣшавшее ему пребываніе въ Константинополь ²⁶⁰). Внезапный пріѣздъ патріарха Каллиника въ Константинополь вызвалъ различные комментаріи. Во время своего пребыванія въ Константинополь, патріархъ Каллиникъ принималъ участіе въ засѣданіяхъ смѣшаннаго церковно-

²⁵⁶) Καλλιφρων, 153.

²⁵⁷) Епископъ *Πορφύριος Ὑσπενσκίης*, Александрійская патріархія, I, 279.

²⁵⁸) Ἄ. Καλλινίκος Δελικάνης, II, 139—140.

²⁵⁹) Καλλιφρων, 170.

²⁶⁰) Ἄ. Καλλινίκος Δελικάνης, II, 140—141.

народнаго собранія или эносинелевсиса, который занимался составленіемъ Общихъ канонисмовъ, обсуждалъ вмѣстѣ съ другими патріархами вопросы синайскій, монастырскій и болгарскій, а во время избранія преемника отказавшемуся отъ престола святѣйшему Кириллу VII онъ былъ (въ октябрѣ 1860 г.) однимъ изъ трехъ кандидатовъ на вселенское патріаршество, при чемъ энергично добивался этого избранія ²⁶¹). Въ Египтѣ мѣстоблюстителемъ патріарха въ теченіе двухъ лѣтъ состоялъ архимандритъ Евгеній Данкосъ, который вполнѣ успѣшно выполнилъ свое назначеніе, такъ что православный кинотъ Египта письменно выразилъ ему свою благодарность за служеніе ²⁶²).

Патріархъ Каллиникъ оставался въ Константинополѣ до самаго отреченія своего отъ престола, послѣдовавшаго 24 мая 1861 года, и въ теченіе почти двухъ лѣтъ не нашелъ возможнымъ ни разу посѣтить свою паству. Признавая такое положеніе ненормальнымъ, киръ Каллиникъ еще 17 января 1861 года послалъ киноту Александріи свое письменное отреченіе отъ управленія патріархатомъ, мотивируя его болѣзненнымъ своимъ состояніемъ, и предложилъ паствѣ приступить къ избранію новаго предстоятеля. Изъ трехъ намѣченныхъ кандидатовъ большинствомъ голосовъ (300 противъ 100 голосовъ) былъ въ Египтѣ избранъ александрійскимъ патріархомъ современный синайскій архіепископъ Кириллъ. По обыкновенію мѣстная православная паства обратилась въ Константинополь съ просьбою ко вселенскому патріарху и священному синоду оформить это избраніе своею церковною санкціею. Однако, прежде чѣмъ дѣло получило окончательное завершеніе, патріархъ Каллиникъ взялъ назадъ свое отреченіе отъ александрійскаго престола и опять сталъ во главѣ мѣстнаго церковнаго управленія ²⁶³). Но въ маѣ того же года патріархъ Каллиникъ опять заявилъ о своемъ желаніи отказаться отъ власти, при чемъ 19 числа этого мѣсяца патріархи вселенскій Іоакимъ II и іерусалимскій Кириллъ II имѣли съ нимъ совѣщаніе относительно будущаго его преемника ²⁶⁴).

²⁶¹) И. И. Соколовъ, Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ, I, 724, 746—747, 752, 756.

²⁶²) Καλλιφρων, 192.

²⁶³) Καλλιφρων, 190.

²⁶⁴) Καλλιφρων, 195

Наконецъ, 24 мая ²⁶⁵⁾ блаженнѣйшій Каллиникъ обратился къ вселенскому патріарху Іоакиму II и священному при немъ синоду съ официальнымъ отреченіемъ отъ престола.

Въ документѣ заявляется, что по Божественной милости киръ Каллиникъ получилъ пастырское предстоительство александрійскаго патріаршаго престола, съ благопріятнымъ расположеніемъ управлялъ христіанскимъ обществомъ и, соотвѣтственно пастырской своей попечительности, пользовался и христіанскимъ отъ него уваженіемъ и любовью. Но возникшія съ нѣкотораго времени перемѣны въ его здоровьѣ и тѣлесныя страданія, трудно излечимыя при условіи жизни въ египетскомъ климатѣ и не умалившіяся и во время пребыванія патріарха въ Константинополѣ, не позволяютъ ему возвратиться въ Египетъ и проживать тамъ, вслѣдствіе вреда и опасности для здоровья, а отъ этого духовныя дѣла престола страдаютъ и создается препятствіе для душевнаго спасенія и для прочей духовной пользы тамошнихъ православныхъ христіанъ. Поэтому еще четыре мѣсяца тому назадъ блаженнѣйшій Каллиникъ написалъ письмо православнымъ кинотамъ Александріи и Каира, сообщилъ о печальной необходимости своего удаленія отъ власти и, заботясь о прономіи и правахъ александрійскаго престола, приглашалъ ихъ къ согласному избранію діадоха. Но такъ какъ киноты, вступивъ въ разногласіе по этому предмету, обратились съ письмами къ вселенскому патріарху и священному при немъ синоду, а потомъ и къ патріархамъ антїохійскому и іерусалимскому и выразили свое по дѣлу мнѣніе, то патріархъ Каллиникъ, соглашаясь съ мнѣніемъ кинотовъ, опять добровольно и непринужденно отрекается отъ патріаршаго престола Александріи, отъ глубины души испрашивая божественное благословеніе и благодать возлюбленнымъ своимъ дѣтямъ, а святой Христовой Церкви, общей Матери всѣхъ благочестивыхъ, патріархъ вседушевно поручаетъ избрать для наслѣдованія этого престола того, кого она, совместно съ нимъ, блаженнѣйшимъ Каллиникомъ, признаетъ достойнымъ и соотвѣтствующимъ для богоугоднаго предстоительства ея и управленія. Разумѣется, что киръ Каллиникъ, отрекаясь отъ престола, никогда не отрекался отъ своего архіерейства и патріаршаго наименованія. Въ заключеніи отре-

²⁶⁵⁾ *Каллифронъ* (стр. 195) неправильно датируетъ официальную отставку блаженнѣйшаго Каллиника 23 мая.

ченія патриархъ Каллиникъ просилъ святѣйшаго Іоакима и священный его синодъ послать копии этого акта кинотамъ Александріи и Каира для ихъ свѣдѣнія ²⁶⁶).

Отказавшись отъ александрійскаго престола, патриархъ Каллиникъ отправился въ Θεσσαλονικυ, а 6 ноября 1862 года переселился на островъ Митилину ²⁶⁷), гдѣ вскорѣ и скончался ²⁶⁸).

XIV.

Преемникъ блаженнѣйшаго Каллиника, патриархъ *Іаковъ* (25 мая 1861 г. † 30 декабря 1865 г.), былъ избранъ на другой же день послѣ каноническаго отреченія его предшественника. Такая скорость въ замѣщеніи патриаршей кathedры обусловливалась тѣмъ, что блаженнѣйшій Каллиникъ уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ предрѣшилъ принести каноническое отреченіе отъ престола, нѣсколько разъ совѣщался со вселенскимъ и другими патриархами о выборѣ своего преемника и, наконецъ, всецѣло поручилъ Великой Христовой церкви,—какъ видно изъ акта его отреченія,—избрать, при совмѣстномъ съ нимъ обсужденіи, будущаго предстоятеля Александрійской церкви. А съ другой стороны, среди клира и народа Александрійской церкви возникли, въ связи съ избраніемъ новаго патриарха, раздоры и нестроенія, которыя необходимо было возможно скорѣе пресѣчь, во избѣжаніе бѣльшаго зла. При такихъ условіяхъ, уже 25-го мая состоялось въ Константинополѣ избраніе патриарха Іакова, занимавшаго кизикскую митрополичью кathedру ²⁶⁹). Въ немъ приняли участие не только вселенскій патриархъ Іоакимъ II со своимъ синодомъ и бывшій александрійскій патриархъ Каллиникъ, но и патриархи іерусалимскій Кириллъ II и антиохійскій Меѳодій, передавшій свой голосъ блаженнѣйшему Кириллу.

Протоколъ избранія патриарха Іакова, датированный маемъ 1861 года, составленъ въ своемъ предисловіи по образцу протокола, относящагося къ избранію блаженнѣйшаго Каллиника, а затѣмъ сообщаетъ о вдовствѣ александрійскаго престола,

²⁶⁶) Ἁ. Καλλινίκος Δελικάνης, II, 142—144.

²⁶⁷) Καλλιφρων, 202.

²⁶⁸) Отзывъ о немъ см. у *Филарета*, митрополита Московскаго, „Собраніе мнѣній и отзывовъ по дѣламъ православной церкви на Востокѣ“, стр. 185, 159 и др. Спб. 1886.

²⁶⁹) Καλλιφρων, 193.

такъ какъ патріархъ Каллиникъ, вслѣдствіе возникшихъ съ нѣкотораго времени тѣлесныхъ страданій, трудно излечимыхъ при египетскомъ климатѣ и усилившихся во время пребыванія его въ Константинополь, рѣшилъ добровольно отказаться отъ престола, дабы духовныя его дѣла, по отсутствію соотвѣтствующаго предстоятельства, не пришли въ разстройство, къ душевному вреду мѣстнаго православнаго общества, а четыре мѣсяца тому назадъ сообщилъ о добровольномъ своемъ отреченіи и тамошнимъ православнымъ кинотамъ. Вслѣдъ затѣмъ его блаженство, соотвѣтственно мнѣнію православныхъ христіанъ Египта, обратившихся по этому дѣлу и къ Великой Христовой церкви съ своими письмами, привелъ прежнее свое рѣшеніе въ исполненіе, посредствомъ своего непринужденнаго, подписаннаго и снабженнаго печатью отреченія, помѣщеннаго въ кодексъ Великой Христовой церкви, причемъ вседушевно возложилъ на эту общую Матерь благочестивыхъ избрать, для наслѣдованія этого престола, того, кто будетъ достойно и богоугодно здѣсь предстоятельствомъ. Находившіеся въ Константинополь архіереи, собравшись въ патріаршемъ храмѣ св. Георгія по побужденію и съ разрѣшенія святѣйшаго Іоакима, а также по согласному мнѣнію блаженнѣйшаго патріарха іерусалимскаго Кирилла, имѣющаго мнѣніе и патріарха антиохійскаго, первымъ поставили высокопреосвященнаго и богоизбраннаго митрополита Кизика и достопочтеннаго геронта киръ Іакова, вторымъ—Никодима и третьимъ—Мелелія и прочее. Протоколь подписали патріархи — Каллиникъ и Кириллъ и митрополиты: Паисій ефесскій, Діонисій никомидійскій, Панаретъ филиппопольскій, Никодимъ серрскій, Агаѳангель драмскій, Діонисій меленикскій, Гедеонъ приконнисскій, Неофитъ кассандрійскій, Пантелеимонъ дринопольскій и Герооей стронницкій ²⁷⁰).

Послѣ избранія блаженнѣйшаго Іакова, вселенскій патріархъ Іоакимъ II и священный синодъ обратились къ кинотамъ Александріи и Каира съ особымъ извѣщеніемъ о состоявшемся избирательномъ актѣ и съ другими необходимыми о немъ разъясненіями. Дѣло въ томъ, что съ момента перваго отреченія патріарха Каллиника II отъ престола, относящагося къ 18 января 1861 года, между кинотами Александріи и Каира возникло разногласіе относительно избранія по-

²⁷⁰) 'Α. Καλλινίκος Δελικάνγος, II 144 145.

ваго патріарха, приче́мъ были представлены два кандидата—синайскій архіепископъ Кириллъ и архимандритъ Евгеній Данкосъ. Столкнове́ніе между сторонниками того и другого кандидата достигло большой остроты и страстности и грозило большими нестроениями во внутренней церковно-общественной жизни Египта. Съ цѣлью предотвратить неблагопріятныя волненія и опасные безпорядки, патріархъ Каллиникъ посѣдѣвши взять назадъ свое первое отрече́ніе и опять сталъ во главѣ церковнаго предсто́ятельства. Тѣмъ временемъ настроеніе въ Египтѣ измѣнилось, и киноты Александріи и Каира обратились къ Великой Христовой церкви съ прошеніями, въ которыхъ мрачными красками изобразили положеніе церковныхъ дѣлъ въ Египтѣ и, слѣдуя указанію своего киріарха, просили вселенскую церковь оказать имъ свою материнскую попечительность и избрать новаго патріарха, преемника отречшемуся Каллинику II. Въ отвѣтъ на эти прошенія, изъ Константинополя и были 31 мая 1861 г. посланы церковныя грамоты кинотамъ Александріи и Каира.

Константинопольскій патріархъ и члены священнаго синода, указавши въ отмѣченныхъ грамотахъ на возникшія въ Египтѣ раздѣленія и споры, объяснили ихъ благороднымъ и похвальнымъ стремленіемъ мѣстныхъ христіанъ—поставить во главѣ церковнаго предсто́ятельства наиболѣе достойнаго и соотвѣтствующаго духовнаго пастыря, а вмѣстѣ съ тѣмъ и хвалили киноты Александріи и Каира за ихъ примиреніе и за ходатайство предъ Великой Христовой церковью относительно избранія новаго предсто́ятеля. Египетскіе христіане, поступаая такъ, дѣйствовали въ благочестивомъ настроеніи и народолюбивомъ чувствѣ, достойно назначенія антипросопіи православнаго кинота. Патріархъ же и священный синодъ, хотя и были опечалены отрече́ніемъ блаженнѣйшаго Каллиника II, получили те́перь удовлетвореніе въ соглашеніи египетскихъ христіанъ и въ ихъ ходатайствѣ и приложили достойную о нихъ заботу, руководясь извѣстною прономіей Великой Христовой церкви—оказывать содѣйствіе въ нуждахъ и прочихъ престоловъ и православныхъ Божіихъ церквей. Обсудивши вопросъ совмѣстно съ патріархами—александрійскимъ Каллиникомъ и іерусалимскимъ Кирилломъ, принявши во вниманіе споры и раздѣленія, возникшія въ Египтѣ въ связи съ кандидатурой на мѣстный патріаршіи престолъ со стороны синайскаго архіепископа Кирилла и архимандрита Евгенія, и

предвидя и дальнѣйшее ихъ осложненіе въ случаѣ предпочтенія того или другого изъ этихъ кандидатовъ, патріархъ Іоакимъ II и члены священнаго синода рѣшили совершенно устранить ихъ отъ престола и избрать лицо нейтральное. Выборъ патріарха и священнаго синода остановился на митрополитѣ и геронтѣ кизикскомъ кирь Іаковѣ, мужѣ достойномъ уваженія, отличающемся глубокимъ умомъ, церковнымъ образованіемъ, опытностью и знаніемъ дѣла, заявившемъ себя, во время продолжительнаго служенія Церкви, божественною ревностью, добродѣтелью и способностью къ іерархической дѣятельности, пользующемся общимъ уваженіемъ и любовью со стороны Церкви и народа. Хотя кирь Іаковъ и необходимъ Великой Христовой церкви, особенно въ данное время, но Церковь поставила это лишеніе свое ниже пользы и значенія, какія связаны съ избраніемъ его на александрійскій патріаршів престолъ,—тѣмъ болѣе, что блаженнѣйшій Калликъ согласился на такое избраніе и призналъ кирь Іакова вполне достойнымъ наслѣдованія александрійскаго престола. Въ виду этого, въ Константинополѣ уже было совершенно синодальное избраніе кирь Іакова, съ призываніемъ Святаго Духа и съ соблюденіемъ всѣхъ необходимыхъ требованій для возведенія его въ высокое патріаршее достоинство, а послѣ интронизаціи, исполненной по надлежащему чину, кирь Іаковъ былъ объявленъ блаженнѣйшимъ и святѣйшимъ патріархомъ Александріи и всей земли Египетской.

Сообщивъ кинотамъ Александріи и Каира о состоявшемся избраніи патріарха Іакова и поздравивъ всѣхъ духовныхъ своихъ чадъ во Христѣ съ поставленіемъ такого архипастыря-отца, дарованнаго имъ, по милости Всевышняго, соотвѣтственно желанію и стремленію, на общую радость тамошняго христіанскаго общества и для улучшенія и развитія дѣлъ въ александрійскомъ престолѣ, патріархъ Іоакимъ и священный синодъ совѣтовали, увѣщевали и побуждали всѣхъ предать забвенію прежнія столкновенія, возобновить взаимную братскую и христіанскую любовь и, проникшись общимъ расположеніемъ къ рѣшенію Великой Христовой церкви, признавать отнынѣ блаженнѣйшаго патріарха Александріи Іакова духовнымъ своимъ отцомъ и евангельскимъ пастыремъ, каноническимъ для всѣхъ предстоятелемъ и законнымъ киріархомъ александрійскаго престола, поминать, какъ установлено, па-

тріаршее его имя во всѣхъ священныхъ службахъ и по всѣмъ подчиненнымъ ему городамъ и церквамъ. Будучи убѣждены въ томъ, что его блаженство оправдаетъ ожиданіе относительно духовнаго и нравственнаго развитія народа въ періодъ его патріаршества, святѣйшій Іоакимъ II и члены константинопольскаго священнаго синода въ заключеніи посланія отечески побуждали христіанъ Египта, чтобы они посредствомъ дѣлъ христіанскаго расположенія и ревности объ общей пользѣ содѣйствовали успѣху отеческихъ его намѣреній, умножая добрымъ своимъ поведеніемъ и сыновнею преданностью отеческую его любовь и доброжелательное расположеніе въ пользу всего, относящагося къ общимъ интересамъ христіанъ. Наконецъ, въ посланіи выражено пожеланіе получить изъ Александріи, равно и изъ Каира отвѣты, свидѣтельствующіе о полномъ согласіи и любви, водворившихся среди мѣстныхъ православныхъ кинотовъ ²⁷¹).

Самъ патріархъ Іаковъ въ общительной грамотѣ русскому Св. Синоду отъ 16 іюня 1861 г. писалъ о своемъ избраніи на престолъ въ слѣдующихъ общихъ выраженіяхъ: «Устраивающій все премудро ко спасенію и проявляющій силу свою въ немощи, преблагій Промыслъ благоволилъ призвать наше смиреніе къ наслѣдованію патріаршаго александрійскаго престола, отъ котораго отказался, по собственному произволенію, господинъ блаженнѣйшій патріархъ Каллиникъ. Покоряясь этому *общему* относительно насъ рѣшенію Церкви..., мы приедемъ тяжелое иго достоинства патріаршаго» и т. д. ²⁷²).

Блаженнѣйшій Іаковъ лишь 30 августа 1861 г. отправился изъ Константинополя въ Александрію, куда и прибылъ

²⁷¹) Ibid., 145—150.

²⁷²) Пользуемся переводомъ † епископа *Порфирія Успенскаго* (Александрійская патріархія, I, 277), такъ какъ греческій текстъ указанной грамоты въ печати неизвѣстенъ.

Въ предисловіи къ „Александрійской патріархіи“ Х. М. Лопаревъ пишетъ о патріархѣ Іаковѣ: „Избранъ по настоянію іерусалимскаго патріарха Кирилла II и рукоположенъ въ Константинополь“ (стр. СХVI). Намъ неизвѣстенъ источникъ свѣдѣній объ особомъ влияніи іерусалимскаго патріарха Кирилла II въ дѣлѣ избранія блаженнѣйшаго Іакова, а въ „рукоположеніи“ послѣдняго, какъ состоявшаго митрополитомъ Кизика, и вовсе не было нужды. Въ Константинополь избраніе (ἐκλογή) киръ Іакова выразились въ возведеніи (προβιβασμός) и интронизациі (ἐνθρονισμός) его, въ связи съ объявленіемъ (ἀντίδειξις) блаженнѣйшимъ патріархомъ Александріи.

5 сентября ²⁷³). Его дѣятельность на патриаршемъ престолѣ не была выдающейся: Іаковъ, подобно Каллинику II, нерадиво и безпорядочно велъ хозяйство александрійскаго престола, какъ въ 1866 г. свидѣтельствовалъ патриархъ Никаноръ ²⁷⁴), и, не имѣя необходимыхъ матеріальныхъ средствъ, затруднялся въ разностороннемъ благоустройствѣ мѣстныхъ церковныхъ дѣлъ. 11 октября 1863 г. онъ прибылъ въ Константинополь для участія въ разсмотрѣніи и рѣшеніи пресловутаго монастырскаго вопроса, вызваннаго конфискаціей въ Румыніи имущества, преклоненныхъ святымъ мѣстамъ Востока, затѣмъ участвовалъ и въ обсужденіи болгарскаго церковнаго вопроса и лишь 4 декабря 1865 г. отправился на свою родину—островъ Патмосъ. Здѣсь блаженнѣйшій Іаковъ скоростижно и скончался 30 декабря 1865 года ²⁷⁵).

XV.

Избраніе преемника Іакова, блаженнѣйшаго *Никанора* (1 апрѣля 1866 г. † май 1870 г.), состоялось инымъ —сравнительно съ прежнею практикою — порядкомъ и вызвало въ Египтѣ продолжительныя и весьма неблагопріятныя для Церкви смуты, свидѣтельствовавшія, однако, о новомъ направленіи въ процессѣ избранія александрійскихъ патриарховъ.

Подробности акта избранія патриарха Никанора, представленныя въ протоколѣ и сопроводительныхъ документахъ, которые, по обыкновенію, были помѣщены въ официалномъ священномъ кодексѣ александрійской патриархіи, остаются пока неизвѣстными. Извѣстно только, что это избраніе состоялось въ Александріи, при участіи духовенства и избранныхъ представителей отъ православныхъ кинотовъ Египта, безъ всякаго содѣйствія со стороны вселенской патриархіи. Выборъ духовенства и народа Александрійской церкви остановился на мѣстномъ іерархѣ, оивайдскомъ епископѣ Никанорѣ, который былъ извѣстенъ и въ Россіи, такъ какъ съ 1852 г. состоялъ здѣсь представителемъ александрійскаго патриарха Іероодея II и производилъ сборъ на нужды православ-

²⁷³) Καλλίφρων, Ἐκκλησιαστικά, 199.

²⁷⁴) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патриархія, I, 279.

²⁷⁵) Καλλίφρων, 226, 248—249. Ср. Ἀρχιμ. Καλλίνικος Δελικαυης, II, 150.

ной церкви въ Египтѣ. Незадолго до избранія на александрійскій престолъ епископъ Никаноръ, находившійся уже въ Египтѣ, заболѣлъ психическимъ недугомъ, потомъ выздоровѣлъ, а 1 апрѣля 1866 г. былъ избранъ на патриаршій престолъ ²⁷⁶).

Послѣ избранія патриарха Никанора, православные киноты Египта составили новый уставъ или органическій законъ, съ цѣлью обезпечить независимость (*ανεξαρτησία*) александрійскаго престола, представили его новому патриарху для руководства и исполненія и постановили, чтобы впредь каждый патриархъ Александрійской церкви, при своемъ избраніи, давалъ обязательство исполнять этотъ законъ. Уставъ состоитъ изъ одиннадцати кратко изложенныхъ параграфовъ слѣдующаго содержания.

Патриаршій престолъ Александріи и всего Египта имѣетъ права независимости отъ остальныхъ патриаршихъ престоловъ православнаго Востока, въ силу автокефальнаго своего достоинства, и самостоятельно дѣйствуетъ въ области церковнаго законодательства, управленія и суда.

Александрійскій патриархъ избирается мѣстнымъ клиромъ и народомъ, безъ всякаго вмѣшательства въ это дѣло со стороны какой-либо иной власти, церковной или гражданской.

Патриархъ управляетъ дѣлами Александрійской церкви совместно съ синодомъ, состоящимъ изъ духовныхъ лицъ александрійскаго престола.

Въ случаѣ вдовства какой-либо архіепископской каѳедры въ Египтѣ, преемникъ по каѳедрѣ избирается епархіей и утверждается священнымъ синодомъ.

Всякое дѣло, касающееся александрійскаго престола, рѣшается общимъ собраніемъ изъ членовъ синода и епитропій кинотовъ, подъ предсѣдательствомъ патриарха.

Печать патриархіи состоитъ изъ пяти частей, изъ которыхъ

²⁷⁶) Въ посланіи къ кіевскому митрополиту Арсенію отъ 30 іюня 1866 г. патриархъ Никаноръ писалъ: „Давно и часто надлежало намъ, возлюбленный брате, писать любви вашей, но рвеніе наше остановила постигшая насъ тяжкая болѣзнь. Выздоровѣвъ же, мы спѣшимъ сообщить вамъ, что почти принужденно и противъ воли взошли мы на апостольскій и патриаршій престолъ александрійскій *въ первый день минувшаго апрѣля*, и нашли его въ жалкомъ состояніи и великой бѣдности“ и пр. (Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патриархія I, 278—279).

одною владѣть патриархъ, а остальные находятся у четырехъ членовъ священнаго синода.

Ежегодно отдается предъ епитропіями кинотовъ отчетъ въ доходахъ и расходахъ александрійскаго престола.

Необходимымъ наслѣдникомъ патриарха является престоль.

Запрещается вмѣшательство блаженнѣйшаго патриарха въ избраніе епитропій кинотовъ и въ управленіе экономическими ихъ дѣлами.

Все то, что относится къ управленію экономическими дѣлами кинотовъ, должно въ отдѣльности устанавливаться и опредѣляться патриархомъ, священнымъ синодомъ и епитропіями кинотовъ.

Наконецъ, никто не можетъ быть избранъ патриархомъ, если предварительно не приметъ изложенный органической законъ александрійскаго патриаршаго престола ²⁷⁷).

Такимъ образомъ, новый уставъ Александрійской церкви, опубликованный въ апрѣлѣ 1866 года, имѣлъ главною своею цѣлью обезпечить внутреннюю ея независимость и прежде всего—въ отношеніи къ избранію мѣстныхъ патриарховъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что требованіе о постороннемъ невмѣшательствѣ въ это избраніе, было направлено противъ вселенской патриархіи, которая съ давняго времени сохранила за собою традицію покровительства и содѣйствія александрійскому престолу въ избраніи предстоятелей, установивъ и опредѣленные условія для такой помощи. Отвергнувъ всякое вмѣшательство Константинопольской церкви въ избраніе александрійскихъ патриарховъ, хотя бы оно выражалось въ формѣ попечительности въ нуждѣ и содѣйствія въ затруднительномъ положеніи Александрійской церкви, новый уставъ предоставилъ это важное дѣло исключительно вѣдѣнію и участию мѣстнаго духовенства и народа. И гражданская власть Египта не должна была вмѣшиваться въ дѣло избранія новыхъ александрійскихъ патриарховъ. Установивъ независимость александрійскаго престола въ избраніи его предстоятелей, канонисмъ 1866 г. провозгласилъ и свободу внутренняго церковнаго его управленія—при участи священнаго синода, въ составѣ мѣстныхъ іерарховъ, предрѣшивъ, при помощи организациі мѣстнаго священнаго синода, устраненіе въ буду-

²⁷⁷) Καλλιφρων, 254.

шемъ какого-либо участія Константинопольской и иныхъ церквей въ дѣлахъ Александрійской церкви, подѣ предлогомъ отсутствія здѣсь священнаго синода. Практическое примѣненіе новаго устава было гарантировано и тѣмъ, что въ будущемъ никто не могъ вступить на патріаршій александрійскій престолъ безъ предварительнаго его принятія.

Кромѣ новаго порядка въ избраніи патріарховъ, канонисмъ 1866 г. обезпечивалъ крупное торжество мірянъ въ церковно-общественной жизни Египта, совершенно устранивъ патріарха отъ участія въ приходскихъ и кинотскихъ дѣлахъ, парализовавши его инициативу въ этомъ отношеніи и даже подчинивъ контролю мірянъ не только экономическое положеніе престола, но и административныя его распоряженія. На ряду съ патріархомъ и священнымъ синодомъ, новый уставъ поставилъ новую административную силу—въ формѣ епитропій кинотовъ, которыя, съ одной стороны, рѣшали вмѣстѣ съ патріархомъ и синодомъ общецерковныя дѣла, съ другой — не дозволяли патріарху вмѣшиваться въ избраніе епитропій и одновременно—требовали отъ патріарха представленія епитропіямъ экономическаго отчета патріархіи и не разрѣшали ему касаться экономическихъ дѣлъ кинотовъ. Ясно, что канонисмъ 1866 г. узаконялъ засиліе мірянъ въ церковно-общественныхъ дѣлахъ Египта, утверждалъ зависимость патріарха отъ кинотовъ,—вмѣсто прежней его зависимости отъ вселенской патріархіи,—и предвѣщалъ грядущее омірщеніе мѣстныхъ церковныхъ отношеній ²⁷⁸). Поэтому канонисмъ или органический законъ 1866 года не обезпечилъ Александрійской церкви внутренняго мира, а напротивъ—послужилъ поводомъ къ борьбѣ и волненіямъ, возникшимъ около патріаршаго престола и связаннымъ съ избраніемъ блаженнѣйшаго патріарха Никанора.

Хотя патріархъ Никаноръ былъ избранъ въ Египтѣ, примѣнительно къ новому избирательному регламенту, тѣмъ не менѣе среди его паствы было много недовольныхъ его вступленіемъ на александрійскій престолъ. Недовольство христіанъ мотивировалось тѣмъ, что Никаноръ былъ совершенно неспособенъ къ управленію, вслѣдствіе своей старости и болѣзни—

²⁷⁸) Ср. *И. И. Соколовъ*, О современномъ управленіи Александрійской церкви (*Сообщенія И. Прав. Палестинскаго Общества*, 1905 (XVI), стр. 160—164).

физической и психической. Наконецъ, оно выразилось въ томъ, что представители православныхъ кинотовъ въ Александріи и Каирѣ на общемъ собраніи въ декабрѣ 1866 г. избрали архимандрита Ксиропотамскаго на Аѳонѣ монастыря Евгенія Данкоса въ званіе попечителя, мѣстоблюстителя и преемника престарѣлаго патріарха Никанора, и сообщили въ Константинополь Великой церкви о состоявшемся избраніи. Въ свою очередь, египетское правительство извѣстило объ этомъ высокую Порту и ходатайствовало объ утвержденіи архимандрита Евгенія въ званіи мѣстоблюстителя и діакоха александрійскаго престола и о выдачѣ ему берата ²⁷⁹ *).

И. Соколовъ.

²⁷⁹) Καλλιφρων, Ἐκκλησιαστικὴ, 269.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**Избрание Александрийских
патриархов в XIX веке:
исторический очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1914. № 12. С. 1475-1493.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Избраніе александрійскихъ патріарховъ въ XIX вѣкѣ.

Историческій очеркъ *).

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАЯ церковь, получивши изъ Египта извѣщеніе о состоявшемся избраніи мѣстоблюстителя мѣстнаго патріаршаго престола, пожелала достовѣрно узнать, дѣйствительно ли патріархъ Никаноръ совершенно неспособенъ къ управленію, вслѣдствіе болѣзни и старости, и рѣшила отправить туда своего экзарха для непосредственнаго пріобрѣтенія необходимыхъ свѣдѣній, въ зависимости отъ которыхъ и должно было опредѣлиться ея отношеніе къ ходайству христіанъ Александріи и Каира о признаніи избраннаго ими мѣстоблюстителя, архимандрита Евгенія. Патріаршимъ экзархомъ былъ избранъ великій архимандритъ Григорій, который 7 марта 1867 г. и отправился въ Александрію. И чрезъ посредство своего экзарха Великая церковь удостовѣрилась въ психическомъ недомоганіи патріарха Никанора и въ неспособности его къ управленію. Въ виду этого, вселенскій патріархъ Григорій VI и священный синодъ склонились на просьбу христіанъ Александріи и Каира и признали правильнымъ и законнымъ произведенное ими избраніе архимандрита Евгенія мѣстоблюстителемъ и діадохомъ александрійскаго патріаршаго престола. Въ мартѣ 1867 г. изъ Константинополя были посланы въ Египетъ двѣ патріаршія грамоты, одна изъ которыхъ была обращена къ клиру и народу александрійскаго патріаршаго престола, а другая—къ проедру и епитропамъ православнаго кинота въ Каирѣ.

Что касается перваго посланія—патріаршаго и синодальнаго, то въ документѣ, послѣ характеристики высшей церков-

*) Продолженіе. См. ноябрь.

ной власти, какъ совершенно необходимой для благоустройства и процвѣтанія церковнаго общества, говорится, что александрійскій патріархъ Никаноръ, недавно поставленный по общему избранію мѣстнаго клира и народа, пораженъ тяжкою болѣзнію и уже достаточное время страдаетъ не только физически, но и психически, такъ что оказывается совершенно неспособенъ къ исполненію патріаршихъ обязанностей и къ управленію патріаршимъ престоломъ. церковныя и духовныя дѣла котораго, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія его блаженства, пришли въ крайній упадокъ и разстройство, а въ связи съ этимъ нѣкоторые своекорыстные люди стали совершать противоканоническія злоупотребленія и другія душевредныя дѣла, прикрываясь психическимъ недомоганіемъ патріарха. Въ виду такого положенія, клирики и представители народа въ александрійскомъ патріархатѣ, воодушевленные истинною христіанскою ревностію и искренно стремящіеся къ славѣ александрійскаго престола, обратились къ Великой Христовой церкви съ посланіемъ, въ которомъ съ глубокою печалью описали бѣдственное состояніе тамошнихъ церковныхъ дѣлъ, сообщили объ избраніи временнаго попечителя и мѣстоблюстителя страждущаго патріарха, въ лицѣ архимандрита Евгенія, извѣстнаго своимъ умомъ, добродѣтелью и способностью и прежде съ успѣхомъ исполнявшаго обязанности епитропа александрійскаго престола, и, съ цѣлью устраненія дальнѣйшаго упадка церковной жизни въ Египтѣ и для возможнаго ея уврачеванія, горячо просили высокаго покровительства общей матери благочестивыхъ, Великой Христовой церкви, ходатайствуя и о разрѣшеніи архимандриту Евгенію, находившемуся въ Константинополѣ, пребыть въ Египеть и взять на себя обязанности попечителя и временное управленіе находившимся въ опасности духовнымъ александрійскимъ кораблемъ. Патріархъ Григорій VI и священный синодъ, не только побуждаясь неизбѣжнымъ долгомъ заботы о спасеніи повсюду находящагося православнаго общества, но и имѣя въ виду древнюю прономію вселенскаго престола содѣйствовать и помогать въ нуждахъ прочихъ Церквей и патріаршихъ престоловъ, приняли, по общему синодальному рѣшенію, это общее ходатайство и обращеніе, — тѣмъ болѣе, что дѣло касалось благоустройства и достоинства нуждавшагося александрійскаго престола, а специально отправленный въ Египеть церковный экзархъ удостоивъриль опасное умственное состояніе блаженнѣйшаго Никанора.

нора,—и синодально рѣшили назначить архимандрита Евгенія для указанной духовной миссіи, не только необходимою въ виду современнаго положенія церковныхъ дѣлъ въ Египтѣ, но и канонически оправдываемою и согласною съ священными законами, равно и утвержденною со стороны гражданской власти и признанною, по ходатайству египетскаго вице-короля, изданнымъ высокимъ указомъ державнаго турецкаго царства. Сообщая затѣмъ о предстоящемъ прїѣздѣ архимандрита Евгенія въ Египеть, патріархъ Григорій и священный синодъ побуждали всѣхъ тамошнихъ христіанъ принять его съ должнымъ уваженіемъ и любовью, такъ какъ архимандритъ Евгеній, по званію попечителя и мѣстоблюстителя, долженъ принять на себя завѣдываніе и управленіе дѣлами александрійскаго патріаршаго престола, покровительство и руководство подчиненными ему церковными и духовными вопросами, неусыпно работая и ревностно стараясь обо всемъ, что относится къ славіи престола, къ соблюденію его владѣній и установленій, къ исправленію нарушенныхъ древнихъ обычаевъ, прономій и ченовъ, согласно священнымъ канонамъ и преданіямъ православной Церкви, путеводя по спасительнымъ пажитямъ разумную свою паству посредствомъ отеческихъ наставленій и безукоризненной своей жизни. Наконецъ, всѣ христіане Египта должны оказывать архимандриту Евгенію надлежащую честь, послушаніе и расположеніе къ духовнымъ его совѣтамъ и съ готовностію содѣйствовать его полезнымъ предложеніямъ и дѣйствіямъ въ пользу общихъ духовныхъ и другихъ интересовъ православной паствы ²⁸⁰).

Въ посланіи же, отправленномъ (19 марта) патріархомъ Григоріемъ предсѣдателю и епитропамъ каирскаго кинота, сообщалось, что Великая Христова Церковь, которую православныя общины Каира и Александріи горячо просили о помощи, не могла явиться безразличною созерцательницею печальнаго состоянія почтеннаго александрійскаго престола и, будучи глубоко поражена полученными извѣстіями какъ отъ тамошнихъ христіанъ, такъ и отъ спеціальнаго своего церковнаго экзарха, признала необходимымъ вновь, какъ и прежде, придти на помощь этому престолу, руководясь и каноническими основаніями. И вотъ, патріархъ и священный синодъ

²⁸⁰) Β. Κ α λ λ ι φ ρ ω ν, 'Εκκλησιαστικά, γ, 'Εκκλησιαστικὸν Δελτίον, Α', τ. II, с. 84—87. К. 1869.

приступили къ исполненію общей просьбы египетскихъ христіанъ и нынѣ посылаютъ въ Александрію избраннаго ими архимандрита Евгенія, какъ попечителя и мѣстоблюстителя больного патріарха Никанора. Сообщивъ объ этомъ каирскому киноту и указавъ обязанности патріаршаго мѣстоблюстителя, святѣйшій Григорій въ заключеніи посланія обѣщаль имъ и впредь свою помощь въ благословныхъ и законныхъ дѣлахъ и не сомнѣвался, что проедръ и епитропы каирскаго кинота облегчатъ совмѣстно съ архимандритомъ Евгеніемъ положеніе больного патріарха и обезпечатъ дальнѣйшую славу и блескъ святѣйшаго александрійскаго патріаршаго престола ²⁸¹).

Архимандритъ Евгеній прибылъ въ Александрію 28 марта 1867 г. и, по сообщенію одного греческаго источника, былъ торжественно встрѣченъ здѣсь вице-королемъ Египта и православнымъ греческимъ кинотомъ. Предсѣдатель съ членами епитропіи александрійскаго кинота прибыли на пароходъ для привѣтствія архимандрита Евгенія, который потомъ и былъ на присланной по распоряженію правительства лодкѣ перевезенъ на пристань, гдѣ его ожидалъ экипажъ отъ вице-короля. Въ сопровожденіи правительственныхъ чиновниковъ, архимандритъ Евгеній отправился съ визитомъ къ вице-королю и былъ принятъ имъ съ большою торжественностью, причемъ привѣтствовалъ его рѣчью на французскомъ языкѣ. Затѣмъ съ тою же свитою архимандритъ Евгеній отправился къ престарѣлому патріарху Никанору, котораго и завѣрялъ, что «будетъ утѣшать и охранять его, какъ сынъ отца» ²⁸²).

Но не такъ происходило дѣло по сообщенію самого патріарха Никанора, изложившаго въ своемъ письмѣ къ А. Н. Муравьеву отъ 26 іюня 1867 г. всѣ «тѣ ужасы, озлобленія и мученія», которымъ патріархъ подвергся отъ Евгенія Данкоса, ксиропотамскаго архимандрита. Послѣдній, «подстрекаемый демономъ честолюбія и тщеславія», еще послѣ отреченія александрійскаго патріарха Каллиника пытался занять его престолъ, но «съ презрѣніемъ и негодованіемъ» былъ отвергнутъ клиромъ и всѣмъ народомъ Египта. Продолжая «мечтать о патріаршествѣ», онъ потомъ привлекъ на свою сторону нѣкоторыхъ «свокорыстныхъ и ищущихъ только своей пользы

²⁸¹) Ibid., 87—89.

²⁸²) Ibid., 89.

лицъ», и «они-то съ помощью золота и обѣщаній успѣли увѣрить Великую церковь Константинополя», что у патріарха Никанора «нездоровъ мозгъ» и будто бы онъ неспособенъ къ управленію. «Великая церковь, безъ всякаго права и безъ справки съ канонами св. апостоловъ и священныхъ соборовъ, равно и съ нерушимыми и неоспоримыми преимуществами александрійскаго престола и съ султанскими фирманами, кои издавно признаны всѣми правительствами, посягнула на вмѣшательство, и безъ предварительнаго истребованія удостовѣреній, отправила въ Александрію великаго архимандрита своего Григорія, человѣка своекорыстнаго и сребролюбиваго»²⁸³). Но этотъ церковный экзархъ даже и не былъ у патріарха Никанора и представилъ свой докладъ Церкви на основаніи заявленій «малочисленныхъ сторонниковъ Евгенія». Однако, Великая церковь, «признавъ Евгенія, снабдила его предписаніями и приказала немедленно отправиться въ Александрію въ качествѣ попечителя и преемника» патріарха Никанора. Въ свою очередь, сторонники архимандрита Евгенія расположили въ его пользу египетское правительство и русскаго консула Лекса,—хотя клиръ и народъ усиливались разстроить ихъ планы и составили прошенія, съ многочисленными подписями, противъ архимандрита Евгенія и въ защиту патріарха. Но «мѣстная власть, ободряемая генеральнымъ консуломъ Россіи, вооруженною рукою разогнала все собраніе христіанъ, и даже выгнала ихъ изъ храма». Наконецъ, Евгеній пріѣхалъ въ Александрію и направился въ патріархію св. Саввы, «сопровождаемый стройнымъ отрядомъ конницы и множествомъ вооруженныхъ безумцевъ, среди негодующаго народа, и со всѣмъ безстыдствомъ и безстрашіемъ» явился къ патріарху. «Мы,—пишетъ блаженнѣйшій Никаноръ,—не ожидавшіе такого появленія, спросили его: кто призвалъ тебя? кто призвалъ тебя на престолъ нашъ, и какъ ты пришелъ? Дерзкій, онъ отвѣчалъ намъ не краснѣя, что онъ пришелъ съ тѣмъ же титуломъ, съ какимъ пришли и мы, и что пришелъ, какъ мѣстоблюститель и преемникъ нашъ, дабы сыновнимъ образомъ уснокоить насъ въ старости». Патріархъ возразилъ, что не имѣетъ нужды въ такомъ сынѣ, или мѣстоблюстителѣ, или преемникѣ, такъ какъ его синодальные архіереи и клиръ по-

²⁸³) Архимандритъ Григорій 20 декабря 1867 г. былъ хиротонисанъ на митрополичью кафедру Кассандрии (Καλλιφρων, Α', II, 83).

заботятся объ этомъ, «но только тогда, когда патріархъ сойдеть въ могилу». Теперь же патріархъ, зная всѣ «продѣлки» архимандрита Евгенія и «антиканоническое избраніе и пришествіе его», не припимаетъ его, потому что «не продаетъ Церкви Христовой и правъ александрійскаго престола». «Къ сему присовокупили мы,—продолжаетъ писать патріархъ,—что тѣ, которые избрали его и привели, могутъ принять его въ свои дома, а мы отлучаемъ его отъ церкви. проклинаемъ, встречаемъ ему всякое священнодѣйствіе и объявляемъ достойнымъ низложенія отъ Отца, Сына и Св. Духа за то, что не дверью вошелъ во дворъ овчій, но отъинуду, какъ тать и разбойникъ». Послѣ этого архимандритъ Евгеній и его сторонники «со стыдомъ» ушли въ Благовѣщенскій храмъ, при которомъ первый потомъ и поселился и «воздвигъ оттуда брань на церковь и престолъ александрійскій, пользуясь всѣми сатанинскими средствами, пренебрегая и отлученіемъ отъ церкви и запрещеніемъ». Когда же блаженнѣйшій Никаноръ уѣхалъ въ Каиръ, то покровители архимандрита Евгенія распорядились отправить въ ссылку двухъ видныхъ сторонниковъ патріарха, митрополитовъ Аѳанасія ливійскаго и Мелетія еивайдскаго, а самъ Евгеній овладѣлъ патріархіей въ Александріи. 19 іюня онъ съ своими сторонниками пріѣхалъ и въ Каиръ и, при поддержкѣ правительства и въ сопровожденіи «многихъ злодѣевъ-головорѣзовъ», рѣшился и здѣсь захватить зданіе патріархіи и выгнать блаженнѣйшаго Никанора. Но послѣдній не хотѣлъ уступить, а собравшіеся на его защиту христіане рѣшились силою отстаивать свободу и независимость александрійскаго престола и готовы были умереть «за гонимую несправедливо вѣру и за патріарха своего». Въ патріархію явились градоначальникъ и полиціймейстеръ съ отрядомъ солдатъ до 400 человекъ. По приказу градоначальника—«*вуруну*», т. е. бейте, «солдаты съ бѣшеною яростью напали на безоружныхъ христіанъ съ палками, дубинами и оружіемъ». «И въ эту минуту, увы!—патріархія и дворъ храма стали театромъ достопаечиваго побоища, жалкимъ зрѣлищемъ, трагическою и кровавою сценою, которая производила ужасъ и трепеть во всякомъ чувствительномъ и богобоязненномъ человекѣ». Патріархъ Никаноръ, триполійскій митрополитъ Теофанъ и два монаха-послушника «потерпѣли ужасные и нестерпимые палочные удары, постыдныя укоризны, обиды и мученія отъ фанатичныхъ и бѣшеныхъ солдатъ и головорѣзовъ». Во время дикой свалки нѣкоторые

христіане, бросившись въ средину побоища, успѣли вырвать патріарха изъ рукъ разъяренныхъ солдатъ. отнесли его въ сосѣднее зданіе школы и такимъ образомъ спасли ему жизнь. Но архимандритъ Евгеній торжествовалъ побѣду надъ беззащитнымъ своимъ «отцомъ», патріархомъ Никаноромъ, и послѣ кроваваго побоища спокойно водворился въ разоренной патріархіи. Патріархъ же на другой день уѣхалъ въ Александрію, гдѣ встрѣтилъ горячее сочувствіе со стороны христіанъ и консуловъ элладскаго, бельгійскаго, французскаго и итальянскаго. занялся леченіемъ израненнаго въ бѣшеной свалкѣ лѣваго своего плеча и заявилъ въ генеральныя консульства покровительствующихъ державъ свой горячій протестъ по поводу нанесеннаго ему оскорбленія и насилія. Блаженнѣйшій Никаноръ въ изложенномъ письмѣ просилъ и А. Н. Муравьева представить «изложенныя трагическія событія» вниманію Св. Синода и Императорскаго правительства, «требуя, во имя обиженнаго и злѣ пострадавшаго престарѣлаго патріарха, заступленія и удовлетворенія поруганной восточной православной Церкви и апостольскому и патріаршему автокефальному александрійскому престолу»²⁸⁴).

Нельзя безъ крайняго волненія и горькаго смущенія читать искреннее и правдивое письмо блаженнѣйшаго патріарха Никанора, подвергшагося незаслуженному и весьма грубому оскорбленію лишь за то, что онъ, избранный клиромъ и народомъ Египта на патріаршее предстоительство, по принадлежащему ему праву защищалъ свободу и независимость александрійскаго патріаршаго престола отъ посторонняго вмѣшательства и внѣшнихъ притязаній. Архимандритъ Евгеній, выступившій «попечителемъ» якобы больного патріарха и «мѣстоблюстителемъ» замѣшеннаго александрійскаго патріаршаго престола, далеко не «сыновнимъ образомъ» старался «успокоить» блаженнѣйшаго Никанора въ старости и крайне грубо и безтактно стремился осуществить свои честолюбивыя и властолюбивыя притязанія—на счетъ автокефальнаго достоинства александрійскаго патріаршаго престола. Какъ первый его приемъ со стороны патріарха Никанора, такъ и дальнѣйшія церковныя событія, связанныя съ его мѣстоблюстителемъ и засвидѣтельствованныя другими официальными документами, показываютъ, что архимандритъ Евгеній не стоялъ на высотѣ

²⁸⁴) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 282--288.

назначенія и не сумѣлъ надлежащимъ образомъ учесть совре-
менные обстоятельства, дабы съ достоинствомъ выдти изъ тѣхъ
затрудненій, которыя возникли въ Египтѣ въ связи съ избраніемъ
на мѣстный патріаршій престолъ блаженнѣйшаго Никанора.

Патріархъ Никаноръ, руководясь органическимъ закономъ
Александрійской церкви отъ 1866 года, вскорѣ послѣ всту-
пленія своего на престолъ учредилъ священный синодъ, въ
составъ котораго вошли, подъ его предсѣдательствомъ, митро-
политы: Аѳанасій ливійскій, Мелетій ѳиваидскій, Спиридоній
киринскій и Теофанъ триполійскій. Объ этомъ патріархъ оф-
фициально извѣстилъ духовенство и народъ особымъ окру-
жнымъ посланіемъ. Но египетское правительство, поддерживая
избраніе мѣстоблюстителя архимандрита Евгенія, распоряди-
лось удалить въ изгнаніе двухъ сильныхъ его противниковъ,
митрополитовъ Аѳанасія и Мелетія, обвинивши ихъ въ воз-
бужденіи мятежа среди народа,—тогда какъ, въ дѣйстви-
тельности, эти іерархи лишь поддерживали и защищали своего
законнаго предстоятеля, патріарха Никанора. Что же ка-
сается патріарха Никанора, то онъ, опираясь на помощь
своей паствы, совершенно игнорировалъ архимандрита Евге-
нія, не признавалъ его ни своимъ попечителемъ, ни мѣсто-
блюстителемъ престола и не входилъ съ нимъ ни въ какія
сношенія. Мало того, 8 іюня 1867 г. патріархъ Никаноръ
окружнымъ посланіемъ къ клирикамъ, епитропамъ православ-
ныхъ приходовъ и прочимъ христіанамъ александрійскаго пре-
стола объявилъ объ избраніи законнаго своего діодоха и мѣсто-
блюстителя въ лицѣ архимандрита Нила изъ Есфигменскаго
монастыря на Аѳонѣ.

Въ этомъ посланіи патріархъ говоритъ, что вмѣшательство
Великой Христовой церкви въ дѣло александрійскаго престола,
«вопреки всякому закону и канону священной нашей вѣры»,
и противоканоническое вторженіе архимандрита Евгенія, въ
связи съ изгнаніемъ двухъ синодальныхъ членовъ—архіереевъ,
привели Александрійскую церковь въ большое неустройство,
создали раздѣленіе среди мѣстнаго христіанскаго общества и
нарушили духовный среди него миръ. Блаженнѣйшій Никаноръ,
желая, какъ законный киріархъ престола, уврачевать
внутреннія его нестроенія и заботясь о славѣ и благосо-
стояніи церкви, рѣшилъ избрать каноническаго мѣстоблюсти-
теля и діодоха александрійскаго патріаршаго престола, въ
лицѣ мужа достойнаго уваженія и почтенія, отличающагося

безукоризненной жизни и образованіемъ и способнаго управлять кораблемъ церкви. Выборъ патріарха, въ силу киріархальнаго его права, палъ на архимандрита Нила Есфигменита, какъ соотвѣтствующаго по своимъ моральнымъ качествамъ указанному назначенію и вполнѣ внушающаго блаженнѣйшему Никанору увѣренность въ томъ, что онъ прославить и возвеличить церковь и народъ своими дѣяніями. Сообщивъ всѣмъ христіанамъ о состоявшемся избраніи законнаго мѣстооблюстителя и діодоха престола, патріархъ Никаноръ выразилъ въ посланіи и увѣренность, что это избраніе встрѣтитъ всеобщее одобреніе ²⁸⁵).

15 іюня 1867 г. патріархъ Никаноръ обратился изъ Каира съ посланіемъ къ клирикамъ, прокритамъ и прочимъ христіанамъ Александріи по поводу избранія своего антипросопа или намѣстника для этого города. И въ этомъ посланіи рѣчь идетъ о противоканоническомъ и незаконномъ вторженіи архимандрита Евгенія въ предѣлы александрійскаго патріаршаго престола, вызвавшемъ здѣсь соблазны и лишившемъ Александрію каноническаго патріаршаго епитропа, ко вреду мѣстныхъ христіанъ и къ упадку церковныхъ здѣсь дѣлъ. Какъ законный киріархъ престола, патріархъ Никаноръ, заботясь о благосостояніи своей паствы, рѣшилъ объявить ей, что всякое дѣяніе архимандрита Евгенія, какъ проникшаго въ патріархатъ вопреки желанію киріарха, является недѣйствительнымъ, неприемлемымъ и неимѣющимъ въ церковномъ отношеніи силы. Въ качествѣ же своего антипросопа въ Александріи патріархъ назначилъ архимандрита Григорія Агаѳовула, къ которому всѣ и должны обращаться въ случаѣ необходимости, какъ къ законному представителю церковной власти ²⁸⁶).

Въ то время какъ патріархъ Никаноръ, путемъ законныхъ мѣропріятій, стремился утвердить за собою власть и фактически удержать іерархическое предстоительство въ Александрійской церкви, архимандритъ Евгеній, въ свою очередь старался сохранить мѣсто рядомъ съ патріархомъ и, вопреки желанію послѣдняго, остаться его попечителемъ, а вмѣстѣ и мѣстооблюстителемъ патріаршаго александрійскаго престола. Подобно патріарху, и архимандритъ Евгеній, «мѣстооблюститель александрійскаго престола», 24 іюня 1867 г. обратился въ Каиръ съ окружнымъ посланіемъ «ко всѣмъ православнымъ

²⁸⁵) Καλλιφρων, Α', II, 90—91.

²⁸⁶) Καλλιφρων, Α', II, 91—92.

въ Египтѣ», именно—къ митрополитамъ, іереемъ, іеромонахамъ, прокритамъ и всѣмъ остальнымъ благословеннымъ христіанамъ, именуя ихъ «чадами о Господѣ возлюбленными его божественнаго блаженства, отца и патріарха ихъ киръ Никанора». Въ этомъ любопытномъ посланіи заявляется, что патріархъ Никаноръ, какъ всѣмъ извѣстно изъ официальныхъ церковныхъ и гражданскихъ документовъ и актовъ, впалъ въ состояніе, которое болѣе не позволяетъ ему непосредственно управлять александрійскимъ патріаршимъ престоломъ безъ значительнаго вреда для дѣлъ его и интересовъ, и поэтому возникла необходимость назначить попечителя для его блаженства и мѣстоблюстителя для престола; таковымъ и былъ назначенъ архимандритъ Евгеній, хотя и слабый для несенія указаннаго бремени, но уже вступившій въ отправление этого священнаго назначенія. Призвавши помощь свыше, дабы вести вѣренную ему паству по пажитямъ прямымъ и путямъ гладкимъ, архимандритъ Евгеній призналъ своей обязанностью и увѣрить всѣхъ, что желаетъ уважать, почитать и успокоивать патріарха Никанора, какъ возлюбленный сынъ заботится и успокоиваетъ любимаго отца, а вмѣстѣ съ тѣмъ побуждаетъ всѣхъ и призываетъ, чтобы никто впредь не переставалъ уважать и почитать его блаженство, потому что патріархъ, хотя и освобожденъ по указанной причинѣ отъ заботъ и попеченій, въ которыхъ обыкновенно нуждается его патріаршій престоль, особенно въ томъ случаѣ, когда находится въ безпорядочномъ и печальномъ состояніи, тѣмъ не менѣе санъ и положеніе патріарха остаются неприкосновенными, и слѣдовательно онъ имѣетъ право на пользованіе всецѣлою любовью и всякимъ уваженіемъ со стороны своей паствы. Затѣмъ, архимандритъ Евгеній извѣщалъ всѣхъ, что съ самоотреченіемъ посвящаетъ себя благоустройству и улучшенію состоянія нѣкогда знаменитаго александрійскаго престола, возлагая на клиръ точное исполненіе высокихъ его обязанностей, братолюбиво относясь къ нему и ожидая искренняго содѣйствія, а христоименному обществу онъ благовѣствовалъ любовь и миръ, надѣясь по возможности уврачевать человѣческія его слабости, признавая всѣхъ безъ исключенія возлюбленными своими чадами и имѣя въ виду лишь одну цѣль—возстановить миръ, согласіе и любовь, дабы потомъ онъ, какъ исполнившій свою миссію, могъ сказать: «вотъ я и дѣти, которыхъ мнѣ далъ Богъ». Въ заключеніи посланія архимандритъ Евгеній патетически

призывалъ всѣхъ, какъ истинныхъ христіанъ и полезныхъ гражданъ, сплотиться вокругъ него для блага церкви и престола, стать выше страстей, дать другъ другу сердечное лобзаніе истиннаго христіанина и протянуть руку добраго гражданина, дабы изъ ихъ среды совершенно исчезли разногласія и споры, вызвавшіе какъ внѣшнія столкновенія, такъ и внутреннія нестроенія ²⁸⁷).

Обращаясь съ изложеннымъ посланіемъ къ митрополитамъ, клиру и народу Александрійской церкви, архимандритъ Евгеній, титуловавшій себя мѣстоблюстителемъ александрійскаго патріаршаго престола, забылъ объ одномъ, именно—о томъ, что его опека и мѣстоблюстительство были объявлены помимо всякаго желанія патріарха Никанора, санъ котораго и положеніе онъ и самъ признавалъ неприкосновенными. А затѣмъ, посланіе было опубликовано послѣ 19 іюня 1867 г., когда патріарху Никанору было нанесено грубое и дерзкое оскорбленіе, подорвавшее его авторитетъ среди паствы и доказавшее, что онъ не пользовался отъ архимандрита Евгенія ни уваженіемъ, ни любовью. И послѣ возмутительнаго нападенія на больного старца-патріарха, страннымъ представляется благовѣстіе любви и мира со стороны того, кто самъ былъ виновникомъ дикой свалки въ стѣнахъ каирской патріархіи и небывалаго въ новѣйшихъ лѣтописяхъ александрійскаго престола униженія патріаршаго достоинства.

Однако, у архимандрита Евгенія было и не мало сторонниковъ. Того же 24 іюня 1867 г. въ кодексѣ патріархіи въ Каирѣ былъ записанъ актъ мѣстнаго православнаго клира, съ заявленіемъ, что архимандритъ Евгеній признается попечителемъ патріарха Никанора и мѣстоблюстителемъ александрійскаго престола, назначеннымъ законно и канонически, приемлемымъ какъ въ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи, поставленнымъ для управленія патріаршими дѣлами. «Къ этому и добавляется,--говорится въ актѣ,—что всѣ мы желаемъ почитать престарѣлаго нашего патріарха киръ Никанора и успокоивать, какъ общаго нашего отца, а мѣстоблюстителю съ готовностью и братолюбивно желаемъ помогать словомъ и дѣломъ въ успѣшномъ, насколько возможно, управленіи этимъ священнымъ патріаршимъ престоломъ» ²⁸⁸).

Кромѣ этого акта, 30 іюня былъ составленъ и другой

²⁸⁷) Ibid., 93--94.

²⁸⁸) Καλλιφρων, Α', II, 94.

актъ—отъ имени каирскаго и александрійскаго клира, вмѣстѣ съ архимандритомъ Евгеніемъ. Въ этомъ документѣ было заявлено, что нѣтъ основанія беспокоиться по поводу отношеній архимандрита Евгенія къ патріарху Никанору, такъ какъ все говоритъ въ пользу заботы и попечительности о патріархѣ. Что же касается окружнаго посланія патріарха отъ 26 іюня, въ которомъ описывается грубое и дерзкое обращеніе архимандрита Евгенія и его приспѣшниковъ съ блаженнѣйшимъ Никаноромъ, происшедшее въ каирской патріархіи и выразительно описанное патріархомъ и въ извѣстномъ его письмѣ къ А. Н. Муравьеву, то это посланіе будто бы не соотвѣтствуетъ по своему содержанію дѣйствительности, не принадлежитъ непосредственно патріарху и составлено окружающими патріарха злонамѣренными лицами. Поэтому клиръ, стремясь къ порядку и миру, заявилъ свой протестъ по поводу отмѣченнаго окружнаго посланія блаженнѣйшаго Никанора. Протестъ подписали: архимандритъ Евгеній, митрополиты Амфилохій пилусійскій и Спиридоній киринскій, клирики въ Каирѣ— великій архимандритъ Мелетій, архимандритъ Митрофанъ, іеромонахъ Іеремія, священники Василій и Петръ, архидіаконъ Стефанъ и второй діаконъ Іоанникій, клирики въ Александріи—архимандриты Григорій и Н. Морайтаки, іеромонахи Савва, Софроній, Аверкій и Симеонъ, іерей Евстаѣій, Георгій и Христофоръ и іеродіаконъ Григорій ²⁸⁹).—Таковъ былъ общій составъ сторонниковъ архимандрита Евгенія изъ среды египетскаго православнаго клира.

Между тѣмъ борьба партій въ Египтѣ усиливалась и раздѣленіе между духовенствомъ и народомъ возрастало. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ кинотовъ обращались съ посланіями къ константинопольскому патріарху Григорію VI и священному синоду и горячо просили ихъ взять на себя радикальное уврачеваніе церковныхъ нестроеній въ Египтѣ, въ виду полной неспособности блаженнѣйшаго Никанора къ управленію дѣлами Александрійской церкви, а другіе киноты, напротивъ, обвиняли Константинопольскую церковь въ томъ, что она своимъ вмѣшательствомъ во внутреннія церковныя дѣла въ Египтѣ еще болѣе обострила отношенія между мѣстными двумя партіями, группировавшимися около патріарха Никанора и мѣстоблестителя архимандрита Евгенія, и ходатайствовали предъ нею въ защиту автокефальныхъ правъ Александрійской церкви.

²⁸⁹) Ibid., 95—96.

22 іюля 1867 г. вселенскій патріархъ Григорій VI отправилъ нѣкоторымъ членамъ каирскаго кинота свое посланіе, проливающее свѣтъ на положеніе церковныхъ дѣлъ въ Египтѣ въ этотъ моментъ. Посланіе было отвѣтомъ на письмо изъ Каира отъ 10 іюля, въ которомъ описывалось ненормальное и бѣдственное положеніе церкви въ Египтѣ и указывалась вина въ этомъ со стороны Великой Христовой Церкви, которая будто бы (δῆθεν) нарушила автономію александрійскаго патріаршаго престола. Хотя и самыя дѣла свидѣлствуютъ объ истинѣ, — заявляется въ посланіи патріарха, — тѣмъ не менѣе святѣйшій Григорій не нашелъ возможнымъ оставить безъ обличенія несправедливость обвиненій противъ Константинопольской церкви, которая совершенно и не помышляла о вмѣшательствѣ въ дѣла александрійскаго патріаршаго престола съ цѣлью нарушенія его автономіи. Обвинителямъ вселенскаго престола, повидимому, неизвѣстно, что когда въ Египтѣ возникли споры и неудовольствія изъ-за физическаго и умственнаго состоянія патріарха Никанора, Великая Христова Церковь, дабы не дать поводъ къ обвиненію во вмѣшательствѣ въ дѣла александрійскаго престола, совершенно воздерживалась отъ всякаго дѣйствія въ теченіе продолжительнаго времени, и именно—въ послѣдніе мѣсяцы патріаршества Софронія III. въ трехмѣсячный періодъ междупатріаршества и въ начальные мѣсяцы патріаршества самаго Григорія VI,—хотя киноты въ Александріи и Египтѣ и другіе тамошніе хрістіане, клирики и міряне, въ своихъ непрерывно слѣдовавшихъ прошеніяхъ и горячихъ ходатайствахъ выражали горькое свое сожалѣніе по поводу того, что блаженнѣйшій Никаноръ, вслѣдствіе болѣзни, не можетъ управлять дѣлами престола къ духовной его пользѣ. Но и послѣ того какъ въ Константинополѣ было получено удостовѣреніе о болѣзненномъ состояніи блаженнѣйшаго Никанора и о неспособности его къ управленію, а дѣла александрійскаго престола продолжали ухудшаться, — о чемъ не переставали согласно заявлять мѣстные православные киноты, настойчиво прося Константинопольскую церковь о помощи и о разрѣшеніи архимандриту Евгенію, какъ ея клирику, прибыть въ Египетъ и взять на себя предстоительство находившагося въ затруднительномъ положеніи престола и указывая при этомъ на гибельныя для спасенія мѣстныхъ хрістіанъ послѣдствія отъ такого отказа, — Великая Христова Церковь, однако, первоначально вовсе не желала дать архимандриту

Евгенію свое разрѣшеніе и согласилась на это лишь тогда, когда, во-первыхъ, она, въ виду протестовъ на ея безразличное отношеніе къ положенію александрійскаго престола, увидѣла въ своемъ отказѣ о помощи бѣдствующей церкви нарушение священной своей обязанности, тѣмъ болѣе, что дѣло касалось разрѣшенія лишь для одного клирика, и во-вторыхъ, избранное лицо уже было признано правительственною властью—мѣстною и турецкою. Этимъ доказывается,—говорится въ анализируемомъ патріаршемъ посланіи,—насколько несправедливо и самое малое обвиненіе Константинопольской церкви въ указанномъ отношеніи. Оно тѣмъ болѣе странно, что члены египетскихъ православныхъ кинотовъ, съ одной стороны, обвиняютъ Константинопольскую церковь за разрѣшеніе архимандриту Евгенію, согласно просьбѣ тѣхъ же кинотовъ, прибыть въ Египеть, а съ другой—просятъ вселенскую патриархію прислать другое лицо для упрядоченія мѣстныхъ церковныхъ дѣлъ: вѣдь если разрѣшеніе, данное архимандриту Евгенію, разсматривается какъ вмѣшательство Константинопольской церкви во внутреннія дѣла Александрійскаго патріаршаго престола, то какъ можетъ быть свободно отъ такого обвиненія отправленіе въ Египеть другого лица, да притомъ не какъ мѣстоблюстителя, а какъ діадоха престола, вопреки священнымъ канонамъ?—И это указываетъ на неосновательность и несправедливость обвиненій противъ Великой Христовой Церкви. Что же касается настоящаго бѣдственнаго состоянія александрійскаго престола, то Константинопольская церковь, въ материнскомъ своемъ сочувствіи, скорбитъ по этому поводу и искренно желаетъ уврачеванія и исправленія внутреннихъ дѣлъ престола, а средствомъ для этого она признаетъ единомысліе во Христѣ всѣхъ тамошнихъ православныхъ христіанъ и въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые близко стоятъ къ церковнымъ дѣламъ и имѣютъ первенство зъ общественномъ отношеніи. Искреннее единоклюсіе всѣхъ, взаимная помощь, братская христіанская любовь, устраненіе соревнованія, раздоровъ и другихъ страстей—вотъ что можетъ обезпечить порядокъ въ александрійскомъ патріархатѣ, возвратитъ мѣстному престолу прежнюю славу и возстановитъ миръ среди духовной паствы Египта. Объ этомъ патріархъ Григорій и молился подателю мира Господу Иисусу Христу ²⁹⁰).

²⁹⁰) Κ α λ λ ι φ ρ ω ν, Α', ΙΙ, 96—99.

Однако, церковныя дѣла въ Египтѣ продолжали постепенно приходить въ худшее состояніе, миръ среди паствы не наступалъ, а сторонники патріарха Никанора и «мѣстоблюстителя» архимандрита Евгенія попрежнему находились въ самой ожесточенной взаимной борьбѣ. Около патріарха Никанора сгруппировались триполійскій митрополитъ Теофанъ, дикей и иноки братства Синайскаго монастыря, клирики — оффиціалы александрійскаго престола. При ихъ участіи патріархъ Никаноръ устроилъ въ Александріи соборъ для суда и изверженія архимандрита Евгенія Данкоса. Соборъ происходилъ 24—27 іюля 1867 года и имѣлъ четыре засѣданія. Сохранились и протоколы (τὰ πρακτικά) этого собора, дающіе возможность въ точности установить порядокъ и результаты его засѣданій.

Первое засѣданіе помѣстнаго собора въ Египтѣ (τῆς ἐν Αἰγύπτῳ τοπικῆς συνόδου), состоявшагося въ 1867 г. при патріархѣ Никанорѣ, происходило 24 іюля въ храмѣ св. великомученика и архидіакона Стефана въ Рамліи въ Александріи. На засѣданіе, бывшее подъ предѣдательствомъ папы и патріарха Никанора, прибыли члены собора: триполійскій митрополитъ Теофанъ, дикей царскаго монастыря на Синаѣ Кириллъ съ находившимися вмѣстѣ съ нимъ отцами — протосинкелломъ Корниліемъ и іеромонахомъ Порфиріемъ, архимандритъ и каѳигумень мнастыря св. Георгія въ Мемфисѣ Мелетій, архимандритъ Хрисанъ, великій экономъ Михайль, великій протосинкеллъ Θεодуль (священникъ въ Мансурѣ), синкеллъ Агапій, экономъ Христуль и другой экономъ Христуль кипрянинъ (ефимеріи при патріархіи), сакелларій Анастасій, великій протопресвитеръ Іоаннъ, хартофилаксъ Петръ (ефимерій Танты), сакелліонъ Петръ (патріаршій ефимерій), іеромонахи Макарій, Іоаннъ, Авраамій (ефимерій Суэца), и Поликарпъ, великій архидіаконъ его блаженства Аѳанасій и великій ипомниматографъ-анагностъ Георгій кипрянинъ, при чемъ обязанности секретаря были возложены на великаго архидіакона Аѳанасія, а архимандритъ Агаѳангелъ и священники Іаковъ и Абдала посредствомъ своихъ удостовѣрительныхъ грамотъ заявили о желаніи присутствовать на соборѣ.

Когда всѣ участники собора заняли по чину свои мѣста, блаженнѣйшій патріархъ Никаноръ, послѣ того какъ было воспѣто обычное славословіе, объявилъ засѣданіе собора открытымъ и прибавилъ, что задачей созваннаго помѣстнаго собора служатъ обезпеченіе поколебленныхъ автокефальныхъ

прономій и правъ патріаршаго александрійскаго престола, возстановленіе вождельннаго мира среди Александрійской церкви, нарушеннаго антиканоническимъ и противозаконнымъ вторженіемъ нѣкоего архимандрита Евгенія, и наказаніе виновниковъ этого согласно божественнымъ и священнымъ канонамъ.

Вслѣдъ затѣмъ слово было предоставлено великому архидіакону Аѳанасію. Ораторъ заявилъ, что обязанность участниковъ собора заключается въ разслѣдованіи причинъ, вызвавшихъ въ Александрійской церкви жестокую бурю, которая угрожаетъ потопить духовный ея корабль въ пучинѣ безпорядка и нечестія, и въ опредѣленіи мѣръ, при помощи которыхъ соборъ вмѣстѣ съ каноническимъ и законнымъ своимъ кормчимъ долженъ устранить надвинувшуюся опасность. Право соборнаго рѣшенія вопросовъ крупнаго церковнаго значенія даровано святыми отцами, по подражанію которымъ и блаженнѣйшій патріархъ Никаноръ, съ душевною скорбью увидѣвъ, что архимандритъ Евгеній, по наущенію діавола, давно уже и неудержимо стремится на александрійскій патріаршій престолъ, къ явному вреду для паствы, созвалъ помѣстный каноническій соборъ, пользуясь кириархальнымъ своимъ правомъ ²⁹¹⁾, чтобы соборно разслѣдовать источникъ зла и соборно сдѣлать постановленіе объ устраненіи опасности. Кто такой Евгеній и какова была прошлая его жизнь, — объ этомъ нѣтъ необходимости разсуждать, а достаточно только имѣть въ виду, что онъ отвиѣ вторгся на престолъ Аѳанасіевъ и Кирилловъ и не дверью вошелъ, а какъ разбойникъ вознамѣрился лишить его всего духовнаго богатства, предсталъ какъ прелюбодѣй (μοιχός) и оскорбитель престола. Богатство же свое Александрійская церковь приобрѣла отъ апостольскихъ временъ, когда она именовъ Господа была основана апостоломъ и евангелистомъ Маркомъ, дабы до скончанія вѣка пребывать автокефальной и самоуправляемой, имѣя своимъ начальовождемъ патріарха, котораго отцы третьяго вселенскаго

²⁹¹⁾ Δοσίθεος, πατριάρχης Ἱεροσολύμων, Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχουσάντων (ἐν Βουκουρεστίῳ 1715), βιβλίον ἰ. μέρος γ'. κεφάλαιον 4', σελ. 1014—1016: „Ὅτι ἡ σύνοδος λέγεται τετραχῶς, καὶ πρῶτον περὶ χωρικῆς. καὶ ποσαχῶς ὀνομάζεται ἀπλῶς πᾶσα ἐπισκοπή, καὶ ὅτι πᾶσα σύνοδος ἐπισκόπων, μητροπολιτῶν καὶ πατριαρχῶν μετὰ μόνου τῶν ἰδίων κληρικῶν ἐν τῇ ἐκάστου ἐνορία γινομένη, ἡ αὐτὴ ἐστὶ κτλ.

собора назвали и папою ²⁹²). Но это богатство было украдено и сокровище—увы!—было расхищено по винѣ архимандрита Евгенія, который, пользуясь содѣйствіемъ свѣтскихъ правителей, обманулъ святую и великую Христову церковь и, получивши отъ нея утвержденіе, антиканонически вторгся на alexandрійскій престоль и нарушилъ въ основаніяхъ вѣчныя и неизмѣнныя его прономіи. Поэтому совмѣстно и поднялись пастыреначальникъ и паства, взяли въ руки пращу Святаго Духа и преподобно и священноприлично вступили въ борьбу, какъ мужественные воины и защитники, противъ такого противозаконнаго вторженія, но архимандритъ Евгеній, воспользовавшись самыми постыдными средствами противъ защиты, вооруженно напалъ на церковь и, дерзко дѣйствуя вопреки всѣмъ канонамъ, направилъ свое копье противъ блаженнѣйшаго владыки и господина, поразилъ клиръ, разсѣялъ православныхъ и сдѣлался властителемъ святилища.

И такъ какъ отъ этого происходитъ великая опасность и предстоятъ многія религіозныя нестроенія, то члены помѣстнаго собора и явились на общее засѣданіе и, имѣя предъ собою свѣтъ Евангелія и свидѣтельство божественныхъ канонъ, которыми руководится святая Церковь, этотъ духовный корабль Спасителя, должны при ихъ посредствѣ найги утерянное сокровище. Прежде всего, члены собора, основываясь на священномъ Пидаліонѣ, должны изслѣдовать, во-первыхъ, нарушаетъ ли автокефалію Александрійской церкви вторженіе Евгенія, утвержденное и Великою Христовою церковью, состоявшееся вопреки мнѣнію блаженнѣйшаго Никанора и безъ согласія клира и народа, и уничтожаетъ ли оно духовное богатство alexandрійскаго престола. и во-вторыхъ, въ случаѣ доказанности перваго положенія, какія мѣры долженъ принять соборъ для обезпеченія прономій и для утвержденія паствы, находящейся въ опасности. Этими двумя вопросами и должны предварительно заняться члены собора и, въ частности, дикей и отцы Синайскаго монастыря, которые также заинтересованы точнымъ соблюденіемъ священныхъ постановленій относительно alexandрійскаго патриаршаго престола. Въ заключеніи своей рѣчи великій архидіаконъ Аѳанасій горячо убѣждалъ всѣхъ вполнѣ свободно и откровенно высказать свои сужденія въ

²⁹²) Ораторъ при этомъ сослался на трактатъ *Θεοδωρα Βαλσαμονα* о патриаршихъ прономіяхъ (ср. Ράλλησ καὶ Ποτλήσ. Σύσταγμα, IV, с. 552. Аθήναι 1854).

пользу справедливости, безъ всякаго страха, предубѣжденія, лицепріятія и частнаго интереса обличить беззаконія, осудить насиліе и защитить священные каноны, такъ какъ всѣмъ придется отдать за это отвѣтъ въ день судный.

По окончаніи рѣчи великаго архидіакона, къ собору обратился съ краткимъ словомъ великій архимандритъ и каѳигумень монастыря св. Георгія въ Мемфисѣ киръ Мелетій и заявилъ, что соборъ, прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію вопроса объ избраніи архимандрита Евгенія на мѣстоблюстительство въ Египтѣ и о «прискорбномъ вмѣшательствѣ» Великой Христовой церкви въ дѣла александрійскаго престола, долженъ рассмотреть другой вопросъ, предварительное рѣшеніе котораго сдѣлаетъ дальнѣйшія постановленія собора болѣе легкими и цѣлесообразными. Именно, однимъ изъ величайшихъ соблазновъ, которымъ многіе безсовѣстно воспользовались для достиженія своихъ честолюбивыхъ и своекорыстныхъ цѣлей, служить клевета на блаженнѣйшаго патріарха Никанора, будто онъ боленъ физически и умственно. Опираясь на это, враги Александрійской церкви и тщеславные нарушители порядка предприняли противъ нея борьбу, печальныя послѣдствія которой съ душевною скорбію видитъ все христіанское общество, а вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ же противники александрійскаго престола, введя въ заблужденіе (*ἁπατήσαντες*) и Великую Христову церковь, исхлопотали отправление въ Египетъ архимандрита Евгенія. Соборъ компетентенъ разслѣдовать и это дѣло и долженъ раскрыть истину, для торжества Александрійской церкви и для посрамленія обвинителей.

Выслушавъ эту рѣчь, соборъ предложилъ блаженнѣйшему Никанору удалиться въ алтарь, затѣмъ, подъ предсѣдательствомъ триполійскаго митрополита Теофана, продолжалъ свои совѣщанія. На вопросъ же предсѣдательствующаго—«какое мнѣніе имѣетъ святой и священный соборъ по этому вопросу и что именно онъ постановляетъ, всѣ отцы, совмѣстно вставши, растерзали свои одежды (*διερέγγυσον τὰ ἱμάτια*) и, упрекая хульные, или лучше—нечестивыя оныя уста, единогласно повѣлѣли секретарю записать буквально слѣдующее:

«Мы, отцы созваннаго въ Египтѣ помѣстнаго собора, во имя единосущной, животворящей и нераздѣльной Троицы и во священствѣ нашемъ удостовѣряемъ, что его блаженство, достопочтенный нашъ отецъ и владыка, киръ-киръ Никаноръ имѣетъ расудокъ здравый и неповрежденный, и что въ его

блаженствѣ не замѣчается ничего указывающаго на неспособность его къ тому высокому положенію, которое онъ занимаетъ, и мы анаѳематствуемъ, предавая во огонь кромѣшній такія хулы, объявляя ихъ позорными, незаконными и гнусными».

Когда всѣ единогласно заявили это, великій архидіаконъ, какъ членъ собора, доложилъ, что въ документахъ, которые были составлены въ пользу архимандрита Евгенія, имѣются подписи и нѣкоторыхъ отцовъ, присутствующихъ на настоящемъ соборѣ, но раньше удостовѣрившихъ мнѣніе, что блаженнѣйшій Никаноръ дѣйствительно боленъ: какъ же примирить это съ единогласнымъ постановленіемъ на соборѣ?

Тогда предсѣдательствующій предложилъ такимъ лицамъ оправдаться предъ соборомъ. Всѣ они, вставши, единогласно засвидѣтельствовали истину и заявили, что, «подчиняясь больше оружію, изгнаніямъ и террору, чѣмъ истинной природѣ дѣлъ, они были принуждены подписать противъ своей совѣсти упомянутыя удостовѣренія, но теперь раскаиваются, въ чемъ согрѣшили, и, исповѣдуясь въ своемъ заблужденіи на соборѣ предъ святыми иконами, просятъ прощенія и, анаѳематствуя названныя удостовѣренія, предають ихъ огню геенны, соглашаются со всѣмъ соборомъ, съ радостью принимаютъ и подписываютъ единогласное дѣяніе собора и рѣшеніе».

Соборъ, выслушавши такое заявленіе, удовлетворился исповѣдью раскаявшихся его членовъ и этимъ завершилъ первое свое засѣданіе. А затѣмъ, всѣ изложенныя рѣчи и постановленія были записаны въ особомъ соборномъ дѣяніи, которое и подписали всѣ его члены ²⁹³).

Такимъ образомъ, помѣстный соборъ Александрійской церкви 1867 г. поставилъ на очередь вопросъ объ автокефальномъ ея достоинствѣ, въ связи съ избраніемъ блаженнѣйшаго патріарха Никанора, и въ первомъ своемъ засѣданіи намѣтилъ путь для каноническаго рѣшенія этого важнаго вопроса.

И. Соколовъ.

²⁹³) Καλλιφρονῶν Α', Π, 99—105.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**Избрание Александрийских
патриархов в XIX веке:
исторический очерк**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1915. № 2. С. 219-239.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Избраніе александрійскихъ патріарховъ въ XIX вѣкѣ.

Историческій очеркъ *).

ПОМѢСТНЫЙ соборъ Александрійской церкви 1867 г., поставивъ на обсужденіе—въ первомъ своемъ засѣданіи—вопросъ объ автокефальномъ ея достоинствѣ, въ связи съ избраніемъ патріарха Никанора, и въ дальнѣйшихъ своихъ занятіяхъ стремился обезпечить александрійскому престолу права всецѣлой независимости отъ постороннихъ вліяній какъ церковной, такъ и гражданской власти.

Второе засѣданіе александрійскаго помѣстнаго собора состоялось 24 іюля 1867 г. въ храмѣ св. первомученика и архидіакана Стефана въ Рамліи, подъ предсѣдательствомъ блаженнѣйшаго папы и патріарха Никанора и въ присутствіи всѣхъ тѣхъ членовъ, которые принимали участіе и въ первомъ соборномъ засѣданіи. Послѣ открытія засѣданія, было предварительно прочитано дѣяніе перваго засѣданія, а затѣмъ выступилъ съ рѣчью предъ соборомъ великій архидіаконъ александрійской патріархіи Аванасій.

Ораторъ заявилъ отцамъ и братіямъ, что святой и священнѣйшій соборъ въ предшествующемъ засѣданіи по общему и единодушному мнѣнію рѣшилъ, что блаженнѣйшій владыка и господинъ, киръ Никаноръ, имѣетъ умъ здравый и неповрежденный, и ничто не свидѣтельствуетъ о неспособности его къ тому высокому положенію, которое онъ занимаетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ соборъ объявилъ клевету на патріарха позорною, незаконною и гнусною и предалъ ее огню геенны. Теперь собору правильно было бы приступить къ разсмотрѣнію двухъ слѣ-

*) Продолженіе. См. декабрь 1914 г.

дующихъ главныхъ вопросовъ: 1) имѣла ли право Великая Христова церковь, или нѣтъ, вмѣшиваться въ дѣла автокефальнаго александрійскаго престола и утверждать избраніе Евгенія въ званіи мѣстоблюстителя этого престола, и 2) избраніе послѣдняго было ли законно и канонично?... Эти вопросы слѣдуетъ рѣшить по руководству и свидѣтельству божественныхъ канонѳвъ, которые и укажутъ собору истину, но вмѣстѣ съ тѣмъ «не слѣдуетъ забывать объ уваженіи, которымъ мы, —говорилъ великій архидіаконъ Аѳанасій, —обязаны въ отношеніи къ святой и великой Христовой церкви». Излагая далѣе свое мнѣніе по вопросу, «весьма ясному и точному», по выраженію оратора, послѣдній сослался прежде всего на сужденіе знаменитаго византійскаго канониста Ѳеодора Вальсамона о равночестности пяти патріарховъ.

«Справедливое, —говоритъ Ѳеодоръ Вальсамонъ, —отсѣченіе папы древняго Рима отъ церквей не нарушило каноническаго порядка, и послѣ этого первый [т. е. патріархъ Константинополя] не возвышается надъ вторымъ [т. е. патріархомъ Александріи], ни второй —надъ третьимъ, но, признаваемые христіанскимъ народомъ на подобіе исчисляемыхъ и не раздѣляемыхъ пяти чувствъ при одной головѣ, они [патріархи] во всѣхъ отношеніяхъ имѣютъ равночестность и, справедливо называемые главами находящихся во всей вселенной святыхъ церквей, не подвергаются человѣческому различенію». И далѣе: «подобно тому, какъ пятерица чувствъ соотвѣтствуетъ творческому плану Создателя и Творца Бога, и зрѣніе даже случайно не противодѣйствуетъ обонянію, ни слухъ —осязанію и вкусу, такъ и ни одинъ изъ святѣйшихъ патріарховъ, унаслѣдовавшій по божественнымъ канонамъ мѣсто выше второго и находящагося послѣ него, не превозносится, какъ имѣющій преимущество»²⁹⁴). Соотвѣтственно этому, —продолжалъ ораторъ, —и ефесскій митрополитъ Исаакъ говорилъ императору Михаилу Палеологу, что «патріархъ Константинополя не распространяетъ свою власть на [патріархію] Востока»²⁹⁵). Рѣчь оратора подтверждается,

²⁹⁴) Ράλλης καὶ Ποτλής, IV, 543—544.

²⁹⁵) Ὁ Κωνσταντινουπόλεως οὐκ ἐκτείνει τὴν ἐξουσίαν αὐτοῦ ἐπὶ [τὰ πατριαρχεῖα] τῆς Ἀνατολῆς. Въ подлинномъ дѣяніи собора (Καλλιφρων, А', II, 107) сдѣлана при этомъ ссылка на историческій трудъ *Георгія Палимера*: „кн. VI, гл. 1“. Но въ этомъ указаніи допущена ошибка, такъ какъ изложенное въ соборномъ дѣяніи сужденіе, приписываемое ефесскому митрополиту Исааку, вообще не находится —въ представленной

по дальнѣйшему его заявленію, и дѣяніемъ константинопольскаго патріарха Анатолія, который, удаливши Фотія за предѣлы епископіи Тира и поставивъ въ ней Евсевія, епископа Вирита, былъ обвиненъ и осужденъ четвертымъ вселенскимъ

редакціи—ни въ первой главѣ шестой книги исторіи Г. Пахимера, гдѣ рѣчь идетъ о совершенно иномъ предметѣ, ни въ *десятой и одиннадцатой главахъ* той же книги указаннаго историческаго труда, гдѣ, дѣйствительно, говорится о попыткѣ ефесскаго митрополита Исаака *ограничить*, при содѣйствіи императора Михаила VIII Палеолога, *право византійскаго патріарха Иоанна Векка учредить свои ставропигіи въ различныхъ епархіяхъ вселенскаго патріархата, находящихся на Востоку, т.-е. въ Малой Азіи, но никакъ не въ другихъ патріаршихъ престолахъ* (*Georgius Pachymeres, De Michaelae et Andronico Palaeologis l. VI. c. 10—11, p. 451^{12—16}—452^{1—11}. Bonnæ 1835*). По этому поводу императоръ Михаилъ Палеологъ издалъ даже новую новеллу, которая, впрочемъ, какъ несогласная, по заявленію и Пахимера (*ibid. 452^{4—5}*), съ церковными канонами (ср. *Μ. Βλάσταρις, Σύνταγμα κατὰ στοιχείον κτλ., σ. 429: Ρίλλη της καί Ποτλη της, τ. V. 'Αθήναι 1859*), не вошла въ дѣйствовавшій въ Византіи кодексъ права и въ подлинномъ своемъ текстѣ неизвѣстна (ср. *Zachariae a Lingenthal, Jus graeco-romanicum, III, 599. Lipsiae 1857*). Вообще же, какъ заявленіе ефесскаго митрополита Исаака, сдѣланное императору Михаилу Палеологу, такъ и новелла императора Михаила VIII Палеолога, вопреки тексту анализируемаго дѣянія alexandрійскаго собора 1867 г., вовсе не заключали въ своемъ содержаніи той мысли, что „патріархъ Константинополя не распространяетъ свою власть на Востоку“, т.-е. на восточные *патріаршіе престолы*, но касались лишь прономіи вселенскаго патріарха имѣть ставропигіи въ „странахъ и монастыряхъ“ подчиненныхъ другимъ архіереямъ того же Константинопольскаго патріархата,—какъ это уже и было отчасти раскрыто въ нашей статьѣ: „Печалованіе патріарховъ предъ василевсами въ Византіи“ (*Христіанское Чтеніе*, 1909, іюнь, стр. 955—958). Значить, великій архидіаконъ alexandрійской патріархіи Аванасій представилъ неудачную аргументацію своего тезиса, поскольку она базируется на историческомъ трудѣ Георгія Пахимера.

Умѣстно здѣсь отмѣтить, что ошибочная ссылка—„Παχυμέρης, βιβλ. ζ', κεφ α'" сохрानена и въ новѣйшемъ изданіи *Mansi, Amplissima collectio conciliorum, tom. XLII, col. 256* (Paris—Leipzig 1910), гдѣ „Synodi Alexandrinae pro componendis istius sedis negotiis 1867—1874“ воспроизведены, въ отношеніи своихъ актовъ, *почти буквально* по изданію профессора В. Д. *Каллифрона*—*Ἐκκλησιαστικά ἢ Ἐκκλησιαστικὸν Δελτίον, τ. Α', τ. Β', σ. 84—141, τ. Γ', σ. 3—30* (*ibid., col. 242 B*), воспользовавшагося, въ свою очередь, брошюрою: „Πρακτικά τῆς ἐν Αἰγύπτῳ συνόδου κατὰ τοῦ ψευδο, τοποτηρητοῦ τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου Ἀλεξανδρείας Εὐγενίου τοῦ Ἐπιπροστατοῦ. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ 1867“ (*Mansi, XLII, 251—252 nota*). Кромѣ указанной неправильной ссылки на исторію Пахимера, въ изданіи *Mansi, XLII, 242 B* допущены двѣ ошибки—въ наименованіи журнала *Каллифрона* (слѣдуетъ *Ἐκκλησιαστικά*, вм. *Ἐκκλησιαστικὴ*) и въ годѣ изданія второго его

соборомъ въ Халкидонѣ²⁹⁶). Но время, — по заключительному сужденію великаго архидіакона Аванасія, — не позволяетъ ему раскрывать, какъ именно святѣйшіе и блестящіе свѣтильники Церкви и словомъ и писаніемъ засвидѣтельствовали одинаковое достоинство и равночестность всѣхъ безъ исключенія патріарховъ, установивъ и обезпечивъ и самоуправленіе ихъ престоловъ. Поэтому, ограничившись изложеннымъ краткимъ сообщеніемъ, архидіаконъ Аванасій и закончилъ свою рѣчь, предложивши другимъ подробно высказаться по тому же предмету.

Вслѣдъ затѣмъ поднялся протопресвитеръ Іоаннъ и заявилъ, что все, сказанное предшествующимъ ораторомъ, правильно, непоколебимо и неизмѣнно, но вѣдь извѣстно, что, послѣ паденія византійской имперіи, завоеватель Могометъ II далъ константинопольскому патріарху особыя прономіи, въ силу которыхъ онъ признается истиннымъ этнархомъ всѣхъ православныхъ христіанъ на Востокаѣ. Поэтому нужно изслѣдовать, не дають ли эти прономіи какую-либо власть константинопольскому патріарху надъ остальными патріархами.

На это триполійскій митрополитъ Теофанъ отвѣтилъ, что заявленіе протопресвитера Іоанна «не имѣетъ никакого основанія», потому что прономіи относятся къ свѣтской и гражданской власти константинопольскаго патріарха и, конечно, не уничтожаютъ церковной равночестности и независимости патріарховъ, утверждаемой святыми и священными соборами, «при томъ — отъ самыхъ еще апостольскихъ временъ (*καὶ ἀπ' αὐτῶν ἐτι τῶν ἀποστολικῶν χρόνων*)»²⁹⁷). Равно и остальные патріархи назначены этнархами въ своихъ областяхъ, какъ и константинопольскій — въ опредѣленномъ своемъ округѣ: значить, и въ

тома (слѣдуетъ 1869, в. 1870). Наконецъ, въ изданіи *Mansi* (с. 242B) въ формулированіи заявленія ефесскаго митрополита Исаака содержится одна разность, сравнительно съ текстомъ у *Каллифрона*, именно добавлено слово *τὰ πατριαρχεία*, котораго нѣтъ въ журналѣ послѣдняго (*ἐκὶ τῆς Ἀνατολῆς*). Но смыслъ текста отъ этого не измѣняется и тождественъ въ томъ и другомъ изданіи дѣяній александрійскаго собора 1867 г.

²⁹⁶) Въ текстѣ акта сдѣлана ссылка на „четвертое дѣяніе“ Халкидонскаго собора (*Καλλιφρων*, А', II, 107 γ = *Mansi*, XLII, 256D). Ср. *Ράλλης καὶ Πουτλῆς, Σύσταγμα*, т. II, с. 287—288 (толкованіе Вальсамона на 29-е правило четвертаго всел. собора).

²⁹⁷) Митрополитъ Теофанъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду 34-е правило свв. Апостоловъ.

гражданскомъ отношеніи существуетъ та же самая равночестность²⁹⁸⁾.

Послѣ этого, ипомниатографъ, по приказанію патріарха Никанора, прочиталъ правила 35-е свв. Апостоловъ²⁹⁹⁾, 6-е перваго вселенскаго собора³⁰⁰⁾ и 2-е втораго вселенскаго собора³⁰¹⁾, при чемъ эти правила были изъяснены какъ по-гречески, такъ и по-арабски соборнымъ драгоманомъ, сакелларіемъ Анастасіемъ. По прочтеніи правилъ, весь священныи соборъ единогласно повелѣлъ секретарю записать буквально слѣдующее:

«Помѣстный соборъ въ Египтѣ, согласно божественнымъ и священнымъ канонамъ и постановленіямъ богоносныхъ отцовъ единой святой каѳолической и апостольской Церкви, объявляетъ, что патріархъ Константинополя не пользуется никакимъ преимущественнымъ правомъ предъ прочими патріархами, но является равночестнымъ съ остальными, нисколько не имѣя—внѣ своего округа—власти вмѣшиваться въ дѣла ихъ».

Однако, протопресвитеръ Іоаннъ заявилъ, что надлежитъ изслѣдовать, дѣйствительно ли Великая Христова церковь, пославши Евгенія въ Египеть, вмѣшалась въ дѣла александрійскаго престола, и, дѣйствуя за предѣлами своей области,

²⁹⁸⁾ Нельзя согласиться съ тѣмъ, что послѣ паденія Византіи всѣ патріархи имѣли одинаковую „равночестность“ въ гражданско-политическомъ отношеніи. Прономіи константинопольскаго патріарха, какъ этнарха всей ромейской райи, признанныя за первымъ патріархомъ турецкой эпохи Геннадіемъ Слохаріемъ завоевателемъ Византіи султаномъ Магометомъ II, давали ему несомнѣнное гражданско-политическое преимущество предъ остальными патріархами, которое сохранилось за нимъ, какъ патріархомъ столицы, и въ послѣдующее время (*И. И. Соколовъ*, Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ, I, 6 и сл. Спб. 1904). Но то вѣрно, что гражданскія прономіи вселенскаго патріарха нисколько не умалили церковной равночестности и канонической независимости остальныхъ патріарховъ.

²⁹⁹⁾ „Епископъ да не дерзаетъ внѣ предѣловъ своея епархіи творити рукоположенія во градахъ и въ селахъ, ему не подчиненныхъ. Аще же обличенъ будетъ, яко сотвори сіе безъ согласія имѣющихъ въ подчиненіи грады оныя или села, да будетъ изверженъ и онъ, и поставленіи отъ него“.

³⁰⁰⁾ „Да хранятся древніе обычаи, принятыя въ Египтѣ, и въ Ливіи, и въ Пентаполь, дабы Александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми сими“ и пр.

³⁰¹⁾ „Областные епископы да не простираютъ своея власти на церкви за предѣлами своей области и да не смѣшиваютъ церквей, но, по правиламъ, Александрійскій епископъ да управляетъ церквами только египетскими“ и пр.

преступила божественные и священные каноны и нарушила автокефалию и независимость александрійскаго престола. «Мнѣ кажется,—прибавилъ ораторъ,—что не церковь ошибается, но погрѣшаютъ тѣ немногочисленные міряне, которые избрали Евгенія и исходатайствовали у Великой церкви отправленіе его (въ Египеть), она же присылала сюда и экзарха, чтобы удостоверить относительно дѣлъ».

Митрополитъ триполійскій Теофанъ возразилъ, что заявленіе протопресвитера Іоанна, вмѣсто того, чтобы оправдывать Великую Христову церковь, еще болѣе обвиняетъ ее и осуждаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, если избраніе Іевгенія произведено немногими мірянами, занятыми обычными житейскими дѣлами и не имѣющими никакого въ этомъ отношеніи права, равно и нѣкоторыми клириками, нисколько не принадлежащими къ александрійскому престолу, но наемниками первыхъ, то оно является незаконнымъ, противоканоническимъ и совершенно неразумнымъ, какъ предпринятое вопреки мнѣнію кириарха, законнаго клира и паствы. И коль скоро вселенская патріархія, какъ владѣющая всею полнотою священныхъ каноновъ, признала такіа незаконія, то, значить, она погрѣшаетъ и сознательно и противозаконно совершила вмѣшательство внѣ своей области. Еще болѣе незаконно и противоканонически она поступила, отправивъ своего экзарха, съ цѣлью будто бы узнать и изслѣдовать здоровье блаженнѣйшаго патріарха Никанора. Эта мѣра могла быть правильно предпринята, по мнѣнію митрополита Теофана, только въ томъ случаѣ, еслибы всѣ три патріарха, т. е. константинопольскій, антиохійскій и іерусалимскій, совмѣстно приступили къ одному общему дѣйствию. Въдѣ дѣло идетъ не о священникѣ какомъ-либо или діакопѣ, но о патріархѣ Александріи, при томъ—здравствующемъ. И все это нисколько не освобождаетъ константинопольскую патріархію отъ обвиненія, но болѣе усиливаетъ его. И хотя митрополитъ Теофанъ,—по заключительному его заявленію,—больше всякаго другого и чтить, и уважаетъ мать Церквей, по, какъ добросовѣстный служитель александрійскаго святѣйшаго престола, обязанъ былъ и сказать, что дѣятели вселенской патріархіи заслуживаютъ осужденія по этому дѣлу и достойны порицанія.

Выслушавъ это, святой и священный соборъ едиными устами и единымъ сердцемъ постановилъ, что объявляетъ противоканоническимъ вмѣшательство Великой Христовой церкви въ

дѣла автокефальнаго и независимаго святѣйшаго апостольскаго и патриаршаго александрійскаго престола и осуждаетъ избраніе Евгенія, какъ мѣстоблюстителя, объявляя его разбойническимъ (ἀγροικητὴν), противозаконнымъ и антиканоническимъ. Для всегдашняго доказательства, несомнѣнности и вѣчнаго удостовѣренія истины дѣяніе собора и было записано въ официальномъ патріаршемъ кодексѣ, на священномъ мѣстѣ и въ храмѣ. Дѣяніе было подписано всѣми членами священнаго собора³⁰²).

Третье засѣданіе собора состоялось 25 іюля, подѣ председательствомъ патріарха Никанора и при участіи 25 членовъ. По прочтеніи протокола второго засѣданія, къ собору обратился съ рѣчью протопресвитеръ Іоаннъ и заявилъ, что архимандритъ Евгеній не только вторгся въ предѣлы Александрійской церкви, на подобіе завоевателя, воспользовавшись содѣйствіемъ мірской власти для присвоенія себѣ церковнаго достоинства, но, и подвергшись запрещенію, какъ проникшій въ предѣлы чужого престола вопреки желанію законнаго киріарха, не прекращаетъ совершеніе богослуженія, а затѣмъ, по его винѣ, два архіерея александрійскаго престола, Аѳанасій Ливійскій и Мелетій Ойваидскій, давніе и испытанные его служители, удалены были въ изгнаніе, христіанское общество подверглось раздѣленію и корабль Александрійской церкви едва не былъ потопленъ. Нѣсколько времени тому назадъ, архимандритъ Евгеній, при помощи вооруженнаго войска, вторгся въ патріархію въ Каирѣ, при чемъ это насиліе сопровождалось избіеніемъ христіанъ и оскорбленіемъ патріарха Никанора. За всѣ свои дѣла, оскорбительныя для святой вѣры и православной Александрійской церкви, архимандритъ Евгеній, по мнѣнію оратора, заслуживаетъ самаго тяжкаго наказанія по суду церковныхъ каноновъ.

Патріархъ Никаноръ, въ свою очередь, заявилъ собору, что Евгеній, какъ виновникъ соблазновъ, бунтовщикъ, не боящійся Бога и безсовѣстный, заслуживаетъ изверженія изъ сана (καθάρσις) и отсѣченія отъ священнаго клира.

Въ дополненіе къ этому, протосинкелль Θεодуль слѣдующимъ образомъ формулировалъ вину Евгенія: 1) безъ согласія каноническаго и законнаго киріарха онъ вторгся въ чужую епархію и завладѣлъ церковною властію при содѣйствіи гражданскихъ чиновниковъ; 2) будучи подвергнутъ патріархомъ

³⁰²) Καλλίφρων. Α'. II, 106—109; Mansi, XLII, 255—258.

запрещенію, онъ пренебрегъ церковнымъ наказаніемъ и продолжалъ священнодѣйствовать; 3) незаконнымъ своимъ поведеніемъ онъ произвелъ величайшій соблазнъ среди христіанскаго общества, насильственно удаливъ съ престола законнаго патріарха, а самъ разбойнически утвердился на чужой кафедрѣ, и такимъ образомъ совершилъ великое беззаконіе духовнаго прелюбодѣянія, занявши патріаршій александрійскій престоль при жизни каноническаго его предстоятеля, патріарха Никанора.

Триполійскій митрополитъ Теофанъ заявилъ, что предшествующій ораторъ правильно раскрылъ, что Евгеній заслуживаетъ изверженія изъ сана. Но требуется разъяснить, какъ и по какому праву соборъ будетъ извергать клирика, которому священный санъ былъ данъ другою властію, и какъ соборъ можетъ отнять то, чего онъ не давалъ...

На это великій архидіаконъ Аѳанасій сказалъ, что хотя Евгеній не принадлежитъ къ клирикамъ александрійскаго престола, но вѣдь патріархъ Никаноръ, какъ всѣмъ извѣстно, много разъ обращался къ Великой Христовой церкви, отъ которой Евгеній зависяетъ, и просилъ, чтобы этотъ надменный клирикъ былъ наказанъ, и однако Константинопольская церковь не внимала этимъ просьбамъ и оставяла ихъ безъ исполненія. Въ виду этого, «отвѣтственными теперь являемся мы,— продолжалъ развивать свою мысль ораторъ,—но мы не можемъ впредь допустить оскорбленія божественныхъ и священныхъ канонѳвъ и умаленія ихъ и на малое время,—намъ необходимо должнымъ образомъ наказать и пращею Св. Духа поразить оскорбителя и далеко отогнать отъ предѣловъ Александрійской церкви. Вѣдь и Аѳанасій и Кириллы, великіе и знаменитые глашатаи благочестія, столпы и утвержденіе александрійскаго престола, нынѣ скорбятъ и сокрушаются по поводу печальнаго его состоянія».

Выслушавъ эту рѣчь, священный соборъ, послѣ того какъ пренія были разъяснены и на арабскомъ языкѣ, согласились съ мнѣніемъ великаго архидіакона Аѳанасія. Но при этомъ великій экономъ Михайль по-арабски доложилъ священному собору, что, по его мнѣнію, слѣдовало бы посредствомъ патріаршаго питтакія пригласить Евгенія для защиты. Соборный драгомънъ сакелларій Анастасій перевелъ заявленіе великаго эконома на греческій языкъ, а патріархъ Никаноръ отвѣтилъ, что онъ уже пригласилъ обвиняемаго посредствомъ патріар-

шаго питтакія, хотя и не считалъ такое приглашеніе необходимымъ, и при этомъ приказалъ ипомниматографу прочитатъ питтакій на имя «преподобнѣйшаго архимандрита киръ Евгенія Ксиропотамскаго». Въ документѣ заявлялось, что созывается соборъ въ храмѣ св. первомученика и архидіакона Стефана для обсужденія съ мѣстнымъ клиромъ вторженій въ автокефальный александрійскій престолъ, совершенныхъ вопреки священнымъ канонамъ, и церковныхъ, происшедшихъ въ связи съ этимъ, соблазновъ, которыя сильно обуреваютъ православную Александрійскую церковь и причиняютъ душевный вредъ христіанскому обществу; въ виду того, что виновникомъ всѣхъ этихъ золъ является архимандритъ Евгеній, патриархъ повелѣвалъ ему, чтобы онъ поспѣшилъ въ назначенный часъ лично придти въ указанное мѣсто и, согласно священнымъ канонамъ, оправдаться въ томъ, въ чемъ обвиняетъ его церковь, въ противномъ же случаѣ церковь и въ отсутствіе его исполнитъ то, что повелѣваютъ божественные и священные каноны.

Послѣ этого великій архидіаконъ Аванасій заявилъ, что предметъ уже достаточно освѣщенъ и необходимо произнести рѣшеніе, во имя Святой единосущной, животворящей и нераздѣльной Троицы и по чистой и неповрежденной совѣсти. Тогда всѣ отцы собора, вставши, едиными устами и громкимъ голосомъ воскликнули: «Евгеній подлежитъ изверженію изъ сана и недостойнъ священства, какъ разоритель и оскорбитель святой нашей и непорочной вѣры и какъ духовный прелюбодѣй».

Соборное же опредѣленіе было изложено слѣдующимъ образомъ. «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Помѣстный соборъ въ Египтѣ, собравшись въ священномъ храмѣ святаго славнаго первомученика и архидіакона Стефана въ Рамли, основываясь на божественныхъ и священныхъ канонахъ и постановленіяхъ богоносныхъ отцовъ Церкви, опредѣляетъ во Святомъ Духѣ: (соборъ) извергаетъ и лишаетъ всякаго священнаго сана бывшаго архимандрита Евгенія Ксиропотамскаго, отлучаетъ и объявляетъ его чуждымъ всякаго священнаго достоинства и служенія, налагаетъ изверженіе и анаемому на тѣхъ клириковъ, которые будутъ имѣть съ нимъ общеніе ³⁰³), и неразрѣшимое отлученіе на тѣхъ мірянъ, которые

³⁰³) Согласно 11-му правилу свв. Апостоловъ.

послѣ настоящаго изверженія станутъ принимать отъ него антидоръили что либо другое»³⁰⁴).

Вмѣстѣ съ тѣмъ соборъ просилъ патріарха Никанора, чтобы онъ возможно скорѣе объявилъ это дѣяніе и рѣшеніе всѣмъ православнымъ церквамъ, дабы онѣ случайно не приняли въ священныя свои общины этого изверженнаго, считающагося нынѣ въ сонѣ мірянъ.—Такъ закончилось третье засѣданіе александрійскаго собора³⁰⁵).

Въ тотъ же день (25. іюля) состоялось четвертое и послѣднее засѣданіе собора, въ составѣ тѣхъ же членовъ. На этомъ засѣданіи соборъ, согласно предложенію протопресвитера Іоанна, едиными устами и сердцемъ сдѣлалъ слѣдующія четыре постановленія. 1) Соборно утверждаетъ каноническое и законное избраніе архимандрита Нила Есфигменскаго, какъ мѣстоблюстителя и діадоха святѣйшаго апостольскаго и патріаршаго александрійскаго престола, а съ другой стороны, святой и священнѣйшій соборъ протестуетъ противъ всякаго другаго подобнаго избранія, которое заранѣе объявляетъ противоканоническимъ и незаконнымъ. 2) Соборъ вновь провозглашаетъ прономіи Александрійской церкви, установленныя и утвержденныя святыми апостолами и божественными и священными соборами, и анаематствуетъ всякое въ будущемъ чуждое вмѣшательство въ дѣла этого автокефальнаго престола. 3) Соборъ выражаетъ безпредѣльную признательность и глубокое свое уваженіе блаженнѣйшему отцу и господину киръ Никанору за то, что онъ безстрашно и терпѣливо перенесъ всякія бѣдствія для спасенія и благостоянія церкви. 4) Соборъ возлагаетъ исполненіе своихъ опредѣленій на патріарха Никанора и проситъ принять необходимыя и соотвѣтствующія мѣры къ тому, чтобы избранный общимъ голосомъ мѣстоблюститель прибылъ въ Египетъ и въ возможной скорости приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей.

По изнесеніи изложенныхъ постановленій, александрійскій соборъ закончилъ свои дѣянія, патріархъ объявилъ засѣданіе

³⁰⁴) „Изверженіемъ“ изъ сана (*χαθάρσις*, *depositio*) называется такое церковное наказаніе, по которому клирикъ лишается правъ священнослужебныхъ и административныхъ, равно и правъ чести, исключается изъ состава клира и причисляется къ разряду мірянъ (*И. Миловановъ*, О преступленіяхъ и наказаніяхъ церковныхъ по канонамъ древней Вселенской церкви, стр. 31—44. П. 1888).

³⁰⁵) Καλλιφρων, А', II, 109—114; Mansi, XLII, 258—262.

закрытымъ и было всѣми воспѣто соотвѣтствующее славословіе. Дѣяніе собора подписали—патріархъ Никаноръ, какъ предсѣдатель, и слѣдующіе его члены: триполійскій митрополитъ Теофанъ, дикей Синайскаго монастыря архимандритъ Кириллъ, великій архимандритъ и каѳигуменъ монастыря св. Георгія въ Мемфисѣ Мелетій, архимандритъ Хрисанъ, великій экономъ Михаилъ, великій протосинкеллъ Θεοδουλъ, великій протопревсвитеръ Іоаннъ, синкеллъ Агапій, экономъ Христулуъ, другой экономъ Христулуъ кипрянинъ, протосинкеллъ синаитовъ Корнилій, іеромонахъ-синаитъ Порфирій, сакелларій Анастасій, хартофилаксъ Петръ кипрянинъ, сакелліонъ Петръ, іеромонахи Поликарпъ, Іоакимъ, Аврамій и Макарій, великій архиѳіаконъ Аѳанасій, архимандритъ Агаѳангелъ и ефимеріи Іаковъ и Абдалла и великій ипомниматографъ анагностъ Георгій кипрянинъ. Кромѣ того, 29 іюля акты собора подписалъ іеромонахъ Абдалла, не присутствовавшій на засѣданіяхъ и лишь по окончаніи собора ознакомившійся съ его дѣятельностью, а 31 іюля при такихъ же условіяхъ подписалъ тѣ же акты іеромонахъ Іеремія, ефимерій монастыря св. Георгія въ Мемфисѣ, не присутствовавшій на соборѣ по обязанностямъ своего служенія въ монастырѣ ³⁰⁶).

По окончаніи засѣданій помѣстнаго александрійскаго собора, патріархъ Никаноръ 27 іюля обратился съ окружнымъ посланіемъ къ живущимъ во всемъ Египтѣ благочестивымъ и православнымъ христіанамъ. Въ посланіи заявляется, что въ православной Церкви издревле святыми отцами созывались соборы для борьбы съ возникавшими соблазнами, которые носили характеръ то вселенскихъ, то помѣстныхъ и частныхъ (τοπικαὶ καὶ χωρικαὶ σύνοδοι). По подражанію святымъ отцамъ, и патріархъ Никаноръ призналъ необходимымъ созвать соборъ въ составѣ окружающаго его священнаго клира, дабы соборно рѣшить, что должно совершить для водворенія мира въ Александрійской церкви, въ виду возникшаго здѣсь извѣстнаго соблазна. Назвавши затѣмъ всѣхъ участниковъ собора, засѣдавшаго въ храмѣ св. Стефана въ Рамліи, патріархъ сообщилъ христіанамъ, что соборъ, обсудивши съ евангельскимъ безпристрастіемъ все дѣло, нашель, что «патріархъ Константинополя забылъ божественные и священныя каноны и нарушилъ ихъ», допустивъ вмѣшательство за предѣлами своей области и на-

³⁰⁶) Καλλιφρων, Α', II, 115—117; Mansi, XLII, 262—264.

значивъ мѣстоблюстителя для престола, который отъ апостольскихъ вѣковъ имѣлъ самоуправленіе, при томъ—вопреки мнѣнію каноническаго кириарха, многократно и различными способами заявленному; вслѣдствіе этого, прибывшій въ Египетъ Евгеній является не только противоканоническимъ мѣстоблюстителемъ, но и безбожникомъ и святотатцемъ, потому что онъ, вопреки письменному запрещенію патріарха, носилъ епитрахиль и при содѣйствіи солдатъ занялъ патріархію. Поэтому помѣстный соборъ осудилъ его назначеніе и призналъ недѣйствительнымъ, какъ противоканоническое и незаконное, самого же Евгенія подвергъ изверженію, лишилъ священства и, какъ недостойнаго церковнослужителя, низвелъ въ чинъ мірянъ, при чемъ соборъ и принялъ во вниманіе, что патріархъ Никаноръ пять разъ протестовалъ въ Константинополь и просилъ объ отозваніи его, но не получилъ никакого отвѣта. Сообщивъ духовенству и паствѣ о постановленіи александрійскаго собора, патріархъ Никаноръ призывалъ клириковъ не имѣть общенія съ Евгеніемъ и не сослужить, а христіанъ—не принимать, по забвенію или обману, изъ рукъ его антидоръ, приношеніе, освященіе или что-либо иное изъ относящагося къ священству, дабы не подвергнуться карамъ отъ святыхъ богоносныхъ отцевъ, именно анаѳемъ и неразрѣшиму и вѣчному отлученію ³⁰⁷⁾).

Но едва лишь соборное постановленіе распространилось среди православнаго населенія Египта, какъ архимандритъ Евгеній, «попечитель его блаженства и мѣстоблюститель патріаршаго престола Александріи», выступилъ съ своимъ «опроверженіемъ изверженія (*ἀναίρεσις τῆς καθαιρέσεως*)», которое было опубликовано въ Александріи 29 іюля и обращено «къ православному собранію священнаго клира и народа въ Египтѣ». Въ этомъ пространномъ опроверженіи, написанномъ въ повышенномъ тонѣ и безъ объективной убѣдительности, архимандритъ Евгеній старается, прежде всего, доказать, что александрійскій соборъ 1867 г. является «недѣйствительнымъ» (*ἄχρηστος*), потому что не было лица, которое могло бы составить законный и дѣйствительный соборъ: патріархъ Никаноръ и церковно и граждански находится подъ опекою и оказывается не въ состояніи и не въ правѣ созвать, а тѣмъ болѣе руководить соборомъ по важному церковному вопросу безъ своего попечителя. Если же патріархъ Никаноръ считаетъ назначенную опеку

³⁰⁷⁾ Κελλίφρω, Α', II, 117—119; Mansi, XLII, 263—266.

несправедливою, то онъ долженъ былъ личнымъ присутвіемъ и разъясненіемъ доказать это предъ особой комиссіей, которая могла бы обсудить дѣло, или предъ вселеннымъ патріархомъ, отъ котораго ему и слѣдовало бы просить должнаго удовлетворенія. И затѣмъ архимандритъ Евгеній патетически восклицалъ: «публично просимъ его блаженство предстать предъ комиссіей, состоящей изъ разумныхъ и добросовѣстныхъ людей, и дать отчетъ во всемъ, что было написано и совершено со дня нашего прибытія» въ Египетъ... И если патріархъ оправдается во всемъ этомъ, тогда архимандритъ Евгеній обѣщался удалиться изъ Египта и смиренно испросить прощенія, дабы такой жертвой достигнуть умиротворенія въ Александрійской церкви. А до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано, что патріархъ Никаноръ несправедливо находится подъ опекою, всякое административное его дѣло не имѣетъ силы, а слѣдовательно, не дѣйствителенъ и соборъ со всѣми его дѣянiями. Затѣмъ, соборъ незаконенъ и потому, что онъ состоялъ изъ іереевъ, которые и подвергли изверженію изъ сана іерея, между тѣмъ по церковнымъ канонамъ священникамъ такого права не дано, а по 12 правилу кареагенскаго собора лишь шесть епископовъ имѣютъ право извергать іерея; но на соборѣ не было такого числа епископовъ. Кромѣ того, на соборѣ не присутствовалъ весь клиръ Александрійской церкви, а участвовали только тѣ клирики, которые окружали патріарха Никанора и которыхъ этотъ послѣдній привлекъ на свою сторону пожалованіемъ оффицій и разными обѣщаніями: къ тому же соборъ происходилъ тайно и предметъ его заранѣе не былъ извѣстенъ участникамъ собора. Соборъ, далѣе, незаконенъ и потому, что обвиняемый не былъ приглашенъ для оправданія, какъ требуютъ священные каноны, предписывающіе во второй и третій разъ приглашать его, и только въ случаѣ неприбытія обвиняемаго соборъ можетъ заочно судить его. Соборъ незаконенъ и потому, что предъявилъ къ Евгенію неправильное обвиненіе,—совершенно несправедливо утверждая, будто его назначилъ мѣстоблюстителемъ вселенскій патріархъ. Въ дѣйствительности же онъ былъ избранъ кинотами Египта и избираемымъ собраніемъ, признанъ египетскимъ правительствомъ и утвержденъ султаномъ и, наконецъ, одобренъ вселенскимъ патріархомъ, по просьбѣ кинотовъ и клира, послѣ того какъ патріархія чрезъ посредство спеціального уполномоченнаго убѣдилась въ болѣзненномъ состояніи блаженнѣйшаго Никанора.

нора; затѣмъ, Евгений прибылъ въ Египетъ по приглашенію и былъ принятъ вполне прилично, въ отношеніи къ патріарху Никанору намѣренъ былъ проявить необходимую заботу и попечительность для блага престола, а со стороны клира и народа приобрѣлъ уваженіе и т. д. Наконецъ, соборъ несправедливо названъ мѣстнымъ (χωρική). По опредѣленію іерусалимскаго патріарха Досифея, мѣстный соборъ составляется митрополитомъ или патріархомъ вмѣстѣ съ одними только клириками его. Но на соборѣ патріарха Никанора было лишь восемь мѣстныхъ іереевъ, которыхъ патріархъ привлекъ на свою сторону оффиціями, остальные же участники были или синаиты, не принадлежащіе къ клиру александрійскаго престола, или пришельцы и недостойные люди... Триполійскій же митрополитъ Теофанъ боится мѣстоблюстителя Евгенія потому, что послѣдній на слѣдующій же день по вступленіи своемъ въ управленіе потребуеть отъ него отчетъ въ завѣдываніи александрійскимъ метохомъ въ Молдавіи.

По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, архимандритъ Евгений объявилъ александрійскій соборъ 1867 г. недействительнымъ, опредѣленія его—не имѣющими силы, а изверженіе—недействительнымъ, незаконнымъ и несправедливымъ, а въ заключеніи своего опроверженія заявилъ, что онъ будетъ продолжать самоотверженно исполнять трудное дѣло своего назначенія, молясь Богу объ обращеніи заблуждающихся на путь истины и о водвореніи мира и любви среди православной паствы Египта ³⁰⁸).

Вообще, архимандритъ Евгений въ мрачныхъ и непривлекательныхъ чертахъ охарактеризовалъ и дѣянія, и участниковъ александрійскаго собора 1867 г. и въ такомъ одностороннемъ и пристрастномъ освѣщеніи церковныхъ событій въ Египтѣ надѣялся найти оправданіе для себя и утѣшеніе для своихъ послѣдователей. Но недолго этотъ «опекунъ» патріарха Никанора и «мѣстоблюститель александрійскаго патріаршаго престола» могъ испытывать хотя нѣкоторое удовлетвореніе отъ полемическаго своего обращенія къ александрійскимъ христіанамъ. 31 іюля великій архидіаконъ александрійской патріархіи Аѳанасій, одинъ изъ болѣе дѣятельныхъ участниковъ собора 1867 г., опубликовалъ въ Александріи свой отвѣтъ на посланіе Евгенія, въ которомъ и подвергъ его спокойной и объективной

³⁰⁸) Καλλιφρων, Α'. II, 120—124; Mansi, XLII, 265—270.

критикѣ, оставивъ безъ вниманія личныя выступленія мѣстоблюстителя и сосредоточившись всецѣло на главныхъ положеніяхъ его «опроверженія». И отвѣтъ великаго архидіакона Аѳанасія былъ обращенъ къ православному народу въ Египтѣ.

Въ этомъ докладѣ заявляется, что Евгеній, только-что соборно и вполне законно и канонически изверженный изъ сана, употребилъ всю софистическую свою способность къ тому, чтобы представить это изверженіе несправедливымъ, а себя—дѣйствительнымъ правителемъ Александрійской церкви. Для доказательства своего положенія онъ представилъ цѣлый рядъ обвиненій, которыя однакоже совершенно несостоятельны предъ свидѣтельствомъ истины. И прежде всего, александрійскій соборъ—дѣйствителенъ, потому что онъ былъ составленъ законнымъ и каноническимъ патріархомъ Никаноромъ. До настоящаго времени ни одно дѣяніе послѣдняго не доказало ни его неспособности, ни отреченія отъ управленія, а равно нѣтъ и никакого противъ него упрека со стороны клира и народа, компетентныхъ его избирателей; напротивъ, вся паства признаетъ и особо чтитъ его, кромѣ одной кинотской епитропіи, и всѣ православныя церкви, кромѣ одной (Константинопольской), признаютъ его, какъ дѣйствительнаго патріарха Александріи, и онъ всѣми уважается въ этомъ своемъ достоинствѣ. Многіе факты подтверждаютъ справедливость этого заявленія, въ частности же братскія посланія патріарховъ Антиохіи и Іерусалима къ блаженнѣйшему Никанору.

Затѣмъ, изверженіе Евгенія является законнымъ и каноническимъ, потому что оно было совершено патріархомъ, съ одобренія и собора, который, засѣдая официально, представлялъ отъ Александрійской церкви. Что же касается 12 правила карагенскаго собора ³⁰⁹), на которое сослался Евгеній, то это правило ни собора не умаляетъ, ни его самого не освобождаетъ отъ изверженія. Раньше этого канона было составлено 4-е правило антиохійскаго собора, которое говоритъ объ изверженіи епископа соборомъ, а пресвитера—мѣстнымъ

³⁰⁹) Аще который епископъ подвергнется нѣкому обвиненію, и по великимъ затрудненіямъ, не можно будетъ собратися многимъ епископамъ, то, дабы онъ не оставался долго подъ обвиненіемъ, да слушають его на судъ дванадцать епископовъ пресвитера шесть епископовъ и свой, а діакона три.

епископомъ ³¹⁰). И толкователь послѣдняго правила Іоаннъ Зонара говорить слѣдующее: «Епископы, обвиняемые въ преступленіяхъ, подлежатъ суду и рѣшенію собора, а пресвитеры, діаконы и прочіе клирики судятся собственнымъ епископомъ и ему предоставлена власть высказать рѣшеніе» ³¹¹). Оба эти правила не противорѣчатъ другъ другу. Если же изверженный изъ сана признаетъ себя несправедливо обвиненнымъ, то въ этомъ случаѣ онъ можетъ апеллировать на судъ изъ шести епископовъ ³¹²). Но развѣ рѣшенія патріарховъ подлежатъ апелляціи ³¹³)?

Архимандритъ Евгеній несправедливо утверждаетъ, что не весь клиръ александрійскаго престола былъ приглашенъ на соборъ. Дѣло въ томъ, что въ Каирѣ остался только одинъ священникъ, именно іеромонахъ Іеремія, служащій на кладбищѣ, но и онъ потомъ прочиталъ и подписалъ акты собора. Прочіе же священники Каира, равно и окрестныхъ селъ, присутствовали на соборѣ. И александрійскіе клирики всѣ участвовали въ занятіяхъ собора, кромѣ трехъ священниковъ, которые вступили въ общеніе съ Евгеніемъ и, какъ получающіе жалованіе отъ греческо-египетскаго кинота, не имѣютъ собственной воли. Другіе три священника не прибыли на соборъ, вслѣдствіе дальности разстоянія отъ Александріи тѣхъ приходоу, въ которыхъ они служатъ. Не можетъ быть и рѣчи о тайномъ приглашеніи на соборъ его участниковъ, такъ какъ всѣ предварительныя распоряженія были сдѣланы открыто. Патріарху же принадлежитъ и право жаловать оффики первенствующимъ своимъ клирикамъ, являющимся священною и ревностною опорой престола противъ различныхъ незаконныхъ вторженій и давно трудящимся для его пользы.

Несправедливо и указаніе Евгенія на то, что онъ былъ осужденъ безъ приглашенія на соборъ. Патріархъ заявилъ на соборѣ, что такое приглашеніе было, а соотвѣтствующій пат-

³¹⁰) Аще который епископъ, изверженный отъ сана соборомъ, или пресвитеръ, или діаконъ своимъ епископомъ, дерзнетъ совершити какую либо священную службу... и пр.

³¹¹) Ράλλης καὶ Ποτλής, Συνταγμα, III, 133.

³¹²) Πηδάλιον τῆς νοητῆς νηὸς τῆς μίας ἁγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς τῶν ὀρθοδόξων Ἐκκλησίας, σ. 383, σημ. 2. Ἀθήναι 1886.

³¹³) Составитель доклада при этомъ ссылается на 123-ю новеллу императора Юстиніана, на Ἐκκλησιαστικῆ Συνταγῆ, βιβλ. Γ', κεφ. β' и Ἐκκλησιαστικῆ Διαταγῆ, βιβλ. Α', τίτλ. δ', βιβλ. Α', τίτλ. δ', κεφ. κθ'.

ріаршій питтакій былъ внесенъ въ акты собора. Что же касается двукратнаго и троекратнаго приглашенія для оправданія на соборѣ, то такое требованіе, по ясному указанію 74-го правила свв. Апостодовъ, относится также къ епископамъ, а о низшихъ священныхъ степеняхъ церковныя правила ничего подобнаго не говорятъ.

И обвиненіе на соборѣ было предъявлено къ Евгенію въ подлинномъ его значеніи, вопреки заявленію обвиняемаго. Евгеній дѣйствительно былъ назначенъ вселенскимъ патриархомъ, который утвердилъ избраніе и прислалъ ради этого экзарха въ Александрійскую церковь, какъ будто бы послѣдняя составляла какую-либо епископію Византіи (*ὡσανεὶ αὐτῆ ἤν ἐπισκοπή τις τοῦ Βασιλείου*), вопреки выразительнымъ протестамъ каноническаго патриарха и законныхъ избирателей, которые, согласно древнему преданію³¹⁴), суть клиръ вмѣстѣ съ паствою, а не одна простая епитропія, чуждая и несродная такой высокой духовной юрисдикціи.

Наконецъ, Евгеній ложно называетъ участниковъ собора чужими для Александрійской церкви лицами, стремится подорвать моральное ихъ достоинство и дискредитировать синаитовъ. Въ дѣйствительности, никто изъ постороннихъ для александрійскаго престола лицъ не принималъ участія на соборѣ, напротивъ, всѣ его участники принадлежать къ Александрійской церкви, а многіе являются и духовными ея питомцами и блестящими дѣятелями, заявившими себя особыми заслугами въ періодъ критическихъ духовныхъ нуждъ престола; одни изъ членовъ собора совершаютъ служеніе въ храмъ св. Марка въ Каирѣ, другіе—въ монастырѣ св. Георгія въ Мемфисѣ, ище—въ храмъ св. Стефана въ Рамліи, иные—въ городахъ Тагтѣ, Мансурѣ и Суэцѣ, а нѣкоторые состоятъ при блаженнѣйшемъ патриархѣ. Что же касается трехъ синаитовъ, то они явились въ соборъ по пригласительному окружному посланію патриарха, какъ безпристрастные цѣнители истины и объективные свидѣтели правды, до глубины души взволнованные обидами, которыя наносились патриарху, а въ лицѣ его—Александрійской церкви, и готовые оказать ей све разумное содѣйствіе.

³¹⁴) Авторъ цитируетъ „*Εβραϊσμός Κήρυξ*“, т. III, фол. 4.—Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности проверить ссылку на этотъ рѣдкій греческій журналъ. Ср. проф. А. А. *Дмитріевскій*, „Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ бібліотекахъ православнаго Востока“, т. II, *Εὐχολόγια*, стр. 695—700. Кіевъ 1901.

Подвернувъ критикѣ аргументы архимандрита Евгенія противъ постановленія александрійскаго собора, архидіаконъ Аѳанасій опять обращается къ заявленію его оппонента относительно патріарха Никанора и спрашиваетъ: «Кто подвергъ блаженнѣйшаго патріарха опеку? Какіе каноны были при этомъ примѣнены и въ какомъ порядкѣ? Развѣ епитропія (александрійскаго храма) Благовѣщенія и учрежденій кинота могла сдѣлать это? Ни въ одномъ канонѣ церкви нельзя найти, что бы епитропія, состоящая изъ мірянъ, какъ указанная, могла объявить, будто патріархъ нуждается въ опеку, и подвергнуть его таковой». Значитъ, рѣшеніе указанной епитропіи недѣйствительно, а равно не имѣетъ силы и аналогичное постановленіе каирской епитропіи, впоследствии уже упраздненной. Но можетъ быть,—продолжаетъ великій архидіаконъ,—церковь Константинопольская имѣла право подвергнуть александрійскаго патріарха опеку? Но опять—нѣтъ такого церковнаго правила, которое давало бы ей такое право. И если бы она могла усвоить себѣ право, данное другимъ, то какъ она воспользовалась имъ? Развѣ отправленіе экзарха изъ Константинополя имѣло какое-либо каноническое и законное основаніе? Да и произведенная имъ въ одинъ только и единственный моментъ оцѣнка умственнаго состоянія патріарха Никанора можетъ ли дать и самое малое убѣжденіе въ томъ, что она произошла искренно и добросовѣстно? И насколько вообще архимандритъ Евгеній знаетъ каноны церкви и какъ онъ уважаетъ ихъ, а равно чтитъ и патріарха Никанора,—это видно изъ противоканоническаго и незаконнаго его предложенія, что патріархъ долженъ доказать свою правоспособность къ управленію въ присутствіи какихъ-то частныхъ лицъ, которыя могутъ оцѣнить его состояніе... Но вѣдь въ этомъ дѣлѣ нельзя признать компетентами ни самого Евгенія, ни его сторонниковъ, епитроповъ общественныхъ учрежденій! Только мѣстный соборъ компетентенъ извести свой приговоръ относительно патріарха. И соборъ уже исполнилъ вполне добросовѣстно эту миссію и въ первомъ своемъ актѣ авторитетно заявилъ и засвидѣтельствовалъ, что блаженнѣйшій Никаноръ здоровъ и нисколько не нуждается въ опеку. Рѣшеніе александрійскаго собора священно и не подлежитъ какой-либо критикѣ и опроверженію.

Въ заключеніи отвѣта великаго архидіакона заявляется, что отказъ Евгенія подчиниться рѣшенію собора, которымъ онъ осужденъ на лишеніе сана, свидѣтельствуеть лишь о томъ,

что онъ надменно ставитъ себя выше церковныхъ правилъ (въ частности, 4 пр. антиохійскаго собора), и только рельефнѣе характеризуетъ его съ нравственной стороны, еще разъ убѣждая клиръ и народъ Александрійской церкви въ томъ, что соборное его изверженіе совершилось законно и согласно съ канонами и не подлежитъ апелляціи³¹⁵⁾.

Между тѣмъ въ Александріи произошелъ новый фактъ, давшій основаніе къ дальнѣйшему осужденію патріарха Никанора со стороны константинопольской патріархіи. 17 іюля 1867 г. патріархъ съ большою торжественностью совершилъ въ одномъ изъ пригородныхъ александрійскихъ храмовъ заупокойную литургію и панихиду по убитомъ въ Мексикѣ императорѣ Максимилианѣ, католикѣ по вѣроисповѣданію, при чемъ поминаль его имя на великомъ входѣ и прочиталъ молитвы съ коливомъ предъ царскими вратами, совершивъ по этомъ инославномъ почившемъ вообще такое поминавленіе, какое по церковному уставу положено служить только о православныхъ. Объ этомъ церковномъ поминавленіи немало потомъ писалось въ греческихъ газетахъ, а митрополиты Пилусія Амфилохій и Кирины Спиридоній посѣщили сообщить Великой Христовой церкви о противоканоническомъ дѣяніи патріарха Никанора, такъ какъ по церковнымъ правиламъ запрещено приносить духовную жертву за тѣхъ, кто не сопричисленъ къ православному обществу. Вселенскій патріархъ Григорій VI и священный синодъ, признавая, въ свою очередь, антиканоническимъ и противоцерковнымъ служеніе литургіи и заупокойнаго поминанія объ инославномъ почившемъ, какое было совершено патріархомъ Никаноромъ, отправили митрополитамъ Пилусія и Кирины патріаршее и синодальное посланіе съ осужденіемъ этого дѣянія. Въ посланіи заявлялось, что патріархъ и члены священнаго синода скорбятъ по поводу умственной и тѣлесной болѣзни его, блаженства и сочувствуютъ ему, но вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаютъ отвѣтственность за противоканоническій поступокъ блаженнѣйшаго Никанора на окружающихъ его лицъ, которыя злоупотребляютъ его болѣзнию и совершаютъ отъ его имени предосудительныя дѣла, ко вреду для престола и къ умаленію патріаршаго достоинства. Въ посланіи и восхвалялась ревность митрополитовъ Амфилохія и Спиридонія о сохраненіи церковныхъ канонѳвъ. Послѣдніе, какъ видно изъ посланія, и

³¹⁵⁾ Καλλιφρων, Α', II, 127—133; Mansi, XLII, 269—272.

просили патриарха и священный синодъ оказать содѣйствіе александрійскому престолу въ устраненіи подобныхъ соблазновъ на будущее время, тѣмъ болѣе, что патриарха Никанора тѣсно окружили немногіе его сторонники и препятствуютъ общенію его съ митрополитами. Осудивъ совершеніе патриархомъ Никаноромъ упомянутаго поминовенія, какъ антиканоническое и противорѣчащее преданіямъ и установленіямъ православной восточной Церкви, патриархъ Григорій и священный синодъ въ заключеніи посланія побуждали митрополитовъ Амфилохія и Спиридонія и впредь стоять на стражѣ интересовъ православной церкви и народа ³¹⁶).

Поощренные вниманіемъ вселенской патриархіи, митрополиты Амфилохій и Спиридоній вмѣстѣ съ нѣкоторыми клириками обратились къ патриарху Григорію VI и священному синоду Константинопольской церкви съ новою жалобою на патриарха Никанора, послѣ того какъ послѣдній открылъ за сѣданія мѣстнаго собора въ храмѣ св. Стефана въ Рамліи.

Митрополиты доносили, что патриархъ Никаноръ устроилъ собраніе различныхъ священниковъ, среди которыхъ оказались чужіе пришельцы, безмѣстные клирики и отдѣлившіеся отъ своего епископа синаиты, при чемъ это собраніе названо мѣстнымъ соборомъ (*χωρική σύνοδος*), созваннымъ подъ предѣлательствомъ будто бы (δῆθεν) блаженнѣйшаго Никанора для изверженія «законно и официально назначеннаго мѣстоблюстителя и попечителя архимандрита Евгенія»; митрополиты осуждали этотъ соборъ, какъ подозрительный въ разныхъ отношеніяхъ, тѣмъ болѣе, что онъ произнесъ судъ и въ отношеніи Великой Христовой церкви. 14 августа 1867 г. патриархъ Григорій и священный константинопольскій синодъ отправили окружное посланіе митрополитамъ Амфилохію и Спиридонію и прочему клиру Александрійской церкви въ отвѣтъ на ихъ просьбу о помощи и содѣйствіи. Въ этомъ посланіи былъ подвергнутъ осужденію александрійскій соборъ 1867 г., какъ несогласный съ священными канонами и явно имъ противорѣчащій. Во-первыхъ, пресвитерамъ, кто бы они ни были, священными канонами не разрѣшается судить пресвитера или діакона, да и церковная практика не знаетъ примѣровъ этого рода. На соборѣ же александрійскомъ не присутствовалъ и ни одинъ—въ точномъ смыслѣ слова (*κατ' ἀκριβοῦς ῥημοσύνην*)—

³¹⁶) Καλλιφρων, Α', I, 107—109.

епископъ: патріархъ Никаноръ, какъ срадающій умственно и физически, находится подъ опекою, а триполійскій митрополитъ Теофанъ, присутствовавшій вмѣстѣ съ пресвитерами, совершенно некомпетентенъ (*ὄλος ἀναρμόδιος*). Во-вторыхъ, 12-е, 14-е и 20-е правило карфагенскаго собора ясно говорятъ, что справедливый и окончательный судъ надъ пресвитеромъ производится, по меньшей мѣрѣ, шестью епископами съ седьмымъ мѣстнымъ, а на соборѣ не было и одного каноническаго епископа; что же касается 4-го и 12-го правилъ антиохійскаго собора, на которыя указывалъ alexandрійскій соборъ, то, правда, они не отрицаютъ за однимъ каноническимъ епископомъ права извергать своего пресвитера, но неправильность въ ихъ примѣненіи доказывается тѣмъ, что обвиняемый совершенно не былъ приглашенъ для защиты на alexandрійскомъ соборѣ, между тѣмъ какъ священные каноны обязательно требуютъ этого, судить же безъ разслѣдованія и заочно запрещается даже и въ гражданскихъ судахъ. По этимъ основаніямъ патріархъ Григорій и священный синодъ признали alexandрійскій соборъ не имѣющимъ канонической силы, а объявленное имъ изверженіе архимандрита Евгенія недѣйствительнымъ, по-прежнему считали послѣдняго законнымъ мѣстоблюстителемъ alexandрійскаго престола, съ правомъ совершать богослуженіе и имѣть со всѣми каноническое общеніе, а въ заключеніи посланія выразили свою скорбь по поводу эксплуатаціи больного патріарха со стороны нѣкоторыхъ недобросовѣстныхъ лицъ ³¹⁷).

Такимъ образомъ, и изложенное патріаршее и синодальное посланіе ничего не прибавило къ той аргументаціи противъ alexandрійскаго собора, которая уже извѣстна изъ «опроверженія» архимандрита Евгенія *).

И. Соколовъ.

³¹⁷) Καλλιφρων, Α', II, 125—127; Mansi, XLII, 273—274. Кромѣ патріарха Григорія VI, отмѣченное посланіе подписали митрополиты: Никодимъ кизикскій, Герасимъ халкидонскій, Неофитъ дерконскій, Діонисій критскій, Агаангель драмскій, Паисій видинскій, Григорій хіосскій, Никодимъ воденскій и Неофитъ корицкій.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**Избрание Александрийских
патриархов в XIX веке:
исторический очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1915. № 3. С. 358-378.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Избраніе александрійскихъ патріарховъ въ XIX вѣкѣ.

Историческій очеркъ *).

Въ то время какъ вселенская патріархія энергично поддерживала архимандрита Евгенія Ксиропотамскаго въ званіи «опекуна» блаженнѣйшаго Никанора, патріарха александрійскаго, и «мѣстоблюстителя патріаршаго престола» въ Египтѣ, а самъ Евгеній вступилъ въ упорную борьбу съ патріархомъ Никаноромъ изъ-за предстоятельства въ Александрійской церкви, на защиту этой послѣдней, во главѣ съ законнымъ первоіерархомъ александрійскаго престола, блаженнѣйшимъ Никаноромъ, выступили церкви Антиохійская и Іерусалимская.

Патріархъ Никаноръ, по окончаніи засѣданій помѣстнаго александрійскаго собора 1867 г., отправилъ его дѣянія патріархамъ Героею антиохійскому и Кириллу II іерусалимскому и въ особыхъ своихъ посланіяхъ просилъ ихъ высказать свои сужденія по поводу соблазновъ, возникшихъ по винѣ архимандрита Евгенія въ нѣдрахъ Александрійской церкви, и относительно постановленій александрійскаго собора, въ виду нареканій на его дѣятельность какъ въ одной части патріаршей паствы въ Египтѣ, такъ особенно въ Константинополѣ, гдѣ противники патріарха Никанора и находили главную для себя поддержку и откуда они вдохновлялись къ страстной и настойчивой борьбѣ съ нимъ, ко вреду для автокефальной Александрійской церкви. Отвѣты со стороны двухъ восточныхъ патріарховъ не замедлили своимъ прибытіемъ и явились для патріарха Никанора весьма важнымъ и авторитет-

*) Продолженіе. См. Февраль.

нымъ свидѣтельствомъ правоты всего дѣла, которое онъ защищалъ—даже при содѣйствіи помѣстнаго собора Александрійской церкви.

Посланіе антиохійскаго патріарха Героея было отправлено изъ Бейрута 26 августа 1867 года. Любопытно самое начало этого посланія, всѣмъ составомъ своего содержанія и типичнымъ формулированіемъ обращенія къ патріарху Никанору показывающее, что блаженнѣйшій Героеей стоялъ всецѣло на сторонѣ послѣдняго, какъ каноническаго предстоятеля Александрійской церкви. «Блаженнѣйшій и святѣйшій ³¹⁸⁾ папа и патріархъ великаго города Александріи и всей земли Египетской, во Христѣ Богѣ весьма возлюбленный братъ и сослужитель нашей мѣрности киръ Никаноръ»,—такъ патріархъ Героеей привѣтствовалъ изъ Бейрута своего александрійскаго собрата:—«братски о Господѣ лобызая любезное намъ и достопочтенное ваше блаженство, мы всерадостно привѣтствуемъ» ³¹⁹⁾. Затѣмъ въ посланіи заявлено, что патріархъ Героеей изъ письма блаженнѣйшаго Никанора отъ 4 августа узналъ о «весьма печальныхъ и сокрушающихъ сердце» событіяхъ, происшедшихъ изъ-за вторженія проживающаго въ Египтѣ архимандрита Евгенія Ксиропотатскаго, какъ мѣстоблюстителя александрійскаго патріаршаго престола. «Блаженнѣйшій,—продолжалъ свое посланіе патріархъ Героеей:—мы никогда и не думали, что святая Христова Великая церковь, эта общая для всѣхъ православныхъ мать и учительница мира и любви, одобряетъ подобныя незаконныя и противоканоническія дѣйствія и тиранническія насилія упомянутаго Евгенія, а съ другой стороны, мы заявляемъ, что заключающіяся въ печатной брошюрѣ дѣянія собора клириковъ святѣйшаго вашего апостольскаго и патріаршаго престола, помѣстно созваннаго подѣ

³¹⁸⁾ „ἀγιώτατε“ въ отличіе отъ термина „πατριώτατε“ [всесвятѣйшій], характеризующаго титулъ лишь вселенскаго патріарха.

³¹⁹⁾ Καλλιφρων, Α', II, 134.—Титулы восточныхъ патріарховъ представляютъ большой научный интересъ въ своемъ генесисѣ и послѣдовательныхъ измѣненіяхъ, но еще не служили предметомъ спеціальнаго изслѣдованія (см. Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, V, 497—512; Πατριάρχης Ἱεροσολύμων Χρύσανθος, Σύνταγματίον, σ. 69—73. Ἐν Τερροβόστῃ τῆς Οὐγγροβλαχίας 1714, и др.). Въ частности, предложенный титулъ александрійскаго патріарха формулированъ иначе, чѣмъ титлоу его былъ установленъ въ византійскую эпоху (Miklosich et Müller, Acta patriarchatus Constantinopolitani, I, 22 (отъ 1315 г.), 129 (отъ 1324 г.). Vindobonae 1860).

предсѣдательствомъ вашего блаженства, представляются намъ прекрасно совершенными, такъ какъ они твердымъ основаніемъ своимъ имѣютъ неприкосновенную и изначальную проницію автономности вашего патріаршаго престола и согласны съ божественными и священными канонами». Для полнаго же прекращенія соблазновъ было, по мнѣнію патріарха Іероодея, необходимо, чтобы возможно скорѣе въ Египеть прибылъ одобренный соборомъ архимандритъ Ниль Есфигменскій, объявленный мѣстоблюстителемъ и діадохомъ патріаршаго александрійскаго престола, такъ какъ личное пребываніе этого клирика, отличающагося образованіемъ и способностью, будетъ полезнымъ для возстановленія въ Египтѣ общаго мира и порядка.

Что касается посланія іерусалимскаго патріарха Кирилла, отправленнаго изъ св. града (21 сентября) «блаженнѣйшему и достопочтеннѣйшему панѣ и патріарху великаго города Александріи и всей земли Египетской» кирь Никанору, въ отвѣтъ на два письма послѣдняго (отъ 1 и 13 августа), то въ немъ, послѣ выраженнаго пожеланія о сохраненіи здоровья и силъ его блаженства среди многихъ несчастій и гоненій и о ниспосланіи ему утѣшенія свыше, относительно изверженія архимандрита Евгенія изъ сана было заявлено, что при томъ плачевномъ состояніи, въ какомъ оказалась Александрійская церковь, патріарху Никанору было безусловно необходимо принять соотвѣтствующія мѣры для устраненія представившейся опасности. Будучи хорошо знакомъ съ положеніемъ александрійскаго престола и всегда призывая помощь свыше для спасенія обуреваемого волнами духовнаго его ковчега, патріархъ Кириллъ былъ очень обрадованъ и изъ глубины сердца воздалъ славу Спасителю Богу, когда узналъ, что кирь Никаноръ, по вдохновенію отъ Бога, созвалъ помѣстный соборъ изъ клириковъ и канонически и справедливо осудилъ архимандрита Евгенія, какъ виновника безпорядковъ, на изверженіе изъ сана. «Это соборное рѣшеніе вашего достопочтеннѣйшаго блаженства, — писалъ патріархъ Кириллъ, — и мы вмѣстѣ съ нашимъ священнымъ синодомъ признаемъ полнымъ, справедливымъ, законнымъ и каноническимъ и, радуясь этому, горячо просимъ милостиваго Бога, чтобы Онъ положилъ конецъ скорбямъ и испытаніямъ вашей братской главы и вновь даровалъ вамъ прежнюю радость, Евгенію же послалъ раскаяніе въ грѣхахъ и душевное спасеніе, христо-

именному тамошнему православному обществу—духовный миръ и единодушную преданность вамъ, какъ доброму, законному и отъ Бога ему дарованному пастыреначальнику. Мы усердно молимся объ этомъ,—писалъ патриархъ Кириллъ въ заключеніи своего посланія,—и горячо желаемъ этого во всецѣлой братской любви о Христѣ»³²⁰).

Такимъ образомъ, блаженнѣйшіе патриархи Антиохіи и Іерусалима категорически и со всею опредѣленностью высказались относительно дѣяній александрійскаго собора 1867 г. и признали ихъ законными и каноническими, а изверженіе архимандрита Евгенія—вполнѣ правильнымъ и дѣйствительнымъ. Въ посланіяхъ патриарховъ Іероодея и Кирилла содержался весьма цѣнный матеріалъ для общаго сужденія о положеніи церковныхъ дѣлъ въ Египтѣ, особенно желательный и своевременный при томъ общемъ ихъ разстройствѣ, которое создалось по винѣ властолюбиваго архимандрита Евгенія. Поэтому патриархъ Никаноръ успѣшилъ ознакомить свою паству съ этими важными документами предстоятелей двухъ автокефальныхъ церквей православнаго Востока. 25 сентября 1867 г. онъ обратился съ окружнымъ посланіемъ къ клиру и христіанамъ александрійскаго патриаршаго престола. Сообщивъ о томъ, что дѣянія александрійскаго собора, по рѣшенію послѣдняго, были отправлены «святѣйшимъ патриархамъ и прочимъ независимымъ церквамъ», блаженнѣйшій Никаноръ полностью привелъ въ своемъ энкиклии отвѣтныя посланія патриарховъ Іероодея антиохійскаго и Кирилла іерусалимскаго, полученныя имъ въ отвѣтъ на свои посланія, а затѣмъ и заявилъ, что, въ виду дополнительнаго признанія постановленій александрійскаго собора противъ Евгенія, которое засвидѣтельствовано грамотами патриарховъ Антиохіи и Іерусалима, рѣшенія послѣдняго получаютъ авторитетную силу и значеніе, какъ исходящія отъ православной Церкви; всякое же мнѣніе объ этомъ и рѣшеніе церкви въ столицѣ (т. е. въ Константинополѣ) и представителей ея должно быть отвергнуто, какъ пристрастное и одностороннее и не облеченное никакимъ церковнымъ авторитетомъ. Оповѣстивъ объ этомъ свою паству въ Египтѣ, патриархъ Никаноръ побуждалъ и отечески наставлялъ, чтобы всѣ удалялись отъ виновника смутъ, какъ чуждаго всякаго священнаго сана, хранили, какъ зеницу ока, заповѣди Господни и

³²⁰) Καλλιφρων, Α', Π, 134—136; *Mansi*, XLII, 275—276.

пребывали вѣрными Церкви, которая вскормила ихъ, и священнымъ ея повелѣніямъ, дабы имѣть жизнь вѣчную. Тѣ же довольно многочисленные члены священнаго клира, которые, забывши священный свой долгъ и присягу, безъ страха предъ Богомъ и безъ всякой совѣсти отложились отъ законнаго и каноническаго своего кириарха и отца и, примкнувши къ святотатцу и разрушителю, сдѣлались достойными самыхъ тяжкихъ наказаній, а равно и весьма немногіе міряне, которые уклонились съ праваго пути, нечестиво вступили на путь нововведеній, огорчили и опечалили Церковь,—всѣ они, по слову патріарха, проникнутому сердечнымъ состраданіемъ, евангельскимъ незлобіемъ и прощеніемъ, приглашались отречься, наконецъ, сатаны, съ сокрушеннымъ сердцемъ покаяться и въ непрестанной молитвѣ и слезахъ просить у Бога прощенія въ грѣхахъ своихъ и заблужденіяхъ. Въ заключеніи посланія патріархъ выражалъ увѣренность, что правда восторжествуетъ и священный престоль Аванасіевъ и Кирилловъ вновь приобрѣтетъ прежній свой блескъ и величіе ³²¹).

Одновременно съ распространеніемъ изложеннаго посланія патріарха Никанора въ греческихъ газетахъ были помѣщены различныя сообщенія, направленные въ защиту его блаженства и исходившія отъ разныхъ лицъ. Такъ, со словъ іерусалимскаго патріарха Кирилла, выраженныхъ въ письмѣ къ г. Константиноиди, предсѣдателю греческо-египетской епитропіи, было оповѣщено, что «истинно дѣятельная добродѣтель и евангельская простота» блаженнѣйшаго Никанора признаются его противниками, какъ «глупость и безуміе». А въ газетѣ «Византія» отъ имени графа Цицинія было засвидѣтельствовано о вполнѣ благополучномъ состояніи здоровья его блаженства, не дающаго никакого основанія допускать разстройство умственныхъ его способностей, и объ уваженіи къ патріарху со стороны его паствы. Патріархъ жилъ въ Рамліи, въ домѣ при церкви св. Стефана, гдѣ его посѣтилъ, на пути изъ Іерусалима, русскій исторіографъ-археологъ, извѣстный профессоръ М. П. Погодинъ, который, узнавши о постигшихъ его блаженство несчастьяхъ, выразилъ горячее ему сочувствіе, блаженнѣйшій же отслужилъ въ храмѣ св. Стефана напутственный для русскаго паломника молебенъ. 23 октября патріархъ Никаноръ совершилъ божественную ли-

³²¹) Καλλιφρων, Α', II, 137—138; Mansi, XLII, 270—278.

тургію и молебень въ храмѣ св. Стефана въ Рамліи, по случаю бракосочетанія греческаго короля Георгія I съ вел. кн. Ольгою Константиновною, въ сослуженіи триполійскаго митрополита Теофана и въ присутствіи официальныхъ представителей греческаго королевства и избраннаго alexандрійскаго общества. Литургія и молебень были совершены со всею торжественностью и произвели на всѣхъ присутствующихъ проникновенное и удивительное впечатлѣніе, какъ въ силу уваженія, какое внушалось возрастомъ патріарха, особенно при воспоминаніи о жестокомъ его гоненіи со стороны безчеловѣчныхъ враговъ, такъ и по самому богослужебному чину ³²²).

Однако, противники патріарха Никанора въ Египтѣ, руководимые изверженнымъ изъ сана Евгеніемъ Ксиропотамскимъ, несклонны были къ уступкамъ въ воздвигнутой ими борьбѣ съ его блаженствомъ. Въ октябрѣ 1867 г. они, въ числѣ 28 человекъ, обратились съ прошеніемъ къ вселенскому патріарху Григорію VI и ходатайствовали предъ нимъ о созваніи особаго патріаршаго собранія для окончательнаго рѣшенія сложнаго и важнаго alexандрійскаго вопроса.

Въ этомъ прошеніи заявлялось, что послѣ опубликованія патріаршаго и синодальнаго посланія изъ Константинополя отъ 14 августа, которымъ alexандрійскій соборъ въ Рамліи былъ объявленъ недѣйствительнымъ, противозаконнымъ и антиканоническимъ, а его постановленіе объ изверженіи мѣстоблюстителя Евгенія не имѣющимъ силы и авторитета, въ Египтѣ наступило относительное спокойствіе и можно было надѣяться на близкое завершеніе длительнаго процесса. Къ счастью (ἀτυχῶς), неожиданно были изданы въ печати письма блаженнѣйшаго патріарховъ Антиохіи и Іерусалима, въ которыхъ, наоборотъ, соборъ былъ объявленъ законнымъ и правильнымъ,—и опять готово было возгорѣться раздѣленіе среди alexандрійской паствы. Но, къ счастью (εὐτυχῶς), упомянутыя письма, вопреки расчету сторонниковъ патріарха, не принесли предполагаемаго результата, или потому, что они носили жесткій и пристрастный оттѣнокъ, или потому, что христіане всегда имѣютъ свой взоръ обращеннымъ къ Великой Христовой церкви и ея именно рѣшеніямъ придаютъ авторитетъ. Тѣмъ не менѣе эти письма являются новымъ пово-

³²²) Καλλιφρων, Α', II, 140—141.

домъ къ пререканіямъ «и, слѣдовательно, могутъ побудить несчастнаго патріарха къ болѣе соблазнительнымъ дѣйствіямъ и возстановить противъ него народъ».

«Мы нисколько не боимся вмѣшательства блаженнѣйшихъ патріарховъ, — писали составители прошенія, — потому что истина и право—за насъ, мы только сожалѣемъ, что они вмѣшались, прежде чѣмъ были ознакомлены съ истиннымъ состояніемъ дѣлъ» въ Египтѣ. Патріархами Антіохіи и Іерусалима не были приняты во вниманіе оффиціальныя протоколы и документы относительно психическаго состоянія его блаженства, «который, находясь подъ опекою, былъ неспособенъ созывать и руководить соборомъ, требующимъ большого ума и опытности». Они основывались только на дѣяніяхъ александрійскаго собора, но изъ послѣднихъ видно, что и самъ патріархъ внушилъ сомнѣніе относительно своего здоровья, коль скоро допустилъ на соборѣ обсужденіе соотвѣтствующаго вопроса, а затѣмъ дѣянія, засвидѣтельствовавши полную способность его блаженства къ управленію престоломъ, непосредственно и заявляютъ, что корабль александрійскаго патріаршаго престола нуждается въ твердой рукѣ,—и члены собора немедленно приступили къ избранію не только мѣстоблюстителя, но и преемника, вопреки священнымъ канонамъ. И далѣе, вмѣсто того, чтобы при посредствѣ своихъ уполномоченныхъ удостовѣриться въ дѣйствительномъ состояніи церковныхъ дѣлъ въ Египтѣ и изслѣдовать каноническіе, историческіе и юридическіе аргументы, представленные Великою Христовою церковью и мѣстоблюстителемъ Евгеніемъ противъ недѣйствительнаго и противозаконнаго александрійскаго собора, вмѣсто того, чтобы и указать каноны и основанія, на которомъ утверждается противоположное мнѣніе объ этомъ соборѣ,—патріархи Антіохіи и Іерусалима просто и какъ бы по вдохновенію заявили, что дѣянія собора правильны и согласны съ священными канонами... Однако, такое заявленіе не уничтожило, а только усилило сомнѣнія многихъ христіанъ.

Противники патріарха Никанора порицались за то, что они обращались къ Великой Христовой церкви. Но, кромѣ 9-го правила Халкидонскаго собора³²³), въ силу котораго апелляціонныя жалобы (*αι ἐκκλησιαι*) обвиняемыхъ направляются

³²³) ...„Аще на митрополита области епископъ или клирикъ имѣетъ неудовольствіе, да обращается или къ экзарху великія области, или къ престолу царствующаго Константинополя, и предъ нимъ да судится“.

къ патриарху Константинополя, противъ такихъ заявленій свидѣтельствуютъ и многочисленныя фактическія примѣры. Такъ, престоль Антіохіи, всякій разъ какъ былъ лишенъ архипастыря, или имѣлъ разногласія съ своей паствою, не обращался ни къ александрійскому, ни къ іерусалимскому престоламъ, но къ патриархіи вселенской, какъ общей матери; и кодексы александрійскаго престола говорятъ о томъ же въ отношеніи этого престола: они содержатъ свидѣтельства о многихъ патриархахъ Александріи, которые были присланы со стороны вселенскаго престола, и не заключаютъ указаній ни объ одномъ александрійскомъ патриархѣ, который прибылъ бы изъ Антіохіи и Іерусалима. Какъ же можно лишать вселенскій престоль первороднаго права (*πρεσβυτενὸς δικαιοῦμα*), которое, въ свою очередь, стремятся усвоить себѣ блаженнѣйшіе патриархи, хотя не имѣютъ для этого основаній?..

Нѣкоторые и говорятъ, что рѣшенія патриарховъ не подлежатъ апелляціи. Но, не касаясь опять 9-го правила четвертаго вселенскаго собора, слѣдуетъ лишь отмѣтить, что въ то время, когда были составлены законы о свободѣ патриаршихъ рѣшеній отъ апелляцій, престоль Александріи имѣлъ примѣрно (*ἐπὶ παραδείγματι*) болѣе 150 епископовъ, и слѣдовательно, прежде чѣмъ судебное дѣло получало патриаршее утвержденіе, оно должно было пройти и подвергнуться разсмотрѣнію различныхъ соборовъ. Нынѣ же, когда александрійскій престоль имѣетъ только трехъ епископовъ, которые къ тому же не могутъ составить никакого собора, когда изъ этихъ трехъ епископовъ двое не только не были приглашены и не принимали участія въ созванномъ патриархомъ Никаноромъ соборѣ, но, напротивъ, вмѣстѣ со всѣмъ остальнымъ клиромъ осудили его дѣянія, какъ противозаконныя и недействительныя, нынѣ, наконецъ, когда соборъ былъ составленъ изъ «искателей счастья» и изъ священниковъ, принадлежащихъ къ другимъ парикіямъ,—можетъ ли его блаженство законно признавать, что его рѣшенія не подлежатъ апелляціи? Нѣтъ! И вотъ, въ виду необходимости апелляціи, она и состоялась предъ Великою Христовою церковью въ Константинополь, которая только и можетъ законно рѣшить все дѣло. Константинопольская церковь, дѣйствительно, и рѣшила его, при томъ не просто, а на основаніи священныхъ каноновъ, поэтому ея рѣшеніе и имѣетъ всецѣлый авторитетъ.

При всемъ томъ, клиръ православной церкви въ Египтѣ

постоянно угнетается печалью, видя продолжающееся неустройство церковно-общественныхъ дѣлъ, и скорбитъ по поводу совершающихся въ патріархіи раздѣленій и споровъ, къ общему вреду для православія. И такъ какъ главною причиною этого является болѣзненное состояніе блаженнѣйшаго патріарха Никанора, котораго эксплуатируютъ люди пристрастные и своекорыстные, держащіе его въ заключеніи и недоступности для большинства и выдающіе за совершенно здороваго человѣка, то авторы анализируемаго прошенія ходатайствовали предъ патріархомъ Григоріемъ и священнымъ при немъ синодомъ, чтобы они, войдя въ соглашеніе съ прочими патріаршими престолами, составили общее собраніе (*κοινὸν συνέδριον*), куда долженъ быть приглашенъ патріархъ Никаноръ и дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Тогда истина, по мнѣнію составителей ходатайства, будетъ разслѣдована и выведена на свѣтъ, а его блаженство будетъ спасенъ отъ тѣхъ мученій, въ которыхъ держитъ его злая воля окружающихъ лицъ. Если же его блаженство откажется присутствовать въ этомъ собраніи подъ предлогомъ болѣзни или старости, тогда его можно устроить въ Александріи изъ представителей всѣхъ патріархій. Такимъ способомъ зло будетъ уничтожено въ самомъ корнѣ, истина восторжествуетъ и наступитъ полный и вождѣлнннй миръ. Въ заключеніи прошенія была выражена увѣренность составителей въ томъ, что ихъ ходатайство будетъ исполнено, такъ какъ лишь общимъ разслѣдованіемъ дѣла при участіи антипософовъ всѣхъ церквей истина можетъ быть установлена ради общаго мира и любви во Христѣ.

Прошеніе подписали: «мѣстоблюститель александрійскаго престола» архимандритъ Евгеній, митрополитъ Пилусія Амфилохій со всѣмъ подчиненнымъ ему клиромъ, митрополитъ Кирины Спиридоній, архимандриты Григорій, Иларіонъ, Гавріилъ, Константій, Агаѳангель, Н. Морантаки, кнѣигуменъ монастыря св. Георгія архимандритъ Митрофанъ, духовникъ Георгій, протоіерей Маркъ, іереи Христофоръ, Евстаѳій съ Лимноса, Микесь, Василій и Діонисій Касимати, іеромонахи Савва, Софроній, Симеонъ, Никодимъ и Іосифъ, іеродіаконы Григорій, Іеремія, Григорій, Стефанъ, Григорій и второй діаконъ Іоанникій³²⁴).

Такимъ образомъ, Евгеній Ксиропотамскій и его сторон-

³²¹) Κ α λ λ ι φ ρ ο υ ν, Α', III, 3—7. К. 1870; *Mansi*, XLII, 277—280.

ники нимаго не были смущены осужденіемъ ихъ дѣятельности со стороны еще двухъ патріарховъ — Героея антиохійскаго и Кирилла іерусалимскаго, которые признали правильными какъ всѣ дѣянія александрійскаго собора 1867 года, такъ и, въ частности, изверженіе Евгенія изъ сана, — и первый продолжалъ именовать себя «мѣстоблюстителемъ» александрійскаго патріаршаго престола, а остальные поддерживали его во всѣхъ дѣяніяхъ мѣстоблюстительства, хотя они и были направлены только ко вреду православной церкви въ Египтѣ. Мало того, — они въ изложенномъ прошеніи къ Великой Христовой церкви подвергли критикѣ, — правда, поверхностной и слабой, — посланія патріарховъ Героея и Кирилла, отправленныя блаженнѣйшему Никанору въ защиту автокефаліи Александрійской церкви, еще разъ попытались обосновать свой старый тезисъ о болѣзненномъ состояніи законнаго киріарха Александрійской церкви и даже осмѣлились предложить Великой Христовой церкви наилучшій, по ихъ мнѣнію, и единственный способъ возстановить въ Египтѣ нарушенные ими миръ и любовь о Христѣ — путемъ приглашенія патріарха Никанора къ отвѣту на особомъ междуцерковномъ синодіонѣ ³²⁵)...

Но не такъ отнеслась къ александрійскому церковному вопросу вселенская патріархія. Въ Константинополѣ было постановлено рѣшеніе, какого, конечно, совсѣмъ не ожидали архимандритъ Евгеній и его сторонники. Въ виду того, что соблазны въ Египтѣ умножились, а миръ и любовь, при всемъ желаніи «мѣстоблюстителя» александрійскаго престола, не возстановлялись, въ виду и рѣшительнаго заявленія патріарховъ Героея и Кирилла о неправильности дѣйствій вселенской патріархіи въ отношеніи къ блаженнѣйшему Никанору, святѣйшій Григорій VI и священный при немъ синодъ постановили отозвать архимандрита Евгенія изъ Египта и этимъ актомъ положить конецъ опаснымъ и вреднымъ смутамъ и нестроеніямъ въ нѣдрахъ православной Александрійской церкви. 9 ноября 1867 г. изъ Константинополя были отправлены двѣ соотвѣствующія патріаршія и синодальныя грамоты, одна — на имя архимандрита и мѣстоблюстителя кирь

³²⁵) „συσταθήτε κοινόν συνέδριον, εἰς ὃ προσκληθεῖς καὶ ἡ Α. Μ. ὁ πατριάρχης κ. Νικάνωρ δῶσθαι λόγον αὐτὸς οὗτος τῶν πράξεων του (Καλλιφρών, Α', III, 6).

Евгенія и почтеннаго клира александрійскаго патріаршаго престола, а другая — представителямъ православныхъ греческихъ кинотовъ въ Александрии и Каирѣ.

Оба посланія представляютъ большой интересъ по своему содержанію, такъ намъ излагаютъ и оцѣниваютъ, съ точки зрѣнія вселенскій патріархіи, все александрійское церковное дѣло, возникшее въ связи съ избраніемъ патріарха Никанора и мѣстоблюстителя архимандрита Евгенія.

Въ частности, въ первомъ посланіи, прежде всего, заявляется, что патріархъ Григорій и священный синодъ тщательно разсмотрѣли сообщеніе архимандрита Евгенія и Александрійскаго клира о продолжающемся нестроеніи церковныхъ дѣлъ въ Египтѣ и о постепенномъ ихъ ухудшеніи. Въ отвѣтъ на это они извѣщаютъ всѣхъ, что святая и великая Христова церковь,—какъ всѣмъ извѣстно и общеизнано,—не переставала каждый разъ оказывать соотвѣтствующую защиту прочимъ почтеннымъ патріаршимъ престоломъ, когда послѣдніе просили братскаго ея содѣйствія, справедливо полагая, что братолюбивая ея помощь, свободная отъ всякой мысли о вмѣшательствѣ въ священныя ихъ прономіи, содѣйствуетъ, насколько возможно, облегченію, или возвышенію положенія этихъ почтенныхъ престоловъ и утвержденію древнихъ ихъ прономій и правъ, для духовной и нравственной пользы православнаго въ нихъ народа. И вотъ, исходя изъ такого братскаго расположенія, она совершенно не могла оставить безъ вниманія ходатайства двухъ египетскихъ епитропій, трагически изобразившихъ печальное состояніе дѣлъ александрійскаго патріаршаго престола, вслѣдствіе болѣзни его блаженства, александрійскаго патріарха кира Никанора, и горячо просившихъ о быстромъ его уврачеваніи—посредствомъ отпуска и отправленія мѣстоблюстителя, котораго онѣ отъ себя (*οἰκοθεν*) и по собственному побужденію избрали, заранѣе указывая на многія бѣдствія изъ-за возможной въ Константинополѣ отсрочки въ исполненіи ихъ ходатайствъ. Посему Великая Христова церковь, признавая священною своею обязанностью принять продолжавшіяся въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ ходатайства, отпустила, наконецъ, въ Египетъ прежде ими избраннаго мѣстоблюстителя, будучи проникнута добрыми надеждами относительно желательнаго возстановленія тамошнихъ церковныхъ дѣлъ. Но такъ какъ отпускъ и отправленіе архимандрита Евгенія, какъ мѣстоблюстителя александрійскаго престола, не

привели,—по судьбамъ, которыя вѣдаетъ Господь,—къ благополучному результату, согласно желаніямъ и ожиданіямъ вселенской патріархіи и соотвѣтственно заявленіямъ его избирателей объ улучшеніи дѣлъ, а напротивъ, вызвали совершенно не предвидѣнные споры и раздѣленія среди тамошнихъ христіанъ и создали болѣе сильные соблазны, угрожающіе состоянію александрійскаго патріаршаго престола; то Великая Христова церковь, считая своимъ долгомъ и вмѣстѣ дѣломъ духовной предусмотрительности предупреждать направленіе дѣлъ къ худшему и устранять душевредные споры и раздѣленія, о которыхъ еще неизвѣстно, какъ они, въ случаѣ своего продолженія, могутъ закончиться, рѣшила по достоюлжной попечительности отправить архимандриту Евгенію и клирикамъ Александрійской церкви излагаемое патріаршее и синодальное посланіе. И вотъ, патріархъ и священный синодъ церковно побуждали и отечески увѣщевали архимандрита Евгенія, чтобы онъ, отказавшись отъ званія мѣстоблюстителя александрійскаго престола, удалился изъ Египта, нисколько не принимая на себя обвиненіе въ томъ, будто онъ является виновникомъ соблазновъ, и хорошо зная, что онъ, поступая такимъ образомъ, лишь привлечетъ къ себѣ общую похвалу и одобренія отъ всѣхъ, такъ какъ на дѣлѣ докажетъ смиренное свое настроеніе и христіанскій характеръ; въ виду такого примѣра, и египетскіе киноты, находящіеся нынѣ въ раздорахъ, прекратятъ взаимныя пререканія и вредные споры, войдутъ въ соглашеніе другъ съ другомъ и, пребывая въ мирѣ и любви, несомнѣнно, будутъ совмѣстно содѣйствовать возделѣнному благоустройству церковныхъ дѣлъ въ патріархатѣ, къ чему собственно стремится и Великая Христова церковь, которая, послѣ общаго и зрѣлаго обсуждения, и рѣшила склонить архимандрита Евгенія къ почетному (εὐφημῶν) отреченію и удаленію изъ александрійскаго патріархата. И патріархія нисколько не сомнѣвается въ томъ, что архимандритъ Евгеній съ готовностью будетъ сообразоваться съ этимъ церковнымъ побужденіемъ и спасительнымъ наставленіемъ. Въ противномъ же случаѣ патріархъ и священный синодъ не будутъ обращать и самаго малаго вниманія на участниковъ александрійскаго дѣла и совершенно не станутъ вмѣшиваться въ душевредныя тамошнія раздѣленія, но будутъ находиться въ сторонѣ отъ нихъ, горячо лишь молясь о томъ, чтобы Господь послалъ всѣмъ Божественный миръ, единомысліе и любовь, для до-

стиженія общаго спокойствія и для спасенія недостойно страдающаго александрійскаго патріаршаго престола.—Посланіе подписали—патріархъ Григорій VI и митрополиты: Никодимъ кизикскій, Герасимъ халкидонскій, Неофитъ дерконскій, Ага-ангелъ драмскій, Паисій видинскій, Хрисанъ гань-хорскій, Григорій хіосскій, Никодимъ видинскій и Неофитъ корицкій ³²⁶).

Что касается второго патріаршаго и синодальнаго посланія, отправленнаго С. Константиниди, предсѣдателю епитропіи греко-египетскаго кинота въ Александріи, и С. Пантелиди, вице-предсѣдателю кинота православныхъ въ Каирѣ, то оно явилось отвѣтомъ на два письма, полученныя въ патріархіи отъ этихъ представителей православныхъ общинъ въ Египтѣ и содержавшихъ ихъ просьбу о церковномъ содѣйствіи и помощи, въ виду продолжающагося ухудшенія церковныхъ дѣлъ въ александрійскомъ патріархатѣ. И въ этомъ посланіи въ тождественной формѣ излагается александрійскій церковный вопросъ и оцѣнивается отношеніе къ нему Великой Христовой церкви, при чемъ и отмѣчается, это участіе вселенской патріархіи въ отправленіи изъ Константинополя архимандрита Евгенія, избраннаго въ Египтѣ мѣстоблюстителемъ александрійскаго престола, состоялось въ виду усиленныхъ просьбъ александрійской и каирской епитропій, съ цѣлью братской помощи находившейся въ опасности Александрійской церкви и въ надеждѣ на благоустройство и улучшеніе мѣстныхъ церковныхъ дѣлъ. Но эта надежда не оправдалась, и патріархія рѣшила отозвать архимандрита Евгенія изъ Египта, рассчитывая этою именно мѣрою возстановить порядокъ и миръ въ александрійскомъ патріархатѣ. Остальныя подробности анализируемаго посланія совпадаютъ съ содержаніемъ патріаршей и синодальной грамоты къ архимандриту Евгенію и его сторонникамъ изъ священнаго клира въ Египтѣ. И это посланіе было подписано патріаромъ Григоріемъ и девятью митрополитами—членами святаго и священнаго синода Константинопольской церкви ³²⁷).

Одновременно вселенская патріархія отправила такрирій турецкому правительству, въ которомъ сообщила Портѣ, что по соображеніямъ церковнаго характера она рѣшила отозвать изъ Египта мѣстоблюстителя александрійскаго патріаршаго

³²⁶) Κ α λ λ ι φ ρ ω ν, Α', III, 7—9; *Mansi*, XI, II, 279—282.

³²⁷) Κ α λ λ ι φ ρ ω ν, Α', III, 9—11; *Mansi*, XLII, 281—284.

престола архимандрита Евгенія, о чемъ уже ею и сдѣланы были соотвѣтствующія распоряженія.

Два посланія патріарха Григорія и священнаго синода Константинопольской церкви, отправленныя въ Египеть, произвели здѣсь весьма сильное впечатлѣніе и вызвали большое волненіе среди сторонниковъ и почитателей архимандрита Евгенія. Самъ Евгеній былъ огорченъ и пораженъ до глубины души, такъ какъ совсѣмъ не ожидалъ того оборота въ своей дѣятельности «опекуна» и «мѣстоблюстителя», какой былъ данъ ей въ оцѣнкѣ и по распоряженію Великой Христовой церкви. Однако, онъ несклоненъ былъ безпрекословно и немедленно подчиниться рѣшенію вселенской патріархіи, не смотря на его опредѣленность и категорическій тонъ. Съ другой стороны, ему затруднительно было выступить съ личнымъ протестомъ по поводу рѣшительнаго предписанія изъ Константинополя. Дипломатическій тактъ внушилъ ему иной образъ дѣйствій. И вотъ, православные киноты Александріи и Египта, получивши патріаршую и синодальную грамоту отъ 9 ноября, немедленно отправили во вселенскую патріархію свои коллективные прошенія, въ которыхъ ходатайствовали не приводить въ исполненіе состоявшееся рѣшеніе Великой церкви объ отозваніи архимандрита Евгенія изъ Египта, или, по крайней мѣрѣ, отсрочить его осуществленіе на неопредѣленное время. Но изъ Константинополя былъ отправленъ оффиціальныи отвѣтъ съ категорическимъ отказомъ по поводу такого ходатайства, при чемъ и было заявлено, что рѣшеніе церкви неизмѣнно и всѣ обязаны ему подчиниться, во избѣжаніе дальнѣйшихъ неблагопріятныхъ послѣдствій. Но и послѣ вторичнаго требованія со стороны вселенской патріархіи архимандритъ Евгеній продолжалъ дѣйствовать крайне медленно и неохотно, еще рассчитывая на благопріятный для себя исходъ неожиданно возникшаго конфликта ³²⁸).

Между тѣмъ, постановленіе Константинопольской церкви объ отозваніи архимандрита Евгенія изъ Египта и о лишеніи его званія мѣстоблюстителя александрійскаго патріаршаго престола огласилось по всему православному Востоку и вызвало искреннюю радость по поводу прекращенія соблазновъ и возстановленія автономнаго достоинства александрійской патріархіи. Выразителемъ общаго настроенія, въ связи съ

³²⁸) Καλλιφρων, Α', III, 12.

благополучнымъ разрѣшеніемъ печальныхъ событій въ Египтѣ, явился священный синодъ церкви королевства Греческаго, который 27 ноября отправилъ блаженнѣйшему и святѣйшему патріарху Александріи и всего Египта кирь-Никанору свое привѣтственное посланіе. Въ документѣ сообщалось, что священный синодъ своевременно получилъ посланія его блаженства отъ 29 марта, 8 августа и 10 октября 1867 г., съ приложеніемъ ко второму изъ нихъ и актовъ александрійскаго собора, и съ душевной болью и сокрушеніемъ узналъ о несчастяхъ, выпавшихъ, по винѣ лукаваго, на долю александрійскаго престола, патріарха и христіанскаго общества и выразившихся въ томъ, что Евгеній Ксиропотамскій, пользуясь содѣйствіемъ свѣтскихъ властей, вторгся въ область патріаршей юрисдикціи и стремился ниспровергнуть древнія прономіи и самоуправленіе патріаршаго александрійскаго престола. Тотчасъ по полученіи отъ патріарха посланія отъ 29 марта съ просьбою о содѣйствіи александрійскому престолу греческій священный синодъ, въ виду важности событій и неизбѣжности большихъ раздѣленій, смуть и соблазновъ, угрожавшихъ всей православной Церкви, призналъ необходимымъ сообщить копію этого посланія правительству Греціи. И правительство, дѣйствительно, приняло свои мѣры къ прекращенію возникшихъ въ Египтѣ столкновеній и къ утвержденію древнѣйшихъ прономій Александрійской церкви. Поэтому священный синодъ и отложилъ свой отвѣтъ патріарху до того времени, когда дѣйствія греческаго правительства увѣнчаются успѣхомъ. Такой благопріятный результатъ теперь и наступилъ,—какъ видно изъ официальнаго правительственнаго сообщенія отъ 22 ноября о томъ, что вселенскій патріархъ отозвалъ изъ Египта Евгенія Ксиропотамскаго, главнаго виновника антиканоническихъ дѣяній въ Александрійской церкви. Возрадовавшись духомъ и воздавъ славу Всевышнему, разсѣявшему надвигавшуюся опасность, мы,—писали греческіе іерархи,—нынѣ отвѣтствуемъ вашему блаженству, что ничего не имѣемъ возразить относительно основывающихся на священныхъ канонахъ дѣйствій независимой и автокефальной церкви, которая по долгу своему соборно объявила рѣшеніе о наказаніи столь много нашумѣвшаго клирика Евгенія Ксиропотамскаго, нарушившаго порядокъ и миръ Александрійской церкви». Поздравивъ его блаженство «съ благополучнымъ разрѣшеніемъ событій, столь много его угнетавшихъ», греческіе іерархи въ заклю-

ченіе синодальнаго своего посланія выразили пожеланіе о водвореніи въ Египтѣ, по милости Божіей, мира и любви и о совершенномъ исчезновеніи холодности—и въ самой малой степени—въ отношеніяхъ между Александрійскою церковью и вселенскимъ патріархомъ, который и на порогѣ старости столь много борется въ пользу неразрывнаго единенія о Христѣ и благосостоянія святой каѳолической православной Церкви. Посланіе подписали: аѳинскій митрополитъ Теофилъ, какъ предсѣдатель священнаго синода церкви королевства Греческаго, и епископы—Гавріилъ итакскій, Досифей еивскій и левадійскій, Іосифъ гиѳійскій и Захарія ѳирскій³²⁹).

Прошелъ уже цѣлый мѣсяцъ, съ того времени, какъ вселенскій патріархъ Григорій VI и священный синодъ сдѣлали распоряженіе объ отреченіи архимандрита Евгенія отъ мѣстоблюстительства и объ отъѣздѣ его изъ Египта, но послѣдній еще медлилъ въ формальномъ исполненіи этого требованія и не представлялъ вселенской патріархіи необходимаго письменнаго акта. А 12 декабря 1867 г. архимандритъ Евгеній, продолжавшій именоваться и подписываться «мѣстоблюстителемъ александрійскаго престола», послалъ патріарху письмо въ отвѣтъ на патріаршее и синодальное посланіе отъ 9 ноября. Въ этомъ письмѣ архимандритъ Евгеній извѣщалъ патріарха, что съ глубочайшимъ почтеніемъ получилъ и весьма внимательно прочиталъ указанное посланіе, въ которомъ его святѣйшество, склонившись, повидимому, на сторону тѣхъ противниковъ мѣстоблюстителя, которые повсюду распространяютъ неосновательныя и несправедливыя о немъ сужденія, и повѣривъ, что дѣйствительно Александрійская церковь постепенно клонится къ большому упадку, призналъ, въ качествѣ спасительнаго средства и основанія для мира, добровольное отреченіе его, Евгенія, отъ званія мѣстоблюстителя и удаленіе его изъ Египта. Евгеній сообщилъ о рѣшеніи патріархіи находившимся при немъ клирикамъ, «и всѣ мы,—писалъ онъ,—невѣроятно были изумлены и смертельно поражены въ самое сердце». И положеніе, дѣйствительно, достойно слезъ, такъ какъ надлежитъ, по его мнѣнію, оплакивать—новые безпорядки, которымъ будетъ подвержена несчастная Александрійская церковь, и несправедливое отклоненіе просьбы клира и киотовъ Египта, ниспроверженіе правды и утверженіе обмана

³²⁹) Καλλιφρων, Α', III, 12--14; Mansi, XLII, 283--284.

«въ священной оградѣ святого синода», уравниеніе законныхъ представителей народа съ частными лицами, хотя бы многочисленными, но нравственно небезупречными, которымъ, однако, вѣрять, а ему, Евгенію, вмѣстѣ съ клиромъ и кинотами Египта нѣтъ довѣрія, и вотъ—въ одно мгновеніе было до основанія разрушено все то, что съ большими трудами, усиленіемъ и выдержкой созидалось всеми ими сообща, при томъ—тогда, когда они были уже подъ кровлею построеннаго зданія. Что касается отреченія, то оно нимало не смущало Евгенія въ отношеніи личнаго его состоянія, но оно внушало тревогу въ отношеніи народа, клира и правительства, такъ какъ его отказъ отъ мѣстоблюстительства можетъ подать поводъ къ новымъ базпорядкамъ и волненіямъ. И отвѣтственность за дальнѣйшія нестроенія должна падать непосредственно на Евгенія, а посредственно—на патріарха, какъ побудившаго его къ отреченію. Да и будетъ ли достигнуто этимъ способомъ миръ, къ которому патріархъ стремится?—Если патріархъ въ этомъ увѣренъ, то пусть онъ только прикажетъ, Евгеній же мгновенно представить отреченіе, «которое онъ уже приготовилъ»,—но подъ отвѣтственностью его святѣйшества, такъ какъ въ этомъ случаѣ нужно принять во вниманіе серьезность и затруднительность положенія Евгенія предъ лицомъ его избирателей, народа, который его любитъ, клира, много отъ него ожидающаго, и правительства, ему покровительствующаго. И только слово духовнаго начальовождя можетъ оправдать Евгенія предъ указанными его сторонниками... Въ заключеніи же письма архимандрита Евгеній и заявилъ, что ожидаетъ отвѣта отъ патріарха Григорія.

Такой отвѣтъ послѣдовалъ изъ Константинополя лишь 5 февраля 1868 г. Въ немъ сообщалось, что письмо архимандрита Евгенія отъ 12 декабря не соответствовало ожиданіямъ патріарха и священнаго синода Константинопольской церкви, которые и были этимъ изумлены, ясно увидѣвъ, что Евгеній и не чититъ достаточнымъ образомъ церковныя увѣщанія и постановленія, и не понимаетъ собственной выгоды,—такъ какъ онъ, отказавшись отъ мѣстоблюстительства и удалившись изъ Египта, лишь избавитъ себя отъ болѣе неприятныхъ послѣдствій. И въ виду того, что Евгеній, признавая себя клирикомъ Великой Христовой церкви, не подчиняется, однако, ея рѣшенію и медлитъ прибыть въ Константинополь, патріархъ и священный синодъ приказывали ему и повелѣвали, чтобы

онъ, вмѣстѣ съ полученіемъ настоящаго патриаршаго и синодальнаго посланія, отказался отъ всякаго завѣдыванія церковными и патриаршими дѣлами въ предѣлахъ александрійскаго престола, званія мѣстоблюстителя и попечителя и удалился изъ Египта. «Увѣренные въ томъ, что ты,—писали Евгению патриархъ и священный синодъ,—должнымъ образомъ будешь уважать и свое положеніе, и это послѣднее попечительное о тебѣ повелѣніе церкви, мы ожидаемъ безъ всякой отсрочки, что ты, въ теченіе пятнадцати дней отъ настоящаго числа, по телеграфу сообщишь церкви о полученіи этого посланія и о точномъ его исполненіи. Въ противномъ же случаѣ знай, что будешь подлежать наказаніямъ, которыя божественными канонами опредѣлены для неповинующихся».—Кромѣ патриарха Григорія, посланіе подписали митрополиты: Никодимъ кизикскій, Герасимъ халкидонскій, Неофитъ дерконскій, Агаангель драмскій, Паисій видинскій, Хрисанъ гано-хорскій, Григорій хіосскій и Никодимъ воденскій³³⁰).

Изложенное посланіе патриарха Григорія и священнаго синода заставило, наконецъ, архимандрита Евгенія подчиниться церковному рѣшенію. Въ февралѣ 1868 г. онъ принесъ отреченіе отъ званія мѣстоблюстителя александрійскаго патриаршаго престола. Впрочемъ, это отреченіе было уже ранѣе приготовлено архимандритомъ Евгениемъ,—какъ онъ и писалъ патриарху Григорію,—именно 27 ноября 1867 г., въ Каирѣ, по крайней мѣрѣ такую именно дату имѣеть этотъ документъ въ собраніи официальныхъ по разсматриваемому вопросу актовъ. Отреченіе (*παράτησις*) было, однако, принесено архимандритомъ Евгениемъ предъ «ночтенною епитропіей кинота православныхъ въ Каирѣ», а потомъ—предъ вице-королемъ Египта. Къ епитропіи Каира «бывшій мѣстоблюститель александрійскаго престола архимандритъ Евгений» обратился 25 января 1868 года съ письмомъ слѣдующаго содержанія: «Господа! Представляя вамъ при семъ отреченіе мое отъ должности мѣстоблюстителя, которое я, какъ видите, давно уже приготовилъ, но откладывалъ до настоящаго времени по основаніямъ, полезнымъ для церкви въ Египтѣ и для общаго мира, прошу васъ указать мнѣ, кому именно я могу передать то, что получилъ, равно и нѣкоторыя небольшія имущества умершихъ православныхъ христіанъ» и пр.

³³⁰) Καλλιέργων, Α', III, 14—17; Mansi, XLII, 285—288.

Что же касается «отреченія», то и оно начинается обращеніемъ архимандрита Евгенія къ «господамъ» членамъ каирской епитропіи и содержитъ нѣкоторыя любопытныя подробности относительно его мѣстоблюстительства. Последнее продолжалось почти годъ, при чемъ Евгеній,—по его заявленію,—былъ избранъ, какъ попечитель патріарха Никонора и мѣстоблюститель престола, «кинотами и частію священнаго клира въ Египтѣ». Онъ по опыту зналъ трудность своего положенія, такъ какъ и раньше исполнялъ эту должность, и согласился принять избраніе только тогда, когда киноты Александріи и Каира въ теченіе трехъ мѣсяцевъ обращались къ нему и къ Великой Христовой церкви съ соотвѣтствующими просьбами и ставили ему на видъ неизбѣжную съ его стороны отвѣтственность за равнодушіе къ происходящимъ въ Египтѣ церковнымъ нестроеніямъ,—когда мѣстное правительство одобрило это избраніе и получило султанскій для него фирманъ,—когда Константинопольская церковь, вынужденная, вслѣдствіе непрерывныхъ ходатайствъ, придти на помощь страдающей сестрѣ-церкви Александрійской, прислала въ Египетъ спеціальнаго экзарха, который убѣдился въ болѣзненномъ состояніи патріарха Никанора, а церковь послѣ этого рѣшила отправить архимандрита Евгенія въ Египетъ,—когда, наконецъ, никто изъ тѣхъ, кто потомъ протестовалъ противъ его избранія, не возвышалъ своего голоса,—и Евгеній, какъ клирикъ, призналъ долгомъ совѣсти подчиниться этому призыву, согласился самоотверженно потрудиться на пользу Александрійской церкви и прибылъ въ Египетъ. Здѣсь онъ былъ благожелательно всѣми встрѣченъ и немедленно приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей. Къ сожалѣнію, блаженнѣйшій патріархъ Никаноръ, вмѣсто того, чтобы одобрить это назначеніе, какъ освобождающее его отъ всякой отвѣтственности и заботъ и обезпечивающее достоприличное его положеніе, отказался признать Евгенія, явившись въ этомъ дѣлѣ орудіемъ своекорыстныхъ людей. Отсюда и возникла борьба сторонниковъ порядка съ виновниками беспорядка. Противъ Евгенія выступили многія лица, частью по партійнымъ расчетамъ, частью по личнымъ соображеніямъ и интересамъ и, опираясь на вынужденное и пассивное сопротивленіе патріарха, развили борьбу не только въ предѣлахъ Египта, но и въ другихъ патріархатахъ, при чемъ пользовались всѣми средствами... Съ другой стороны, преданность Евгенія александрійскому престолу и

борьба его съ злоупотребленіями, особенно по имущественнымъ дѣламъ нѣкоторыхъ умершихъ православныхъ христіанъ, возстановили противъ него и другихъ лицъ, которыя прибѣгали къ противоканоническимъ и неизвинительнымъ дѣйствіямъ и пріемамъ, направленнымъ противъ мѣстоблюстительства. И такъ какъ Евгеній занялъ мѣстоблюстительство съ цѣлю принести александрійскому престолу только пользу, а не вредъ, то теперь, когда обнаружилось, что всякая его жертва, доброе расположеніе и самоотверженность разсматриваются, какъ незаслуживающія оправданія преступленія, ему не остается ничего иного, какъ представить новое доказательство своей искренней преданности александрійскому патріаршему престолу, т. е. отказаться отъ мѣстоблюстительства, съ выраженіемъ и пожеланіемъ, чтобы эта жертва была вѣстникомъ мира и залогомъ искренняго между всѣми соглашенія. Отрекаясь подъ этимъ условіемъ отъ званія мѣстоблюстителя александрійскаго престола, архимандритъ Евгеній и молился подателю мира Богу, чтобы Онъ воздвигъ для управленія церковью въ Египтѣ такого мужа, который могъ бы возвысить пришедшій въ упадокъ патріаршій престолъ; въ заключеніи отреченія онъ выразилъ благодарность египетскому правительству, честному клиру, своимъ избирателямъ и паствѣ Александрійской церкви ³³¹).

Таково было письменное отреченіе архимандрита Евгенія отъ мѣстоблюстительства, являющееся вмѣстѣ съ тѣмъ и его исповѣдью, имѣющею значеніе для уясненія подлинныхъ мотивовъ той продолжительной внутренней борьбы, которая развернулась въ предѣлахъ александрійскаго патріархата въ связи съ избраніемъ блаженнѣйшаго патріарха Никанора и назначеніемъ для него особаго попечителя. А затѣмъ, архимандритъ Евгеній не ограничился заявленіемъ предъ каирскимъ синодомъ о своемъ отказѣ отъ званія патріаршаго попечителя и мѣстоблюстителя, но представилъ аналогичное отреченіе и вице-королю Египта. И въ этомъ документѣ архимандритъ Евгеній указалъ, что со времени своего назначенія мѣстоблюстителемъ патріарха Никанора онъ подвергался систематическому злословію по партійнымъ и личнымъ разсчетамъ, враждебному преслѣдованію и противодѣйствію въ своемъ руководствѣ дѣлами александрійскаго престола, а равно не

³³¹) Καλλιφρων, Α', III, 18—21; Mansi, XLII, 287—290.

пользовался и достаточнымъ благоволеніемъ со стороны нѣкоторыхъ представителей правительства. Все это и побуждаетъ его отказаться отъ званія мѣстоблюстителя, такъ какъ ни честь его, ни санъ не позволяютъ сохранить это положеніе при столь неблагопріятныхъ условіяхъ. Отказываясь отъ своего назначенія, архимандритъ Евгеній благодарилъ вице-короля за высокое къ нему благоволеніе и просилъ его покровительства. «Это будетъ для вашего покорнѣйшаго слуги,—писаль въ заключеніе архимандритъ Евгеній, — болѣе значительною изъ наградъ за скорби и уязвленія, которыя я переносилъ около года вслѣдствіе преслѣдованій враговъ, которымъ да проститъ Богъ» ³³²).

Послѣдній документъ датированъ 27 января (8 февраля) 1868 г. Значитъ, «отреченіе» архимандрита Евгенія отъ мѣстоблюстительства представляло длительный процессъ. Очевидно, архимандритъ Евгеній не спѣшилъ съ своимъ отреченіемъ и довольно долго ожидалъ отвѣта изъ Константинополя на свое письмо патриарху Григорію VI отъ 12 декабря 1867 года, рассчитывая, повидимому, и на иной исходъ неожиданно возникшаго конфликта *).

И. Соколовъ.

³³²) Καλλὴ φρον, Α', III, 21—22; Mansi, XLII, 289—290.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки